

ОЛЕГ ИВАНОВИЧ УСАЧЕВ «СТАТЬИ О ШТАЛАГЕ 352»

По вопросам Шталага 352 мне особо хотелось бы отметить серию публикаций в Интернете Олега Ивановича Усачева (г. Минск, Республика Беларусь). В его статьях была подробно изложена тема Шталага 352, его Городского лагеря в Пушкинских казармах и Лесного лагеря около д. Масюковщина. В них приведены многочисленные документы, фотографии, схемы, а также указаны их архивные источники. В 2012-2020 гг. это была Энциклопедия Шталага 352, выложенная в Интернете. И родственники воинов, и поисковики, интересующиеся историей этого лагеря, могли ее изучать, и получать информацию и о судьбе своих родных, и о самом лагере.

Конечно, на данный момент нам известно, что ряд утверждений Олега Ивановича были ошибочными. И теперь мы имеем этому многочисленные доказательства. Но Олег Иванович был одним из первых в изучении темы Шталага 352. А первым всегда сложно. И его ошибки были от недостатка информации, от нехватки документов, которые появились только в последние годы. Также он активно обращался в официальные органы Республики Беларусь для сохранения Памяти о лагере в Масюковщине и по вопросам воинских захоронений Шталага 352. И ряд документов из его архива с результатами этих обращений он передал мне. Среди них был и «Протокол осмотра [неучтенного захоронения] следователя Прокуратуры г. Минска от 2 ноября 1990 г. мл. советника юстиции Ничипоренко». Этот документ помог мне уточнить место неучтенного захоронения лазарета Пушкинские казармы небенлагеря Ролльбан по Логойскому тракту и при содействии Института Истории НАН Республики Беларусь внести 25 фамилий воинов, захороненных в нем в список паспорта ВЗ №1146 по ул. Белинского.

В данном издании представлены статьи Олега Ивановича, которые ранее были размещены на сайте «Минск – старый и новый» (<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/>), но по неизвестной мне причине на данный момент сайт не доступен. В 2020 г. во время пандемии Олег Иванович перестал выходить на связь, как я предполагаю в связи с печальными обстоятельствами. Но его дело сохранения Памяти о Воинах Шталага 352 продолжается в работах его учеников. (Швед А.А.)

«Олег Иванович Усачев¹ родился в 1945 г. в семье фронтовика-военнослужащего. С 5 класса и до сих пор радио- и фотолюбитель. В 1968 г. окончил Минский радиотехнический институт (специальность Радиотехника). 1968-1971 служба в ВМФ. В 1971 г. был младшим научным сотрудником Института технической кибернетики АН БССР.

В 1973-1994 гг. - старший инженер НИИ ЭВМ, заочно обучался (2 раза пересдавал кандидатские минимумы) в аспирантуре, опубликовал ряд научно-технических статей, был соавтором а.с. на изобретения и патентов в ведущих капстранах. Владение английским и немецким языками использовал для работы (1972-1979) внештатным гидом-переводчиком в Бюро международного молодежного туризма, где проводил (на немецком языке) экскурсии по Минску и Хатыни, возил немецкоговорящих туристов по городам СССР.

В 1980-1992 гг. работал внештатным переводчиком и редактором в Торгово-промышленной палате БССР.

В 1992-1993 гг. работал внештатным переводчиком в турецкой строительной фирме ЭНКА. В 1994-1997 гг. - штатный переводчик в немецкой строительной фирме.

С 2005 - пенсионер.

Много времени уделял изучению малоизвестных фактов из истории оккупации Минска (начало войны, минские лагеря советских и немецких военнопленных, места их захоронения, история убийства генкомиссара Беларуси Кубе и убийства Я.Купалы), выступал на двух международных конференциях военных историков в Минске (2009, 2015). Опубликовал (изд. ХАРВЕСТ, 2013) книгу КТО, КАК И ЗАЧЕМ УБИЛ ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ.

Ряд публикаций смог разместить только на сайте МИНСК СТАРЫЙ И НОВЫЙ. Отвечаю на многочисленные письма родственников погибших в Минске (STALAG 352) военнопленных.»

¹ <https://minsk-old-new.com/about/authors/oleg-usachev>

Содержание

1. Городское отделение STALAG 352. Выставка. Ч. 1.....	3
2. Городское отделение STALAG 352. Выставка. Ч. 2.....	10
3. Городское отделение STALAG 352 Выставка. Ч. 3.....	19
4. Городское отделение STALAG 352 Выставка. Ч. 4.....	29
5. Городское отделение STALAG 352 Выставка. Ч. 5.1.....	45
6. Городское отделение STALAG 352 Выставка. Ч. 5.2.....	67
7. Лагерь военнопленных офицеров Rollbahn с лазаретом на Переспе.....	74
8. Довоенная казарма в Масюковщине.....	94
9. Из истории минского немецкого военного кладбища на Московском шоссе.....	102
10. История Масюковщины на картах и планах.....	111
11. Комментарии к статье Усачева О. И.....	118
12. Лагерь военнопленных в Пушкинских казармах. Ч. 1.....	139
13. Лагерь военнопленных в Пушкинских казармах. Ч. 2.....	179
14. Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщина. Ч. 1.....	201
15. Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине. Ч. 2.....	212
16. Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине. Ч. 3.....	223
17. Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине. Ч. 4.....	248
18. Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине. Ч. 5.....	272
19. Пересыльный лагерь военнопленных Dulag 126 в Минске.....	297
20. Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Ч. 1.....	302
21. Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Ч. 2.....	311
22. Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Ч. 3.....	320
23. Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Ч. 4.....	335
24. Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Ч. 5.....	341

Городское отделение STALAG 352 – минский лагерь военнопленных AUSSTELLUNG (ВЫСТАВКА) на бывшей Пушкинской улице

18.11.2013 2895

Олег Усачев

ЧАСТЬ 1

Олег Иванович Усачев, oleg.ussachoew@tut.by

ОБЩЕЕ. Известный минский историк кандидат исторических наук и дипломированный экономист Василий Киселев (сын бывшего наркома здравоохранения, председателя совнаркома, наркома иностранных дел БССР Кузьмы Венидиктовича Киселева) в одной из своих статей отмечал: **«В истории войны еще существует большое количество неизвестных страниц. Их наличие обусловлено закрытостью многих архивов, недоступностью для исследователей и желанием, чтобы история выглядела не как было на самом деле, а как хотелось бы, чтобы она выглядела».** Многолетними стараниями широкого круга таких лжепатриотов были созданы большие белые пятна и в истории лагеря военнопленных ВЫСТАВКА. Например, до сих пор не известна история этого лагеря, история создания его учтенных братских могил (бульвар Толбухина, парк Челюскинцев), место нахождения неучтенных больших братских могил военнопленных этого лагеря.

Мало кто из военных историков сегодня может пояснить утверждение (1944) жителя Минска А. Будаковского, который упоминал (*ГАРФ 7021-87-9, л. 166*), что недалеко от довоенной выставки и его квартиры, «в здании, предназначенном для штаба БВО, строившегося до Отечественной войны, немцы, после оккупации Минска, устроили лагерь для русских военнопленных, огорожив его густой колючей проволокой». Даже в музее, созданном с участием ветеранов НКВД-КГБ в здании Управления ГБ по Минску и Минской области, не дают информации о довоенной 3-годичной школе НКВД им. Фрунзе (загородная усадьба Ваньковича в Слепянском лесу), о размещавшейся в ней районном отделении СД, о массовых захоронениях жителей Беларуси в Слепянском лесу (возле недавно разрушенной мощной строительной техникой бывшей дачи Цанавы), о массовых захоронениях 20-30 годов в парке Челюскинцев, о назначении проложенной до войны к территории возле дачи Цанавы узкоколейки (сейчас Детская железная дорога).

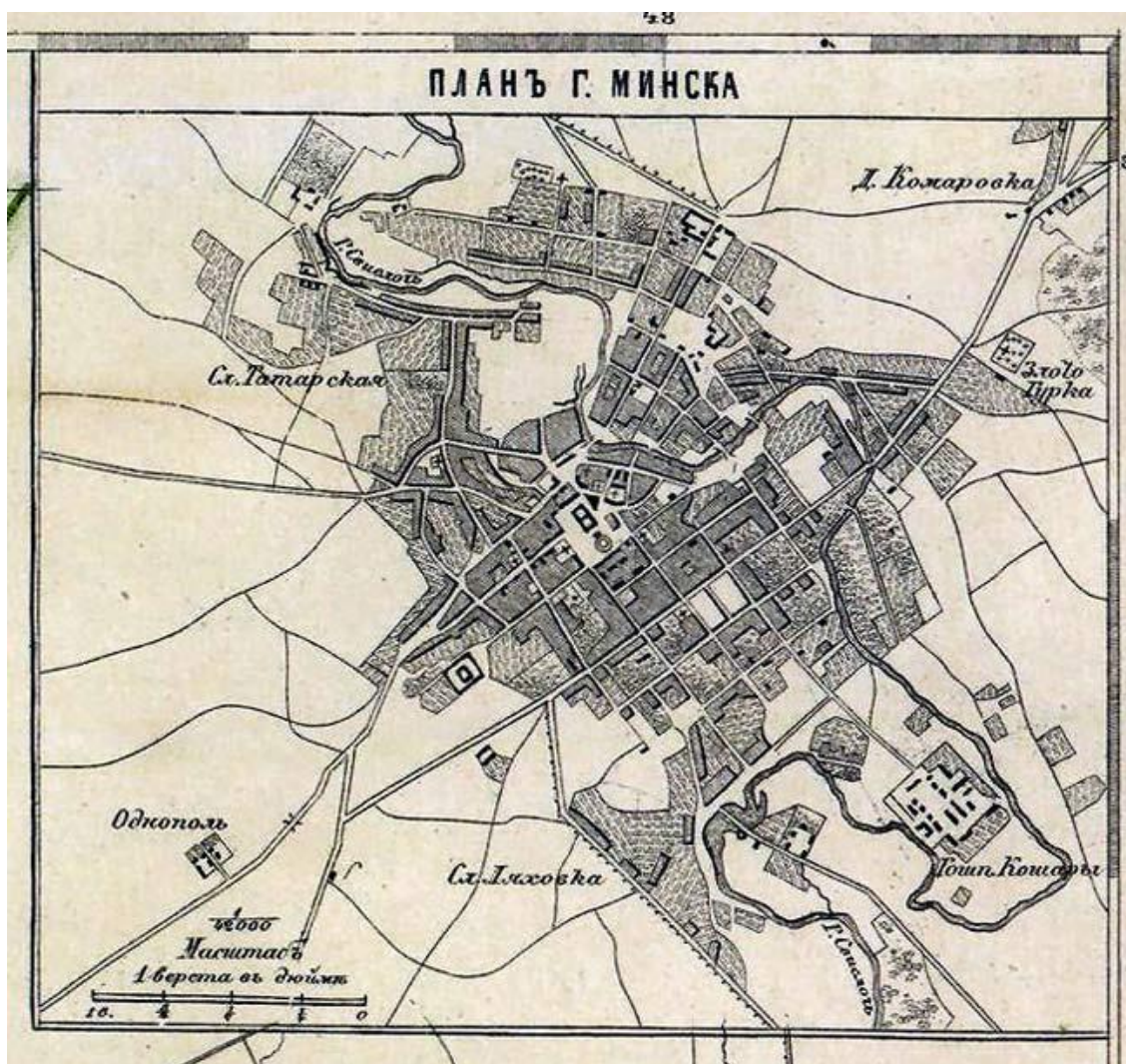
Летом 1941г. в Минске и на его окраинах (кроме крупных пересыльных лагерей DULAG 126, DULAG 130) было весьма много (например, на Переспе у Долгиновского тракта, на Болотной станции, возле нынешнего Дворца спорта, за Товарной станцией и т.д.) небольших временных безымянных лагерей военнопленных. Большим стационарным лагерям давали словесные названия, привязанные к обозначению места размещения. Например, ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ, ЛЕСНОЙ ЛАГЕРЬ, НИЖНИЙ ЛАГЕРЬ, РОЛЛЬБАН, ВЫСТАВКА. Особенностью всех лагерей военнопленных в Беларуси

было то, что они содержались и охранялись ВЕРМАХТОМ и в них не содержались гражданские лица, хотя среди пленных были и военнослужащие, сумевшие либо до пленения, либо уже в лагере раздобыть для себя гражданскую одежду. Лагерь военнопленных Выставка находился в (уже многими забытой) восточной части Комаровки, напротив бывшего (и забытого) **Комаровского леса**, сейчас парк (им.) Челюскинцев. Историки относят его к числу малоизвестных лагерей (с. 142-143, " В. Адамушко и др. *Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944: справочник*- Мн.: НАРБ, 2004.- 192 с.; НАРБ 4п-33а-154, л. 25; 845-1-63, л.14 ; 845-1-64, л. 55-57; ГАРФ 7021-87—9, л. 163-168).

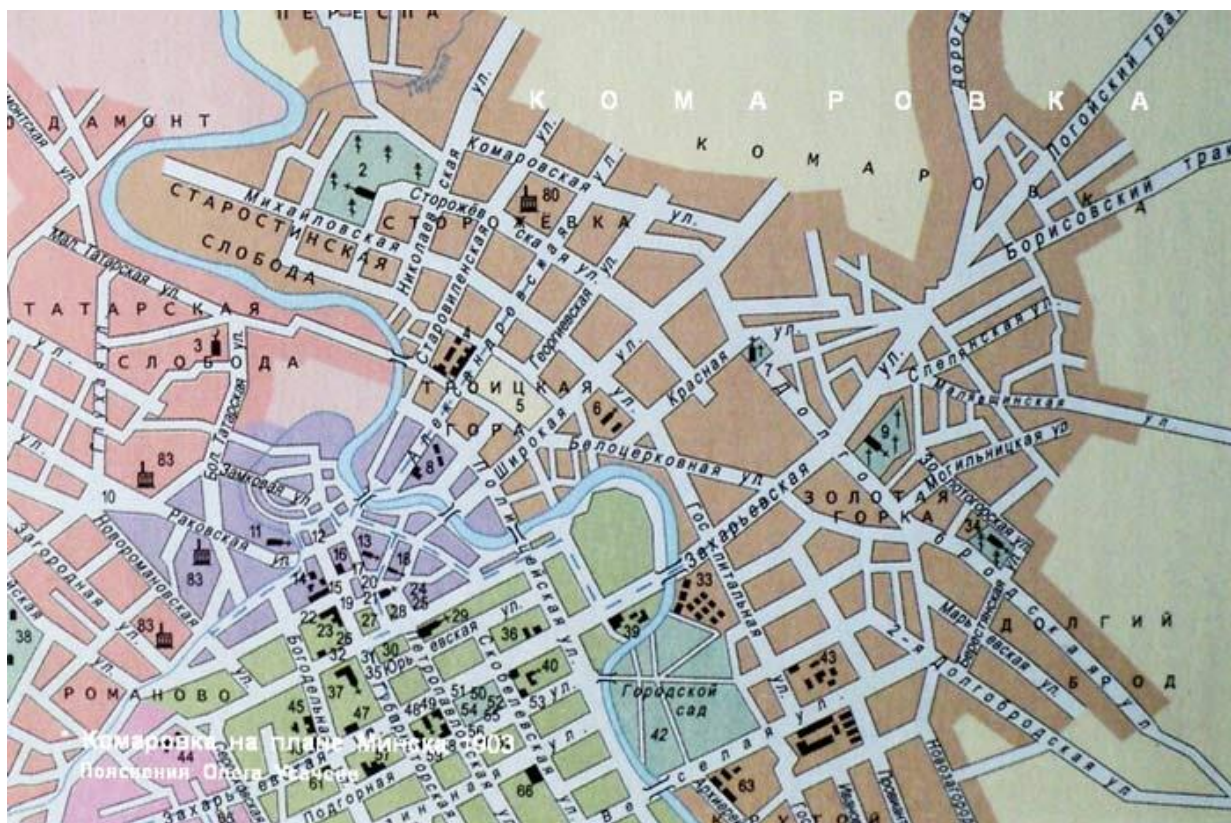
После освобождения (1944) Минска в нем (поспешно для Нюрнбергского трибунала) работала (1944 — 45) комиссия ЧГК, которая в своих документах не упоминала об этом лагере. Военнопленных в СССР многие послевоенные десятилетия по весьма живучей сталинской идеологии называли предателями, нарушившими присягу и воинский устав, а затем и людьми второго сорта. Погибшим военнопленным не ставили памятников, по свежим следам не восстанавливали историю бывших лагерей советских военнопленных. Работавшие (в 60-е гг.) на общественных началах (под руководством партии и комсомола) поисковики не уделяли бывшим лагерям военнопленных большого внимания. Эту, созданную еще Сталиным, традицию нарушили (при активном участии П.М. Машерова) во время сооружения мемориала в Тростенце, Масюковщине, обелиска на 9 км Московского шоссе и при сооружении (1968) мемориала в Хатыни (*В. Адамушко и др. Хатынь. Трагедия и память. Документы и материалы. Минск. НАРБ. 2009*).

В Хатыни на СТЕНЕ ПАМЯТИ, посвященной жертвам концлагерей в Беларуси, указаны (из существовавших 260) только самые крупные лагеря (*НАРБ 4п-116-114п-116-11, л. 84-94, 110-115*) и некоторые меньшие, но известные лагеря. В числе небольших лагерей упомянут пересыльный лагерь минского СД (20 тыс.) на бывшей ул. Широкой (сейчас ул. Куйбышева), лагерь в бывшем урочище Дрозды (10 тыс.), в Борисове (10 тыс. в одном из нескольких лагерей) и т.д. Следует отметить, что на Стене памяти (малоизвестный до сих пор) лагерь ВЫСТАВКА не упоминается. Ценным вкладом для истории того времени (и исключением) стала весьма редкая книга Раисы Андреевны Черноглазовой о минских лагерях военнопленных (*Масюковщина: Шталаг-352. 1941-1944: Документы и материалы. Р. А. Черноглазова. -Мн.: Изд. «Четыре четверти», 2005. – 200 с.; <http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=64171>*), где (с. 142, 164) кратко упоминается и об этом лагере. Дополнительный материал к этой книге имеется на sgvavia.ru/forum ...; <http://minsk-old-new.com/minsk-3310-ru.htm>; <http://minsk-old-new.com/minsk-3312-ru.htm>. В этом (2013) году минский священник Олег Кунцевич планирует (sgvavia.ru/forum/152-441-28) переиздать переработанную и дополненную новыми материалами книгу Р. Черноглазовой.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ лагеря ВЫСТАВКА до сих пор было (по разным причинам) малоизвестным. Лагерь располагался в северо-восточной части **КОМАРОВКИ** возле нынешнего шоссе Минск-Москва на территории нынешнего часового завода. До революции территория Минска была разделена на 5 полицейских участков. В 5 полицейский участок входила КОМАРОВКА, которая начиналось у западной окраины города возле Комаровского болота с одноименной деревней и заканчивалась на восточной окраине Минска Комаровским лесом (*сейчас парк им. Челюскинцев, minsk-old-new.com/minsk-2776-ru.htm; [ru.wikipedia.org/w Олег Усачев](http://ru.wikipedia.org/w/Олег_Усачев)iki/Парк Челюскинцев*).

План Минска 1871 г.

Комаровка на фрагменте плана губернского города 1903г.

Комаровка на фрагменте польской карты 1916 г.

На сегодняшний день от большого Комаровского леса остался только парк (им.) Челюскинцев. Подробнее о Комаровке см. в книге известного минского историка (Шибeko 3.В., Шибeko С.Ф. «Минск: страницы жизни дореволюционного города». Минск, «Полымя», 1990). Можно отметить, что коренные жители Комаровки даже после войны предпочитали употреблять (старое) название КОМАРОВСКИЙ ЛЕС, а не парк Челюскинцев, на дальней восточной окраине которого в 20-30 годы НКВД расстреливало (www.sakharov-

center.ru/asfcd/pam/?t=pam&id=137) жителей Беларуси. После войны бытовое понимание Комаровки у новых жителей города часто сводилось только к (ее западной части) территории возле (хорошо известного жителям города) Комаровского рынка. Основная часть лагеря военнопленных **ВЫСТАВКА** размещалась на территории довоенной сельхозвыставки (сейчас территория часового завода) на Пушкинской улице (1937-1952, между нынешней пл. Я. Коласа и пл. Калинина, сейчас часть проспекта Независимости) напротив Комаровского леса (парка Челюскинцев).

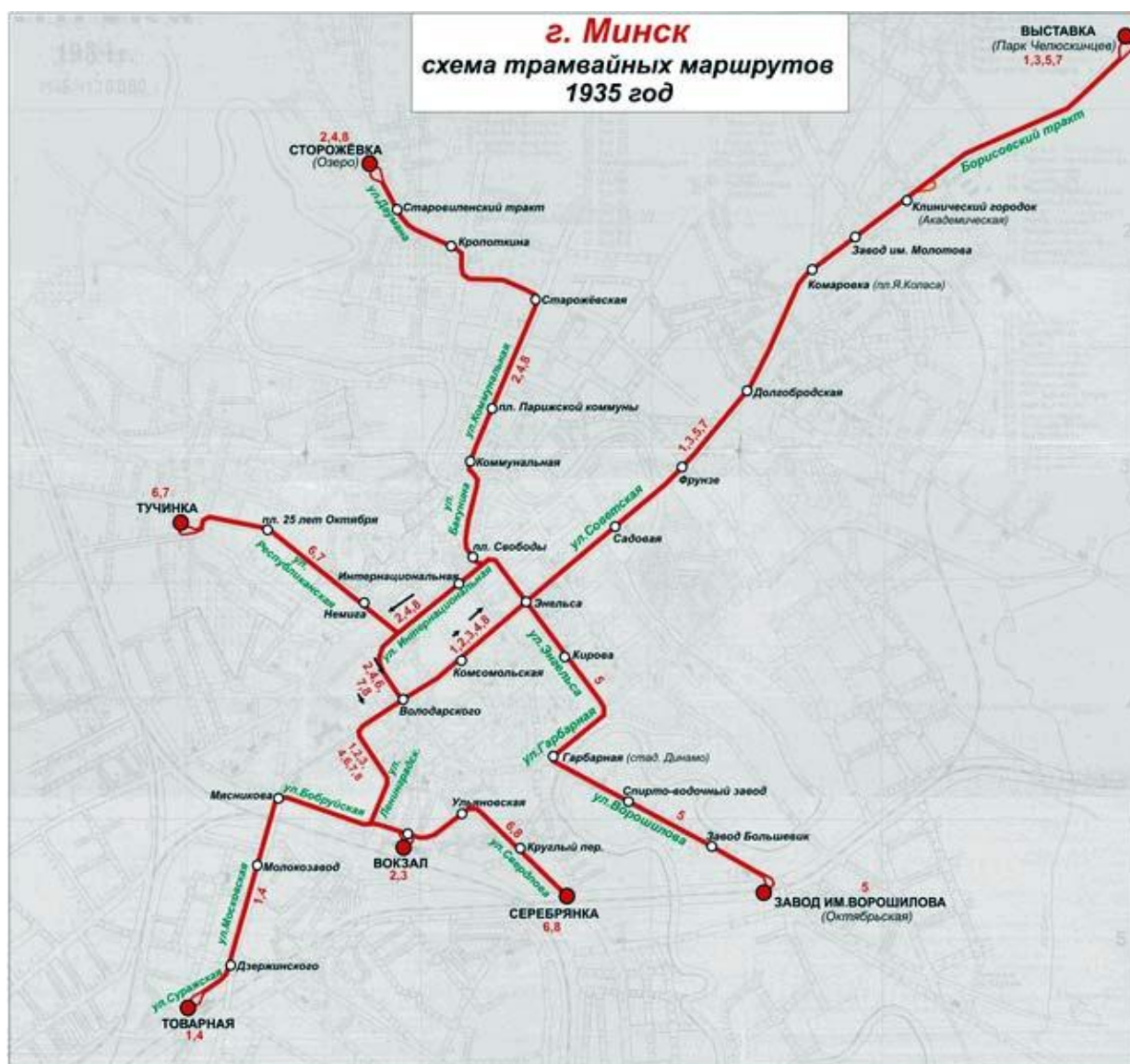
ПЕРВАЯ ВСЕБЕЛОРУССКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА была создана в 1928 по образцу ВДНХ в Москве, но о ней не упоминалось в довоенных планах экскурсий по Минску и его окрестностям. В газете «Рабочий» (основана 29.07.1927, с 1937 «Советская Белоруссия») в заметке (<http://news.tut.by/society/366096.html>) «Парк культуры и отдыха в Минске» от 11.09.1928 упоминалось, что вблизи города в районе Антоновского леса строится большой парк культуры и отдыха площадью около 300 десятин. На оборудование уже затрачено 18 тысяч рублей, было занято в текущем сезоне 300 рабочих. Здесь автор заметки перепутал название леса и вместо Комаровского леса на Комаровке ошибочно указал Антоновский лес (сейчас там тракторный завод и парк 50-летия Октября).

13 сентября 1928 г. в заметке «На общественных работах» в этой же газете уточнялось, что новый культурный объект фактически создается руками безработных, которых организованно направляют сюда с городской биржи труда. Автору данной статьи ничего не известно о работе этой выставки в эти годы. 10 августа 1930 она была преобразована во **Всебелорусскую выставку сельского хозяйства и промышленности**, которая работала с 10 августа 1930 года до 1 ноября 1930 года. Выставка занимала площадь 75 гектаров, имела более 40 павильонов, сад и садовый питомник. В 1931 на выставку завезли комбайн и трактор. О работе выставки в последующие годы в прессе не упоминается. Можно предположить, что этому помешал голод, охвативший в 30-е годы значительную часть СССР. Прибывшие в менее страдавшую от голода Беларусь (и в Минск) беженцы из Поволжья и Украины рассказывали о вымирающих от голода населенных пунктах и случаях людоедства, что не способствовало появлению большого интереса к посещению выставки. Более подробную информацию о выставке в эти годы (списки экспонатов, чертежи построек, книги регистрации экспонатов и посетителей, анкеты и паспорта хозяйств, участвующих в выставке и др.) можно найти в нацархиве (*НАРБ ф. 50*). В предвоенные годы об этой выставке в прессе практически не упоминалось. В архивах имеется планы Минска за разные годы, где показана территория выставки на русских (*НАРБ 3500-2-102, л 82*) и на немецких картах (*Deutsche Heereskarte. Umgebung Minsk. Jan. 1943. БГАНТД 6-2-25*). В книге (*И. Куркоу. Минск незнаемы. 1920-1940. Ураджай. 2002*) приведена карта Минска (35-80-А-а) и его окрестностей за 1933, где показана территория выставки.

Фрагмент плана Минска

На приведенном выше фрагменте плана Минска видно, что сельхозвыставка находилась на окраине города. Возле нее (1930) находилось разворотное кольцо трамвая. Трамвайное движение в Минске было открыто в 1929 г.

Трамвайные линии Минска в 1935 г.

Трамвай в Минске ходил с 1928 года. Подробнее об истории минского трамвая на <http://news.tut.by/society/314650.html>; <http://www.otryv.by/docs/mtm.html>; forum.esmasoft.com/viewtopic.php?p=51685. На небольшом удалении от выставки (по Московскому шоссе) в 30-е годы в бывшем урочище УРУЧЬЕ построили два больших военных городка (с госпиталем) и большой городок для учебного центра ДОСААФ (сейчас Военная академия). Об истории создания этих военных городков сейчас нет сведений ни в музее БВО (Уручье), ни в музее Военной академии. Перед войной возле выставки планировали построить здание штаба военного округа (БВО), здание для семей сотрудников НКВД (сейчас д. 93) и для семей командного состава БВО (сейчас д. 91). Упомянутый выше житель Минска А. Будаковский (ГАРФ 7021-87-9, л. 166) ошибочно утверждал, что нынешнее здание д. 93 (пр. Независимости) предназначалось для штаба БВО. Фактически же, здание штаба БВО собирались строить рядом с выставкой, но не построили. Дом 93 начали строить в 1939 для семей сотрудников НКВД, а в первые годы оккупации в этом здании размещался лазарет («Белый дом») лагеря военнопленных Выставка.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/gorodskoe-otdelenie-stalag-352-minskij-lager-voennoplennyh-ausstellung-vystavka-na-byvshej-pushkinskoj-ulice2>

Городское отделение STALAG 352 минский лагерь военнопленных AUSSTELLUNG (ВЫСТАВКА) на бывшей Пушкинской улице. Архитектор В. Гусев и его здания.
18.11.2013 2151

Олег Усачев

ЧАСТЬ 2

Олег Иванович Усачев, oleg.ussachow@tut.by

ПРОЕКТЫ АРХИТЕКТОРА В. ГУСЕВА. История лагеря военнопленных Выставка взаимосвязана с историей двух зданий на бывшей Пушкинской улице (сейчас д.91 и 93 на нынешнем проспекте Независимости), которые являются памятниками архитектуры и учтенной культурно-исторической ценностью. Об архитекторах этих зданий напоминают две одинаковые памятные таблички на фасадах этих зданий

Табличка историко-культурной ценности
на доме 91. Площадь Калинина,
проспект Независимости.
Фото: Олега Усачева. 2013

Табличка на довоенном доме 91 по проспекту Независимости

Табличка на д. 93 на проспекте Независимости

Табличка историко-культурной ценности на зданиях 91 и 93 на проспекте Независимости. Из текста таблички видно, что эти здания были построены в 1939-1941 гг. а авторами проекта этих зданий являются архитекторы В. Гусев и М. Лившиц. Чаще всего упоминают о талантливом В. Гусеве, многогранная биография которого достаточно интересна.

Вид на дом 91 с улицы Калинина

Вид на дом 91 с проспекта Независимости

Вид на дом 91 со стороны проспекта Независимости. Вид на (достроенную после войны) центральную часть д.91 с проспекта Независимости. Вид с проспекта Независимости на место перехода д. 91 в д. 93. Место перехода послевоенной части дома 91 в довоенный д. 93. Вид на довоенный дом 93 на проспекте Независимости (бывшая Пушкинская ул.).

ГУСЕВ ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ (23.04.1911–17.07.1983 гг.) родился в Ставропольском крае. Участник Великой Отечественной войны, заслуженный архитектор БССР (1969). После окончания средней школы в Краснодаре в 1929 году В. Гусев поступил в Московское высшее инженерно-строительное училище. В 1932-м перевелся в Московский архитектурный институт, который окончил в 1936 году и переехал в Минск, где начал трудовую деятельность архитектором управления военно-строительных работ БВО. Занимался строительством Дома Красной Армии в Минске под руководством профессора Иосифа Лангбарда (разрабатывал элементы интерьера и благоустройства здания). Затем проектировал Дом офицеров в Бобруйске (1937), фабрику пианино в Борисове (1937), первые жилые поселки на торфопредприятиях Белоруссии (1937–1939), жилой дом на Пушкинской улице (1939), здание Белорусского военного округа (БВО) на Комаровке (1939). После призыва в 1939-м в Красную Армию проходил службу в должности старшего инженера в Военпроекте КЭО Белорусского особого военного округа до начала Великой Отечественной. В ВОВ занимался вопросами обустройства войск. Проходил службу в качестве инженера 202-го запасного стрелкового полка Западного фронта, старшего инженера КЭЧ Западного фронта, начальника КЭЧ Витебского района 3-го Белорусского фронта, заместителя начальника КЭО 3-го Белорусского фронта.

После освобождения Беларуси был начальником КЭЧ Лидского района по декабрь 1944 года. За время военной службы вырос от рядового до инженер-майора. В январе 1945 В. Гусев был зачислен архитектором в Военпроект, где и проработал в качестве главного архитектора до 1953-го. В эти годы он разрабатывал проекты гл. корпуса штаба КБВО (1945–48, реконструкция здания б. женского епархиального училища), по его авторским проектам был восстановлен Дом Красной Армии в Минске, возведено здание штаба тыла БВО (ныне это один из корпусов Государственного исторического музея), проекты восстановления главного корпуса штаба Белорусского противовоздушного округа, здание Управления Белорусской железной дороги (1951) в Минске, застройка ул. С. М. Кирова в Витебске (1951–1954), фасадов коттеджей для Управления Западной железной дороги (1945–1949), генплан ул. С. М. Кирова в Минске (1952).

Под его руководством был построен ряд жилых домов, в том числе особняки военного совета БВО, большое количество зданий в военных городках. По его проектам строился и крупнейший комплекс военного госпиталя БВО. В послевоенные годы В. Гусев создал свои лучшие произведения. Над восстановлением разрушенного Минска он трудился до 1953 г. (часть из этих лет — совмещая с работой в «Минскпроекте»), пока не был переведен (1953–58) зам. пред. Гос. комитета по делам стр-ва и архитектуры СМ БССР. Основную работу успешно совмещал с преподавательской в БПИ (1936–64) и Бел. театр.-художеств. ин-те (с 1959). С 1964 — зав. кафедрой интерьера и оборудования БГТХИ. Наиболее подробные сведения о нем (за 1939-1980) хранятся в минском архиве НТД (БГАНТД фонд 98). В его трудовой деятельности были и трудности, связанные с той эпохой.

ШТАБ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА. Перед войной на запущенной территории выставки (напротив крыла дома 93 на нынешней ул. Толбухина) для семей сотрудников НКВД) собирались построить здание штаба БВО. Хотя к этому месту ходил трамвай, от этой идеи пришлось отказаться из-за энергичного протеста военных. Можно предположить, что в разгар довоенных репрессий военнослужащим и их семьям не нравилось это место, расположенное возле парка им. Челюскинцев, где в 20-30 годы проводились массовые расстрелы жителей Беларуси, и непосредственное соседство с виновниками и исполнителями политрепрессий. Военнослужащие свой протест благоразумно, но не убедительно обосновывали удаленностью этого места от центра города.

Здание штаба на этом месте не построили, но в памяти старожилов сохранилась информация о такой попытке. К тому же на этом месте для строительства зданий (91 и 93)

брали песок, а место образовавшегося песчаного карьера в условиях царившей тогда секретности и шпиономании могли воспринимать как начало строительства штаба округа. Любитель истории Минска М. Володин упоминал (t-s.by/blog/2011/05/istorijka-o-tom): «в конце 30-х годов, прямо напротив входа в парк Челюскинцев, началось строительство двух домов для офицеров ... Одновременно на въезде в город, где сейчас находится часовой завод, планировали построить здание штаба округа. Планировали, но не построили. Причина была почти анекдотическая: взбунтовались жены командного состава. Мол, мало того, что жить загнали «к черту на рога», так еще и мужья будут работать здесь же – в центр вообще не выберешься! ... Война отменила и планы, и споры. Жилые здания остались незаселенными ... Что уж там сыграло свою роль – не знаю, но только после войны штабу Белорусского военного округа было определено другое место. Строить его решили на месте женского духовного училища на холме над Свислочью... В войну строение было сильно повреждено. На его фундаменте и начали возводить штаб. В каком-то смысле этот фундамент – а точнее, его форма – и стал причиной событий, о которых пойдет речь...

Штаб был построен в 1947 году по проекту архитектора Гусева. В заречной части разрушенного, открытого всем ветрам города он выглядел не менее одиноким, чем торчавший неподалеку оперный театр. Но в отличие от храма искусств, главный военный дом республики был объектом совершенно секретным. В те годы советскому человеку на каждом углу мерещились шпионы. Контрразведчики в этом смысле были советскими людьми в квадрате. В сторону штаба не то, что фотоаппараты наводить – смотреть подолгу не рекомендовалось. А самым секретным считался вид сверху! Вот из-за него чуть было и не случились в жизни архитектора Гусева главные неприятности. Кто-то обнаружил, что с вертолета строящееся здание напоминает букву «Ш». Гусев был приглашен в особый отдел и там ему устроили форменный допрос. Знаете ли вы, что здание сверху напоминает букву «Ш»? – мрачно спросил пожилой полковник молодого архитектора. Гусев знал, но при этом не понимал, чего от него хочет собеседник. «Не строй дурочку, наводчик! «Ш» и значит «ШТАБ»! сорвался на крик полковник. Гусеву грозила расстрельная статья. Говорят, спас архитектора сам командующий округом, маршал Тимошенко. Когда особист доложил о своем открытии, маршал поводит карандашом по карте, а потом спросил: «А вы что, ждете вражеских летчиков из Москвы?» «Никак нет, товарищ командующий», – ответил растерянный особист, – «Ш» – это если лететь с Востока». «А с Запада что видно?», – задал следующий вопрос маршал. «С Запада? «Т»! – сообразил полковник. «Верно, «Т». Так «Т» это театр. Театр, не балаган! Вы свободны», – отрезал маршал, и дело было закрыто...

Четверть века тому назад к зданию штаба Белорусского военного округа была пристроена четвертая стена. Тем самым оно превратилось в замкнутый со всех сторон прямоугольник с перемычкой посередине... В дальнейшем Валентин Иванович Гусев стал известным педагогом, но в архитектуре выше, чем свой первый послевоенный проект, так никогда и не поднялся. Говорят, с годами он сделался сентиментальным и к штабу округа относился, как к ребенку. Замечая, что от цирка здание все хуже просматривается из-за подросших деревьев в сквере Янки Купалы, он приходил в возбуждение и начинал причитать: «Надо что-то делать! С ними надо что-то делать!». Можно напомнить, что в здании бывшего женского духовного училища второй половины 19 века до войны размещался медицинский факультет БГУ, а потом — госпиталь. Проект В. Гусева получил много лестных отзывов и был удостоен 3-й премии на Всесоюзном конкурсе работ молодых архитекторов. Здание никогда не меняло своей военно-административной функции и сегодня в нем размещаются Министерство обороны РБ и подразделение Генерального штаба.

ДВА ДОМА БЛИЗНЕЦА НА ПУШКИНСКОЙ улице (сейчас часть проспекта Независимости от ул. Я. Коласа до ул. Толбухина. Возведение д. 91 и д. 93 было начато

в 1939. Работу возглавили два архитектора «Военпроекта» – Валентин Гусев и Мордух (Марк) Лившиц. За 2 года (к лету 1941) возвели коробки этих зданий.

Дом 91 и 93 на фрагменте немецкого аэрофотоснимка 1944

В здании М. Лившица (91, возле нынешней пл. Калинина) коробка здания была закрыта крышей и закончена отделка (только) на 2 нижних этажах. В доме В. Гусева (93, возле нынешнего бульвара Толбухина) была готова только коробка здания. Соединяющим звеном между этими (91 и 93) зданиями должен был стать дом П-образной формы, строительству которого помешала начавшаяся война. Первые немецкие передовые подразделения появились в Уручье (с утра над этим пригородом долго кружила «рама») и центре Минска (пл. Свободы) уже на 3-й день (25.06.1941) войны. В военпроекте до прихода (28.06.1941) основных сил немцев успели сжечь большую часть техдокументации. Каким образом сохранилась оставшаяся небольшая часть довоенной техдокументации в Военпроекте не упоминают. Частично сохранилась техдокументация и по этим домам, но она не позволяет воссоздать полный довоенный облик этих зданий. Автору этих строк не известно о наличии воспоминаний Гусева, позволяющих полностью восстановить их внешний вид. С 1945 Гусев руководил восстановлением (преимущественно силами немецких военнопленных) этих зданий.

ДОМ 91 В ГОДЫ ОККУПАЦИИ. Многие старожилы утверждают, что в этом доме размещалась немецкая воинская часть, а во внутреннем дворе они соорудили деревянную пристройку для своей столовой. Известный минский любитель истории города и бывший (1957-1970) житель этого дома Вадим Зеленков (hata.by/architecture/progulka_s_vadim-i-z.livejournal.com/3252115.html) неточно утверждает, что во время оккупации немцы разместили в этом недостроенном здании автомобильный батальон, а во дворе дома небольшой пересыльный «концлагерь» для военнопленных. Здесь В. Зеленков допустил ошибку, т.к. концлагеря создавались SS и в них содержались (преимущественно) только гражданские лица, а лагеря военнопленных содержались и охранялись ВЕРМАХТОМ.

Можно отметить, что во внутреннем дворе д.91 не было пересыльного лагеря для военнопленных, а небольшая часть военнопленных содержалась в соседнем доме 93. Старожилы утверждают, что советский бомбардировщик ночью с большой высоты на здание 91 сбросил 2 весьма крупные авиабомбы, которые упали (рядом друг с другом) в стороне от этого здания и образовали огромную неправильной формы воронку, которую видно на аэрофотоснимке. Местная детвора многие годы после войны спускалась в нее на санках и на лыжах. Теперь на этом месте школьный стадион. Немцы не стали ждать очередного авианалета и перебрались в другое место (политехникум, где до них размещался лазарет). В опустевшем доме 91 затем разместили несколько подразделений расквартированной в Уручье чехословацкой дивизии.

На приведенном выше немецком плане здание 91 вообще не показано на лагерной территории, а на плане (1944) Минска (http://www.karty.by/wp-content/uploads/2011/06/Minsk_Nemcy2.jpg) здание 91 не обозначено (соответствующей красной цифрой в кружочке) как объект ВЕРМАХТА, к числу которых относились и лагеря военнопленных. Можно предположить, что в здании 91 первоначально размещался штаб бригады автомобилистов (NSKK), обслуживающей группу армий ЦЕНТР (MITTE).

NSKK — национал-социалистический моторизованный корпус. Основан в СА (1930) под названием NSAK (национал-социалистический автомобильный корпус). Основной задачей было обеспечение автомобилями (в основном личными) партийных нацистов-функционеров (для проведения агитационных и предвыборных мероприятий). В 1931 NSAK переименовали в NSKK, который в 1934 стал самостоятельной организацией, структура которой была аналогична организационной структуре СС. После прихода Гитлера к власти функции NSKK значительно расширились. Основным направлением стало обучение вождению автотранспорта (в 1933-1934 обучено около 200 000 человек). Члены NSKK служили в дорожной полиции и общенациональной службе спасения. NSKK (и входивший в него Германский автомобильный клуб ADAC) являлся единственной официальной автоорганизацией в Германии. У NSKK в годы войны основными задачами было обеспечение транспортом строительных проектов RAD, подготовка водителей для армии, материально-техническое снабжение Вермахта и Люфтваффе (<http://www.axishistory.com/index.php?id=2871>).

После неудачной бомбежки штаба бригады NSKK (в здании 91), его переместили ближе к центру города в здание политехникума, рядом с которым было (сохранилось и сегодня) построенное перед войной довольно вместительное бомбоубежище. В конце оккупации (1944) эти (91 и 93) здания были основательно разрушены. Подробности разрушения (кто, когда и как) автору неизвестны.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗДАНИЙ. После освобождения (1944) Минска в первую очередь восстановили на проспекте (преимущественно силами пленных немцев) довоенное здание НКВД. Затем приступили к восстановлению других зданий города, в числе которых были и эти (91 и 93) здания. Этому способствовало их расположение на въезде (визитная карточка) в город со стороны автомагистрали Минск-Москва и соответствующий заказ МО СССР. В 1945 их восстановлением (также преимущественно силами качественно работающих пленных немцев, которые жили (и умирали) в бараках в парке Челюскинцев; умерших пленных хоронили в этом же парке) руководил инженер-майор Валентин Гусев. К 1947 оба здания были практически готовы. Крыло (дома 91) с более просторными помещениями, выходящее на площадь Калинина, было отдано генералам, а остальную часть дома – старшему офицерскому составу. Соответственно, окрестные жители это здание называли «генеральским домом». При восстановлении большое внимание уделялось оформлению только парадной стороны зданий – фасадов. Работы по декору зданий продолжались и в 50-е годы. О художественном оформлении зданий известный архитектор А. П. Воинов писал: «Архитектура домов и качество отделки фасадов должны быть образцовыми и показывать хороший вкус трудящихся, общественности архитектурного

руководства столицы» Сегодня по своему убранству фасады этих зданий не уступают застройке 1-й очереди (в центре) проспекта. П-образную (центральную) часть дома 91 продолжали строить в 50-е. В 1955 в соответствии с решением о борьбе с архитектурными излишествами уменьшили этажность (центральной части) этого здания (91), а (частично) неоштукатуренная кирпичная кладка на обратной стороне этих зданий напоминает о лицемерной идеологии того времени.

В ближайшее время красивее будет крыло (на ул. Толбухина) дома 93. Здесь завершаются (длившиеся более 3 лет у разных частных владельцев и за их деньги) работы по созданию магазина.

Завершение затянувшееся строительство частного магазина в крыле д. 93

Жильцов д.91 и 93 не покидает надежда на благоустройство в ближайшем будущем и остальной части зданий.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/gorodskoe-otdelenie-stalag-352-minskij-lager-voennoplennyh-ausstellung-vystavka-na-byvshej-pushkinskoj-ulice-arhitektor-vgusev-i-ego-zdaniya>

Городское отделение STALAG 352 - минский лагерь военнопленных AUSSTELLUNG (ВЫСТАВКА) на бывшей Пушкинской улице. Братская могила (1942) военнопленных лагеря ВЫСТАВКА на проспекте.

19.11.2013 3264

Олег Усачев

ЧАСТЬ 3

Олег Иванович Усачев, oleg.ussachoew@tut.by

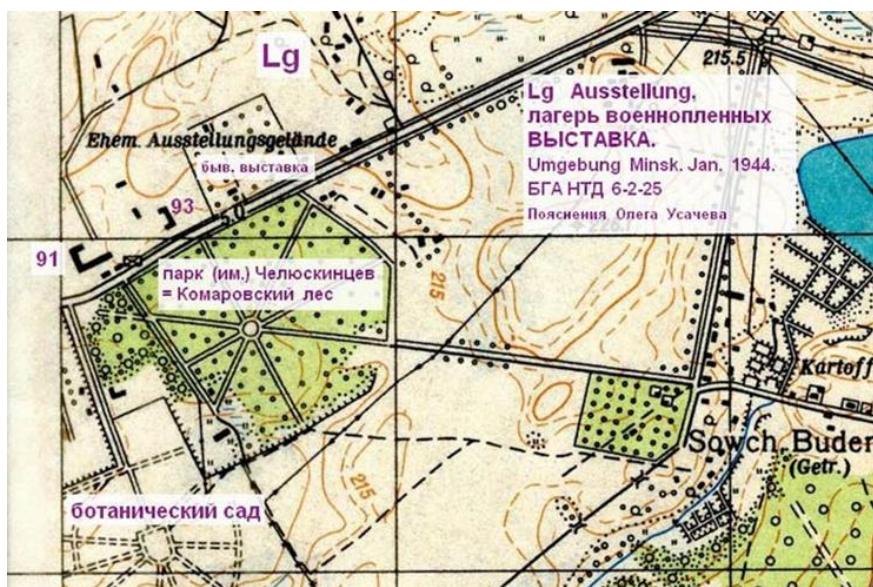
ОБЩЕЕ. После освобождения Минска поиск (1944-1945) мест нахождения массовых захоронений осуществляла Минская городская, областная и республиканская комиссия содействия в работе ЧГК СССР (о массовом истреблении гражданского населения и военнопленных на территории Минска и его окрестностей в 1941 — 1944 гг.). Комиссии содействия в работе ЧГК СССР прекратили свою работу в конце 1945. Результаты их работы были переданы в Москву, а копии в местные управления НКВД. Акт Минской областной комиссии (о зверствах над военнопленными Шталага 352) доступен в минском нацархиве (**НАРБ 4463-1-1946/6, л. 87-91**). В этом акте (с отдельными неточностями) утверждается (п.2), что «одним из мест массового истребления советских людей был лагерь военнопленных Шталаг № 352, так называемый „Лесной лагерь“ недалеко от дер. Масюковщина. Многие военнопленные были переведены в него из лагеря военнопленных, находящегося на территории сельскохозяйственной выставки в гор. Минске». Места захоронения пленных на территории лагеря ВЫСТАВКА и возле неё в этом акте не указывались. Сравнительно большой список архивных документов, хранящихся в Беларуси, России, Германии и краткие сведения о лагерях приведены в (издан на немецкие деньги, создан совместным немецко-русским коллективом, использованы документы архивов Республики Беларусь и Бундесархива (Военного архива г. Фрайбург) немецко-русском справочнике (*В. Адамушко и др. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944: справочник- Мн.: НАРБ, 2004. — 192 с, тираж 1000 экз.*). В электронном виде этот справочник общедоступен (с 07.09.2010) на сайте САКСОНСКИЕ МЕМОРИАЛЫ (www.dokst.ru/content/skachat/dokumenty-dlya-skachivaniya) в формате PDF и в обычном (JPEG) виде на российском форуме авиаторов (<http://www.sgvavia.ru/forum/30-506-1>). В этом справочнике (с.143) о лагере ВЫСТАВКА приведено лишь несколько строк: лагерь находился на территории сельхозвыставки, время существования лагеря авторами справочника не установлено. Даны ссылки на архивные документы: *НАРБ 4-н — 33а-154, л.25,45; 845-1-63, л.14; 845-1-64, л.55 — 57*. Принадлежность лагеря ВЫСТАВКА (как городского отделения) к стационарному лагерю STALAG 352 для рядового и сержантского состава в (нынешней) Масюковщине вытекает из содержания архивных документов.

НАЗВАНИЕ ЛАГЕРЯ (ВЫСТАВКА) дано (условно, как и для многих других лагерей) по месту его расположения (преимущественно) на территории бывшей довоенной выставки.

МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ лагеря военнопленных **ВЫСТАВКА**. Лагерь находился во (многими уже забытой) западной части **КОМАРОВКИ** (сейчас Первомайский р-н) возле бывшего **КОМАРОВСКОГО ЛЕСА** (сейчас парк им. Челюскинцев) в основном на территории довоенной выставки (сейчас территория Минского часового завода). В недостроенном (перед войной) доме 93 первоначально находился лагерьный лазарет («Белый дом»), а на территории выставки в летних павильонах и на открытом пространстве (возле) неё содержались остальные пленные.

Сельхозвыставка на плане 1933

Территория лагеря военнопленных **ВЫСТАВКА** в 1943

В связи со смертью большого количества пленных во время эпидемии (осень — зима 1941) сыпного тифа и переводом выживших пленных в минский городской общелагерьный лазарет **ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ** и в **ЛЕСНОЙ ЛАГЕРЬ** (в Масюковщине), оставшуюся

небольшую часть пленных (как рабочую команду) разместили в доме 93 («Белый дом» – лагерный лазарет) и в соседних с ним временных сооружениях.

Лагерь ВЫСТАВКА и штаб автомобилистов на фрагменте нем. плана (1944) Минска

На оригинальном немецком плане (1944) Минска (http://www.karty.by/wp-content/uploads/2011/06/Minsk_Nemcy2.jpg) лагерь ВЫСТАВКА обозначен как лагерь военнопленных. Из этого плана видно, что только дом 93 (на нынешнем проспекте Независимости) с небольшими постройками (во внутреннем дворе) находился на лагерной территории.

Дом 91 и 93 на фрагменте нем. аэрофотоснимка 1944

В книге (Каледа Василий. Воспоминания о городе. История Минска в фотографиях. Изд. «Четыре четверти». 2004) приведена (с. 153) единственная фотография этого лагеря.

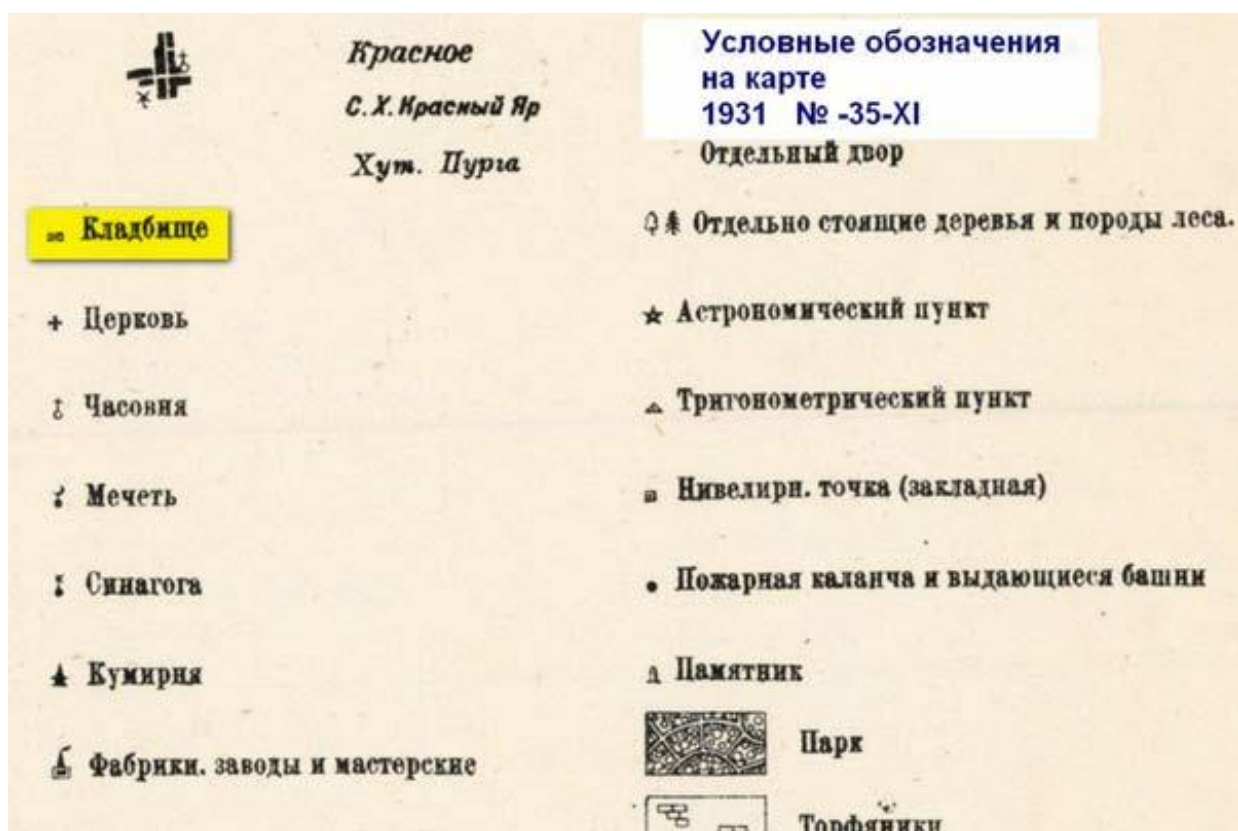

Пленные летом 1941 в лагере ВЫСТАВКА

Бывший (раненый) военнопленный И. Матвеев в 1944 вспоминал (ГАРФ 7021-87-9, л.163), что «Нас попало в плен тогда более тысячи человек. Это было в июле 1941 года. Мы были помещены в оборудованное под лагерь здание, которое находилось на Пушкинской улице. Нас всех и даже раненых немцы заставляли самим оборудовать для себя помещение. В течение недели раненым не оказывали медицинской помощи, не делали перевязок. Более двух недель раненых советских пленных не кормили, а если иногда давали еду, то два раза в день по пол-литра макаронного отвара без хлеба. Но получали еду те, кто мог передвигаться, а остальные пользовались помощью местных жителей, но недолго. Когда об этом узнали немцы, то они обнесли лазарет колючей проволокой, по жителям начали стрелять, убивали и пленных, кто пытался взять что-либо из продуктов». В сентябре 1941 всех раненых из этого лазарета перевели в общелагерный лазарет ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ на Логойском тракте (<http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>). В октябре 1941 в лагере ВЫСТАВКА и ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ началась эпидемия сыпного тифа. Бывший житель Минска А. Будановский, проживавший возле лагеря, (по свежим следам) в сентябре 1944 вспоминал (ГАРФ 7021-87-9, л.166), что осенью 1941 «Над пленными немцы издевались, избивали их дубинками , прикладами, морили голодом... Впрягали в телеги для перевозки разных грузов и при этом конвоир-немец погонял дубинкой. Пленных для удовольствия травили собаками... Помещались все пленные в открытых помещениях. Для оказания помощи пленным никого из гражданского населения не допускали и если кто подходил к проволочному заграждению, то немцы сразу того расстреливали.... Когда гражданское население перебрасывало через проволоку хлеб, немец-охранник выбрасывал хлеб обратно, после чего в упор расстреливал пленных». Местные жители утверждают, что этих убитых пленных закапывали на территории лагеря.

С 1954 при строительстве корпусов часового завода находили их останки, которые перезахоронили в братской могиле на ул. Толбухина.

ЗАБЫТАЯ И НЕУЧТЕННАЯ (1942) БРАТСКАЯ МОГИЛА (10 000 пленных) на бывшей Пушкинской улице (= проспект Независимости). В октябре 1941 с наступлением холода в лагере ВЫСТАВКА началась эпидемия сыпного тифа, унесшая к весне 1942 десятки тысяч жизней. Проживавший возле лагеря ВЫСТАВКА А. Будановский (по свежим следам) в сентябре 1944 упоминал (ГАРФ 7021-87-9, л. 166-168), что «Пленные начали болеть сыпным тифом и умирали сотнями и тысячами... Их сваливали в штабеля около лагеря, метрах в пятидесяти, где они лежали до весны 1942 года. После этого была вырыта яма в 5-6 метров в глубину, 25 метров в длину и 10 метров в ширину. В этой яме похоронено более 10 000 пленных». Малого размера кладбища и компактные места массового захоронения на русских и германских военно-топографических картах (<http://greif.uni-greifswald.de/geogreif/-content/upload/rs/N-35-XI.jpg>) обозначались прямоугольником с 2 диагоналями, внешним видом, напоминающим конверт.

Условное обозначение кладбища на военно-топографической карте

Братская могила (10 000 пленных) на бывшей Пушкинской улице (сейчас проспект Независимости) возле дома 91 показана на немецком плане Минска (1944).

Братская могила 1942 года (фрагмент нем. плана Минска, 1944) на нынешнем проспекте Независимости возле д. 91.

Дом 91 и необозначенная братская могила (10 000 пленных) на плане Минска 1949

Необозначенная братская могила (10 000) военнопленных лагеря ВЫСТАВКА на нынешнем проспекте Независимости. Фрагмент плана Минска начала 50-х годов

В настоящее время сведения об этой братской могиле (БМ) 1942 года отсутствуют в райисполкоме Первомайского района и в Управлении по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн (МО РБ). Отсутствуют сведения о переносе этой БМ в другое место (например, на улицу Толбухина) и у местных старожилов. Рядом с этим местом открытым способом (июнь 1976) прокладывали ветку метро, но в прессе того времени ничего не сообщалось о находке человеческих останков на этом месте строящегося метро. Место расположения БМ можно (приблизительно) определить на спутниковом фото, можно воспользоваться и графическим способом переноса изображения БМ (1944) на современный (неточный) план города.

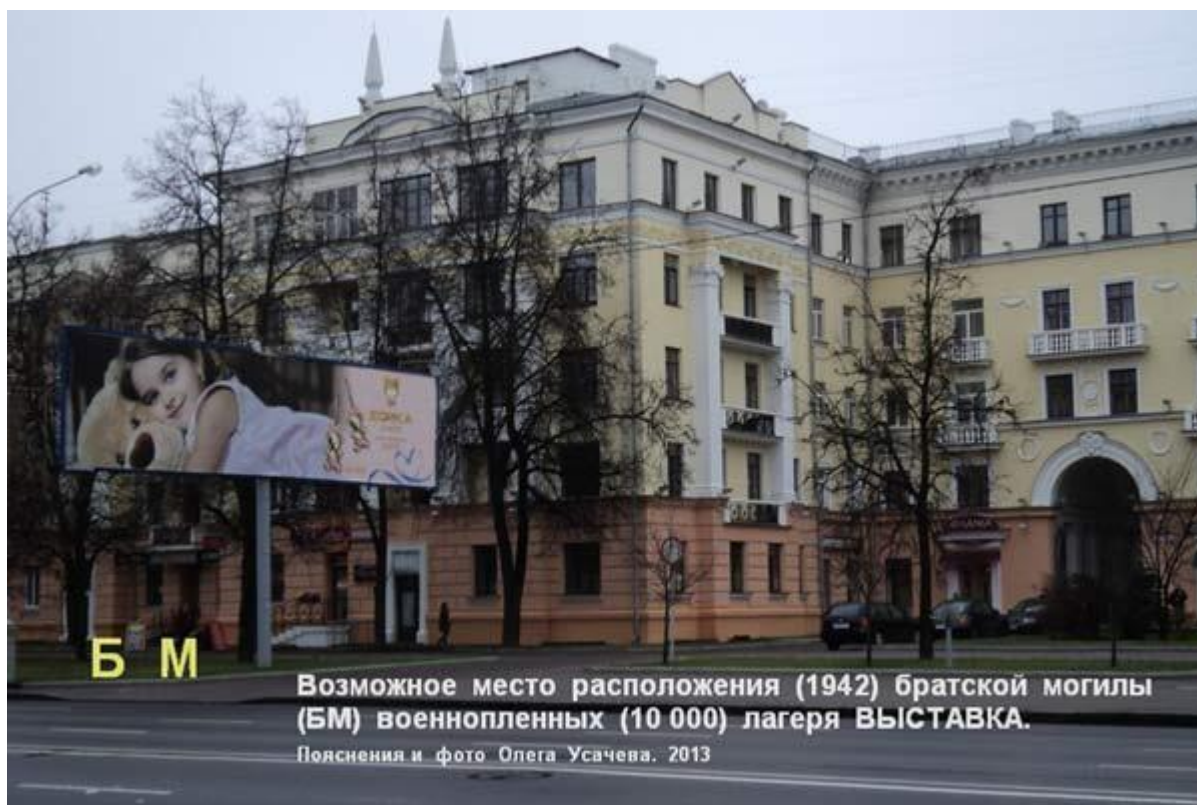

Определение места расположения БМ с помощью опорных линий
Возможное место расположения братской могилы 10 000 пленных

Внимательное рассмотрение конфигурации ныне существующего здания 91 и сравнение ее с формой здания на аэрофотоснимке (1944) и на нем. плане (1944) показывает, что нынешнее крыло здания (возле дома 2а) короче довоенного почти в два раза, а левый фасад здания 91 (в сторону д. 93) стал длиннее. По этой причине желтая и голубая линия не пересекается с опорной красной линией, что затрудняет определение места расположения БМ. В архиве ВОЕНПРОЕКТа частично сохранились довоенные чертежи здания и должны быть все послевоенные чертежи, позволяющие уточнить место расположения БМ. Следует отметить наличие небольшого расхождения (спрямление) расположения проспекта относительно здания 91 на приведенных планах 1944 и 1949. В качестве ориентира целесообразно взять угол довоенного здания 91. Для уточнения места расположения БМ следует учитывать, что длина БМ почти в 2 раза превышает ширину здания 91. Ширина БМ немного превышает ширину здания 91, что соответствует указанным А. Будановским (25×10×6) размерам БМ. Если через фасады зданий 91 и 93 провести условную прямую линию, то верхний левый угол БМ отстоит от нее на ширину здания 91. Верхний левый угол БМ можно определить как точку пересечения опорной красной линии (через сохранившиеся 2 угла здания, внешний и внутренний) с розовой линией, отстоящей от линии фасада (примерно) на ширину здания. Наличие в БМ многослойного (на глубину около 6м) захоронения облегчает ее поиск в случае создания над ней насыпи во время строительства метро. Чтобы подтвердить (опровергнуть) факт нахождения БМ (в настоящее время) в указанном месте достаточно пробурить на глубину в 3-4 м параллельно фасаду д.91 скважины с учетом мест прохождения инженерных сетей (инфраструктуры) и трассы метро, а в сложных местах можно выкопать и глубокие шурфы. Как это сделать, лучше всего знают военные поисковики, а помочь с рабочей силой может исполком.

Братская могила (1942) военнопленных на проспекте Независимости

Вид на место расположения (1942) братской (10 000) могилы военнопленных лагеря ВЫСТАВКА с проспекта Независимости

Колодец (неустановленного назначения) возле братской могилы (10 000) военнопленных (1942) лагеря ВЫСТАВКА у дома 91 на проспекте Независимости

Колодец (неустановленных сетей) возле братской (10 000) могилы (1942) военнопленных лагеря ВЫСТАВКА у д.91 на проспекте Независимости

Колодец кабельных сетей вблизи братской (10 000) могилы (1942) военнопленных лагеря ВЫСТАВКА и д.91 на проспекте Независимости

В настоящее время проблему поиска неизвестных БМ обычно успешно решает райисполком (зд. Первомайского района) и Управление по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн (МО РБ). Осталась надежда, что и это белое пятно в истории давно забытой БМ (при поддержке активной общественности и историков) также будет устранено.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/gorodskoe-otdelenie-stalag-352-minskij-lager-voennoplennyh-ausstellung-vystavka-na-byvshej-pushkinskoj-ulice-bratskaya-mogila-1942-voennoplennyh-lagerya-vystavka-na-prospekte>

Городское отделение STALAG 352 - минский лагерь военнопленных AUSSTELLUNG (ВЫСТАВКА) на бывшей Пушкинской улице Братская могила на улице Толбухина.
19.11.2013 4831

Олег Усачев
ЧАСТЬ 4

Олег Иванович Усачев oleg.ussachow@tut.by

ОБЩЕЕ. Лагерь военнопленных Выставка в 1941 находился на территории довоенной сельхозвыставки (сейчас территория часового завода <http://www.luch.by/>) в летних павильонах и на открытом пространстве возле неё. В недостроенном перед войной доме на Пушкинской улице (сейчас д.93 на проспекте Независимости) находился лагерьный лазарет. Пока не найдены полные сведения о количестве содержащихся (в разные годы) в лагере пленных, количестве погибших и месте их захоронения. Умерших осенью и зимой 1941-42 (около 10 000) пленных захоронили в братской могиле (БМ) весной 1942 на Пушкинской улице (возле д.91 на проспекте Независимости). Около 10 000 пленных захоронили этой же весной 1942 в братской могиле в рядом расположенном парке им. Челюскинцев. На братской могиле (ул. Толбухина) указано, что в ней захоронено около 10 000 человек, но не упоминается название лагеря, место и время его существования, где и как погибли эти пленные и когда их захоронили в этой БМ.

НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО. Территория бывшего лагеря военнопленных Выставка сейчас находится в самом большом, наиболее благоустроенном и молодом Первомайском районе Минска, созданном 25 июня 1969 (постановление Президиума ВС БССР) из кусочков прилегающих (Советского, Заводского и Ленинского) районов. В этом районе сейчас находится и наибольшее количество воинских захоронений. В братскую могилу на ул. Толбухина в 50-е перенесли многочисленные одиночные захоронения с окрестностей города. После формального проведения (к юбилейному 1955) процедуры перезахоронения, ранее собранный материал о предшествующих захоронениях в приказном порядке уничтожили (как ненужный) к началу 60-х годов. Действующие нормативные акты не требуют восстановления подробной истории создания воинских захоронений. По этой причине в Первомайском РИК (и в других исполкомах) практически отсутствует подробная информация о бывших лагерях военнопленных и подробная история создания в послевоенное время укрупненных братских могил. Отсутствует такая информация и в созданном (постановление Совмина РБ № 763 от 1992) Управлении по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн (первоначально общей численностью в 9 человек в Комитете социальной защиты военнослужащих), которое затем (указом президента РБ № 231 от 1994) было передано из ведения правительства в подчинение МО РБ, где было сформировано специальное поисковое воинское подразделение (52 отдельный специализированный поисковый батальон), который приступил к работе в марте 1995.

В соответствии с п. 12 постановления СМ РБ от 21.12.1992 N 763 «Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн» местные исполнительные и распорядительные органы ведут учет и паспортизацию захоронений защитников Отечества и жертв войн, находящихся на их территории; осуществляют мероприятия по благоустройству захоронений защитников Отечества и жертв войн и содержанию в порядке имеющихся на них надгробий, памятников и мемориальных сооружений; принимают решения и участвуют в организации работы по поиску и выявлению неизвестных захоронений и незахороненных останков воинов, установлению имен погибших, а также нанесению выявленных фамилий на надгробные сооружения и внесению изменений в книгу «Память»; ведут работу на своей территории по выявлению сведений о гражданах, погибших (умерших), пропавших без вести при защите Отечества.

В соответствии с п.12 инструкции по госучету воинских захоронений (постановление МО РБ № 60 от 22.10.2003) ежегодно к 1 декабря уполномоченные должностные лица районных и областных исполкомов осуществляют сверку учетных данных по воинским захоронениям (и захоронениям жертв войн) в районных и областных военкоматах. Результаты сверки учётных данных облвоенкоматы представляют в управление по увековечению ежегодно к 15 декабря. Т.к. в советские времена такая работа в большинстве случаев проводилась весьма формально, то местные органы власти унаследовали ошибки и белые пятна, которые сегодня приходится устранять.

МИНСКИЙ ЧАСОВОЙ ЗАВОД. Строительство завода на территории бывшего лагеря военнопленных началось в конце 1953 (постановление СМ СССР от 22.09.1953 и СМ БССР № 1134). К середине 1955 были завершены строительно-монтажные работы в первом корпусе. С 24.11.1955 Минский часовой завод стал действующим предприятием, выпускающим наручные часы. Строительство основных корпусов завода продолжалось до 1965. В 1978 был построен производственный корпус для электромеханических часов. В 1979 возвели украшающий (архитекторы – И. Бовт, С. Ботковский и Нута Шпигельман) проспект главный корпус (в 1980 на башне этого корпуса установили часы с 6 метровым циферблатом).

Часовой завод на месте бывшего лагеря военнопленных **ВЫСТАВКА**

Вид на часовой завод (ул. Толбухина) со стороны проспекта Независимости

Большинство соседних с заводом зданий построили в конце 50-х. Местные старожилы утверждают, что в первые дни войны (как и на многих других окраинах города) начали копать широкий противотанковый ров (от проспекта возле нынешнего входа в метро) и за несколько дней успели дойти только до нынешней братской могилы. Немцы заставили (1941) пленных засыпать этот ров. Его не видно на немецком аэрофотоснимке и плане Минска (1944). Можно предположить, что небольшое количество умерших пленных закопали возле территории лагеря и в этом рву возле проспекта. При производстве земляных работ на территории завода находили останки военнопленных, которые перезахоронили в созданной (автор не установил когда и кто) на улице Толбухина братской могиле. Известно лишь, что в 1955 в неё перенесли останки из других мест. В прессе об этих послевоенных находках, довоенной сельхозвыставке и нацистском лагере военнопленных (на территории завода) практически не упоминают. На заводе нет летописи предприятия, на его территории нет памятной таблички об этом лагере военнопленных, а историю завода обычно начинают с послевоенного времени.

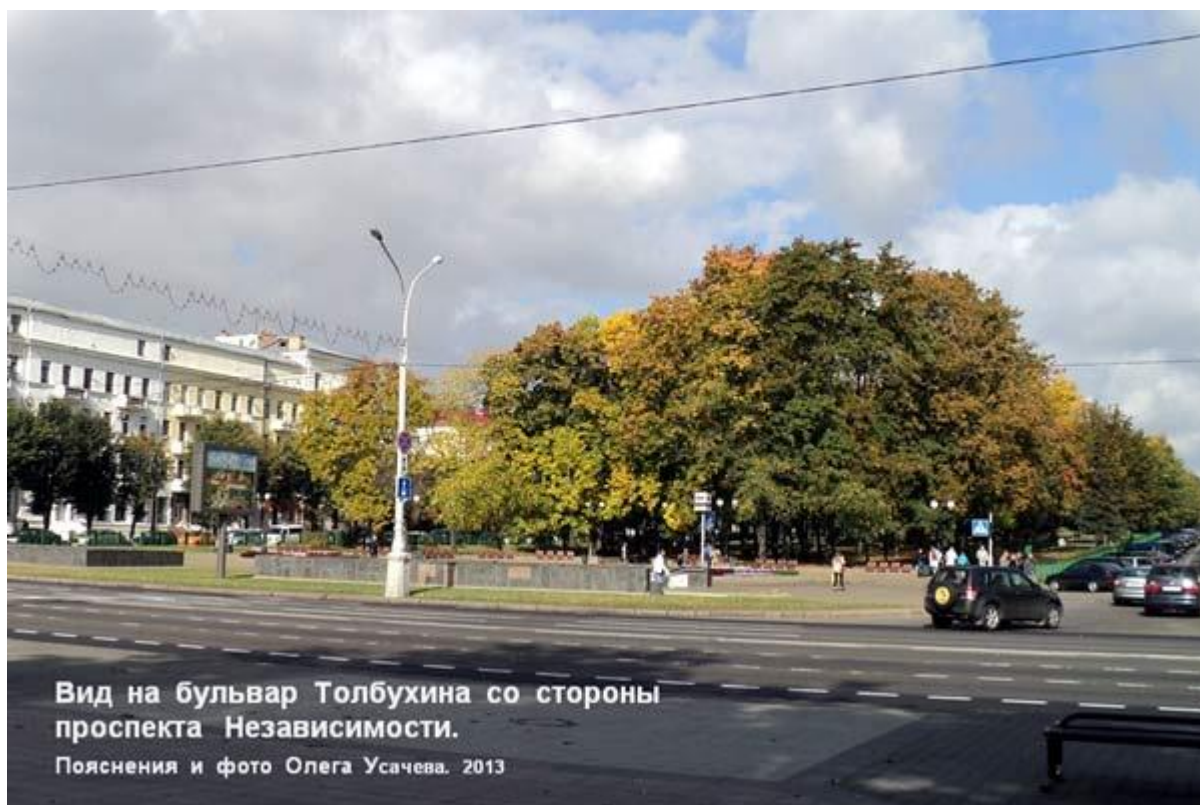
- Казанцев А. В., Абрамчик В. В., Минский часовой завод: Страницы истории (1953–1965). — Мн.: Полымя, 2000. — 176 с.: ил.

- Казанцев А.В., Минский часовой завод: Страницы истории (1966–1975). — Мн.: ОДО «Друк-С», 2004. — 256 с.: ил.

- Казанцев А. В., Минский часовой завод: Страницы истории (1976–1980). — Минск: Бизнесофсет, 2009–222 с.

Практически ничего об истории (довоенной и в годы оккупации) этого места не знают и ветераны завода (например, бывшие секретари парткома и председатели профкома).

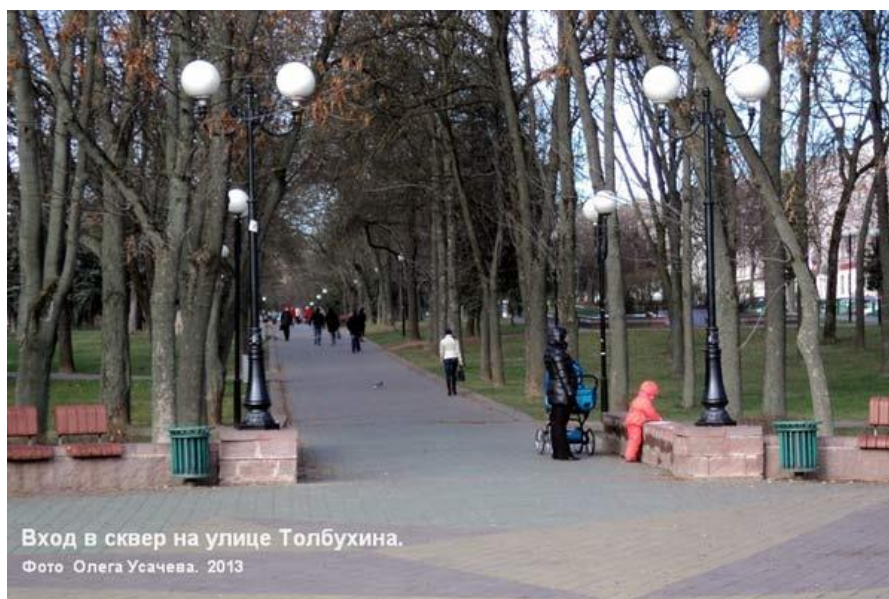
СКВЕР на улице Толбухина. Сейчас жители свою улицу называют бульваром, хотя на табличках (на фасадах зданий) указан не бульвар, а улица. Историю сквера обычно излагают с 60-х.

Сквер на улице Толбухина

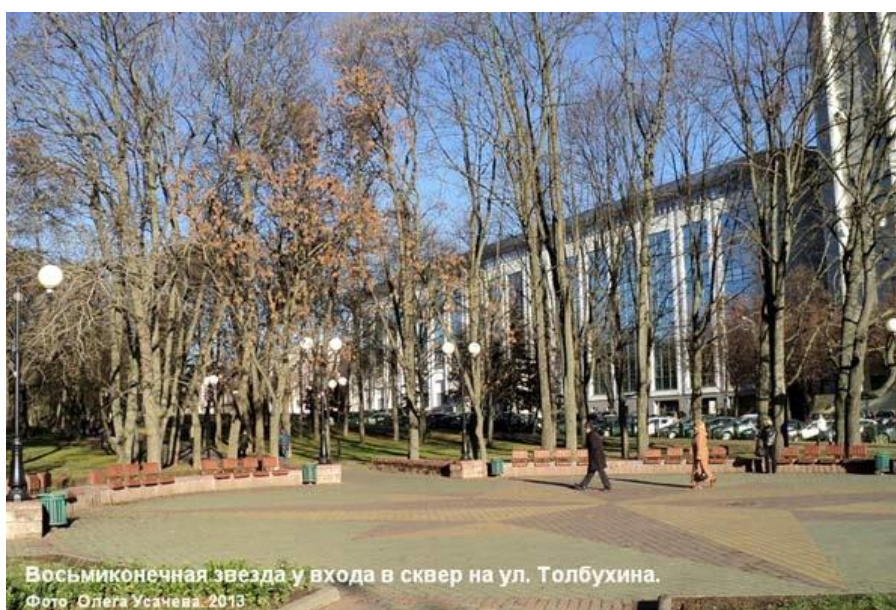

Вид с проспекта Независимости на вход в сквер на ул. Толбухина

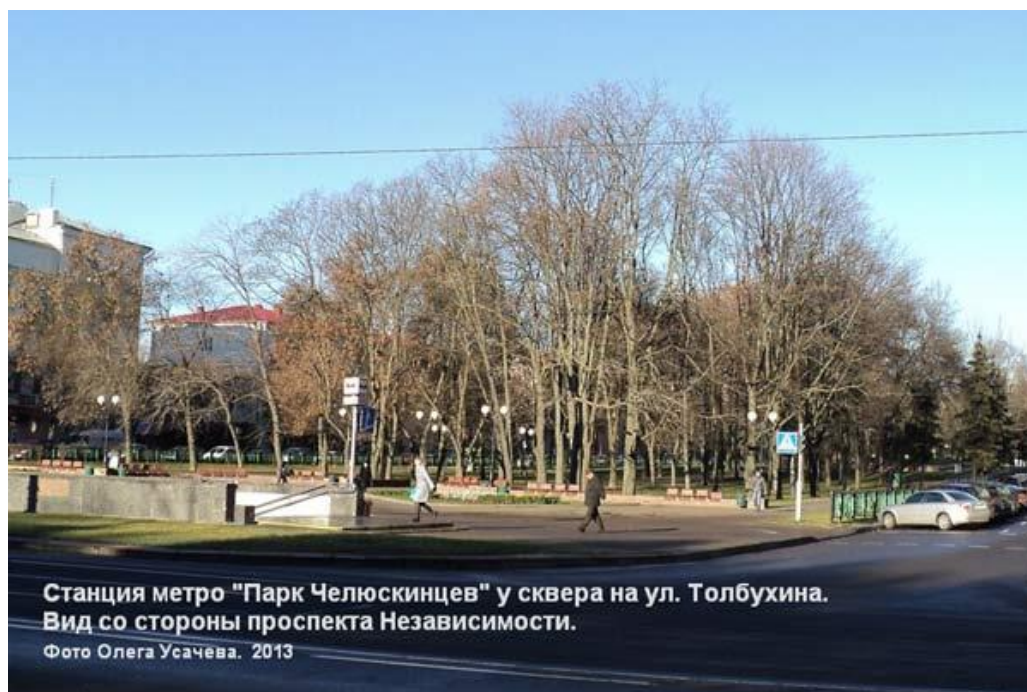
Вход в сквер со стороны проспекта Независимости

Каким был сквер на улице Толбухина в 60 годы и о планах его реконструкции можно узнать из статьи (В. Романова. Встретимся на площади четырех дубов. Минский курьер. 2007, 18 июля, № 148, с.13). В ней упоминается, что разработанный проект реконструкции сквера много лет из-за недостатка финансирования лежал на полке. Реконструкция сквера проводилась (летом и осенью 2007) МИНСКЗЕЛЕНСТРОЕМ по документации, разработанной в МИНСКПРОЕКТЕ под руководством гл. архитектора Татьяны Лепешкиной. Главное композиционное ядро проекта — восьмиконечная звезда (в 20 метровом круге со скамейками и светильниками), выложенная разноцветной плиткой. Расположенная возле станции метро «Парк Челюскинцев» и у входа в сквер. Звезда своими лучами ориентирована по сторонам света, которые (по проекту) должны были обозначаться буквами, но они сегодня отсутствуют. Сложилось впечатление, что на посетителей сквера необычное изображение звезды не производит большого впечатления, которое замыслилось автором проекта.

Восьмиконечная звезда у входа в сквер на ул. Толбухина

Возле этого места находится станция метро «Парк Челюскинцев» (архитекторы: К. Вязгин, В. Кривошеев, В. Сокол, Б. Юртин, художник Ю. Индриксон из Риги), с которой начали строительство метрополитена. Здесь был вынут первый ковш грунта и забита (16.06.1977) первая свая первой очереди (эксплуатация с 1984) строящегося минского метрополитена.

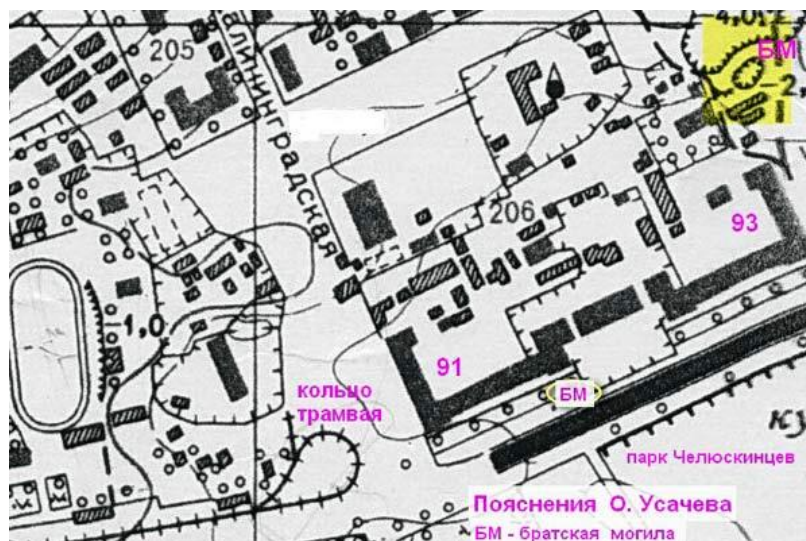
Вид на вход в станцию метро «Парк Челюскинцев» с проспекта Независимости

Строительство линии метро возле парка Челюскинцев

Местные старожилы упоминают, что линия метро здесь проходит вблизи парка Челюскинцев и непосредственно у стен часового завода не производилось больших строительных работ. При производстве земляных работ для сооружения входа в метро (возле часового завода) здесь находили сравнительно небольшое количество человеческих останков, о которых в прессе и в истории строительства метро сейчас не упоминают. Факты нахождения человеческих останков должны регистрироваться прокуратурой, но получить (любителю истории) от нее такие сведения практически невозможно. В официальной истории строительства метро оставили лишь упоминания о находке старинных предметов (артефактов на Немиге), артиллерийских снарядов (пл. Я. Коласа), костей мамонта (Уручье). Есть утверждения старожил, что у входа в сквер собирались установить (хорошо известную минчанам) 45 метровую (арх. В. Занкович) стелу «Минск — город герой», но после нахождения (в начале бывшего противотанкового рва у нынешнего входа в метро) человеческих останков передумали и возвели (1985) ее в другом месте. Можно предположить, что для сооружения стелы на этом месте необходимо было выполнить большой объем земляных работ, а перспектива обнаружения человеческих останков и последующего их перезахоронения повлияла на окончательный выбор места возведения стелы. В настоящее время эти факты частично может подтвердить лишь ветеран метростроя Петр Васильевич Кострома (7.11.1934 г.р., проходчик, фоторепортер, летописец метрополитена), который опубликовал свои фотографии в 15 тематических фотоальбомах, в книге (П.Кострома. «Минский метрополитен») и в ряде газетных статей. П.Кострома при сооружении (1977) этой станции работал проходчиком. Подробнее (С. Муравский. «Объективная» жизнь Петра Костромы//Народная газета, 11.11.2009; Десять фотографий строительства минского метро//Республика, 30 июля 2009, на сайте «Минское метро: вчера, сегодня, завтра»).

БРАТСКАЯ МОГИЛА на улице Толбухина. В весьма обстоятельной книге (В. П. Шамов. Памятники Минска. Минск: Полымя, 1991 — 208 с.) на с. 52 этой братской могиле уделено всего лишь несколько строк общего содержания. Конкретно указано лишь, что надгробие на существующей братской могиле установили в 1963. Фамилию архитектора памятника, дату создания братской могилы и подробную историю её создания автору не удалось установить. Интересен фрагмент послевоенного плана Минска, где видно (новое послевоенное) разворотное кольцо трамвая (сейчас площадь Калинина) возле д.91 на нынешнем проспекте Независимости и на бывшей Калининградской (сейчас Калинина) улице.

Фрагмент послевоенного плана Минска
 Фото (№ 205, с. 196) с видом на это сооружаемое трамвайное кольцо

Разворотное кольцо трамвая на Пушкинской улице
Пояснение Олега Усачева

Вид на новое разворотное кольцо трамвая с крыши д.91 на Пушкинской улице (с крыши д.91) на Пушкинской улице (= проспект Независимости) приведено в книге (Кириченко В.И. *История послевоенного восстановления. 1944-1952. Минск: Беларусь, 2008*). На этом фото можно видеть трамвайные рельсы, которые раньше вели к кольцу трамвая возле Выставки (= часовой з-д). По изображенным на этом фрагменте зданиям можно судить и о времени создания этого (малоизвестного) плана Минска. Впоследствии рядом с этим новым трамвайным кольцом создадут площадь Калинина, на которой установят и торжественно откроют (В. П. Шамов. *Памятники Минска. Минск: Польша, 1991 — 208 с., с. 26-27*) в декабре 1978 памятник М. Калинин (скульпторы В. Полийчук и И. Глебов, архитекторы Ю. Григорьев и А. Невзоров). В правой части этого фрагмента плана Минска (возле д.93) видна ул. Толбухина. В верхней правой части фрагмента плана Минска на ул. Толбухина видны две послевоенные (глубиной более 2 м и 4 м) ямы. На этом месте сейчас располагается братская могила.

Местные старожилы утверждают, что из этих ям вначале брали песок пленные немцы для восстановления зданий 91 и 93 (на проспекте), а затем и строители на нужды возводимого часового завода и соседних жилых домов в конце 50-х годов. Затем этим ямам придали форму рва, который использовали в качестве братской могилы (БМ) для перезахоронения, найденных во время строительства завода (сравнительно небольшого количества) останков военнопленных. К лету 1955 в эту БМ перенесли небольшое количество останков из Минска (пл. Свободы, быв. 2 кл. городок на проспекте, дер. кладбище в Уручье) и окрестностей (Старина, Лошица, Сухарево, Сухорукие, Дражня, Будилово, Слепянка, Козырево) Минска. В количественном соотношении преобладали захоронения из клинического городка. В день (03.07.1944) освобождения Минска в рядом расположенном старинном клиническом городке (сейчас пр. Независимости, 64) лежали брошенные на произвол судьбы раненные немцы. В 1941-44 гг умерших в этом госпитале немцев хоронили возле арки главного корпуса (президиума) АН БССР.

Немецкое кладбище (возле АН БССР) умерших (1941-44) в клиническом городке

Раненных при освобождении (1944) города советских воинов также разместили в этом клиническом городке. Автору неизвестно место в клиническом городке, где хоронили умерших советских солдат, из которого впоследствии их останки в 50-е годы перенесли в БМ на ул. Толбухина. О массовом послевоенном перезахоронении останков, например, 10 000 пленных из БМ (возле д.91 на проспекте) в БМ на ул. Толбухина местным старожилам и жителям д.91 ничего не известно. Бывший лекальщик часового завода (автору статьи) упоминал, что заводчане на братской могиле установили (точную дату он не вспомнил) невысокий (около 1,2 м) типовой памятник того времени из кирпича в виде оштукатуренной усеченной трапеции, а он из латуни (толщиной около 6 см) и внешним размером около 40 см изготовил (и отполировал) звезду, закрепил ее на стержне и затем установил её на этом памятнике. Автору этой статьи не удалось установить откуда, когда и как в БМ на ул. Толбухина оказались останки более 9 700 человек и как их считали. Сведения о таком массовом перезахоронении отсутствуют как в Управлении по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн, так и в исполкоме Первомайского района, за которым эта БМ была закреплена решением Минского городского совета народных депутатов № 4 от 10.01.1980.

БРАТСКАЯ МОГИЛА в сквере на ул. Толбухина в наши дни.

Общий вид братской могилы в сквере на ул. Толбухина

Братская могила весной

Надпись на центральной плите братской могилы в сквере на ул. Толбухина

Боковые плиты на братской могиле в сквере на ул. Толбухина

УЧТЕННОЕ ВОИНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ в сквере на улице Толбухина. В соответствии с действующим законодательством на эту братскую могилу заведен паспорт и составлен (приложение к паспорту) список с персональными сведениями о захороненных, который ежегодно уточняется.

1

Приложение 2
к Инструкции о порядке государственного учета воинских захоронений в Республике Беларусь

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
ПАСПОРТ
ВОИНСКОГО ЗАХОРОНЕНИЯ

1136
(учетный номер паспорта)

1. Место и дата захоронения: ул. Толбухина, г. Минск,
(область, район, город, сельсовет,
1941 - 1944 г.г.
населенный пункт)

2. Тип захоронения: Братская могила
(кладбище, братская могила, индивидуальная могила,
место массового уничтожения)

3. Размеры захоронения: 200 м x 50 м

4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: бетонное
основание, на котором уложены надмогильные мемориальные плиты из
черного полированного мрамора с надписью о захоронении.

5. Количество захороненных:

ВСЕГО	В том числе по категориям						Из них		Примечание
	Военнослужащих		Участников сопротивления		Жерты войны		Известных	Неизвестных	
	Известных	Неизвестных	Известных	Неизвестных	Известных	Неизвестных			
10000	235	9762	2	0	1	0	238	9762	
	244	9753	2	0	1	0	247	9753	
	9993								

6. Персональные сведения о захороненных:

№ п.п.	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения	Откуда перезахоронен и дата
1	2	3	4	5	6	7
Согласно списку, приложение на 7-ми листах						

Паспорт на воинское захоронение

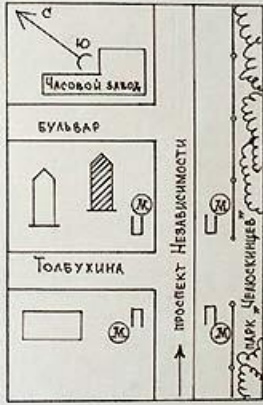
2

7. Кто осуществляет уход за воинским захоронением: СП № 63 г. Минска;
ОАО «Минский часовой завод»; Государственный комитет пограничных войск

8. Фотоснимок
воинского захоронения:

9. Схема расположения
воинского захоронения:

10. Подписи, заверенные печатью, представителей:

органа местного управления	Министерства обороны Республики Беларусь
Глава администрации Первомайского района г. Минска	Военный комиссар Первомайского районного военного комиссариата г. Минска
 В.А. Скаун	 А.Л. Ванкевич
 200 <u>6</u> г.	 200 <u>6</u> г.

11. Дополнительная информация о захоронении:

Паспорт на воинское захоронение

ПОФАМИЛЬНЫЕ СПИСКИ с персональными сведениями о захороненных ежегодно сверяются и, при необходимости, корректируются. В этом году на братской могиле появилась дополнительная плита с недавно установленными фамилиями.

Дополнительная (слева) плита на братской могиле

Можно отметить, что и на дополнительной плите указаны фамилии захороненных в БМ лиц, которые умерли спустя много лет после войны.

Сведения о захороненных в братской могиле на дополнительной плите

Следует отметить, что на данный момент сохранились неточные сведения об известной лошицкой подпольщице Е. Чижевской.

Персональные сведения о захороненных. К паспорту № 1136 (Братская могила, ул. Толбухина)

210	мл. лейтенант	Тибаев Александр Иванович	08.07.1944	Братская могила	г. Минск, клин. городок
211	рядовой	Тискин Виктор Игнатьевич	1920	18.07.1944	Братская могила
212	старшина	Тихонов Назар Сергеевич		19.07.1944	Братская могила
213	старшина	Ткачук Владимир Григорьевич		17.07.1944	Братская могила
214	ст. с-т	Тур Алексей Ефимович	1920	07.07.1944	Братская могила
215	рядовой	Тыщенко Андрей Иванович		16.07.1944	Братская могила
216	рядовой	Усатый Иван Васильевич		21.07.1944	Братская могила
217		Усенев Рахман	1914	07.07.1944	Братская могила
218	мл. с-т	Федоров Николай Кузьмич	1923	07.07.1944	Братская могила
219	рядовой	Франко Петр Иванович		21.07.1944	Братская могила
220		Фролов Михаил Васильевич		07.07.1944	Братская могила
221	сержант	Хабидулин Сергей Иванович		10.07.1944	Братская могила
222	рядовой	Харчук Владимир Никитович	1901	08.07.1944	Братская могила
223	рядовой	Хрущев Игнат Васильевич	1910		Братская могила
224	партизан	Червяк Степан Данилович	1923	15.07.1944	Братская могила
225	рядовой	Червяков Михаил Семенович		07.07.1944	Братская могила
226	старшина	Черенко Иван Григорьевич		15.05.1944	Братская могила
227	рядовой	Черновский Иван Адамович		27.07.1944	Братская могила
228	кр. арм.	Черняков Владимир Данилович		24.07.1944	Братская могила
229	рядовой	Чесноков Василий Павлович		21.07.1944	Братская могила
230		Чижевская Елена Антоновна	1911	23.11.1943	Братская могила
231	сержант	Чурилов Федор Григорьевич		27.07.1944	Братская могила
232	мл. с-т	Чуркин Григорий Гергиевич		06.07.1944	Братская могила
233		Шабанов Николай Иванович	1922	15.07.1944	Братская могила
234	мл. л-т	Шакиров Таир		27.08.1944	Братская могила
235	мл. л-т	Шерман Евгений Григорьевич		07.07.1944	Братская могила
236	старшина	Широков Александр Иванович	1908	13.07.1944	Братская могила
237		Широков Василий Филдиппович	1919	17.07.1944	Братская могила
238	рядовой	Шиликин Федор Васильевич	1911	10.12.1944	Братская могила
239	партизан	Шилико Иосиф Дмитриевич	1924	28.05.1943	
240	лейтенант	Шматко Тимофей Андреевич	1924	08.07.1944	
241	рядовой	Щукин Алексей Михайлович		09.07.1944	из клин. городка
242	рядовой	Юркин Гранит Кондратьевич		24.11.1955	
243	рядовой	Ющенко Алексей Андреевич		28.07.1944	из клин. городка
244	инж. капитан	Якин Михаил Михайлович	1902	06.07.1944	из д. Слепянка

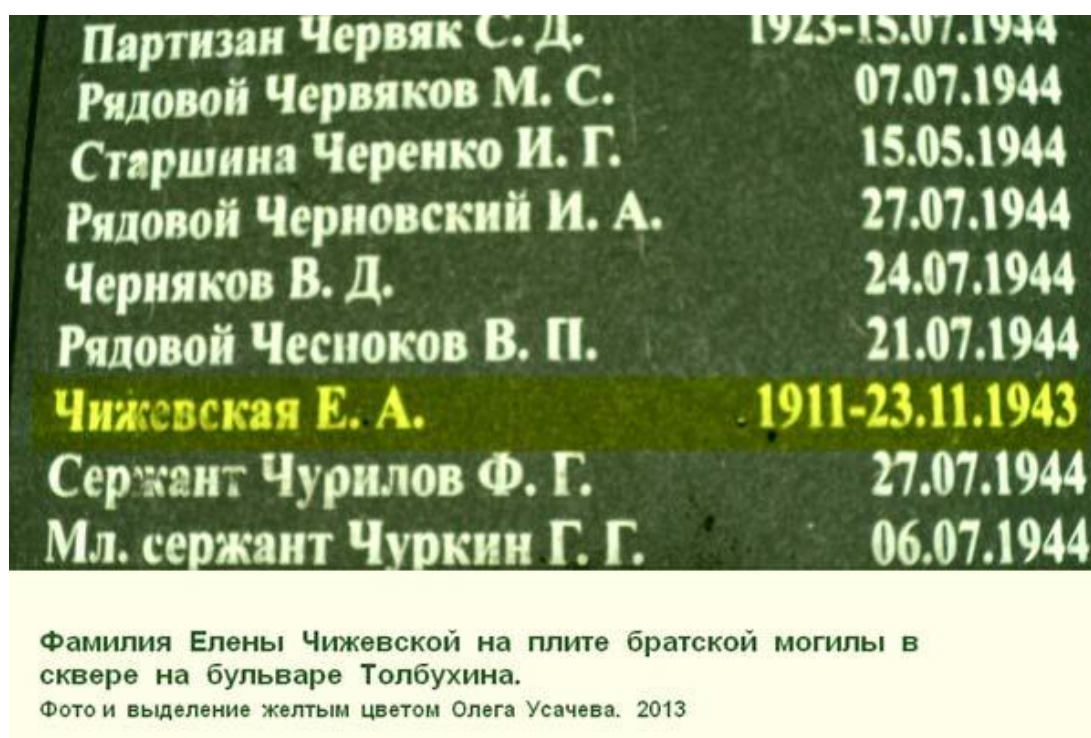
Фото и выделил жёлтым цветом О. Усачев. 2013

Сведения об известной лошицкой подпольщице Елене Чижевской

В списке захороненных (№ 230) в БМ и на гранитной плите неточно указаны сведения (дата рождения и смерти) об известной лошицкой подпольщице Елене Антоновне Чижевской (1911 — 23.11.1943) и утверждается, что её останки в БМ на ул. Толбухина перенесли из Лошицы.

Плиты со сведениями о захороненных в братской могиле на ул. Толбухина

Сведения о Е. Чижевской на плите братской могилы на ул. Толбухина
 Известно (minsk-old-new.com/minsk-3393-ru.htm; А. Плавинский, Я. Плавинская. *Ушедшие в бессмертие* // Белорусская военная газета. 2010, 29 июля, с.7 и др.), что в маленькой Лошице никогда не было своего кладбища, а лошицкая подпольщица Е. А. Чижевская (1924 — 25.12.1943) вместе со своей матерью Марией Павловной Чижевской (1899-25.12.1943) и подругой Надеждой Петровной Моисеевой (1922-25.12.1943) была

повешена 25.12.1943 в Лошице за попытку (30.10.1943) покушения (в Лошице) на врио генкомиссара Беларуси генерал-лейтенанта полиции и старшего начальника СС и полиции по тылу группы армий ЦЕНТР Курта Готтберга. Ночью партизаны сняли тела повешенных подпольщиц и с помощью немца-антифашиста Карла Кляйнюнга на военном грузовике увезли их из Лошицы в партизанскую зону, где (историки не указывают название деревни) их похоронили на деревенском кладбище. Посмертно М. Чижевская была награждена орденом Отечественной войны 1-й степени, а (довоенных школьниц и) подпольщиц Е. Чижевскую и Н. Моисееву посмертно наградили орденом Отечественной войны 2-й степени.

В 1985 г. ул. Кузнечную переименовали в переулок Чижевских, ул. Парковую – в проспект Чижевских, Лошицкую улицу – в ул. Чижевских (продолжение ул. Маяковского. В 1981 возле места казни подпольщиц (ул. Чижевских, 40) был установлен памятник (скульптор В. Занкович), который представляет собой гранитную стелу (фото на citydog.by/2012-05-09) в виде угла хаты, вверху которой закреплена обвитая полотенцем рама с горельефным изображением подпольщиц (Памятники Минска/Авт.-сост. В. П. Шамов. Мн.: Полымя, 1991. — с. 51-52).

Памятник Чижевским и Моисеевой в Лошице

В Лошицком парке есть братская могила погибших при освобождении (1944) Минска военнослужащих и партизан (darriuss.livejournal.com/539702.html). В 1965 генерал-лейтенант ГБ (военная контрразведка) ГДР К. Кляйнюнг (во второй раз) навестил (в т.ч. в Волме) оставшихся в живых своих лошицких подпольщиц, а после посещения минского музея истории ВОВ (БГМИВОВ) возложил для погибших лошицких подпольщиц цветы на братскую могилу в Лошице. Возможно, ему сотрудники музея и уцелевшие подпольщицы не смогли указать место захоронения повешенных подпольщиц.

Братская могила погибшим (1944) воинам и партизанам в Лошицком парке

Как, когда, откуда и куда осуществлялся (в послевоенное время) перенос останков Е. Чижевской, почему не перезахоронили (в братскую могилу на ул. Толбухина вместе с Е. Чижевской) двух остальных подпольщиц (в т.ч. её мать) и где сейчас покоятся их останки, автору данной статьи не удалось установить. Осталась лишь надежда, что совместными усилиями заинтересованных лиц эти вышеупомянутые проблемы сохранения памяти о погибших защитниках Отечества будут решены в ближайшем будущем.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/gorodskoe-otdelenie-stalag-352-minskij-lager-voennoplennyh-ausstellung-vystavka-na-byvshej-pushkinskoj-ulice-bratskaya-mogila-na-ulice-tolbuhina>

Городское отделение STALAG 352 - минский лагерь военнопленных AUSSTELLUNG (ВЫСТАВКА) на бывшей Пушкинской улице

21.12.2013 3663

Олег Усачев

Олег Иванович Усачев, oleg.ussachow@tut.by

Общее. Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции К. Готтберг (SS-Gruf u. GenLt. d. Pol. Curt von Gottberg, 11.2.1896-31.5.1945) был (1943) в Могилеве (запасной столице БССР) вначале заместителем у старшего начальника СС и полиции по тылу группировки Центр (Mitte) в России и Беларуси (HSSPF für Russland-Mitte und Weissruthenien) Бах-Зелевского и затем у сменившего его Г. Корземана (http://de.wikipedia.org/wiki/Curt_von_Gottberg). 5.07.1943 Готтберг был повышен в должности и стал занимать должность HSSPF (старшего начальника СС и полиции) по тылу группировки Центр, на которой пробыл до 21.06.1944.

Братская могила и памятник в парке Челюскинцев. ЧАСТЬ 5.1.

ОБЩЕЕ. Лагерь военнопленных Выставка в 1941 находился на территории довоенной сельхозвыставки (сейчас территория часового завода) в восточной части (довоенной) Комаровки.

КОМАРОВКА первоначально представляла собой большой лесной массив на северной окраине Минска и начиналось у северо-западной окраины города возле Комаровского болота, название которому дала одноименная деревня, и заканчивалась на северо-восточной окраине Минска (сейчас парк им. Челюскинцев, minsk-old-new.com/minsk-2776-ru.htm; ru.wikipedia.org/wiki/ПаркЧелюскинцев; Шибeko З. В., Шибeko С. Ф. «Минск: страницы жизни дореволюционного города». Минск, «Полымя», 1990). Северо-западная часть Комаровки осваивалась быстрее, что привело в ней (уже в дореволюционное время) к значительному сокращению (до узкой длинной полосы) лесного массива. До революции даже нынешний район универсама РИГА по-прежнему продолжали называть Комаровским лесом.

Комаровский лес на польской карте 1916 года

Страницы истории парка Челюскинцев. Первоначально эти земли до 1812 принадлежали могущественному семейству Радзивиллов. Подробнее на <http://www.3dway.org/node/5887>. В Отечественной войне 1812 года Доминик Радзивилл (?..1768-11.11.1813) воевал на стороне французов. Радзивиллы надеялись восстановить независимость Великого княжества Литовского, в котором были самым могущественным родом. После поражения Наполеона эти земли были конфискованы и затем выкуплены богатым дворянским родом – Ваньковичей и принадлежали им до 1918. Из рода Ваньковичей наиболее известен белорусский художник Валентий Ванькович (1800-1842). Один из его потомков сейчас живет в Масюковщине.

Старое родовое гнездо Ваньковичей находилось в Большой и Малой Слепне (сегодня здесь торговый центр «Верас» в микрорайоне Зеленый луг). В последние годы своей жизни медленно умиравший от прогрессирующей сердечной недостаточности В. Ванькович жил в Париже у своего друга Адама Мицкевича, где создал картины «Апофеоз Наполеона», «Наполеон, плачущий над картой Европы», «Евангелист Ян», «Святая Клара» и (предсмертный) автопортрет. В день своего рождения (12.05.1842) Валентий успел продиктовать А. Мицкевичу завещание и подписать его, после чего умер. Утверждают, что сейчас в Беларуси нет ни одной его картины – они экспонируются в музеях других стран. В историческом центре Минска (ул. Интернациональная, 33-А) сохранился его городской дом – памятник дворцово-усадебной архитектуры.

В Малой Слепянке (загородной усадьбе) была его художественная мастерская, сейчас на этом месте больница. В большом лесном массиве (его частью был нынешний парк Челюскинцев) Ванькович построил у пересечения нынешних улиц Филимонова-Парниковая (возле нынешнего кольца «Сосновый бор» Детской железной дороги) большой загородный дом (ул. Филимонова 24), которому сейчас присвоен статус историко-культурной ценности. В довоенное и послевоенное время в этом доме размещалась офицерская школа НКВД (в 1946 - одногодичная офицерская школа НКВД), в оккупацию - районное отделение СД.

В центральной минской прессе кратко упоминалось, что при очистке Слепянской водной системы в ручье нашли герметично закрытые металлические ящики с документацией. В последующие годы сведения об этой находке не уточнялись и не упоминались. Немного дальше в Слепянском лесу (<http://minchanin.esmasoft.com/walks/tsanova/index.html>) находилась дача бывшего наркома

НКВД-ГБ БССР Лаврентия («второго») Цанавы (<http://h.ua/story/373746/#>; resheto.ru-Бровко Владимир. Западная Белоруссия под властью НКВД СССР. Ч.7.Белорусский Берия). Здесь в 1947 по приказу Сталина убили известного деятеля культуры С. Михоэлса. В 2011 эту дачу (свидетель политрепрессий) полностью разрушили (С. Пашик. Дача Цанавы. ТиО, 2012, 28 апреля) тяжелой строительной техникой.

Рядом с бывшей дачей Цанавы и дачным поселком для семей сотрудников КГБ, возле которой до войны расстреливали (как и в Комаровском лесу) жителей Беларуси, сейчас создан увеселительно-развлекательный центр – ресторанный комплекс и дом отдыха «Октябрьский». Возле парка Челюскинцев в сторону Слепянского леса в 30-е годы была проложена (news.tut.by/society/371238.html) секретная узкоколейка НКВД (сейчас Детская железная дорога, ДЖД, открыта 9.7.1955).

Участок Детской железной дороги возле братской могилы в парке Челюскинцев

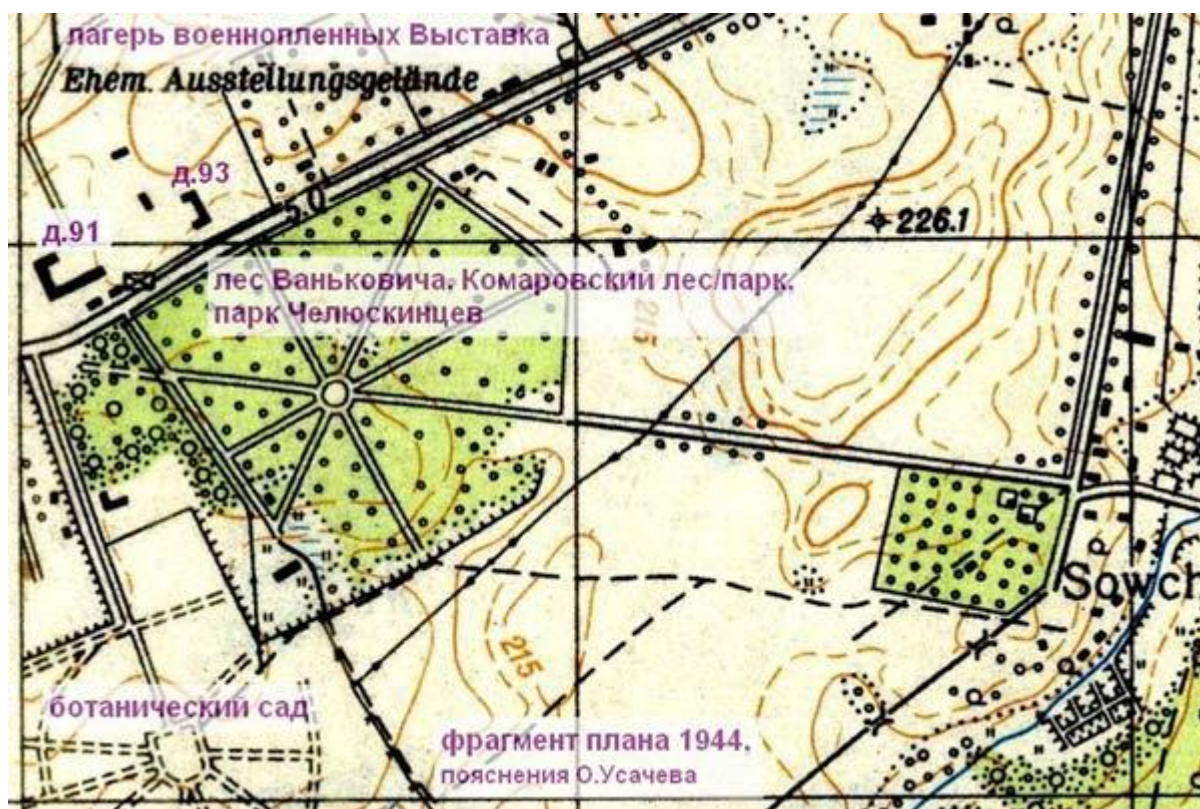
Старожилы утверждают, что при строительстве ДЖД ее трассу перенесли немного дальше от братской могилы. О назначении бывших довоенных зданий (см. карту 1933) на проспекте возле нынешнего вокзала ДЖД историки не упоминают. Существуют предположения, что в довоенные годы по узкоколейке перевозили (на расстрел в Комаровский и Слепянский лес) политзаключенных, а в годы оккупации часть (возле парка) узкоколейки (демонтированной перед войной) немцы восстановили (см. аэрофотоснимок 1944) для вывоза заготавливаемой в парке древесины и транспортировки (зимой 1941-42) трупов (многих тысяч) военнопленных из лагеря Выставка на окраину парка к довоенному месту захоронения жертв НКВД. Историки пока не опубликовали своих материалов по истории этой узкоколейки за период до 1955 г.

В предвоенные годы в парке размещался ресторан, кинотеатр, летний театр, однодневный дом отдыха. По выходным дням играл духовой оркестр. Первая реконструкция (и расширение) парка была в 1945, в 1955 построили главный вход в парк, в 1975 была следующая реконструкция. Из послевоенного времени парка автору этих строк

запомнился тир, пункт проката лыж, стихийно возникшая танцплощадка возле парашютной вышки.

Фрагмент плана Минска. 1933

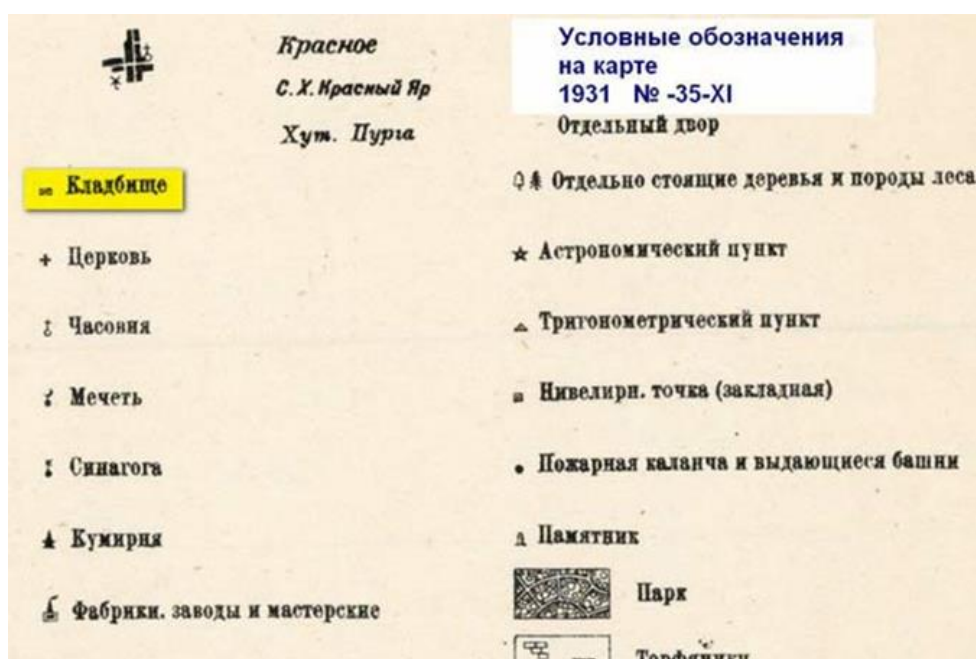

Парк Челюскинцев на фрагменте нем. (1944) плана Минска

Парк Челюскинцев на фрагменте нем. (1944) аэрофотоснимка

На довоенных топографических картах небольшие кладбища и места компактного захоронения (братские могилы) обозначали прямоугольником с двумя диагоналями, который внешне напоминал конверт. Следует отметить, что такое захоронение показано на карте (1933) у входа на сельхозвыставку. Возможно, это кладбище существовало еще до создания выставки. Историки о нем не упоминают.

Фрагмент пояснений условных обозначений (легенды) на карте 1931 окрестностей Минска

Кладбище (на фрагменте карты 1933) у входа на сельхозвыставку

Можно также предположить, что (это неизвестное) захоронение у входа на бывшую сельхозвыставку непосредственно связано с довоенными политическими репрессиями 20-30 годов. Массовые расстрелы жителей Беларуси ОГПУ начал еще в 1919. Сегодня парк Челюскинцев известен (сайты karty.by ; Telegraf.by; represii@gmail.com; represii-by.info; belpartisan@gmail.com; Мартиролог Беларуси) как одно из восьми мест массовых расстрелов, которые НКВД до войны проводил на территории Минска и его окраинах. Среди любителей истории Минска большим уважением пользуются книги Леонида Морякова (Леянід Маракоу «Рэпрэсаваныя грамадскія і культурныя дзеячы Беларусі», а также «Главная улица Минска. 1910-1939».

Известные места расположения массовых захоронений жителей Беларуси в Минске, уничтоженных ОГПУ- НКВД-ГБ во время массовых политических репрессий

В эти довоенные годы спецкоманды НКВД на дальней окраине Комаровского леса расстреливали жителей Беларуси. Количество расстрелянных в парке Челюскинцев (как и

в других местах) до сих пор не установлено. Согласно книге (livelib.ru/book/1000598866) воспоминаний убитого в Вильнюсе (ru.wikipedia.org/wiki/Олехнович) выдающегося белорусского писателя, драматурга, театрального деятеля, поэта Франтишка (Николая Михайловича) Олехновича (1883-1944) – «В когтях ГПУ» в Комаровском лесу проводились расстрелы заключенных Минской тюрьмы НКВД.(кн.- Адамушка У.І. Палітычныя рэпрэсіі 20-50-ых гадоў на Беларусі. Мінск, 1994). В парке Челюскинцев в 1990 на месте расстрелов и захоронений жертв политрепрессий в 1920 - 1930-е гг. был установлен (по инициативе антикоммунистического Белорусского народного фронта, БНФ), историко-просветительской организации (по реабилитации жертв политрепрессий) "Мартиролог Беларуси" (создан в 1988 при активной моральной поддержке известного писателя В.Быкова), писателя Василя Хомченко на средства БНФ и историко-просветительской антисталинской организации "Мартиролог Беларуси" памятный деревянный крест (автор В. Слободчиков) с надписью на белорусском языке: "В этом лесу в 1920 - 30-е годы уничтожали безвинных людей". Это место захоронения и памятный знак (= деревянный крест) занесено в информационную базу Общероссийской общественной благотворительной организации инвалидов — жертв политрепрессий (РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ) в разделе ПАМЯТНИКИ ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ ЗА РУБЕЖОМ. Подробную информацию о памятниках жертвам политических репрессий за пределами России можно найти на сайте Музея и общественного центра "Мир, прогресс, права человека" имени Андрея Сахарова <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/pam/>; на сайте Telegraf.by)

В соответствии с действующими в РБ нормативно-правовыми актами (Постановление Кабинета Министров № 85 от 9 февраля 1996 г.(с последующими изменениями и дополнениями), Инструкция о порядке госучета воинских захоронений в РБ (Постановление МО РБ № 60 от 22.10.2003) к воинским захоронениям (по инициативе МО РБ) относят также и захоронения участников сопротивления (партизаны, подпольщики, гражданские лица, погибшие или пропавшие без вести в годы войны в результате оказываемого ими сопротивления противнику) и жертв войн (гражданских лиц, которые погибли в результате боевых действий воюющих сторон, а также проведения карательных акций). Госучету (паспортизации) воинских захоронений на территории РБ подлежат захоронения военнослужащих, погибших в ходе боевых действий при защите Отечества или умерших в результате ранения (контузии), увечья, травмы или заболевания, связанных с боевыми действиями, на этапе эвакуации и в госпиталях, участников движения сопротивления, военнопленных, жертв войн, погибших в концентрационных лагерях, во время оккупации или военных действий, участников боевых действий на территории других государств. Из этого следует, что известные массовые захоронения жертв политрепрессий (из-за отсутствия связи с войной, военными действиями, карательными акциями и концлагерями во время оккупации) не могут быть отнесены к категории захоронений жертв войн и, соответственно, к воинским захоронениям. Например, Куропатам присвоен только статус историко-культурной ценности.

Мемориальный знак (крест) в парке Челюскинцев, установленный (1990) в память о довоенных жертвах политрепрессий, не обозначен на плане Минска, на плане парка Челюскинцев и на указателях внутри парка. Указана только рядом расположенная братская могила ВОВ, которая на планах Минска стала обозначаться лишь в последние десятилетия (после ее реконструкции). Не забыли, однако, в парке об указателях для тира, фонтана и туалета.

Парк Челюскинцев в наши дни на плане Минска

План парка Челюскинцев

Место расположения памятного креста жертвам довоенных политических репрессий в парке Челюскинцев, которое не указано на оригинальном плане парка.

Два разных соседа-памятника.

Это поддерживаемая государством память о погибших защитниках Отечества (слева, братская могила – учтенное воинское захоронение) и игнорируемая государством память об уничтоженных им же своих граждан – жертв массовых довоенных политрепрессий в парке Челюскинцев (справа, памятный знак-крест). Сейчас память о погибших предках, уничтоженных своим же государством во время массовых политических репрессий, поддерживается только небольшой наиболее активной частью населения Беларуси. Для привлечения внимания к этой давно существующей проблеме часто (и не всегда) используются традиционные шествия (с транспарантами, флагами) в (отмечаемый большинством населения Беларуси) день поминовения усопших ДЗЯДЫ (Деды) и весной на Радуницу. Официально праздник Дзяды установлен 2 ноября, но с древних времен его отмечают в последние дни октября-первые дни ноября (<http://gifakt.ru>).

Памятный знак (крест) в парке Челюскинцев жертвам довоенных политических репрессий

Надпись на памятном знаке в парке Челюскинцев жертвам политических довоенных репрессий

Возложение венков и цветов к памявному знаку (жертвам политрепрессий) в парке Челюскинцев в ежегодный день поминовения предков ДЗЯДЫ (Деды)

Из истории братской могилы военнопленных в парке Челюскинцев

Осенью 1941 в непригодных для проживания летних павильонах сельхозвыставки лагеря военнопленных Выставка (и других лагерях) прокатилась злая эпидемия сыпного тифа, унесшая жизни многих тысяч военнопленных. Не спас от эпидемии сыпного тифа и лагерный лазарет-изолятор в недостроенном д. 93 на Пушкинской улице, который пленные (как и в других лагерях) называли Белым домом (ср. «казенный», «желтый» дом). Следует отметить, что в лагерях это название не всегда присваивалось санитарным изоляторам. Например, в соседнем лагере Пушкинские казармы «Белым» домом называли изолятор, в котором содержались подлежащие уничтожению лица. Для разгрузки лагеря Выставка часть заболевших пленных перевели в соседний общелагерный лазарет в Пушкинских казармах ([http://minsk-old-new.com/minsk-3309,http;...-3345.http; ... -3441.http](http://minsk-old-new.com/minsk-3309,http;...-3345.http;...-3441.http)), другую часть - в Лесной лагерь в Масюковщине. Здоровых пленных отправляли также в составе рабочих команд в разные места как в самом Минске, так и возле него. При следовании колон пленных, выбившихся из сил и отставших охрана пристреливала. Оставшиеся в лагере пленные не справлялись с транспортировкой (большого количества) умерших на окраину парка Челюскинцев, а также в отведенное место возле лагеря и с последующим их захоронением.

Проживавший возле лагеря ВЫСТАВКА минчанин А. Будановский (по свежим следам) в сентябре 1944 упоминал (ГАРФ 7021-87-9, л. 166-168): «Пленные начали болеть сыпным тифом и умирали сотнями и тысячами... Их сваливали в штабеля около лагеря... были похоронены зверски замученные 25 000 в парке культуры и отдыха, вывозимых ежедневно с 1941 по 1943 годы включительно. Мертвых наваливали на двуколки, в которые впрягались по 12-15 человек, а часовой их погонял дубинкой. Пленные тащили мертвых товарищей 1500 метров от лагеря. Выбившихся из сил запряженных пленных часовой немец расстреливал и их забрасывали на двуколку. ...Я видел, как гнали на товарную станцию русских пленных, около 3000 человек и немцы-конвоиры по пути из лагеря все время расстреливали пленных. Вся дорога была усеяна трупами, которые лежали на дороге более трех дней. Было расстреляно более 300 человек».

Зимой 1941-42 до весны 1942 умерших складывали в штабеля как в самом парке (более 10 000), так и возле самого лагеря (около 10 000). На этот период приходится максимальная смертность пленных во всех лагерях. Ранней весной 1942 сложенных в штабеля умерших пленных захоронили (с привлечением местных жителей) на этих же местах. Подробнее <http://www.minsk-old-new.com/minsk-3436-ru.htm> ; ... -3438-ru.htm; ... -3439.htm; ... -3440.htm. В книге (с.95) Р. Черноглазовой «Масюковщина: Шталаг 352. 1941-1944» (<http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=64171>) приводится (п.6 Акта минской областной комиссии, НАРБ 4463-1-1946/6) упоминание о братской могиле военнопленных лагеря Выставка в парке Челюскинцев: «...обнаружена 41 яма длиной 15-20 метров, шириной 2 метра. В этих ямах ... зарыто 10 тысяч советских военнопленных...».

В содержащей ряд неточностей книге известного минского писателя (И. Г. Новиков «Бессмертие Минска», Минск, 1977 г., с. 36) приводится фрагмент письма (1942) вызволенного (из неизвестно какого лагеря) минскими подпольщиками бывшего военнопленного И. К. Кабушкина, который в письме своим родственникам (с чужих слов) утверждал: «В Минске есть парк культуры и отдыха, напротив него в недостроенных постройках находится лагерь военнопленных. Их там избивали, морили голодом, даже воды не давали досыта, и результат – за 6 месяцев прошлого года 18 тысяч человек было брошено в ямы друг на друга...». О случаях массового расстрела военнопленных непосредственно в парке Челюскинцев автор не располагает документально подтвержденными сведениями, хотя существуют (по

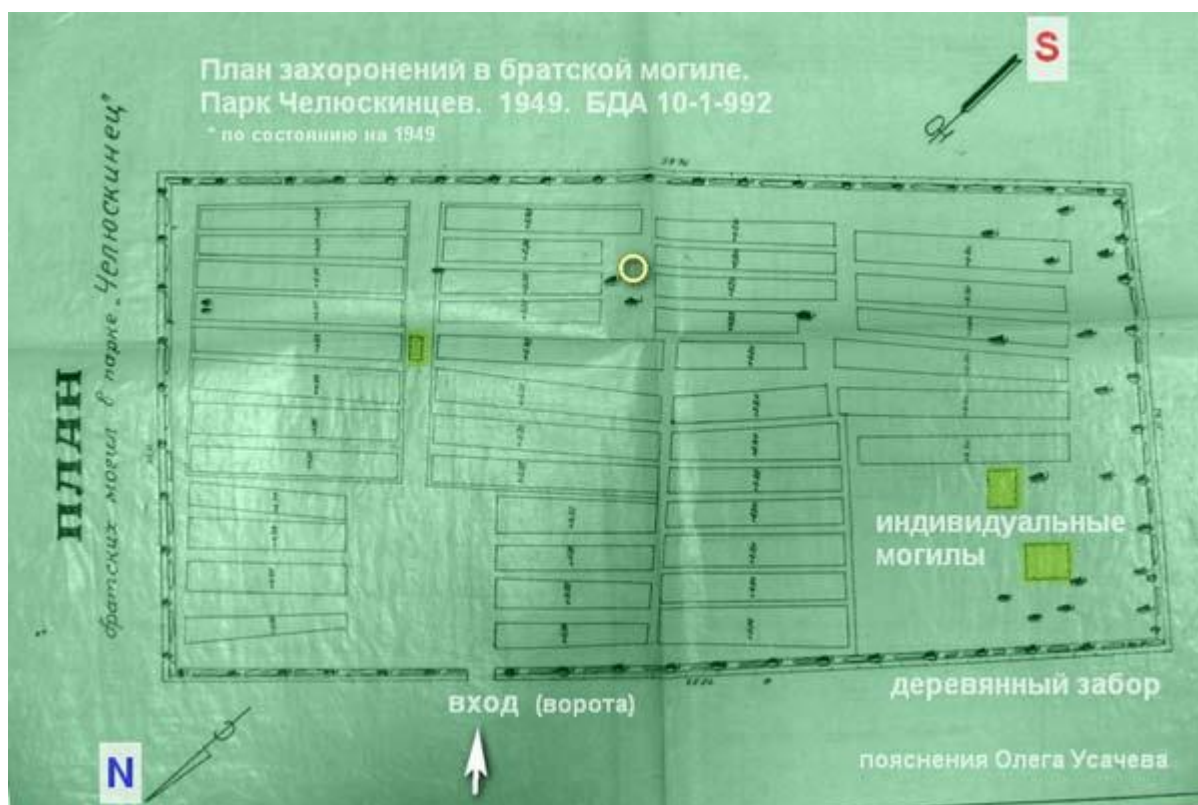
неизвестной причине) недостоверные упоминания о расстреле большого количества военнопленных в парке Челюскинцев после провала (из-за предательства Б. Рудзянко) назначенного на 4 января 1942 восстания в лагерях военнопленных, подготовленного минскими подпольщиками, но место их расстрела и захоронения в парке никто не указывает.

Расследованием деятельности подпольщиков занималось минское СД, которое на время следствия подозреваемых обычно содержало в своей тюрьме или в своем концлагере на ул. Широкой (=Куйбышева), а для последующей их ликвидации они направлялись в концлагерь в Тростенце. Известно (РГВА 500к RSHA- 4-92, л. 120-147; <http://www.minsk-old-new.com/minsk-2996.htm>), что 27 руководителей подготовки восстания были (не указано где) расстреляны, а 18 января 1942 года на Советской и Пушкинской улицах при транспортировке из лагеря к товарной станции охраной было убито свыше 1000 советских военнопленных. Трупы погибших пленных лежали на проспекте около 3 дней на пути их следования от парка Челюскинцев до завода имени Мясникова, а затем похоронной командой (из пленных) были доставлены в парк Челюскинцев. Недостоверные сведения о нахождении в братской могиле расстрелянных в парке пленных попали и в пояснительную записку (л.1) проекта (1949) реконструкции братской могилы в парке Челюскинцев. Сведения о братской могиле в парке Челюскинцев упоминались и на Международном Нюрнбергском процессе.

После освобождения Минска вокруг братской могилы был установлен деревянный забор с широкими воротами у входа. В фондах минского архива НТД есть (БДА НТД 188-1-252, 253) два крупноформатных фото. На одном (№ 252) изображен (1949) вид на братскую могилу с поляны перед входными воротами в деревянном заборе на фоне окружающего леса. На (малоинформативном) втором (№ 253) – вид (1949) от братской могилы на опушку, по которой (рядом) проходила узкоколейка. Имеются чертежи 1949 г. (БДА НТД 10-1-992) с указанием места расположения братской могилы погибших военнопленных в парке Челюскинцев и планом расположения траншей массового захоронения пленных в этой большой братской могиле.

Место расположения братской могилы на плане (1949) парка Челюскинцев

План расположения (1949) траншей-массовых могил и индивидуальных могил в парке Челюскинцев

Сейчас на этом месте имеется малая братская могила (справа) с 3 индивидуальными захоронениями (воинское захоронение № 1139) и большая братская могила (**воинское захоронение № 1142**) с 2 индивидуальными могилами (расположены по обе стороны от центральной дорожки, идущей к памятнику). Из-за недостатка сохранившейся информации об этих захоронениях в паспортах на эти воинские захоронения приведено весьма мало конкретной информации.

Паспорта на 2 воинских захоронения в парке Челюскинцев

В 2006 в соответствии с действующим законодательством РБ были оформлены нового образца паспорта для 2-х (условно большого и малого) учтенных (**№1139 и №1142**) **воинских захоронений в парке Челюскинцев.**

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
ПАСПОРТ
ВОИНСКОГО ЗАХОРОНЕНИЯ

1139

(учетный номер паспорта)

1. Место и дата захоронения: г. Минск, парк культуры и отдыха им. Челюскинцев
(область, район, город, сельсовет,
1941-1944 г.г.
населенный пункт)
2. Тип захоронения: Братская могила
(кладбище, братская могила, индивидуальная могила,
место массового захоронения)
3. Размеры захоронения: 6 м x 4 м
4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: мемориальная надмогильная горизонтально расположенная плита из полированного черного розового мрамора, на ней установлены три мраморных плиты с нанесенными на них именами захороненных.
5. Количество захороненных:

ВСЕГО	В том числе по категориям						Из них		Примечание
	Военнослужащих		Участников сопротивления		Жертв войны		Известных	Неизвестных	
	Известных	Неизвестных	Известных	Неизвестных	Известных	Неизвестных			
3	2	1	0	0	0	0	2	1	

6. Персональные сведения о захороненных:

№ п.п.	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения	Откуда перезахоронен и дата
1	2	3	4	5	6	7
1.	воинарач	ШЕВЧЕНКО Андрей Петрович	1910		парк им. Челюскинцев	
2.	рядовой	ВОЛКОВ И.И.	1921		парк им. Челюскинцев	

Индивидуальные могилы в парке Челюскинцев.
Пояснения Олега Усачева

Паспорт (№ 1139) на малую братскую могилу (справа от входа) с тремя индивидуальными захоронениями в парке Челюскинцев

7. Кто осуществляет уход за воинским захоронением: гимназия № 18 г. Минска;
УП «Минский механический завод им. С.И. Вавилова»; парк культуры и отдыха
им. Челюскинцев; Минское профессионально-техническое училище № 8

8. Фотоснимок
 воинского захоронения:

9. Схема расположения
 воинского захоронения:

10. Подписи, заверенные печатью, представителей:

органа местного управления

Глава администрации Первомайского
 района г. Минска

 В.А. Скаун

г. 30.8.2006 г.

Министерства обороны
 Республики Беларусь

Военный комиссар Первомайского
 районного военного комиссариата
 г. Минска

 А.Л. Ванкевич

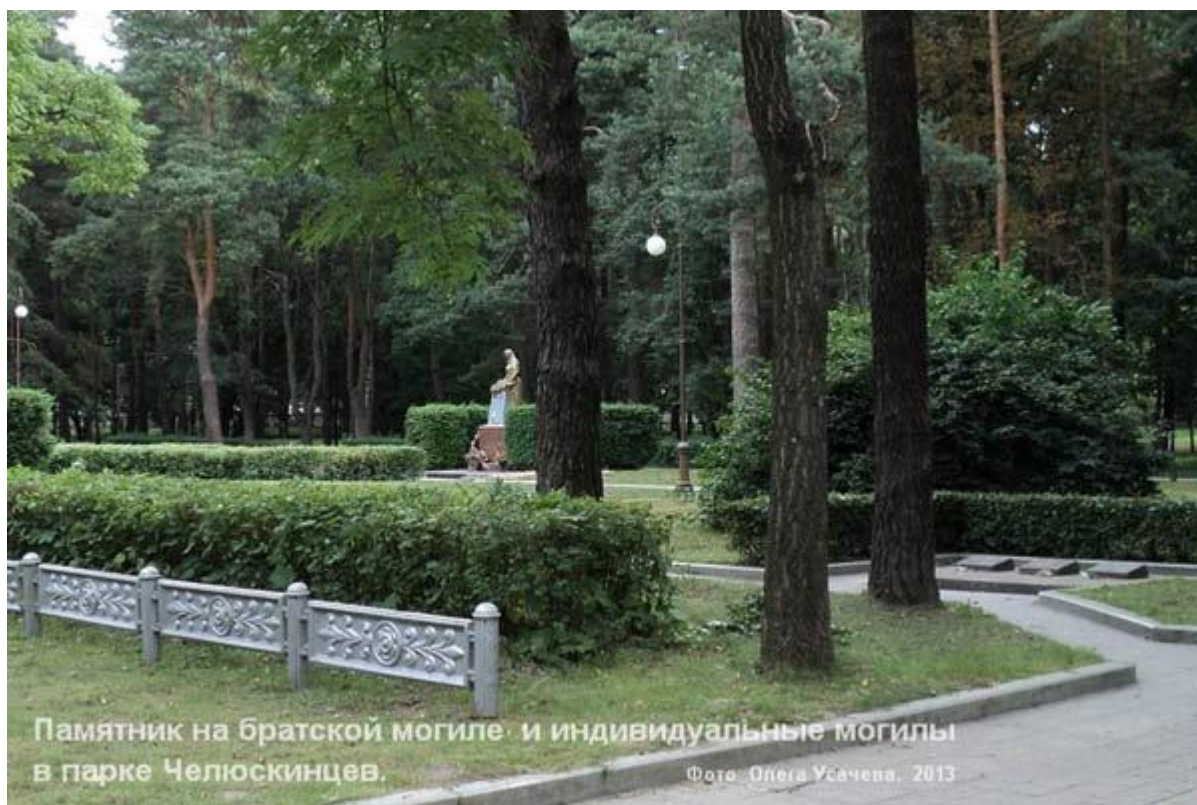
г. 30.8.2006 г.

11. Дополнительная информация о захоронении:

**Три индивидуальных могилы
 в парке Челюскинцев.**
 Пояснения Олега Усачева

2

Паспорт (№1139) воинского захоронения для братской могилы с 3 индивидуальными захоронениями. Парк Челюскинцев Малая братская могила (№1139) с индивидуальными захоронениями расположена в правой части большой братской могилы.

Памятник на большой (№1142) братской могиле и малая (№ 1139) братская могила с 3 индивидуальными захоронениями. Парк Челюскинцев

Братская могила (№ 1139, без госзнака) с тремя индивидуальными захоронениями. Парк Челюскинцев

U5_F27 Надгробие на малой братской могиле (№1139) на месте захоронения неизвестного. Парк Челюскинцев.

U5_F28 2 надгробия на малой братской могиле (№ 1139) на месте захоронения двух известных. Парк Челюскинцев.

Большая братская могила (№1142) с памятником является основным местом захоронения военнопленных на этом месте. Ее внешний вид неоднократно реконструировали за послевоенные годы. Место захоронения двух известных (предположительно, умерших в госпитале после освобождения Минска, И. Ткаченко, А. Наумов) на большой братской могиле находится по обе стороны от центральной дорожки.

Госзнак воинского захоронения (№ 1142).
Братская могила в парке Челюскинцев.
Фото Олега Усачева. 2010

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
ПАСПОРТ
ВОИНСКОГО ЗАХОРОНЕНИЯ

1142

(учетный номер паспорта)

1. Место и дата захоронения: г. Минск, парк им. Челюскинцев
(область, район, город, сельсовет,
1944 г.
населенный пункт)
2. Тип захоронения: Братская могила
(кладбище, братская могила, индивидуальная могила,
место массового уничтожения)
3. Размеры захоронения: 100 м x 60 м
4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: памятник –
монументальная скульптура скорбящей женщины на бетонном основании с
рельефной надписью.
5. Количество захороненных:

ВСЕГО	В том числе по категориям						Из них		Примечание
	Военнослужащих		Участников сопротивления		Жертв войны		Известных	Неизвестных	
	Известных	Неизвестных	Известных	Неизвестных	Известных	Неизвестных			
10000	2	0	0	0	0	9998	2	9998	

6. Персональные сведения о захороненных:

№ п.п.	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения	Откуда перезахоронен и дата
1.	капитан	ТКАЧЕНКО Иван Васильевич		07.07.1944 г.	г. Минск, парк им. Челюскинцев	
2.	рядовой	НАУМОВ Александр Павлович	1921	02.09.1944 г.	г. Минск, парк им. Челюскинцев	

Братская могила в парке Челюскинцев.
Пояснения Олега Усачева

Паспорт (№1142) воинского захоронения для большой братской могилы.
Парк Челюскинцев

7. Кто осуществляет уход за воинским захоронением: гимназия № 18 г. Минска;
УП «Минский механический завод им. С.И. Вавилова»; парк культуры и отдыха
им. Челюскинцев; Минское профессионально-техническое училище № 8

8. Фотоснимок
 воинского захоронения:

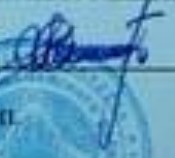
9. Схема расположения
 воинского захоронения:

10. Подписи, заверенные печатью, представителей:

органа местного управления

Глава администрации Первомайского
 района г. Минска

 М.П. В.А. Скаун
 30.06.2006 г.

Министерства обороны
 Республики Беларусь

Военный комиссар Первомайского
 районного военного комиссариата
 г. Минска

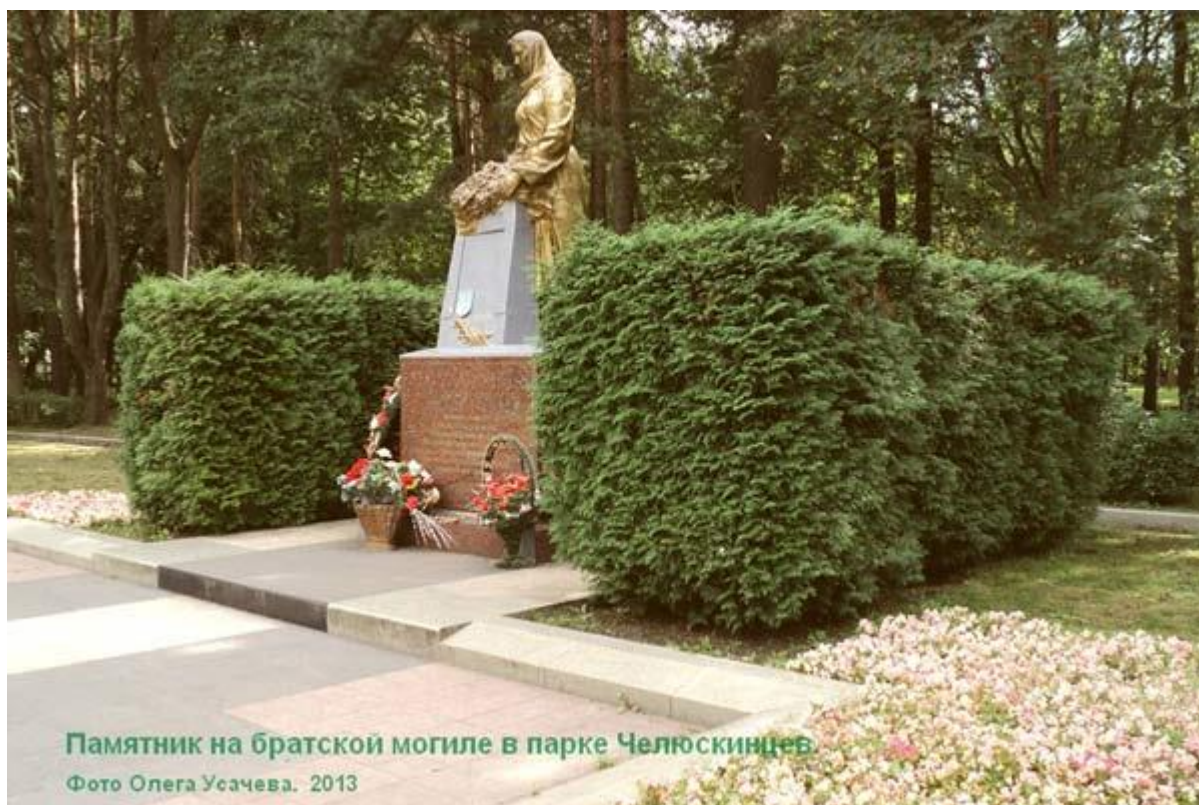

 М.П. А.Л. Ванкевич
 30.06.2006 г.

11. Дополнительная информация о захоронении:

Братская могила в парке Челюскинцев

Паспорт (№1142) воинского захоронения.

Большая братская могила в парке Челюскинцев U5_F35 Вид братской могилы со
 стороны Детской железной дороги. Парк Челюскинцев

Вид сбоку на памятник на братской могиле военнопленных лагеря Выставка в парке Челюскинцев.

U5_F37 Вид на памятник на братской могиле со стороны входа. Парк Челюскинцев
НАДПИСЬ НА ПАМЯТНИКЕ (малоинформативного содержания) полностью повторена и в ходе последней реконструкции памятника. Здесь не указано даже число захороненных военнопленных.

Братская могила в парке Челюскинцев

Надпись на памятнике. Братская могила в парке Челюскинцев. 2013

Два боковых индивидуальных захоронения на большой (№ 1142) братской могиле расположены по обе стороны от центральной дорожки, идущей к памятнику от центрального входа к братской могиле. В паспорте указаны фамилии (И. Ткаченко, А. Наумов) этих 2 захороненных. Можно предположить, что они умерли в госпитале (клинический городок) после освобождения Минска и были похоронены (как и многие другие, умершие в этом госпитале) на территории госпиталя. К 1955 производилось массовое перезахоронение в новые братские могилы. Точные сведения о месте их захоронения и перезахоронения не сохранились, а известны лишь их персональные сведения. По этой причине на боковых могилах не указаны их фамилии.

Боковое индивидуальное захоронение (одно из 2) на большой братской могиле (№ 1142).
 Парк Челюскинцев

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/gorodskoe-otdelenie-stalag-352-minskij-lager-voennoplennyh-ausstellung-vystavka-na-byvshej-pushkinskoj-ulice1>

Городское отделение STALAG 352 - минский лагерь военнопленных AUSSTELLUNG
(ВЫСТАВКА) на бывшей Пушкинской улице
22.12.2013 1966

Олег Усачев
Братская могила и памятник в парке Челюскинцев. ЧАСТЬ 5.2.

Олег Иванович Усачев, oleg.ussachoew@tut.by

Возложение венков к памятнику на братской могиле осуществляется (преимущественно) силами закрепленных за этим воинским захоронением организаций под общим руководством соответствующих сотрудников райисполкома.

Перед возложением венков к памятнику на братской могиле в парке Челюскинцев.

Организационная и музыкальная поддержка торжественного возложения венков к памятнику.

Ветераны ВОВ перед возложением цветов к памятнику на братской могиле

Возложение цветов к памятнику на братской могиле в парке Челюскинцев

ПЛАН РЕКОНСТРУКЦИИ братской могилы в 1949. Сведения в штампе чертежа позволяют определить дату разработки этого проекта реконструкции братской могилы и фамилии его разработчиков.

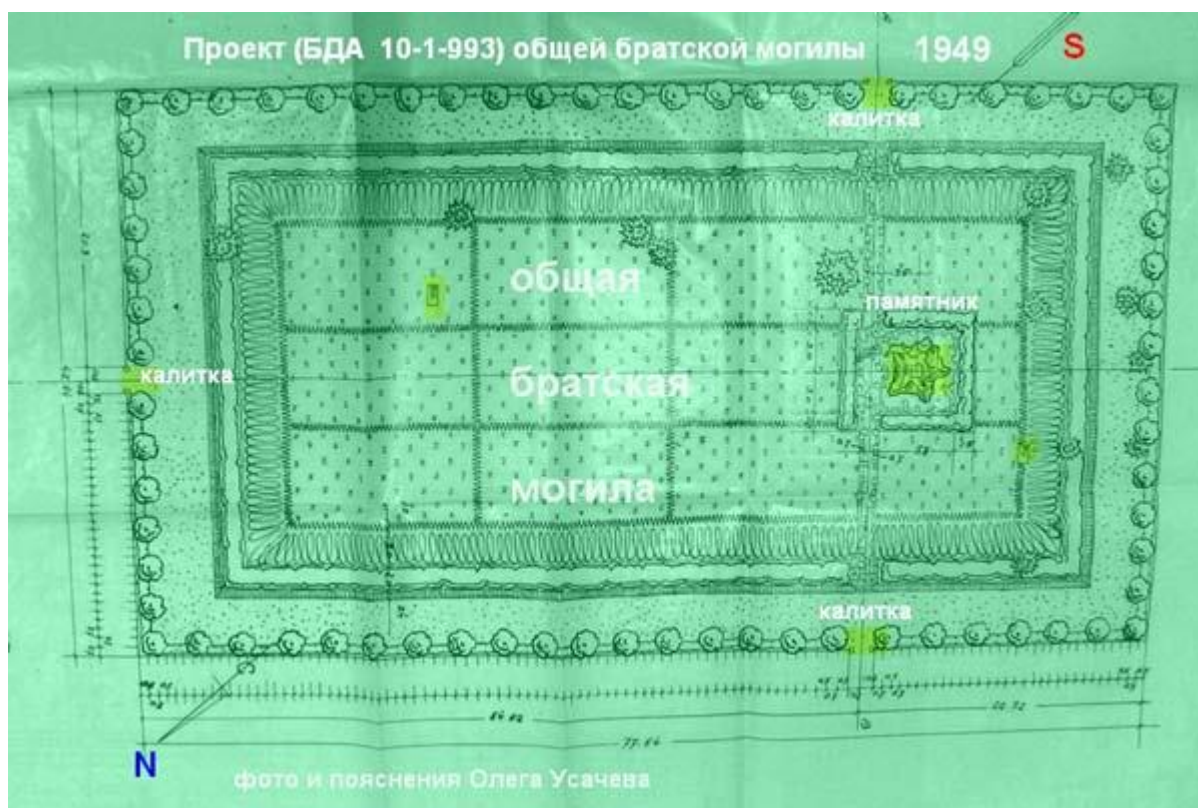
Разработчики проекта (1949) реконструкции братской могилы в парке Челюскинцев.

Особенностью этой братской могилы является наличие (см. план захоронения) в ней большого количества рядом расположенных траншей (=массовых могил). Можно предположить, что это обусловило отказ проектировщиков от создания дорожек поверх существующих могил и способствовало принятию решения о создании на этом месте одной большой общей могилы с памятником в узкой (боковой) части создаваемой общей могилы, где предусматривались только небольшие подходы к памятнику. В настоящее время в Минске начинает набирать силу западно-европейская (и американская) тенденция «сверхрационального» оформления захоронений в виде плоского пространства (без оград, памятников, надмогильных холмиков и пешеходных дорожек) с небольшим памятным знаком (часто в виде небольшой надгробной плиты) на месте захоронения.

В пояснительной (весьма плохого качества машинописи) записке (1949) к архитектурно-строительной части проекта (БДА НТД 10-1-993) отмечалось, что проектом предусматривалось в границах существующего массового захоронения создать общую братскую могилу прямоугольной формы (77,64×42,64 м), создать у общей могилы земляную подсыпку высотой 40-45 см и 60 см у памятника, на индивидуальных могилах уложить надмогильные плиты, участок обнести металлической оградой (высотой 0,8 м), ограду прорезать 3 (2-х створчатыми) калитками, озеленить (цветы, кустарник, деревья) участок, установить памятник — скульптуру скорбящего воина (высотой 2,3 м, с автоматом в руке), который стоит на пирамиде (высотой 3,5 м) из рваного гранита, основание пирамиды — звезда (диаметром 5,0 м), для облегчения, удешевления и повышения устойчивости полого памятника усилить его конструкцию изнутри металлической арматурой, рельефную надпись выполнить на гранитной плите (55×90 см) сусальным золотом (1 кн.).

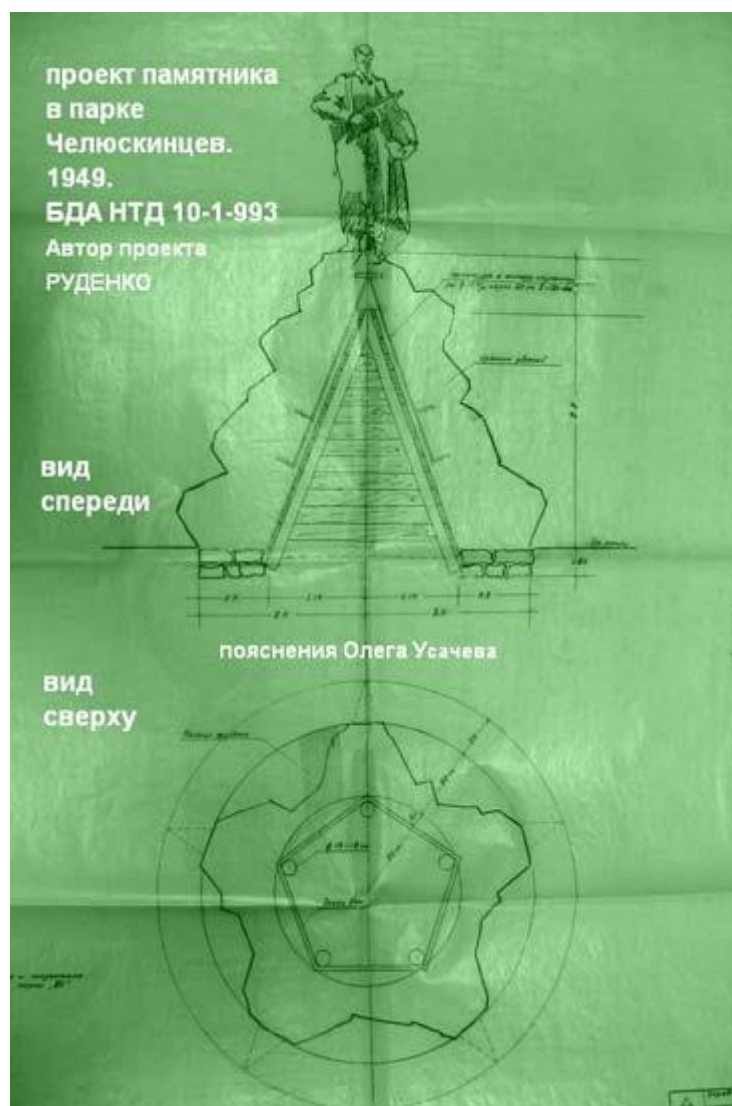
Пояснительная записка (л.1) к проекту (1949) создания общей братской могилы в парке Челюскинцев.

Пояснительная записка (л.2) к проекту (1949) создания общей братской могилы в парке Челюскинцев

Проект (1949) плана общей братской могилы с памятником в парке Челюскинцев

ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА СО СКУЛЬПТУРОЙ СКОРБЯЩЕГО ВОИНА для братской могилы (БДА НТД 10-1-992, 10-1-993) в парке Челюскинцев был разработан в 1949 архитектором-художником Белгоспроекта Руденко.

Проект (1949) памятника. Виды (и сечения) памятника на общей братской могиле в парке Челюскинцев Проект 1949 (арх.-худ. Руденко). Общий вид памятника на братской могиле

По неизвестным (автору данной статьи) причинам проект (1949) памятника архитектора Руденко не был реализован. Старожилы утверждают, что этот памятник никогда (до 1955) не стоял на братской могиле в парке Челюскинцев. Можно лишь предположить, что этому воспрепятствовал долгоживущий сталинский тезис о предателях-военнопленных и неблагонадежности населения временно оккупированных территорий. Соответственно, перед ними не должен склонять голову и воин-победитель.

ПАМЯТНИК СО СКУЛЬПТУРОЙ СКОРБЯЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ взамен запланированного (1949) был установлен на братской могиле лишь в 1955 году в ходе реконструкции парка. Это был типовой памятник того времени — «нейтральная» скульптура скорбящей женщины, которая стоит и сегодня. Автору этой статьи неизвестна история создания этого памятника, имя его архитектора и скульптора. Подробно не упоминается об этом памятнике и в статье (с.204) о парке Челюскинцев в весьма обстоятельной книге Шамова (В.П.Шамов.Памятники Минска/Мн.:Полымя,1991.-208 с.), а в других многочисленных публикациях указывается лишь дата (1955) установки памятника.

Памятник на братской могиле (2007) в парке Челюскинцев до последней реконструкции.

ПОПЫТКА ЗАМЕНЫ ПАМЯТНИКА в парке Челюскинцев. Выпускник (1987) минского (бывшего) «театрального» института Сергей Анатольевич Логвин (сейчас доцент кафедры скульптуры Белорусской академии художеств) для своей дипломной работы создал скульптуру расстреливаемого военнопленного, у которого не хватило сил дойти до своего лагеря и он из последних сил одной рукой хватается за стену, чтобы не упасть, а другую руку с ненавистью к врагу сжимает в кулак.

Скульптура С.Логвина «Расстреливаемый военнопленный» у бывших Пушкинских казарм. Следует отметить, что скульптура военнопленного, одетого в шинель, но без обуви и головного убора впечатляет, но не соответствует действительности. Из-за большой смертности среди пленных у живых всегда был (снятый с умерших) запас одежды и обуви, который они в лагере часто меняли на еду. Излишки (одежды и обуви) в приказном порядке сдавались на лагерьный склад, где ремонтировались и приводились в порядок, после чего выдавались нуждающимся. В интернете на многочисленных фото военнопленных не видно босых (например, <http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>; на форуме российского сайта авиаторов sgvavia/forum). После поражения (1941) под Москвой немцы осознали неизбежное (катастрофическое для них) наступление затяжного характера войны и с весны 1942 военнопленных стали использовать в качестве рабочей силы (рабочих команд) на предприятиях, аэродромах, железнодорожных станциях, в качестве обслуживающего персонала в воинских частях Вермахта. Военнопленных как необходимую рабсилу в затянувшейся на неопределенный срок войне немцам приходилось немного лучше кормить и одевать, меньше расстреливать.

Можно предполагать, что в братской могиле (около 10 000 пленных) в парке

Челюскинцев преимущественно захоронены военнопленные, умершие (1941-42) в лагере военнопленных. Выставка от эпидемии сыпного тифа, а не после акций массовых расстрелов непосредственно в самом парке. Можно предположить, что С.Логвин под влиянием допущенной в пояснительной записке (1949) неточности (могила -место расстрела пленных в парке), также позднее ошибочно утверждал, что немцы пленных укладывали на землю поверх могил расстрелянных (НКВД) до войны жителей Беларуси и здесь же их расстреливали, а затем тела расстрелянных засыпали землей. Если этому дословно верить, то на месте расположения братской могилы должен возвышаться высокий (для 10 000) холм. На белорусском языке об этом (city.dog/2012-05-09) упоминалось: «Гісторыя стварэння: гэта дыпломная праца Сяргея Логвіна (цяпер дацэнт кафедры скульптор Беларускай акадэміі мастацтваў) была створана ў 1987 годзе. Спачатку планавалася, што яе паставяць у Парку Чалюскінцаў замест тыпавай жалезабетоннай скульптуры. Але ў 1993 годзе скульптуру прыраўнялі да помніка архітэктуры. „Хацелася б, каб людзі падрабязней ведалі гэтую гісторыю, бо цягнецца яна яшчэ з 37-га году, — расказвае сп. Логвін. — Немцы ведалі, што на гэтай тэрыторыі знаходзяцца пахаванні людзей, расстраляных за Сталіным, і не сталі рыць новых могілак — паверх іх клалі новых людзей“. На гэтым месцы немцы расстрэльвалі зняможных, якія ўжо не маглі даехаць да канцлагапраў на Захадзе. „Гэта чалавек, які апошнімі сіламі хапаецца адной рукой за сцяну, каб не ўпасці, а другой з нянавісцю сціскае кулак,“ — распавядае аўтар».

В 1993 г. скульптуре (С.Логвина) расстреливаемого военнопленного присвоили статус памятника архитектуры. Этой скульптурой Логвина собирались заменить скульптуру скорбящей женщины на братской могиле в парке Челюскинцев, но (по неизвестным автору причинам) не сделали этого.

Решением Мингорисполкома № 1347 от 12.06.2009 эту скульптуру пристроили на новом месте, установив ее возле бывших Пушкинских казарм на бывшем Логойском тракте (сейчас ул. Я.Коласа) в небольшом скверике на пересечении ул. Я.Коласа (д.49) и ул.Калинина (д.32). Скульптурная композиция не создавалась для установки на этом конкретном месте и по этой причине мало связана (<http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm> ; <http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=64171>) с историей лагеря военнопленных Пушкинские казармы. Следует отметить, что в Пушкинских казармах в первый месяц оккупации находился пересыльный лагерь военнопленных Dulag 126, а затем городское отделение лагеря для пленных рядового и сержантского состава Stalag 352 со своим большим общелагерным лазаретом, где подавляющее большинство пленных (около 10 000) умерло в лагерном лазарете от ран, болезней, холода, голода, а не было расстреляно. С 1943 в этих казармах размещались полицейские.

Памятник сегодня. Из изложенного можно сделать вывод, что разработанный в 1949 проект памятника для братской могилы в парке Челюскинцев не был реализован, в ближайшем будущем возможна замена старого памятника новым, полностью не были учтены пожелания проектировщиков общей братской могилы (1949), стремящихся не прокладывать пешеходные дорожки поверх братских могил.

В заключение можно отметить, что в истории братской могилы в парке Челюскинцев для историков осталось еще широкое поле деятельности для устранения существующих многочисленных белых пятен.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/gorodskoe-otdelenie-stalag-352-minskij-lager-voennoplennyh-ausstellung-vystavka-na-byvshej-pushkinskoj-ulice>

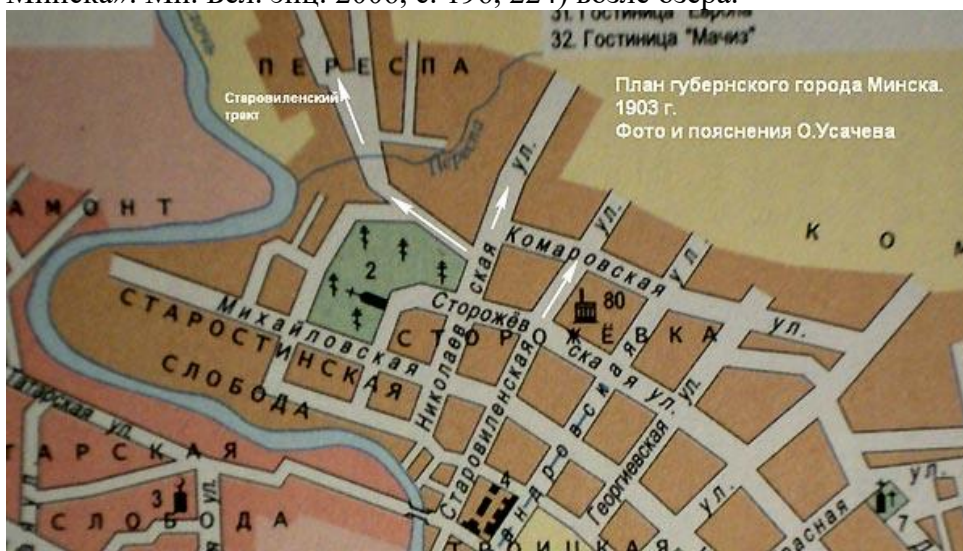
Лагерь военнопленных офицеров Rollbahn с лазаретом на Переспе 27.03.2013 2070

Олег Усачев

Олег Иванович Усачев

ОБЩЕЕ. Известно, что самый большой на оккупированной территории СССР лагерь (Mannschaftsstelllager, Stalag, Шталаг) военнопленных для **рядового и сержантского состава** Stalag 352 имел несколько основных отделений и большое количество мест размещения рабочих команд как в самом Минске, так и за его пределами. Городское отделение лагеря находилось в Пушкинских казармах (см. <http://minsk-old-new.com/minsk-3309.htm>; <http://minsk-old-new.com/minsk-3345.htm>) на Логойском тракте (сейчас ул. Я. Коласа), где пленные в основном обслуживали свой большой лагерьный лазарет. Рядом с лагерем находился Дом офицерского состава (ДОС, довоенное общежитие для офицеров). В нем размещалось не только лагерьное начальство, но и командование лагерями военнопленных в Беларуси. Основная часть лагеря Stalag 352 со своим большим лазаретом находилась северо-западнее Минска (сейчас это место входит в городскую черту и называется Масюковщиной). Третьим малоизвестным отделением **Stalag 352** был городской лагерь (также со своим лазаретом) **пленных офицеров Rollbahn**, размещавшийся на **Переспе** (старинное название северо-западной окраины города: см. кн. «История Минска». Мн. Бел. энц. 2006, с. 196, 224) возле озера.

Переспа на фрагменте плана Минска. 1903 г.

Подробнее о первых днях оккупации Переспы на <http://minsk-old-new.com/minsk-3274.htm> По неизвестным причинам офицерский лагерь Rollbahn не был самостоятельной структурой, а составной частью лагеря для рядового и сержантского состава Stalag 352.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ о лагере Rollbahn приведены в ГА РФ- 7021- 87- 137, л. 95, 97 и ГА Могилевской области (517-1- 42891) и в немецко-русском справочнике (тираж 1 тыс. экз.) «Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944» (с. 138-139), который в интернете доступен на сайте Саксонские мемориалы (в формате PDF) и в более простом (JPEG) виде на российском сайте авиаторов <http://www.sgvavia.ru/forum/30-506-1>. На сегодняшний день отсутствуют подробные сведения о месте нахождения лагеря, не опубликован план лагеря, нет описания его структуры и условий содержания пленных. Неизвестна численность содержащихся в лагере пленных. Очень мало сведений имеется о лагерьном лазарете. Также весьма мало информации об этом лагере и лазарете у медиков — любителей военной истории, тщательно изучающих меддокументацию разных лазаретов Stalag 352 и регулярно публикующих результаты своих поисков на российском форуме авиаторов ([www.sgvavia.ru/forum/152-441-25-Stalag 352](http://www.sgvavia.ru/forum/152-441-25-Stalag%20352)).

НАЗВАНИЕ ЛАГЕРЯ Rollbahn известно из приказа № 48 от 28 января 1942 г. (ГА РФ. 7021-148-214, л. 208) коменданта лагеря Stalag 352 (Шталаг 352) майора Ганса Линсбауэра, который заменил прежние названия лагеря **Nebenlager**, **Zweiglager** (отделение, филиал Шталага 352) для пленных офицеров (Offizierslager, Oflag, офлаг) на новое **Rollbahn** («роллбан», автострада, шоссе).

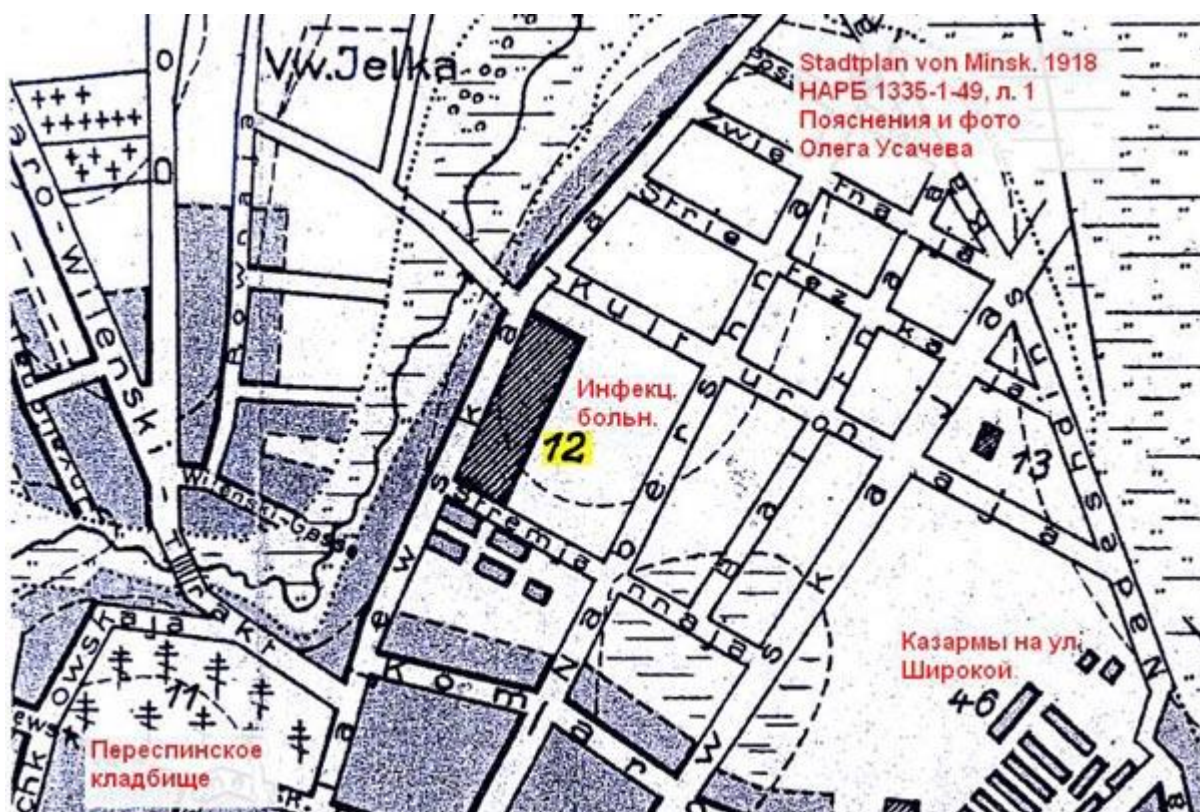
ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ лагеря точно не установлено. В известных автору (данной статьи) архивных документах о лагере упоминается в январе — сентябре 1942 г. Под прежними названиями лагерь существовал в 1941 г. С зимы 1941 до весны 1942 положение пленных во всех лагерях было очень тяжелым. Оно было вызвано холодом, голодом, эпидемиями тифа, дизентерии. С лета 1942 улучшилось питание пленных, медобслуживание, что уменьшило их смертность. Пленных стали привлекать для выполнения разных работ. Можно предположить, что лагерь Rollbahn прекратил свое существование в 1943 г.

ЛАЗАРЕТ. Ряд архивных документов упоминает о существовании при лагере Rollbahn своего собственного лазарета. О лазарете лагеря Rollbahn упоминается в весьма редкой (тираж 50 экз.) книге Р. А. Черноглазовой «**Масюковщина: Шталаг 352. 1941-1944**», которая с июня 2012 г. доступна в интернете (в электронной библиотеке) на <http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=64171> и в немецко-русском справочнике «**Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944**» (<http://www.sgvavia.ru/forum/30-506-1>). О лазарете этого лагеря упоминается и в нижеприведенных архивных документах. В докладной записка от 6 апреля 1942 лагерная охрана (ГА РФ. 7021- 87- 317, л. 260) упоминает, что она застрелила при попытке к бегству пленного и передала его труп в лагерьный лазарет на ул. Wilnaerstrasse (Вильнаерштрассе, Виленская улица). Сохранился список 9 военнопленных женщин (4 медсестры и 5 прачек), переданных 11 мая 1942 г. (ГА РФ. 7021- 87-197, л. 13) из Лесного лагеря (Waldlager) в Масюковщине в лазарет городского лагеря Rollbahn. В расписке 12 караульного взвода батальона ополчения (Landwehr) от 3 июля 1942 упоминается (ГА РФ. 7021- 87- 317, л. 260) о передаче в лазарет лагеря Ролльбан (на ул. Вильнаерштрассе) 8 больных пленных. В справке Шталаге 352 (ГА РФ. 7021- 87- 317, л. 222) о перемещении (2 июня — 26 сентября 1942) военнопленных упоминается, что 26.09.1942 в лагерь Rollbahn убыло 80 пленных.

Место захоронения умерших в лагере Rollbahn пленных неизвестно. Обычно умерших в лазаретах пленных хоронили в непосредственной близости от лагерьного лазарета. Об этом лагере и месте захоронения пленных из его лазарета не упоминается в учетных документах (на воинские захоронения) в РВК и РИК нынешнего Центрального района г. Минска.

Место нахождения лагеря в доступных автору этой статьи архивных документах подробно не указано. В вышеприведенных архивных документах лишь упоминается, что лагерь Rollbahn находился на Wilnaerstrasse (**Вильнаерштрассе, Виленская ул.**). Многократное изменение названия самих улиц и их частей усложняют поиск места размещения лагеря. Виленской улицей часто называли не только часть Старовиленского тракта, но и Старовиленскую улицу.

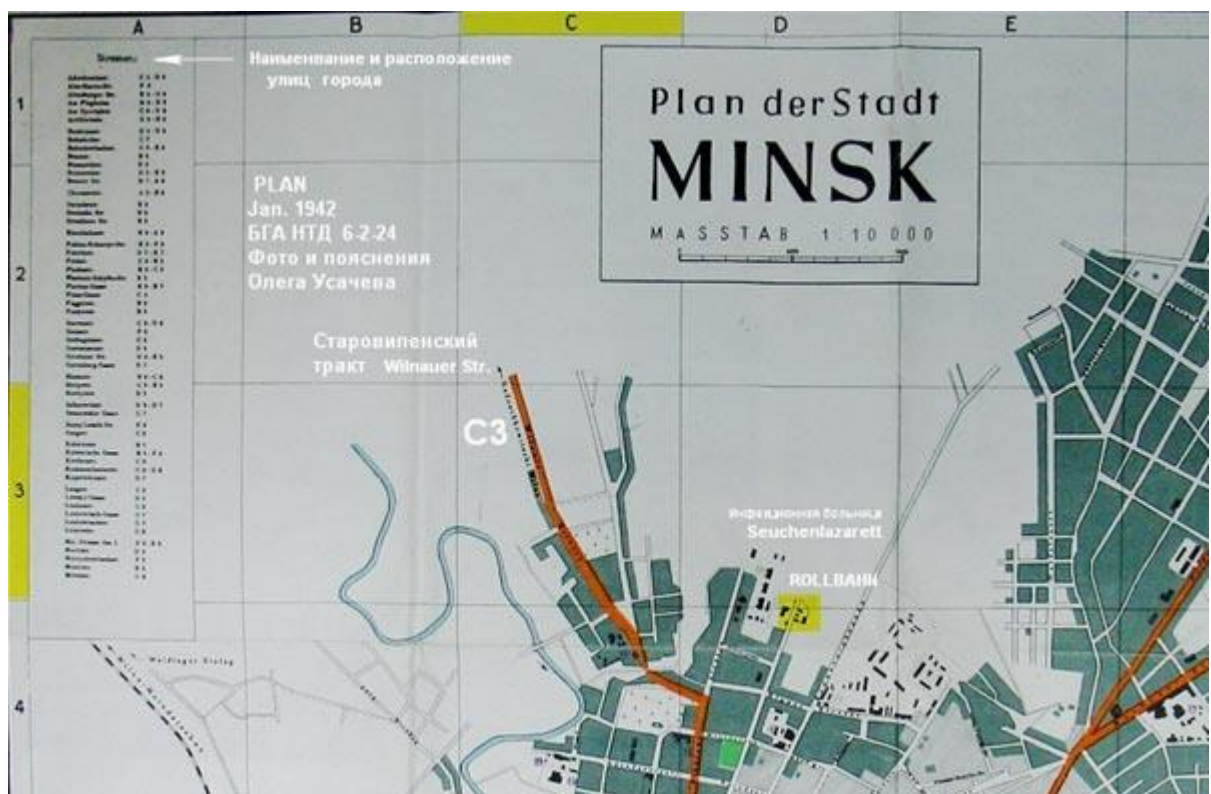
Старовиленский тракт получил свое название по старинной дороге, идущей из Минска в Вильно (сейчас Вильнюс). Об истории этого тракта упоминается на сайте «Старовиленский тракт и все связанное с ним» (ipk.by/proektirovanie/site019/...). Часть этого тракта в непрерывно изменяющейся черте города часто называли Виленской улицей. На немецком весьма подробном плане Минска (*Stadtplan von Minsk. 1918. NAB 1335-1-49*, л. 1) показан Старовиленский тракт и Виленская набережная.

Фрагмент немецкого плана Минска. 1918 г.

Из сравнения дореволюционных (1858, 1910, 1911 гг.) планов Минска, хранящихся в минском архиве НТД (БГАНТД 6-2-6, 6-2-7, 6-2-8, 6-2-9), с современным планом Минска (ato.by/street/985) можно сделать вывод, что в отдельные годы в городской черте была Виленская улица и еще одна 2-я Виленская улица (городская часть Старовиленского тракта). Перед уходом (1918) немцев из Беларуси местные органы власти должны были срочно предоставить им оформленные на немецком языке планы населенных пунктов и городов. На составленном в спешке для немцев плане Минска русские названия улиц были написаны латинскими буквами. На полях немецкого плана список минских улиц сопровождался многочисленными рукописными пояснениями к самим названиям улиц. На немецком плане (1918) Виленская улица значилась как Старовиленский тракт, а Старовиленская улица была обозначена как Виленская набережная. Известно, что Вермахт уделял большое внимание поддержанию в хорошем состоянии таких стратегически важных автомагистралей как Париж-Берлин-Москва. Реконструкцией и содержанием дорог обычно занималась военно-строительная организация Тодта

(Organisation Todt, O.T.). На Переспе под руководством и охраной работников О.Т. пленные спрямили и расширили Старовиленский и рядом расположенный Долгиновский тракт. На немецких планах Минска основные (рекомендуемые для передвижения) магистрали изображены красным цветом. Можно предположить, что лагерь называли Rollbahn (магистраль, автострада) из-за его нахождения возле одной из главных транспортных магистралей города. Первое переименование основных улиц Минска приведено на схематическом плане (М 1: 10 000) Минска (БГА НТД, 6-2-23), изданном в июле 1941. На этом плане лагерь Rollbahn не упоминаются. Известно (Памяць-Мінск, т.4, с. 59, 60), что 4.11.1941 полевой комендант Минска ст. лейтенант Шлегельхофер приказом № 12 переименовал улицы, носящие политический характер. В январе 1942 на полях изданного подробного немецкого плана Минска (Plan der Stadt Minsk. 1942. М1:10 000. БГА НТД- 6-2-24) приведен большой перечень переименованных улиц, на котором из 350 минских улиц 135 были переименованы. На немецком плане (1942) Минска

Фрагмент немецкого плана Минска. 1942

Старовиленский тракт обозначен как Wilnaer Strasse (Виленская ул.). В списке улиц на полях этого немецкого плана (1942) допущена опечатка. Там указано, что в квадрате С3 (Переспа) расположена **Wilmaer Str.**, название которой в прилагаемом к плану неофициальном архивном переводе названий улиц она ошибочно указана как улица (никому не известного) Вильмаера. Список улиц Минска в 1942 г. имеется и в Госархиве (ГАМО. 688-1- 66) Минской области. На плане (1942) Минска видно, что Wiln(m)aer Strasse преимущественно находится в квадрате С3 и здесь она показана красным цветом как магистраль. По утверждению члена комиссии (при Мингоисполкоме) по (пере)именованию улиц и площадей города и преподавателя экономического университета Ивана Сацукевича (І.І.Сацукевіч. *Новыя назвы на картах і планах Мінска. Памяць-Мінск, т.4, с. 59-60*) Wiln(m)aer Str. (=Виленская ул.) сейчас называется ул. Даумана (см. кв. С4 на нем. плане 1942).

Улица Даумана сегодня занимает начальный отрезок Старовиленского тракта

от старинного Переспинского (переименовано в Сторожевское и закрыто вместе с церковью Марии Магдалины в 1937 г.) кладбища до места слияния Стравиленского и Долгиновского тракта на Переспе. В 1928 г. этот отрезок Старовиленского тракта был переименован со 2-й Старовиленской улицы на ул. Даумана. Немцы вернули этой улице название Виленской улицы (как части Старовиленского тракта). Сегодня на этой очень маленькой (длиной около 300 м) улице Даумана

Улица Даумана сегодня. Фрагмент трехмерного (объемного) плана Минска

Ул. Даумана. Вид со стороны Переспинского (Сторожевского) кладбища.

Фото Олега Усачева. Июнь 2012

Улица Даумана. Вид со стороны бывшего Переспинского (Сторожевского) кладбища

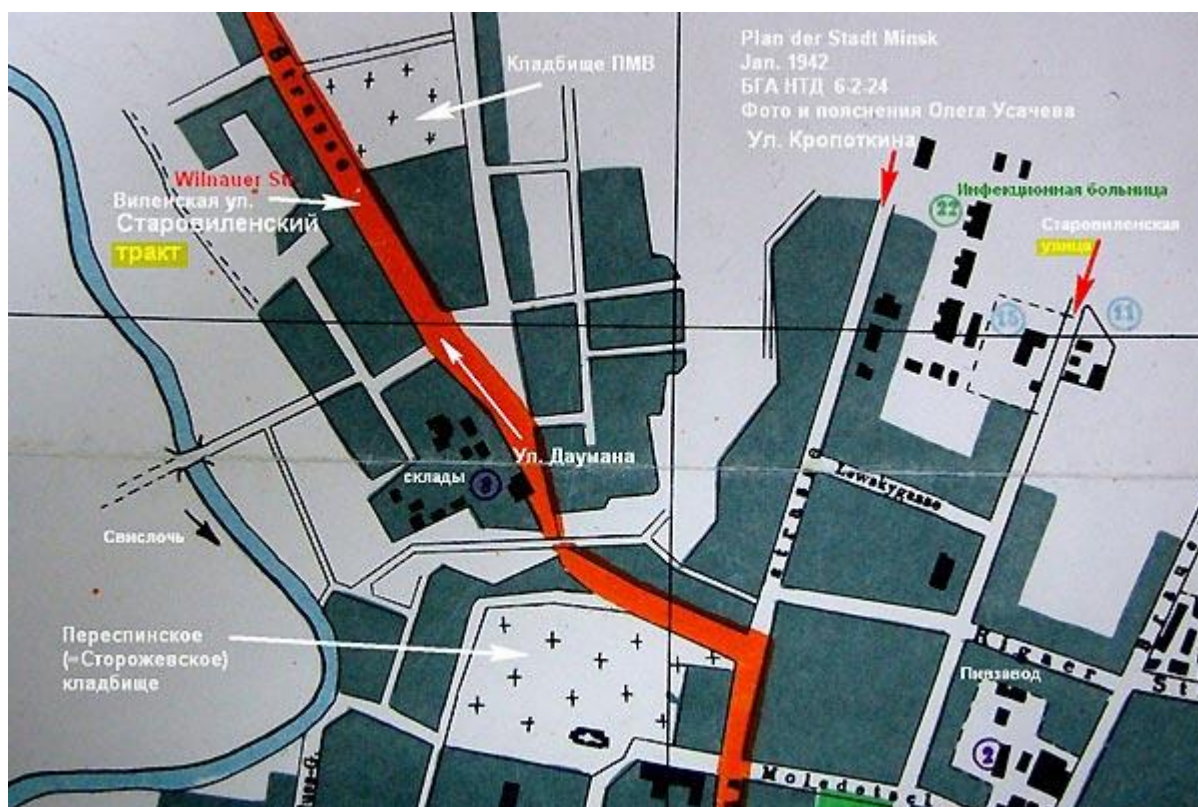

Нечетная сторона ул. Даумана

не видно никаких следов лагеря и лазарета для пленных. На немецком плане (1942) в квадрате С4 на Wilnaer Str. (нынешняя ул. Даумана) красной цифрой 8 обозначены склады мяса (Fleischdepot) Вермахта.

Четная сторона ул. Даумана

Фрагмент немецкого плана 1942. Переспа. Виленская улица

Местные старожилы утверждают, что здесь никогда не было лагеря пленных и лазарета. По их утверждению в (сохранившемся на сегодня) красном здании у дороги на ул. Даумана находилось районное отделение СД. Сейчас это здание принадлежит спортобществу «Динамо».

Здания спортобщества «Динамо» на нечетной стороне ул. Даумана

Вид со двора на красное здание спортобщества

Табличка на входе здания спортобщества

Немного дальше от дороги в соседнем светлом здании раньше располагалась мастерская Вермахта по ремонту униформы. Сейчас в этом здании размещается синагога.

Синагога на ул. Даумана

За этими зданиями возле реки располагались склады мяса для Вермахта. Зимой в реке выпиливали большие куски льда, завозили их в холодильные камеры. Лёд укладывали в большие железобетонные ванны и засыпали его сверху (в качестве термоизолятора) толстым слоем древесных опилок, что обеспечивало в холодильных камерах даже в жаркий летний зной температуру около 0 градусов. Сегодня на месте бывших складов Вермахта расположен пустырь.

Пустырь на месте бывших складов Вермахта на Wilnaerstrasse (ул. Даумана)

Возле этого пустыря у берега реки Свислочь (ул. Даумана 23) в настоящее время расположен спорткомплекс общества «Динамо», в котором уже длительное время по несколько раз в год проводятся выставки собак.

Спорткомплекс на ул. Даумана 23 и пустырь возле него

Следует отметить, что возле Старовиленского тракта на Переспе находилась еще и старинная Старовиленская улица (см. фото 1_1), которая существует и сегодня. Рядом со Старовиленским трактом и параллельно Старовиленской улице находится еще одна старая улица Кропоткина (до 1922 г. ул. Николаевская).

Улица Кропоткина. 9.11.1913 г. на этой улице была открыта существующая и сегодня Городская инфекционная клиническая больница (*Кропоткина 76; gikb@mail.ru; gippokrat.by/....; map.by/info/about 5085.htm*). Кирпичные здания корпусов больницы, построенные по самым современным планам того времени, сохранились до сегодняшнего дня.

План больничного городка на ул. Кропоткина

Вход на территорию инфекционной больницы

Корпуса инфекционной больницы

Корпуса инфекционной больницы

Корпуса инфекционной больницы

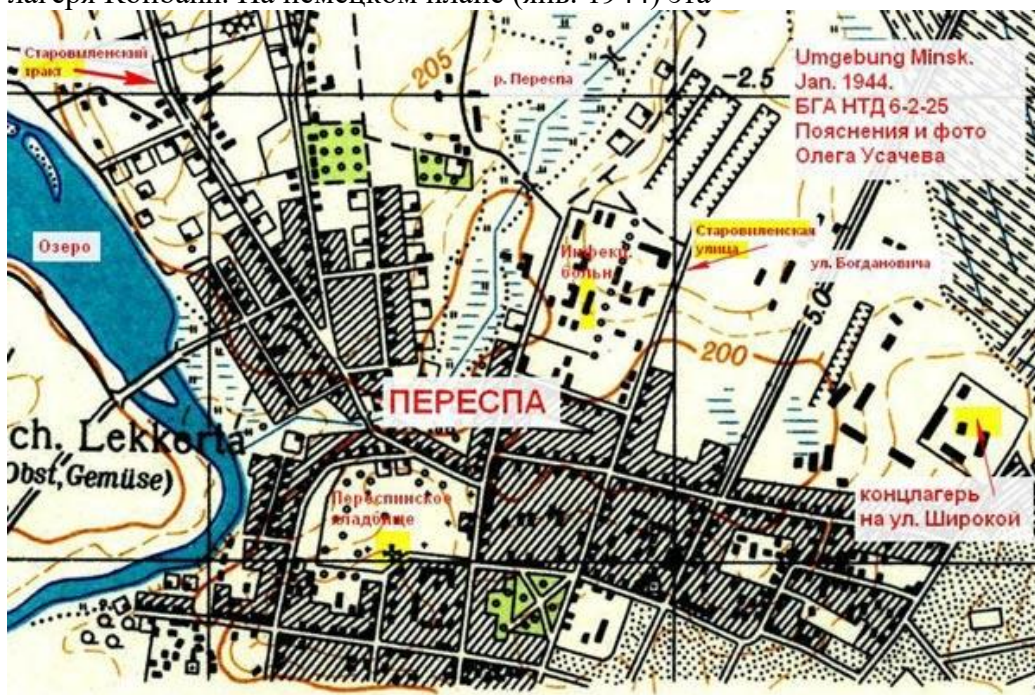
Корпуса инфекционной больницы

В 1940 г. в этой больнице было 32 врача, 96 медсестер, 140 санитарок. По утверждению работающего в этой больнице более 20 лет главврача Н.Юровского (А.А.Самсон, Н.Н.Юровский. *Из истории Минской городской инфекционной клинической больницы* // *Медицина неотложных состояний*. 2008, № 6 (19) с декабря 1941 в больнице находились только гражданские лица (психбольные, венерические, туберкулезные больные). Старожилы упоминают, что немцы очень боялись тифа и практически не посещали больницу. Медперсонал в больнице часто гнал довольно крепкую самогонку, которую передавал заходящим в больницу партизанам для медицинских целей и для обмена на продукты на расположенном рядом Сторожевском рынке.

О существовании лазарета военнопленных на территории (2 га) больничного городка нет упоминаний в архивных документах и в воспоминаниях старожилов. На фрагменте немецкого плана (1942) зеленой цифрой 22 (в кружочке) в квадрате D3 обозначена городская инфекционная больница **Seuchenlazarett der Stadt**. Зеленый цвет цифры и ее расшифровка на полях плана свидетельствуют о том, что больница была гражданским (не Вермахта) учреждением. Следует упомянуть, что из разных лазаретов Stalag 352 в лазарет городского лагеря Rollbahn, расположенный на Wilnaerstrasse, часто направлялись инфекционные («заразные») больные. Следует также отметить, что по медико-санитарным соображениям лагерный лазарет для заразных больных на Старовиленской улице целесообразно было размещать вблизи инфекционной больницы, расположенной на соседней ул. Кропоткина.

Старовиленская улица показана на плане 1903 г. На немецком плане 1918 г. она обозначена как Виленская набережная. На плане 1942 г. у этой улицы нет своего названия. Можно предположить, что и ее немцы называли Wilnaerstrasse (Виленская ул.), рассматривая ее как часть Старовиленского тракта.

Лазарет лагеря Rollbahn. На нынешней Старовиленской улице возле инфекционной больницы синей цифрой (в кружочке) 15 обозначена (на плане 1942) группа зданий, окруженная забором. Старожилы упоминают, что на этом месте было одно одноэтажное большое (площадью около 200 кв.м) кирпичное здание, а остальные были деревянными. Т.к. на этой улице (см. план 1942) больше нет других подобных объектов, то с большой вероятностью можно предположить, что именно здесь располагался лазарет лагеря Rollbahn. На немецком плане (янв. 1944) эта

Фрагмент немецкого плана. 1944 г.

[illegible]

88

Ул. Старовиленская 97. Паспорт жилого дома. Сейчас во внутреннем дворе этого жилого дома до самого забора больницы находится пустырь.

Пустырь между жилым домом и больницей

Т.к. расположение и конфигурация многих больничных корпусов не изменилась с 1913 г. до сегодняшнего дня, то старые здания больницы можно использовать в качестве

ориентира для точного определения места расположения зданий лазарета и лагеря Rollbahn.

Лагерь Rollbahn. На противоположной стороне Старовиленской улицы синей цифрой (в кружочке) 11 показаны (на плане 1942) здания, также окруженные забором. Весьма вероятно, что здесь располагался лагерь Rollbahn. Сегодня на этом месте (ул. Старовиленская 100, [map.by/streets/Минск/с/Старовиленская улица ...](http://map.by/streets/Минск/с/Старовиленская%20улица)) расположен Минский экспериментально-фурнитурный завод (www.metz.by).

План территории фурнитурного завода на Старовиленской улице

Проходная фурнитурного завода

Корпуса завода

Вид на корпуса фурнитурного завода с ул. В.Хоружей

Здания фурнитурного завода

Ворота фурнитурного завода

Первую историю фурнитурного завода к его 50-летию написал ныне бывший гл. инженер (1937 г.р., сейчас пенсионер, член наблюдательного совета) Матюта Владимир Антонович. К 80-летию завода была написана еще одна летопись завода. К недостаткам этих исторических справок можно отнести то, что в них отсутствует информация о заводе как в предвоенные годы, так и в период оккупации. По словам В.Матюты история завода начиналась в 1928 г., когда на территории нынешнего фурнитурного завода размещалась артель, выпускающая гвозди, подковы, санки, колеса для телег. Здесь же подковывали лошадей. О периоде оккупации Минска и о лагере военнопленных на территории завода ему и другим ветеранам завода ничего не известно. Из старых зданий завода на сегодняшний день сохранился лишь 3-этажный (1958 г. постройки) корпус штамповки и сборки фурнитуры. При возведении производственных корпусов в земле находили патроны, пуговицы от немецкой униформы, человеческие останки. В 1974 г. на завод завезли 4 американских автоматических линии по выпуску «молний», сделавшими на длительный период завод монополистом по производству фурнитуры. Если в качестве ориентира взять старые корпуса соседней больницы и сравнить план лагеря (1942) с современным планом территории завода, то можно определить место нахождения бывших зданий лагеря, которые не сохранились до сегодняшнего дня.

Замечание. В имеющейся у автора (О.Усачева) копии плана (1942) отсутствует расшифровка синих (11 и 15) цифровых обозначений объектов. Утверждение о месте нахождения лагеря Rollbahn и его лазарета автором выполнено с помощью приведенных выше архивных документов и дополнительных логических рассуждений, требующих дальнейшего подтверждения. Автор надеется, что любители военной истории продолжат изучение этого белого пятна. Существенную информацию об этом лагере можно найти в Федеральном военном архиве Фрайбурга (*Bundesarchiv Freiburg. Bestand RH 49*), где имеются немецкие военно-топографические карты с обозначенным названием и местом расположения лагерей военнопленных и их лазаретов, а также (пока в малодоступном) Центральном архиве КГБ РБ.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/lager-voennoplennyh-oficerov-rollbahn-s-lazaretom-na-perespe>

Довоенная казарма в Масюковщине

04.02.2014 1194

Олег Усачев

Дополнение к статье «[Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине. Часть 3](#)»

Олег Иванович Усачев, oleg.ussachoew@tut.by

Довоенная казарма (бывшего Лесного лагеря военнопленных STALAG 352) в октябре 2013 уже стояла пустой и закрытой. В ней не осталось военнослужащих. Небольшое их количество пока (до передачи ее в ближайшие дни в распоряжение райисполкома) осуществляет лишь (внешнюю) охрану оставленного в ней (в хорошем состоянии) небольшого количества имущества здания. Коммерсанты уже успели занять (и даже опечатать для сдачи под охрану) часть помещений в казарме как свою собственность не дожидаясь процедуры передачи казармы МО РБ в собственность (гражданским) районным властям.

Энтузиасты-медики по частично сохранившейся лагерной меддокументации устанавливают судьбу военнопленных, пытаются воссоздать структуру (sgvavia.ru/forum/152-2465-60) лагерного лазарета, составной частью которого была эта казарма. Отсутствие поэтажных планов казармы, точного внешнего вида казармы затрудняет эту работу. Особенности архитектуры казармы до сих пор малоизвестны. Касательно архитектуры здания казармы можно напомнить, что она построена по типовому довоенному проекту, разработанному (существующим и сегодня в Минске) ВОЕНПРОЕКТОМ. Аналогичные казармы сохранились в Витебской области. Для понимания структуры здания и воссоздания картины размещения в нём отделений и палат лагерного лазарета достаточно, например, иметь план эвакуации сотрудников из здания во время возникновения чрезвычайных ситуаций.

Довоенная казарма в Масюковщине. Вид на часть казармы возле КПП.
Фото Олега Усачева. Окт. 2013

Довоенная казарма в Масюковщине. Вид на дальнюю от КПП часть казармы.
Фото Олега Усачева. Окт. 2013

ПОДВАЛ ЗДАНИЯ. С 1937 здания строили с большими подвалами, которые в случае войны можно было использовать в качестве бомбоубежища. Сегодня вход в подвальный (цокольный) этаж имеется только обратной стороны здания и по внешнему виду он напоминает вход в довоенное бомбоубежище.

Можно предположить, что первоначально дополнительные (запасные) входы в подвал были и внутри здания. В подвале казармы до последнего времени был спортзал. Колонны в спортзале позволяли проведение только малых видов спорта и размещение большого количества тренажеров. Со стороны входов здания казармы видны козырьки для окон спортзала.

ВХОДЫ В ЗДАНИЕ расположены у торцов здания. За стандартного размера входной дверью (по левую руку дальнего от КПП входа) располагалась обычной ширины межэтажная лестница с площадки которой (через дверь) можно попасть на каждом этаже в разного размера помещения. Возле лестницы по обе стороны длинного коридора расположены небольшие служебные помещения. В конце коридора расположена дверь в самое большое помещение на этаже, которое в казарме использовалось как спальное помещение. Аналогичная планировка имеется на каждом из этажей и в каждой половине здания казармы. По середине здание разделено (внутри) на равные половины капитальной стеной (брандмауэром). На каждом этаже в этой стене имеются проходы, обеспечивающие перемещение из одной половины здания в другую.

Рядом с казармой на бывшей территории дисбата уже кипит деятельность коммерческих структур.

БУДУЩЕЕ КАЗАРМЫ не вселяет оптимизма. Например, довоенные здания бывшего Военного госпиталя (на территории которого в оккупацию была расквартирована литовская, украинская, белорусская полиция, всего около 2500 полицейских) недавно

отремонтировали, а на здании повесили охранную табличку историко-культурной ценности. Предложения создать в казарме (Масюковщина) музей лагеря военнопленных не нашло поддержки в районной администрации.

У казармы в бывшем военном городке в Масюковщине (по сравнению с госпиталем, более значимая история, но эту казарму не включили в список культурно-исторических ценностей. Стремление коммерсантов хорошо заработать на дорогой земле военного городка может погубить казарму — немой свидетель преступлений нацистов. Можно предполагать (по уже отработанной схеме) умышленное доведение казармы до весьма запущенного состояния, последующую продажу (родственной структуре) здания по низкой цене, доведение здания до полуразрушенного состояния, снос здания и строительство на этом скорбном месте высокодоходного (дорогостоящего элитного) жилья. До сих пор на территории бывшего военного городка нет даже памятной таблички о бывшем лагере военнопленных, а многие жители домов (военного городка) уверены, что лагерь существовал где-то в другом месте. Осталась лишь надежда на разумное решение доставшейся от старых времен этой проблемы.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/dovoennaya-kazarma-v-masyukovshhine>

В публикации приводятся сведения о создании (1941), реорганизации (1943) и ликвидации (1944) малоизвестного бывшего немецкого военного кладбища **Heldenfriedhof Moskauer Strasse Minsk** и эксгумации (2014-2015) останков для последующего их перезахоронения на сборном кладбище в Брестской области. Provides information on the establishment (1941), reorganization (1943), Elimination (1944), a little-known former German military cemetery Heldenfriedhof Moskauer Strasse Minsk and exhumation (2014-2015) remains for subsequent reburial on a compilation cemetery in Brest region.

Учет германских военнослужащих и военнопленных. По требованиям Женевской конвенции (1929 г.) её участники должны создавать своё национальное Справочное бюро, взаимодействующее с Международным Комитетом Красного Креста (МККТ). Справочное бюро должно было оформлять личные учётные карточки на каждого военнопленного, отражающие особенности его пребывания в плену, а воюющие стороны должны были обмениваться списками военнопленных и допускать в свою страну представителей МККТ для проверки условий содержания пленных.

Т.к. заранее не была известна судьба немецких военнослужащих, то подробные сведения о всех изменениях во время прохождения службы в мирное и военное время для надежности дублировались в личных документах (например, толстой и многостраничной солдатской книжке *Soldbuch* и военном билете *Wehrpass*) и одновременно эти сведения высылались в Справочное бюро Вермахта. Во время ВМВ эта справочная служба Вермахта называлась WAST.

WAST (*Wehrmachtauskunftstelle für Kriegerverluste und Kriegsgefangene*) была создана 26.08.1939 г. Верховным главнокомандованием Вермахта (*Oberkommando der Wehrmacht, OKW*) для учета потерь личного состава Вермахта в связи с ранением, болезнью, смертью, пропажи без вести, пленением. Банк данных германской Справочной службы сегодня насчитывает около 20 млн. карточек с информацией о военнослужащих. В январе 1946 архив Справочной службы перевезли в Берлин, где ей присвоили новое название DD (*Deutsche Dienststelle*). С 9.01.1951 Справочная служба (DD) является составной частью правительства (министерства здравоохранения и соцзащиты) федеральной земли Берлин. В первые послевоенные годы немецкая Справочная служба (DD/WAST) пополнила свои фонды архивами из разных родов войск и полувоенных формирований. После объединения Германии (дек. 1990 г.) Справочная служба пополнилась Военным архивом из Потсдама (*Potsdamer Militärarchiv*) и госархивом ГДР из Дорнбурга.

Требования к немецким военным кладбищам. Во ВМВ умерших в лазаретах немецких военнослужащих часто и временно (даже в Германии) хоронили неподалеку от лазарета в близлежащих парках, скверах, на пустырях. В Германии с 1810 г. (по примеру Дании) законодательство разрешало создавать новые кладбища только за чертой города, куда в последующие годы и переносились останки из временных захоронений. В 1940 г. нацисты ещё верили в быстрое и победоносное завершение войны и по распоряжению Гитлера командование Вермахта издало приказ, разрешающий устанавливать памятники только на стационарных кладбищах после окончания войны. Соответственно, вместо общего большого памятника (на центральной дорожке) на кладбище временно устанавливали большой деревянный крест. На оккупированных территориях этот приказ часто не выполнялся и даже на небольших временных кладбищах устанавливали как общий памятник, так и (весьма редко) индивидуальные памятники. У немцев все было до мельчайших деталей регламентировано. Кладбища обычно создавали у дороги, учитывали

особенности рельефа используемой местности и вид грунта. Весьма подробно излагались требования к конструкции и надписям на двух (с козырьком и без) типах деревянных крестов, созданию и оформлению могил [1].

Похоронная служба Вермахта. Организацией учета движения личного состава и его потерь с 01.10.1939 занималась специальная похоронная служба (WGO, Wehrmachtsgraeberoffizier) на уровне армии и ниже. В неё обычно набирались офицеры, которые из-за ранения или болезни не были пригодны для участия в боевых действиях, но были пригодны для несения гарнизонной службы. Непосредственно воинскими захоронениями Вермахта в прифронтовой полосе и в тылу занималась дивизионная похоронная служба, которую обычно возглавлял офицер, но часто назначались и военные священники (католики и протестанты), которые не носили погон и оружия. К концу войны уцелели лишь немногие из священников. Дивизионная похоронная служба (WGO) руководила похоронной службой в полках и батальонах, созданием военных кладбищ, поддержанием их состояния, перезахоронением с временных кладбищ, контролировала соблюдение процедуры похорон и оформления могил, вела учет потерь личного состава. Если в 1941 в Вермахте была 51 дивизионная похоронная служба (WGO), то в 1944 их было уже 154. В дивизионной похоронной службе канцелярию возглавлял фельдфебель. В его подчинении был писарь, чертёжник-картограф, переводчик (часто), водитель легковой и грузовой машины. В каждом батальоне была своя похоронная команда (4-5 человек), которую возглавлял сержант или ефрейтор. Похоронная служба (WGO) для учета каждого места захоронения к нижней части креста прибавала круглый алюминиевый могильный жетон (WGO-Marke, Grabmarke, GM) с 3 отверстиями для гвоздей. Для исключения ошибок при перезахоронении этот круглый могильный жетон часто прибавляли на гроб. На могильном жетоне была надпись (gemeldet, сведения о захоронении переданы в Справочную службу), указывался номер дивизионной похоронной службы (в Минске работала WGO 35) и регистрационный номер могилы (№ xxxx). Для самоубийц и расстрелянных (по суду) на кресте указывалась только фамилия и дата смерти, могильный жетон на их крест не прибавляли, но сведения о месте захоронения подавали в Справочную службу. Часто в гроб у ног покойника ложили закупоренную стеклянную бутылку (Grab-Flasche) с дополнительной информацией о погибшем. По регламенту немцы копали неглубокие (глубиной в 1,2 м) могилы.

Ликвидация немецких военных кладбищ на освобожденной территории.

1 апреля 1942 г. вышло постановление ГКО «Об уборке трупов бойцов и командиров Красной Армии, а также вражеских солдат и офицеров и о приведении в санитарное состояние территории», 2 апреля 1942 г. была разработана соответствующая Инструкция «Об уборке бывших полей сражений», которая была введена в действие приказом НКО СССР от 4 апреля 1942 г. № 106. В соответствии с приказом НКО и Инструкцией сбор трупов, их документирование и захоронение на бывших полях сражений возлагался в основном на команды из гражданских лиц, создаваемые райисполкомами и сельсоветах. Для захоронения трупов допускалось использовать траншеи, окопы, воронки и т.п. На похоронные команды возлагалась ликвидация неприятельских кладбищ и отдельных могил. Контроль за погребением трупов и очистке населенных пунктов возлагался на начальников гарнизонов, комендантов, командиров частей, санинспекцию и органы милиции. Военкоматы в этом приказе не упоминались. На практике перезахоранивать трупы немцев никто не спешил. Березовые кресты и ограды местные жители разбирали и использовали как топливо, могильные холмики сравнивали с землей, лишая немецкие могилы внешних признаков, а местные власти отчитывались о полной их ликвидации.

Минское немецкое военное кладбище на Московском шоссе

Название кладбища. Это кладбище (как и все прочие немецкие военные кладбища) в первые годы ВМВ называли военным (*Kriegerfriedhof*) кладбищем на Московском шоссе. Первая часть этого старинного слова (*Krieger*) частично содержит средневековый оттенок - «завоеватель, захватчик». С осени 1943 г. эти кладбища стали называть кладбищами «героев» - *Heldenfriedhof*. Сейчас немцы их предпочитают называть *Soldatenfriedhof* (солдатскими).

Время существования кладбища: 1941 – 1944 гг.

Место расположения кладбища показано на немецкой карте (1943) окрестностей Минска [2]. Оно было создано возле Минска в 1941 на 5 км Московского шоссе (*Moskauer Strasse*) как стационарное немецкое военное кладбище по типовому проекту для кладбища с большим (около 3 тыс.) количеством захоронений. Сейчас территория этого кладбища находится в черте города в сравнительно молодом Первомайском районе Минска почти напротив (ныне) почетного Восточного («Московского», создано в 1952 г.) кладбища на проспекте Независимости на восточной окраине Минска. Первоначально создали 2 симметричные (относительно центральной дорожки) части кладбища West-Seite (западная сторона) и Ost-Seite (восточная сторона) кладбища, отстоящие от шоссе на расстоянии около 100 м. На карте видно, что оно размещалось на южном краю небольшой песчаной возвышенности, которую спланировали, т.е. верхнюю часть грунта с вершины холма у шоссе переместили вниз. Эта насыпь (высотой около 1,5 м) видна и сегодня на боковых краях кладбища и в дальнем его конце в виде отвесного спуска. В 1943 г. протяженность кладбища вдоль Московского шоссе составляла около 250 м.

Реорганизация кладбища. В белорусском представительстве немецкого Народного союза Германии (НСГ) по уходу за воинскими захоронениями (*Volksbund Deutsche Kriegsgraeberfuersorge e.V.*, отсутствует составленный Вермахтом подробный план этого минского кладбища. НСГ располагает только копией итальянского (из МККК) плана (без указания даты) кладбища с обозначенными на нём итальянскими могилами возле большого креста. На более поздних имеющихся в НСГ 6 черно-белых фотографиях на почетном месте у большого креста итальянские могилы уже отсутствуют. Причину этого можно видеть в том, что в 1943 г. (около 750 тыс.) отказавшихся воевать на стороне Германии итальянцев разоружали и (в нарушение конвенции 1929 г.) отправили в лагеря военнопленных в т.ч. и в Беларусь (Минск, Волковыск, Бобруйск, Барановичи, Борисов, Глубокое, Молодечно, Гродно, Полоцк, Лида и т.д.). При эксгумации (2014 г.) могил на этом кладбище только возле большого креста, где на итальянском плане кладбища показаны итальянские могилы, были найдены двухслойные захоронения, что не допускалось для захоронения военнослужащих Вермахта. Сегодня возле места нахождения итальянских могил видны лишь небольшие куски бетона, кирпичи, крупные камни. В газете *Minsker Zeitung* (9-10 ноября 1943) сообщалось о завершении реорганизации кладбища к старому («плавающему») немецкому традиционному дню (9 ноября 1943) поминовения погибших и приводилось фото возложения на нём венков возле большого креста. К этой дате завершили перезахоронение останков из временных госпитальных могил [3,4] возле лазаретов (Дом офицеров, АН БССР, клинический городок, Институт физкультуры, политехникум и др.), а территорию кладбища стали расширять не в глубину, а вдоль шоссе в сторону города. При этом неиспользованным для захоронений остался незавершённый стандартный блок с 5 парами длинных (50 м) рвов, которые сохранились в низине за основной частью кладбища до сегодняшнего дня в дальней (от проспекта) восточной части кладбища.

Кладбище в последний (1944) год оккупации. В спешке небольшую часть захороненных тел вывезли для перезахоронения в Германию без уведомления Справочной службы, часть погибших захоронили с двумя половинками личного жетона как без вести пропавших. По утверждению старожилов расположенного рядом Уручья к освобождению Минска (3 июля 1944 г.) общая длина вытянувшегося вдоль Московского шоссе кладбища составляла около 800 м. При этом значительно удлинилась в сторону города (и нынешней

Национальной библиотеки) в виде узкой длинной полосы (параллельно шоссе) лишь западная часть кладбища. Об этом вытянувшемся вдоль Московского шоссе в сторону города кладбище упоминал (1996 г.) известный минский писатель Иван Новиков в своей документальной трилогии «Руины стреляют в упор», а его сын опубликовал в 2005-2006 гг. главы из неё в своей газете «Минский курьер»[5, с. 23]. Профессиональный историк А.Берестовский на своем блоге [6] ошибочно (перпендикулярно нынешнему проспекту Независимости) показал место расположения дополнительной западной части этого кладбища. Можно полагать, что эту неточность внес его родственник, который был членом ЧГК и лишь несколько дней (проездом) находился в Минске.

Белые пятна в истории дополнительной западной узкой полосы кладбища. Сейчас возле бывшей дополнительной узкой полосы кладбища построен комплекс МАЯК. В прессе сведения о нахождении человеческих останков на территории стройплощадки не публиковались. Автор этих строк ещё на начальном этапе строительства этого комплекса видел, как на стройплощадке на этом месте (за глухим металлическим забором с надписью на калитке в заборе «Злые собаки») самосвалами завозили чистый песок и засыпали длинный (около 150 м) участок (шириной около 25 м) выбранного (на глубину около 1,5 м) грунта. В 2011 г. строители комплекса МАЯК копали (вне стройплощадки) траншею для подключения своих сетей к старым (уже существующим инженерным сетям, расположенным между проспектом и кладбищем) и наткнулись рядом с забором стройплощадки возле колодца водоотведения на 2 ряда (2х7) немецких могил этой дополнительной полосы захоронений. К этому месту был приглашен представитель НСГ, сотрудники РВК, РИК, МО РБ, районной прокуратуры. На сегодняшний день судьба этой длинной дополнительной части кладбища осталась белым пятном в истории как самого кладбища, так и в истории Минска.

Кого и как хоронили на кладбище. Это кладбище часто называли почетным (Ehrenfriedhof), на нём хоронили погибших и умерших в лазаретах военнослужащих Вермахта, полицейских, сотрудников разных вспомогательных служб. Большинство могил полицейских располагалось у шоссе. К числу известных похорон можно отнести похороны убитых партизанами 10.06.1943 возле Шацка (южнее Минска) назначенного 31.01.1942 Гиммлером на должность начальника СС и полиции (SS- und Polizeigebietsfuehrer Minskland) Минского района К.Калла (Karl Kalla, Oberleutnant der Gendarmerie), комиссара Минского района Л.Эренляйтнера (Gebietskommissar Minskland Dr. Ludwig Ehrenleitner) и 8 сопровождающих их лиц. На похоронах (12.06.1943) были высокопоставленные лица из Риги (RK Ostland) и генкомиссариата в Минске (во главе с В.Кубе, которого спустя 3 месяца хоронили в левом крыле Дома офицеров). Похороны этих 10 убитых проводились в правом (ближайшем к проспекту) крыле Дома офицеров в кинотеатре для солдат (Soldatenkino). Затем процессия шла по всему городу до самого кладбища. Сохранился фотоальбом с 49 цветными фотографиями и кратким описанием этих похорон. Небольшая часть этих фотографий опубликована на сайте [7]. Менее известны похороны первого (в XX веке) олимпийского чемпиона Германии Г.Вёльке (Hans Woelke, 18.02.1911-22.03.1943), который стал им в толкании ядра на летней Олимпиаде 1936 г. в Берлине. Вёльке перед гибелью служил в Плещеницах (севернее Минска) командиром 1-й роты в 118 украинском полицейском батальоне и был убит партизанами возле Хатыни во время следования в очередной отпуск [8]. О процедуре его похорон историкам практически ничего не известно. Летом 2014 на этом кладбище были эксгумированы его останки, но в могиле отсутствовал его личный жетон и олимпийская медаль.

Уничтожение кладбища после освобождения Минска осуществлялось в соответствии с приказом НКО СССР от 4 апреля 1942 г. № 106. На блоге историка А.Берестовского [6] упоминается, что кладбище танками проутюжили сразу после освобождения Минска. Можно отметить, что аналогично поступали и в других городах, например, в Гомеле [9] танкисты зимой (1944) специально свернули с маршрута

следования и тщательно проутюжили городское немецкое кладбище, а весной на этом месте посадили деревья. Старожилы Уручья упоминают, что в послевоенные годы из Минска в военные городки на Московском шоссе ходил автобус, который делал остановку и у немецкого кладбища. Первоначально грабители могил с покойников снимали сапоги и драгоценности, а посаженные на могилах деревья были ещё маленькими и им не мешали. Сейчас эти деревья и их корни стали большими, но копатели за послевоенное время успели изрыть ямами почти всю территорию кладбища. Появление коллекционеров, собирающих раритеты нацистской Германии, обусловило появление спроса на атрибутику Вермахта. Копатели на кладбище стали «добывать» жетоны, нашивки, ордена и медали [10]. Наиболее старательно на кладбище были раскопаны начальные ряды. Периодически эпидемия «гробокопательства» охватывала и подростков, которые выкопанные награды, личные жетоны, плоские штыки и т.д., которые тайно сбывали перекупщикам на рынке в Ждановичах. Даже поздней осенью 2014 на выпавшем снегу были видны свежие узкие шурфы профессиональных грабителей могил, которых в народе называют «чёрными копателями».

Народный союз Германии (НСГ) по уходу за воинскими захоронениями (Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge e.V.) был создан 16.12.1919. Немецкое правительство тогда было не в состоянии ни политически, ни экономически заботиться о могилах погибших военнослужащих. Члены этого общественного объединения рассматривали задачу сохранения и восстановления воинских захоронений как гражданскую инициативу. До начала 1930-х гг. Народный союз Германии привел в порядок большое количество воинских захоронений. С 1933 г. обустройство военных кладбищ было передано Похоронной службе Вермахта. В 1954 г. правительство ФРГ поручило Народному союзу Германии (НСГ) по уходу за военными могилами осуществление поиска немецких военных захоронений за рубежом, сохранение и уход за ними. В настоящее время НСГ действует в более 100 странах мира и осуществляет уход за более 827 военными кладбищами в 45 странах. С каждой из этих стран заключены соответствующие соглашения. В работе НСГ участвуют 558 штатных и более 10 тысяч добровольных сотрудников, а всего его членами являются около 1,6 миллиона человек. Утверждают, что общее число немецких воинских захоронений — примерно 1,9 млн. Деятельность НСГ на 85 % финансируется за счет взносов и пожертвований, а также средств, поступающих от добровольных сборов, проводящихся один раз в год по домам и на улицах Германии.

НСГ в Беларуси работает с 1993 года. Представительство НСГ по уходу за военными захоронениями в Беларуси (Минск) было открыто в 2002 г. В Беларуси, по разным оценкам, захоронено от 150 до 500 тыс немецких солдат и от 40 до 100 тысяч немецких военнопленных. Их перезахоронение планируется осуществить за 10 лет. НСГ планирует создать в РБ четыре крупных (сборных) скромных христианских кладбища без обозначения индивидуальных могил. В западных странах немецкие военные кладбища (с индивидуальными могилами) в большинстве случаев оставлены на своих старых местах. Каждое сборное кладбище рассчитано на захоронение от 70 до 100 тыс. останков, которые будут переноситься с небольших кладбищ и захоронений в большие (около 1 тыс. останков) братские могилы, называемые блоками. В углу каждого блока устанавливается небольшой столбик, служащий указателем начала координат, позволяющий точно определить место нахождения перезахороненных останков, которые родственники могут перевезти в Германию. По немецкой традиции на центральной дорожке устанавливается большой крест, а рядом с ним для каждого блока устанавливается небольшая стена, на которой указаны имя, фамилия, дата рождения и смерти. Первое сборное кладбище в Беларуси было создано в Березе (Брестская область).

Договор между ФРГ и РБ об уходе за воинскими захоронениями. В 1996 г. МИД РБ (в соответствии с положениями международного гуманитарного права) для реализации

ст. 14 Совместного заявления об основах отношений между ФРГ и РБ от 25 августа 1994 г. инициировал разработку соглашения между РБ и ФРГ об уходе за военными могилами. Основным разработчиком этого соглашения с белорусской стороны был главный специалист Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн МО РБ Николай Ещенко, по мнению которого в соглашении заложены принципы предоставления погибшим в войне солдатам с обеих сторон достойного последнего пристанища, обеспечения сохранности могил и ухода за ними в соответствии с положениями международного гуманитарного права. Предусматривается предоставление немецкой стороне на территории Беларуси участков земли для создания кладбищ погибших в войнах немецких граждан. К ним относятся лица, служившие в составе германских вооруженных сил, лица с германским гражданством, умершие в результате войн 1914—1918 гг. и 1939—1945 гг., либо в результате их депортации. С нашей стороны — это белорусские граждане, входившие в состав российских и советских вооруженных сил и погибшие в Германии в ходе двух мировых войн; умершие в германском военном плену или от его последствий до 31 марта 1952 года; умершие в германских лагерях для интернированных в период с 1 сентября 1939 года по 8 мая 1945 года; угнанные в Германию в период с 1 сентября 1939 года по 8 мая 1945 года на принудительные работы и умершие в этот период; содержавшиеся в сборных лагерях под наблюдением общепризнанных международных организаций по оказанию помощи беженцам и умершие там либо после перевода их в больницы в период с 9 мая 1945 года по 30 июня 1950 года. В случае, если управление сборного лагеря было переведено в компетенцию германских властей после 1 июля 1950 года, то указанный период продлевается с 30 июня 1950 года по день, предшествующий его передаче под германское управление. Особенностью соглашения является то, что правительство ФРГ за свой счет осуществляет обустройство и уход за немецкими военными могилами в Беларуси и обеспечивает за свой счет сохранение белорусских могил и уход за ними на территории Германии. Для немецких военных захоронений в РБ, которые уже не существуют, а эксгумация и изъятие останков захороненных там погибших уже не возможна, правительство Беларуси по просьбе германской стороны разрешает установку в этих местах простых и достойных памятных знаков на предоставленных для этого участках. В РБ для временных захоронений останков погибших в войнах немецких граждан белорусская сторона обязуется принять меры для их надлежащего и достойного временного погребения и обозначения могил. Подобным образом поступит и Германия. Следует отметить, что все расходы, связанные с захоронениями, перезахоронениями, содержанием кладбищ, полностью несёт немецкая сторона. На территории Германии находится много могил наших сограждан и немцы за свой счет содержат их. Даже при Гитлере хорошо были ухожены могилы русских пленных солдат, похороненных в Германии во время первой мировой войны.

Разработанный (по инициативе МИД РБ) текст этого соглашения был согласован с Министерством обороны, Министерством юстиции, Государственным таможенным комитетом, Комитетом государственной безопасности и затем был утвержден Постановлением Кабинета Министров РБ (премьер-министр РБ М.Чигирь) от 22 мая 1996 г. № 335 (« О заключении Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Германии об уходе за военными могилами»). Послу РБ в ФРГ П.Беляеву было предоставлено право подписать это соглашение. Совет Министров РБ (премьер-министр РБ С.Линг) своим постановлением от 28 июля 1997 г. № 969 одобрил это соглашение об уходе за военными могилами (с небольшим уточнением к статье 4) и направил его на ратификацию в Палату представителей Национального собрания. Депутаты бундестага в 1997 у себя сразу ратифицировали этот договор. Полный текст этого договора (на немецком и русском языках) доступен в архиве бундестага (Bundesgesetzblatt, Teil II, G 1998, 21 Mai 1997, № 20, S. 981). Депутаты

белорусского парламента, ссылаясь на мнение отдельных руководителей ветеранских организаций, до сих пор (единственная страна в Европе) не ратифицировали этот договор.

Разрешение на перезахоронение представительство НСГ пыталось получить ещё в 2013 году. Письмо НСГ (рег. № 2510/5) для зампреда Мингорисполкома в управлении по идеологии переадресовали в военный комиссариат и в управление по труду и соцзащите, а последние заявили, что решение данного вопроса находится в компетенции Первомайского райисполкома (РИК). В свою очередь, Первомайский РИК дал свое разрешение (на перезахоронение) для НСГ лишь после получения им соответствующего согласия (резолюция № 620 от 21.01.2014) от Мингорисполкома. Решение Первомайского РИК №361 от 08.04.2014 (О проведении поисковых работ с раскопками на местности и эксгумации останков немецких солдат) устанавливало сроки проведения работ (14 апреля – 16 ноября 2014 г.) силами 52 отдельного спецбатальона МО РБ и назначило «комиссию по контролю за ходом поисковых работ» во главе с зам. главы администрации Первомайского РИК. В комиссию включили военкома со своим сотрудником, начальника РУВД (для обеспечения общественного порядка, охраны объекта, приема найденного оружия и боеприпасов), 2 врачей (главный санитарный врач – контроль за соблюдением санитарно-эпидемиологических норм, главврач 19 поликлиники - оказание экстренной медпомощи участникам раскопок и эксгумации), 2 сотрудников районного управления по идеологической работе. Сведения о ходе работ подавали районному прокурору. О ликвидации этого кладбища не оповестили только историков из НАНБ и БГМИВОВ, молчала и пресса.

Как проводилась эксгумация. В соответствии с соглашением все финансовые расходы возмещала немецкая сторона. Производившие эксгумацию специалисты утверждают, что на центральной части кладбища имелось около 3 тыс захоронений, размещенных в шести (на итальянском плане их было 4) блоках, каждый из них размером в 50х50 м. Каждый блок содержал 14 широких рвов с 40 могилами в каждом из них. Рвы располагались параллельно проспекту Независимости (бывшее Московское шоссе). Во время оккупации около 140 останков было перевезено в Германию. Основную часть земляных работ по эксгумации в 2014 г. выполняла небольшая группа специалистов частной фирмы, много лет успешно сотрудничающая с МО РБ, имеющая необходимую технику и обученных специалистов. Обнаружение могил облегчалось тем, что индивидуальные могилы располагались на небольшой глубине во рвах на малом расстоянии друг от друга. Мини-трейлером на время производства работ к месту раскопки доставляли импортный небольшого размера мини-экскаватор, который между деревьями ковшом на могиле снимал верхний (около 0,8 м) слой грунта. Чтобы сильно не повреждать корни выросших за послевоенное время деревьев и человеческие останки, дальнейшие (на глубину около 0,2 -0,3 м) земляные работы проводили вручную, которым способствовал легкий насыпной песчаный грунт. Наличие густой корневой системы растущих на могилах деревьев не исключает возможности, что под корнями деревьев могли оставаться небольшие необнаруженные части скелета. При затруднении с обнаружением личного жетона использовали детектор металла. Найденные останки и сопутствующие предметы укладывали на краю могилы и составляли рабочую запись находки для последующего занесения сведений в обязательный протокол, где указывалось место (на рабочей схеме кладбища) нахождения останков, сведения из личного жетона (если был), описание остатков одежды и найденных сопутствующих предметов, рост (по размеру костей), возраст (по зубам), особенности скелета (наличие ранений, ампутаций) и состояние черепа. Затем находку укладывали в полиэтиленовый мешок, заклеивали липкой лентой, фломастером на мешке делали служебную идентификационную запись с учётным номером (для сохранности надписи на неё наклеивали прозрачную липкую ленту) и укладывали (рядом с другими) в транспортное средство (микроавтобус) для перевозки в арендуемое складское помещение для временного хранения до момента перезахоронения на сборном

кладбище в Берёзе. Затем ковшем и ножом мини-экскаватора производилась обратная засыпка грунта во вскрытую могилу и выравнивание поверхности верхнего покрова земли. После этого переходили к вскрытию соседних могил. Т.к. после дождей песчаный грунт давал значительную усадку, то для засыпки образовавшихся углублений на просевших местах (рекультивации) вскрытых захоронений поздней осенью проводилась дополнительная подсыпка завезенного 12 самосвалами свежего грунта. Весной 2015 г. запланировано завершение небольшой части оставшихся работ (на восточной стороне кладбища) и окончательная подсыпка грунта на просевших за зиму участках кладбища.

Что находили в 2014 г. при эксгумации. На кладбище было перезахоронено много военнослужащих из временных госпитальных захоронений, которых часто хоронили в нижнем белье, а не в униформе. У покойников часто отсутствовали конечности, имелись шины и гипсовые повязки. Часто встречались черепные коробки с отделенной верхней частью и продольные распилы бедра. Существует предположение, что это следы обучения немецких врачей проведению сложных операций в госпитале («лазарете»), размещавшемся в клиническом городке. В лазаретах личные жетоны Вермахта, полиции, СС часто (по медтрадиции) привязывали к большому пальцу левой ноги, либо вкладывали в рот, в руку, под голову, либо прибивали сверху на гроб. В целом у покойников сохранилось около 80 % личных жетонов. Попадались и целые (с 2 половинками) личные жетоны, владельцы которых числились пропавшими без вести. В разграбленных могилах личные жетоны чаще сохранялись, если они лежали в ногах. Из круглых могильных жетонов, обычно прибиваемых 3 гвоздями к нижней части креста, был найден только один согнутый (WGO 35, дивизионная похоронная служба из Баранович). Из обуви находили ботинки с шипами, обычные и резиновые сапоги, сапоги со шпорами. В одной могиле (в присутствии автора этой статьи) нашли темно-коричневый широкий (короткий) галстук, которые обычно носили женщины (не военнослужащие) из вспомогательных служб, запонки и ключи (от сейфа или дверного замка). В ногах часто находили закупоренные стеклянные бутылки с запиской (с хорошо сохранившимся текстом со сведениями о покойнике). Попадались и врезные дверные замки. О нахождении оружия, ценных вещей, орденов в ходе эксгумации автору этих строк никто не упоминал, ссылаясь на наличие на этом кладбище большого количества госпитальных захоронений. На момент написания этого доклада эксгумация могил полностью не была завершена, а после её завершения в Первомайский РИК должны быть предоставлены результаты всех проведенных на этом кладбище работ.

Закключение. Осталась надежда, что в будущем Беларусь станет страной, в которой не воюют с костями покойников, не мстят им и не грабят их. Автор этой статьи видел в маленькой Латвии в День поминовения на городском кладбище транспарант, на котором только для русских было написано: «Мертвым уже ничего не надо, это надо живым, чтобы они оставались людьми». В Риге с петровских времен сохранилось ухоженное кладбище погибших в Северную войну (со Швецией) русских солдат, чем не может похвастаться Беларусь.

Источники и литература

1. Немецкие кладбища. [Электронный ресурс]. Режим доступа : [wwii-photos-maps.com/german cemetery](http://wwii-photos-maps.com/german_cemetery). Дата доступа: 20.03.2015.
2. Белорусский Государственный Архив НТД. - Фонд 6. - Опись 2. – Дело 25 Umgebung Minsk. Deutsche Heereskarte. Januar 1943.
3. 3.Лагеря и лазареты в Белоруссии. [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.sgvavia.ru/forum/152-441-28. Дата доступа: 20.03.2015.
4. Kriegs-Lasarett 907 Minsk. [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.sgvavia.ru/forum/152-3266-1. Дата доступа: 20.03.2015.
5. Новиков И. Минский фронт//Минский курьер. 2006, №13 (829), 20 января, с. 23.

6. Андрэй Берастоўскі. Косці пад падмуркам.[Электронны рэсурс]. Режим доступа: <http://berastouski.blogspot.com/2013/08/blog-post.html>. Дата доступа: 20.03.2015.
7. 7.USM Third Reich Photographs and Photo Albums For Sale. [Электронны рэсурс]. Режим доступа: [www.usmbooks.com/Photo Album Minsk 1943](http://www.usmbooks.com/Photo%20Album%20Minsk%201943). Дата доступа: 20.03.2015.
8. Ханс Вёльке. [Электронны рэсурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вёльке, -Ханс](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вёльке,_Ханс). Дата доступа: 20.03.2015
9. Немецкое кладбище в Гомеле. [Электронны рэсурс]. Режим доступа: www.sgvavia.ru/forum/206-2464-1. Дата доступа: 20.03.2015.
10. Андрэй Берастоўскі. Косці пад падмуркам: працяг гісторыі. [Электронны рэсурс]. Режим доступа: <http://minsk-old-new.com/minsk-3473-be.htm>. Дата доступа: 20.03.2015.

31.08.2014 1554

Дополнение к статье «Деревня Глинищи и мемориал в Масюковщине»
oleg.ussachow@tut.by

МАСЮКОВЩИНА на нем. карте Reihe XV Blatt 6 Minsk 1915

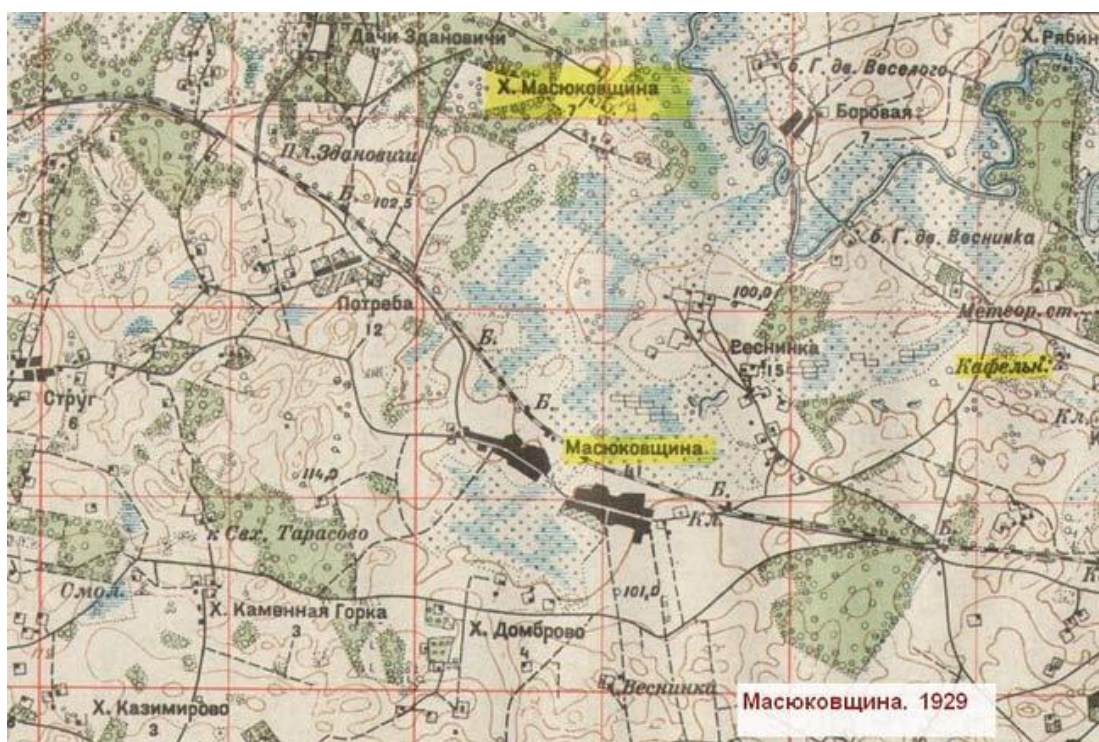
Пояснения О. Усачева

The map shows the Masjukovschina region, with settlements including Masjukowschna, Potreba, Strug, Rshamex, Krupki, and others. The map is labeled with German names and includes a legend for the Masjukovschina area.

111

Масюковщина на польской карте 1916 г.

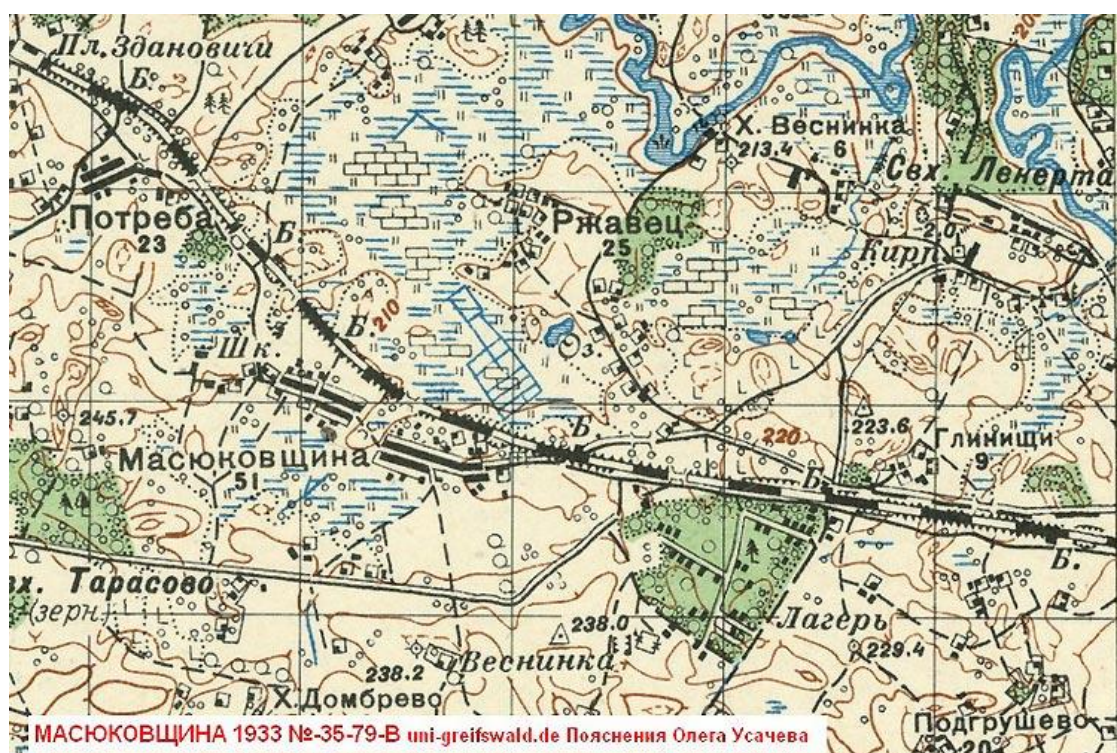
Масюковщина на карте 1929 г.

Масюковщина на карте 1931 г.

Масюковщина на карте 1933 г.

Масюковщина и Глинищи на немецкой карте (янв.) 1944 г.

Остатки кладбища пленных в бывшей деревне Глинищи. Следует отметить, что ЧГК (1944) торопили со сбором материалов для будущего Нюрнбергского процесса. При обследовании кладбища военнопленных в д. Глинищи фиксировали (обязательное условие) на плане местности границы этого кладбища и места расположения на нем могил, но историки до сих пор не опубликовали этот первоначальный план расположения могил, который впоследствии часто менялся. Современный (2013) план мемориала и рядом

расположенных трасс инженерных коммуникаций опубликовал на sgvavia.ru/forum/152-441-28 священник Олег Кунцевич.

План мемориала в Масюковщине

Старожилы утверждают, что при сооружении мемориала скрепером срезали небольшую возвышенность между дорогой (ул. Тимирязева) и входом в мемориал. В этом месте было обнаружено большое количество человеческих останков, которые (в рабочем порядке) перезахоронили у входа (справа) на мемориале.

Остатки бывшей деревни Глинищи видны в нижней части этого плана мемориала. Их фото показано на <http://minsk-old-new.com/minsk-3380-ru.htm>. Здесь на плане (возле газохранилища для Вечного огня) показан фундамент дома с крыльцом и фундамент соседнего строения дореволюционного госимения (предположительно, одного из двух домов братьев Ярошевичей, проживавших здесь еще до революции). Более подробные сведения об этом имении можно найти в минском историческом архиве (НИАБ). Ярошевичей считают одними из самых старых жителей бывшей д. Глинищи. В 2012 рабочие прокладывали (к газохранилищу мемориала на ул. Тимирязева) траншею возле самой ограды мемориала (в охранной зоне). Они отказались, как и во многих других случаях из-за опасения возникновения конфликта со своим начальством за разглашение «тайны», сообщать автору этих строк (О.Усачеву) судьбу исчезнувших остатков бывших строений, возле которых проходила эта траншея. Т.к. остатки фундаментов показаны на этом (2013) плане мемориала, то можно предположить, что они сохранились, оверху их засыпали землей.

Название деревни Глинищи в спешке часто упоминали в послевоенных документах о Лесном лагере (STALAG 352) военнопленных как «Глинище», что впоследствии внесло (и закрепило эту неточность) в название ныне существующего и расположенного рядом с мемориалом проезда «Глинище». Можно сожалеть, что историки (и научные сотрудники музея истории ВОВ) не сохранили воспоминания (об истории деревни, месте захоронения пленных, истории создания мемориала) жителей

сравнительно недавно выселенной деревни **Глинищи**. Сейчас на месте бывшей д. Глинищи находится запущенный пустырь, часть которого отвели (2013) для строительства православного храмового комплекса.

Православный храм на месте бывшей д. Глинищи. Священник Олег Кунцевич (настоятель новой приходской общины в честь Воздвижения Креста Господня в г. Минске, сейчас службу несет в Покровском храме в Веснянке) весьма активно осуществляет организующую и руководящую роль по строительству православного храмового комплекса возле места захоронения военнопленных лагеря **ШТАЛАГ 352** на ул. Тимирязева. Проект прошел в июле 2013 государственную экспертизу, решен вопрос о выделении участка земли под строительство. Остался самый длительный и пока незавершенный этап — получение разрешения на строительство, который на ноябрь 2013 уже длится 3 месяца. Храм будет строиться рядом с мемориалом на территории его охранной зоны. Сейчас это место представляет собой запущенный пустырь между мемориалом и жилым домом 92 на ул. Тимирязева.

Вид на мемориал из космоса

Там раньше был сад Ярошевичей. Большого размера спутниковое фото этого места представлено на sgvavia.ru/forum/152-441-27. На этой же странице форума приведен и **пофамильный** список (78) пленных, имена которых были указаны на крестах, установленных похоронной командой пленных на кладбище (нынешний мемориал) возле д. Глинищи. Для храмового комплекса выделен участок величиной в 1/3 сейчас существующей территории охранной зоны мемориала, равный около 0,6 га. О Лесном лагере **Stalag 352** в Масюковщине и о храмовом комплексе активистами прихода снят маленький **видео-фильм** (9 мин). 8 фото (из разработанного проекта) внешнего вида храмового комплекса священник О.Кунцевич выложил на российском форуме авиаторов sgvavia.ru/forum/152-441-28. Ниже приведено одно из них.

Будущий православный храмовый комплекс в Масюковщине

О. Кунцевич планирует после завершения строительства храмового комплекса выделить в нем помещения для **музея**, посвященного военнопленным лагеря **Stalag 352** и силами добровольных активистов осуществлять поиск дополнительных сведений о погибших в этом лагере пленных. Пока непонятно, как будет в православном храме почитаться память о погибших пленных разных конфессий, хотя их вероисповедование сейчас (в большинстве случаев) практически невозможно установить, да и большой необходимости в этом нет. Священник О. Кунцевич нашел проживающую в Минске **Раису Андреевну Черноглазову** (бывшего начальника отдела минского музея истории ВОВ, БГМИВОВ) автора редкой (тираж 50 экз.) и единственной (на сегодня) содержательной книги («**Масюковщина: Шталаг 352. 1941-1944**») об этом лагере, которая (только) с 012 стала доступной в интернете в электронной библиотеке <http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=64171> и предварительно договорился с ней о выделении (ей) денег для издания нового переработанного и дополненного sgvavia.ru/forum/150-3021-1 варианта этой книги. Сейчас идет сбор и подготовка материала для нового издания этой книги. По сообщению О.Кунцевича белорусский писатель Николай Гаврилов планирует завершить в этом (2013) году работу над художественной книгой о Лесном лагере ШТАЛАГ 352.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/istoriya-masyukovshhiny-na-kartah-i-planah>

Комментарии к статье Усачева О.И. "Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине"

15.10.2013 1132

Публикация на страницах сайта статьи О.И. Усачева «Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине» вызвала неоднозначную оценку читателей. Есть мнение, что некоторые материалы статьи неубедительны и вызывают сомнения в их исторической достоверности. Автор критических замечаний — житель Масюковщины, увлекающийся историей, Сергей Карпов. Считаю, что читателям будет самым интересно разобраться в возникшем вопросе (во всяком случае, узнать другую точку зрения).

Ниже приведена часть переписки (с небольшими сокращениями и пояснениями, а также с обоюдного разрешения) читателя сайта Карпова Сергея и автора статьи Усачева О.И.

Сергей Карпов:

«Занимаюсь изучением истории военного городка Масюковщина продолжительное время и серьёзно. Мною многократно опрошены очевидцы, которые лично бывали в военном городке до войны, в годы войны (как в шталаг 352, так и в 168 лагере) и вскоре после войны.

Опрошены также очевидцы (а также потомки в первом поколении), жившие в годы войны чуть ли не впритык к лагерю (были и такие). Очень много общался и с В.М.Павловым, с которым не удалось поговорить автору статьи — Усачеву О.И. Общался с М.И.Зарецкой, имеющей прямое отношение к возведению мемориала в Масюковщине. Абсолютно все беседы с вышеперечисленными людьми добросовестно запротоколированы — всего запротоколировано несколько сотен вопросов-ответов... Понятно, что вышеупомянутыми опросами очевидцев моя работа не ограничивается. Всё это я перечислил для того, чтобы Вы знали, что я неплохо осведомлен о военном городке и у меня довольно интересный личный архив.

Я согласен что:
— в вышеупомянутой статье (в четырех частях) О.И.Усачева представлены, среди прочих, ценные, военной поры, не встречавшиеся ранее в открытой печати и Интернете фотографии, относящиеся к шталаг в Масюковщине и хранящиеся в музее ВОВ;
— полезные ссылки на архивы, а также выдержки из книги Р.А.Черноглазовой «Масюковщина. Шталаг 352.1941-1944» и полезные ссылки на эту книгу;
— фрагменты интересной немецкой карты и ссылка, откуда она взята;
— планы шталага, вычерченные бывшими военнопленными, помимо уже довольно широко

известного плана, вычерченного Винником, — эти планы очень приблизительны, но в любом случае представляют ценность.

Сделав всё перечисленное доступным для всех, О.И.Усачев сделал большое дело.

Вместе с тем, опираясь на убедительные документы и свидетельства очевидцев, я с полной ответственностью заявляю, что очень многое, написанное автором статьи лично, либо вызывает сомнения, либо полностью не соответствует действительности. Вот лишь некоторые примеры:

— лазарета в той трехэтажке-ДОСе, возле которой за обедом выстроились немецкие солдаты, ни при каких обстоятельствах быть не могло. (Две выдержки из Справки Комиссии по изучению ВОВ:
Первая выдержка — Пред-лагерь — северо-восточный участок лагеря был предназначен

для караульных команд,... а также для руководства лагеря. Вторая выдержка — Западная часть, за исключением небольшого квартала, занятого постройками характера (кухня, гараж и т. п.) была отведена для военнопленных (8 барakov) и главным образом под лазарет....

Итак, авторитетная комиссия, проверив всё по горячим следам (в 1944 г.), нам сообщила, что в северо-восточной части лагеря, то есть в ДОСе и вокруг него размещалось руководство лагеря и охрана, а лазарет находился в противоположной, западной части лагеря. То есть, информация, сообщенная О.И.Усачевым и надпись при фотографии, на которой очередь за обедом, — домыслы и слухи, и главный документ их убедительно опровергает);

— в столовой военного городка никогда не было конюшни;
— клуб в военном городке, представленный автором статьи как довоенный, таковым не является. До войны клуб размещался в бараке, и я знаю его местоположение, а после войны, после того, как прекратил существование лагерь (!) 168, клуб размещался в трехэтажной казарме на первом этаже. И сейчас живы свидетели, бывавшие и в том, и в другом клубе.

Здание якобы довоенного клуба — это перестроенное после 1960-го года строение, имевшее ранее совсем другое предназначение;
— никогда в деревне Масюковщина не было совхоза им. 7-й кавдивизии, а совсем наоборот был колхоз им. 7-й кавдивизии. (Я знаю его первого председателя, хорошо знаком с сыном этого первого председателя, знаю кое-что и о втором председателе);
— надписи на немецкой карте и фотографиях (в том числе и времен войны) и по-русски, и по-немецки выполнены лично Олегом Ивановичем Усачевым, как он мне написал. То есть, эти надписи чаще всего предоставляют нам не истину, а личное, чрезвычайно смелое и ни на чём серьезном не основанное мнение автора;
— местоположение кладбища шталаг в Масюковщине по непонятной причине О.И.Усачев поместил на карте не на то зеленое пятнышко с редкими молодыми деревьями, где сейчас мемориальное кладбище, а севернее деревни Глиници (три дня назад я ещё раз пообщался с М.И. Зарецкой, видевшей это место с 30-х годов и поныне. ТАМ находится мемориальное кладбище, где оно сейчас огорожено и с вечным огнем, и до войны на этом месте стояли молодые хвойные деревья. А карьера не было ни на этом месте, и ни там, где это захоронение нанесено на карту автора);
— немецкое кладбище в военном городке никуда не делось. В 1960-е на нем по разным причинам копались люди, но это была не эксгумация.

А теперь маленькая добавка. Перечень «неправд» — отнюдь не полный. Например, железную дорогу возле бывшего концлагеря разбирали не в 1970-х, а значительно раньше.

Обладая личным архивом о Масюковщине, значительно более богатым, чем архив Олега Ивановича, я тем не менее, ни за что не рискну написать такую же смелую, как он, статью, потому что даже для меня пока что существует целый ворох белых пятен. Я стараюсь уменьшить этот ворох и по состоянию на сегодня мои запросы направлены в пять разных архивов, а на середину июля запланирована и согласована моя прогулка по военному городку с человеком, знающим его с довоенных лет, с тем, чтобы на местности задать дополнительные вопросы.

Если говорить о статье, то свою миссию, какой я вижу её сегодня, я выполнил. Олега Ивановича, Вас и несколько человек, пытающихся докопаться до правды о Масюковщине, я известил.

Если Ваша миссия — донести потомкам правду о старине, то следует сделать эту статью на месяц-полтора недоступной для пользователей и поработать над ней, убрав все

но не опубликовал свой материал, а в спорах не подтверждает свою точку зрения убедительными документами и аргументами. Сергей хорошо знает Черноглазову и опубликовал в июне 2012 в электронной библиотеке ее редкую (тираж 50 экз.) книгу, но замечаний и дополнений у Сергея к этой книге не имеется, хотя и у этой книги есть свои неизбежные недостатки. Например, Черноглазова в своей книге приводит текст справки ЦК КПБ (1944), но не приводит прилагаемый к этой справке план лагеря, фотографии лагеря, место расположения зданий лазарета, нумерацию и назначение зданий, численность лагерной администрации, место расположения кладбища. Сейчас отсутствие такой информации служит причиной споров на форумах. Черноглазова, посвятившая всю свою трудовую деятельность в музее ВОВ изучению историй концлагерей, ограничилась лишь одной приблизительной схемой лагеря, составленной бывшим пленным Винником. Сергей же полностью игнорирует план лагеря (Винника) и отдает предпочтение справке ЦК, хотя сидевший в этом лагере пленный Винник лучше кабинетного чиновника ЦК КПБ знал расположение и назначение зданий лагеря. Сергей мог бы сам найти и опубликовать для сравнения неопубликованный план лагеря (из справки ЦК), т.к. конкретные ссылки на место ее хранения в ГА РФ указаны в моей статье и книге Черноглазовой, но не сделал этого. Не искал он эту справку и в открытых фондах НА РБ. Здесь у Сергея со мной возникли разногласия: кому больше верить, сотруднику ЦК или бывшему пленному. В книге Черноглазовой нет уточнений, замечаний к плану Винника. По этой причине я в своей статье придерживался плана Винника, на котором правильно показано расположение (на местности) ДОСа и казармы. Сергей не согласен с планом Винника (т.е. и Черноглазовой), но представил это в виде моих (собственных, т.е. не Черноглазовой) ошибок как в письме в мой адрес, так и на форуме sgvavia.ru. Несомненно, Сергей имеет право на свою точку зрения и на собственную ошибку, но не может весьма поспешно и настойчиво требовать блокировки чужой статьи. Допустима (по Вашему усмотрению) публикация на Вашем сайте собственного альтернативного варианта Сергея, хотя это не форум. Время все рассудит, т.к. среди посетителей сайта много грамотных любителей истории.

ЛАЗАРЕТ. В справке ЦК расплывчато (лишь одним предложением) утверждается, что лазарет занимал одно 3-х этажное кирпичное здание и 7 деревянных бараков. На сегодняшний день сохранилось 2 кирпичных 3-х этажных здания (ДОС и казарма). Предположительно, их могло (см. нем. план, где кирпичные здания показаны как более длинные, чем довоенные деревянные казармы) быть около 4. По версии ЦК (О.Мазинг) лазарет находился только в одном большом здании. Это же утверждает и Сергей. Я же придерживаюсь (другой) точки зрения (Винника и Черноглазовой), который на своем плане конкретно утверждает, что большое здание лазарета (в ДОСе) имело № 20. Его расположение на плане Винника соответствует фактическому (на местности) расположению здания ДОСа в городке, а в другом (на окраине лагеря) 3-х этажном здании 14 (казарма) на плане Винника находилось инфекционное отделение лазарета. Т.е. для нужд лазарета у Винника использовались оба 3-х этажных здания, а не одно. Мнение Винника подтверждают нынешние жители ДОСа, утверждая, что в подвале (он практически всегда закрыт и по утрам уборщица проветривает его) и на чердаке ДОСа до сих пор (особенно в жаркие дни) стоит стойкий запах карболки и хлорки. Сергей правильно отмечает, что здание ДОСа (как и на плане у Винника) находилось в зоне проживания охраны и администрации лагеря, но ошибочно и бездоказательно утверждает, что именно по этой причине (опасность инфекций для немцев) здание ДОСа не могло использоваться в качестве лазарета. Сергей игнорирует тот факт, что ДОС был главным корпусом лазарета, в нем находилась основная часть многочисленного медперсонала и не было заразных больных, отделения для которых находились на дальнем краю лагеря (см. план Винника). Следует отметить и общий недостаток документов: в версиях ЦК

и Винника не учитывалось, что назначение и численность зданий для многочисленных отделений лазарета часто изменялась в соответствии с изменяющимся положением пленных и их численностью. В справке ЦК и на плане Винника это не отражено, т.к. не указано в какой период какая была (изменчивая) структура лазарета. На форуме sgvavia.ru отмечалось, что по сохранившейся меддокументации главным корпусом лазарета было 3-х этажное здание под номером 18. С этим фактом необходимо согласиться. Это возможно в следующих (разных) случаях, когда 3-х этажных зданий в лагере было больше 2 и для нужд лазарета стали использовать еще одно 3-х этажное здание 18. На немецком плане такие здания показаны как здания большего размера. Могла изменяться и нумерация зданий (это маловероятно). Т.к. Винник составлял свой план в 1992 году, то номер (20) здания лазарета (в ДОСе) и он мог указать неправильно, что маловероятно. По утверждению старожилов Масюковщины основная часть малочисленной (называют цифру менее 50 человек) нем. администрации лагеря (опасаясь инфекций) предпочитала жить и питаться в деревне. Утверждение Сергея, что большое здание ДОСа использовалось немцами для проживания (малочисленной) администрации лагеря, а не для лазарета документально не подтверждено. Есть более правдоподобное предположение старожилов, что малочисленная администрация лагеря обосновалась в уютном здании бывшего штаба полка. Т.к. в справке ЦК упоминается только об одном (3 э) здании лазарета, то Сергей исключает возможность существования лазарета в ДОСе и исключает возможность ошибки чиновника ЦК, хотя в справке ошибочно утверждается, что караульные вышки были высотой в 18 м (возможна опечатка), кладбище находилось в нескольких десятках метров (не сотен метров) от лагеря. Если проанализировать его (прилагаемый к справке) план лагеря, то ошибок можно найти больше. У меня не было времени и желания искать план этого чиновника ЦК, который не захотела опубликовать даже Черноглазова (ограничившись лишь текстом его справки). Внимательный и вдумчивый читатель поймет, что для более полного выяснения структуры и места расположения зданий лазарета (в конкретные периоды существования лагеря) нужно время и большая исследовательская работа.

КАРТА МАСЮКОВЩИНЫ. Сергей был сильно недоволен тем, что содержание моей опубликованной карты значительно лучше содержания (и качества) имеющихся у него карт. Когда я попросил Сергея прислать (для сравнения) мне его карту, то он вначале мне прислал фрагмент нем. карты по состоянию на 1936 размером с почтовую марку. Я Сергею отметил, что при увеличении такое изображение расплывается до неразборчивости. Тогда он мне прислал аналогичный фрагмент уже нашей карты немного лучшего качества (см. приложение), но на ней был показан городок на начальной стадии (1936) строительства. Я ему заметил, что моя карта в 4 раза подробнее, значительно лучшего качества, а информация на ней изображена на конец 1943 г. Ведь кирпичные здания в городке начали строить только с 1937 г. и выслал ему для подтверждения этого, указанные на полях моей карты пояснения. Однако, Сергей проигнорировал информацию, указанную на моей карте.

КЛАДБИЩЕ пленных показано на моей карте в виде заштрихованного прямоугольника. На форуме sgvavia.ru (см. мое приложение) приведена фотография этого кладбища. Многим непонятно, каким образом на весьма небольшой территории кладбища удалось (разместить 197 ям-могил) и захоронить в них около 80 000 пленных. Сергей не согласен с моим утверждением, что пленных хоронили в достаточно глубоком карьере, который к освобождению Минска был практически полностью заполнен, что видно на фото. Он вообще отрицает наличие карьера в этой местности. Для плохо знающих топографию я на нем. карте место нахождения кладбища в деревне Глинище указал стрелкой. По своей карте я определил расстояние от ж/д переезда до обозначенного на карте кладбища (шаг координатной сетки 1 км). На этом расстоянии (возле

газохранилища мемориала) я в 2007 нашел указанные на карте (и сфотографировал) остатки фундаментов указанных на карте деревенских домов, полузасыпанные колодцы и убедился, что мемориал сооружен на обозначенном на нем. карте кладбище, а не в другом месте. По утверждению Сергея кладбище пленных находилось в другом месте и значительно ближе к переезду, т.е. не на месте мемориала. Сергей обратил внимание, что на снимке кладбища видна небольшая группа молодых деревьев и привязал их на карте к группе отдельно растущих возле домов деревьев и утверждению старожилов, что возле кладбища росли отдельные деревья и называл их небольшим редким лесом. Он проигнорировал, что там, где на карте показан небольшой лесок, теперь находится подземный переход, а при его сооружении не находили человеческих останков. К тому же многие форумчане д.Глинищи (всего 9 домов) ошибочно называют большой деревней и указывают (см. мое приложение) ее место расположения во время войны на значительно большем удалении от переезда (ныне там ул. Глинище), а не вокруг кладбища, как это показано на нем. карте.

КЛАДБИЩЕ ПЛЕННЫХ НЕМЦЕВ я назвал в статье бывшим, что вызвало большое недовольство у Сергея. Я ему пояснил, что по действующему законодательству могилой называют обозначенное захоронение. Нет могил — нет и кладбища. По приказу бывшего командующего военным округом (КБВО) Третьяка кладбище пленных немцев с индивидуальными могилами (и крестами на них) сравнивали с землей, а сверху посадили фруктовые деревья и кустарники. Т.о. исчезли кресты на могилах, сравнивали с землей сами могилы, т.е. официально перестало существовать и само кладбище. Поэтому я его и назвал бывшим. Об эксгумации в моей статье речи не шло, т.к. ее не было, хотя в интернете только один автор недостоверно утверждает, что видел процесс эксгумации и передачу останков нем. стороне.

ВЫВОДЫ. Я не вижу целесообразности и причин для закрытия доступа к моей статье и удаления надписей с фотографий. Можно убрать дублирующие надписи (в тексте) под фотографиями. Полагаю, что Сергей Карпов может предложить Вам на рассмотрение для последующей публикации свой альтернативный вариант статьи по Масюковщине. С большим удовольствием прочту его, надеюсь и другие читатели найдут в нем полезное и интересное.

С уважением
О.И."

и наилучшими

пожеланиями,

Сергей

Карпов,

8.08.2012:

И мысли нет, что автор статьи хотел хорошенько меня лягнуть, обильно вставляя в свой ответ такие фразы, как «Сергей был сильно недоволен», «вызваны в большей мере его амбициями», очень не понравились Сергею», «он (даже) требует их убрать». Причина, полагаю, другая. Если, отстаивая свою позицию, он выплеснул на оппонента своё видение морального облика этого самого оппонента, то, очевидно, чувствует, что не всё в порядке с его (автора) аргументами по собственно теме. Об этом же свидетельствуют ответы автора на якобы мои вопросы, которых в переписке с автором статьи я однако ж и близко не касался (форумов, солдатского кладбища, военного кладбища на ул.Козлова). Самому мне по мере углубления поиска не раз приходилось менять свою точку зрения и я по себе знаю, как нелегко осознавать, что ты шёл ложным путём.

Повторяю, автору и всем, кого интересует эта тема, что в статье автора много чего и хорошего, и правильного (некоторые фотографии, ссылки...), — просто речь идёт о другом. О весьма-весьма ощутимом количестве неправильностей и нестыковок, содержащихся в его статье. Потому прошу Олега Ивановича не принимать близко к сердцу моих поправок. Это — дружеские поправки и позволяю я себе их делать потому, что автор

ни разу не общался с очевидцами, а, в лучшем случае, лишь с их малознающими потомками, да с почти ничего не знающими нынешними жителями городка (живут ещё в самом городке немногие люди, бывавшие в нём с довоенных времён, но О.И. с такими явно не общался, иначе многое в его статье выглядело бы по-другому). Мне же повезло общаться именно с очевидцами. Общаюсь я с ними и поныне.

Ну, а теперь всех, кого волнует тема лагеря военнопленных в Масюковщине и окрестностей, приглашаю вернуться к некоторым уже поднятым вопросам этой темы и слегка затронуть и другие.

Ввиду того, что наш диалог с О.И.Усачёвым напоминает диалог глухого со слепым, советую Вам, дорогие друзья, если Вы хотите разобраться в теме, к любому из наших с ним утверждений относиться критически, думать, анализировать, короче говоря — надеяться прежде всего на свой собственный ум.

МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ С ВЕЧНЫМ ОГНЁМ.

Сейчас 2012 год и уже несколько лет городские застройки наступают на бывший военный городок Масюковщина почти со всех сторон. Нет сомнений, что не за горами время, когда он просто растворится в городе и тогда желающим представить себе его (и окрестности) в тяжёлый период его истории будет совсем трудно. Но пока ещё это в большой мере возможно.

Вот фрагмент прекрасной немецкой карты из статьи автора, на который он нанес это кладбище и для ясности указал на него белой стрелкой. Я добавил на скопированный фрагмент карты автора мою стрелку (чёрную), которую нацелил на зелёное пятнышко — молодые деревья, что левее места, на которое глядит белая стрелка автора. Кроме того я провёл от угла военного городка белую и черную линии. В отличие от автора статьи я считаю, что кладбище там, куда нацелена моя черная стрелка...Каждого, кому это место

дорого, так как здесь, вполне возможно, захоронен его предок, и каждого, интересующегося историей шталаг 352, призываю разобраться в этом самом и в качестве ориентира и исходной точки советую придерживаться северо-восточной оконечности городка, поскольку где угол городка был, там и остался.

Ниже немецкой карты Вы видите фрагмент топокарты РККА 1933 года, а ещё фрагмент современного плана Минска с моими пометками. ТРИ ОЧЕВИДЦА, хорошо знакомые с этим местом с 1930-х годов независимо друг от друга сообщили мне, что массовое захоронение производилось именно на этом месте, где сейчас и находится мемориальное кладбище и где с довоенных лет росли молодые деревца. Сравните фрагменты трех карт, посмотрите, в каком направлении тянется проведенная мною на немецкой карте белая линия к кладбищу, нанесенному автором, и удостоверьтесь сами, прав он или неправ.

Вот только пусть Вас не вводят в заблуждение дорога, проходящая ныне левее кладбища в северном направлении. Это нынешняя улица Нарочанская — не так давно,

со строительством Минск-Арены вся она сдвинута левее (то есть от кладбища) на несколько десятков метров. Да и вообще и внешний вид и конфигурация этой дороги в прошлом не раз менялись, а несколько десятилетий назад был период, когда её вообще не было. Ориентируйтесь по углу военного городка и всё сразу станет на свои места.

«По утверждению Сергея кладбище находилось в другом месте и значительно ближе к переезду, т.е. не на месте мемориала», — написал в своём ответе мне автор. Прошу иметь в виду, что «т.е. не на месте мемориала» — это не я писал, это сам О.И. Усачёв написал за меня...Передёрнул, так сказать...Я действительно считаю, что кладбище находилось в другом месте и значительно ближе к переезду, А ИМЕННО Я СЧИТАЮ, ЧТО ОНО НАХОДИЛОСЬ И НАХОДИТСЯ КАК РАЗ НА МЕСТЕ НЫНЕШНЕГО МЕМОРИАЛЬНОГО КЛАДБИЩА, а ещё считаю, что вот автор-то статьи вычертил кладбище отнюдь не на месте нынешнего мемориального кладбища, а на южной оконечности нынешних т.н. «олимпийских» жилых домов. Ещё раз обратитесь к трём фрагментам карт, приведенных выше, особенно к современной, с отмеченным мемориальным кладбищем на нём. Ориентируйтесь по углу городка и сделайте вывод, туда ли поместил кладбище автор. Ещё раз утверждаю, что стрелка, которую автор нацелил на обозначенное им местоположение кладбища направлена отнюдь не на нынешнее мемориальное кладбище, а на южную оконечность жилых «олимпийских» домов. И это каждый желающий может легко проверить.

Автор написал: «он (то есть — я) проигнорировал, что там, где на карте показан небольшой лесок, теперь находится подземный переход, а при его сооружении не находили человеческие кости»... Ужасающее незнание автором действительности!!! Незнание и действительности тех тяжелых лет, и современной!!! По его мнению, где на довоенной и военной картах лесок (зеленое пятнышко рядом с городком, по диагонали от него, куда на немецкой карте направлена моя черная стрелка), там теперь, значит, подземный переход!!!!... Ну, давайте разберёмся...Ещё раз обратитесь хоть к немецкой карте, хоть к карте РККА. И до войны, и сейчас по восточной границе военного городка проходит дорога. Она долго не называлась улицей даже тогда, когда городок уже был в черте Минска. Только недавно эта дорога стала улицей Тимошенко — ею удлиннили на север до улицы Лынькова и бывшего железнодорожного переезда уже существующую улицу Тимошенко. До войны с юга на север по этой дороге можно было доехать до железнодорожного переезда, проехать переезд и продолжать движение прямо, оставляя справа от себя лесок — нынешнее мемориальное кладбище. Итак, лесок, если с переезда следовать на север, находился справа. А Олег Иванович легко и просто переместил этот лесок по левую сторону от довоенной дороги, да ещё и утверждает, что это якобы делаю я.

Посмотрите на две фотографии ниже. Они сделаны мною в неудачное время суток и пасмурную погоду, но чтобы разобраться в вопросе — вполне пойдут.

Этот снимок сделан летом 2009г с тротуара на ул.Тимошенко на углу военного городка. Человек, который к нам спиной, собирается переходить ул.Лынькова из южного в северное направление. За улицей Лынькова на бывшем железнодорожном переезде ещё стоит желтенький домик (он послевоенный, сооружен в начале 1960х, когда вместо пригородного поезда здесь стала останавливаться электричка — в то время этот домик был билетной кассой. Через пару недель после того, как сделан этот снимок, домик снесут). Года полтора этот бывший переезд ещё побудет пешеходным переходом, но с лета 2011г. здесь начнет курсировать Сити-аайн и последнее напоминание о старом переезде исчезнет. Итак, переезд, который Вы видите, соединял дорогу, проходящую по восточной границе городка (на снимке её нет — она сейчас позади нас) с её продолжением за переездом, то есть дорогой, которая проходила по западной границе леска, который Вы видите на старых картах (то есть нынешнего мемориального кладбища). Видите кучку деревьев справа на снимке? Это западная граница нынешнего мемориального кладбища. Она у самого угла военного городка, а совсем не на том удалении от городка, куда поместил его автор статьи... Как Вы видите, лесок на довоенной и военной картах, если следовать с юга на север, справа, а где же нынешний подземный переход?... Ведь автор написал, что если бы пленных хоронили в леске, который на картах возле военного городка, то при строительстве подземного перехода там находили бы кости...

Этот снимок сделан с улицы Лынькова, шагах в восьмидесяти западнее (то есть — левее) предыдущей точки фотографирования. Зима 2010-2011г.

Пешеходный переход под улицей Тимирязева за железной дорогой уже построен. Слева направо Вы видите: южную оконечность нынешней улицы Нарочанской, Минск-Арену (вдали), единственный выход из подземного перехода в восточном направлении, то есть в сторону мемориального кладбища (подчеркиваю, что это даже не переход, а восточный выход из него, но даже он находится в промежутке между новой и старой Нарочанской, то есть по левую сторону той довоенной дороги!). Далее Вы видите пожарную часть и наконец — западную границу мемориального кладбища...Что же получается? От железнодорожного переезда к леску — направо, а к подземному переходу — налево. Между подземным переходом и мемориальным кладбищем (тем самым довоенным леском) 150 шагов!.. Не понимаю, как вообще автор мог совместить объекты (лесок и переезд), в действительности разделенные дорогой и 150 шагами. Ведь так всё ясно на топокартах... Видите снятую часть деревянного забора на переднем плане? И видите котлован за снятой частью забора? Это самое начало строительства подземного перехода собственно под железной дорогой, который потом соединят с подземным переходом под улицей Тимирязева... Итак, подземный переход, который упомянул Олег Иванович, это как бы подземное продолжение нынешней улицы Нарочанской и по тротуару от него до мемориального кладбища наберется шагов 150. Неоткуда там было взяться костям. Куда нанес кладбище автор — одно место, где реальное (мемориальное) кладбище — совсем другое место, а где подземный переход — третье место. Подземный переход под железной дорогой шагах в восьмидесяти ЗАПАДНЕЕ северо-восточного угла военного городка, а не северо-северо-восточнее, как довоенный лесок (он же — нынешнее мемориальное кладбище).

ЛАГЕРНЫЙ ЛАЗАРЕТ в МАСЮКОВЩИНЕ

Автор написал: «я же придерживаюсь (другой) точки зрения (Винника и Черноглазовой), который ...» и т.д.... Это как понять — Винника и Черноглазовой, который...? Различия между «который» и «которые» в данном случае очень даже важны. И что значит «их точки зрения»? Что-то не встречал я у Райсы Андреевны Черноглазовой, что немцы разместили лазарет в капитальном ДОСе с шикарными балконами, а сами приютились в окружающих его бараках. Да и в своих воспоминаниях Л.М. Винник ничего подобного не описывал (взгляните на документ № 84 в книге Р.А.Черноглазовой, который теперь в Интернете доступен каждому).

Автор написал: «который (Винник) на своём плане конкретно утверждает, что большое здание лазарета (в ДОСе) имело № 20....». Это Леонид Макарович Винник такое-то на своём плане конкретно утверждает, что ДОС (№ 20 по мнению автора) был лазаретным зданием? Он и близко такого не утверждал на своём плане. Проверяем, возможно ли такое вообще... Сначала посмотрим на фотографию, где на фоне ДОСа немцы выстроились за обедом. Затем посмотрим на фотографию Восточных ворот. Расстояние от ДОСа до ворот (то есть до бывшей восточной границы лагеря) я прохожу каждый день, а перед тем как написать эти строки и посчитал шаги — это около 140 шагов, то есть метров 90. Теперь открываем план Винника и видим на его плане к востоку от № 20 по порядку следующее: небольшую площадь с виселицей и бараками 18 и 19, а затем ряды барачных в зоне охраны. Это как же друг за другом вместить такую площадь и ряды барачных охраны на отрезке территории длиной 140 шагов? Может кто-нибудь разъяснить?... Там даже меньше территория: ведь часть её (метра три) уменьшилась из-за «колючки» по сторонам Восточных ворот, да и не вплотную же к «колючке» стояли бараки охраны.... А теперь прошу всех желающих зайти в Google и посмотреть на главный (т.е. Северный вход) в городок и на ДОС в этом городке. До ДОСа прямо и НАЛЕВО от ворот — всего метров 200. А до № 20 на плане Виннику от этих же ворот прямо и затем ПРАВЕЕ. Так или не так? Если абсурдность «размещения» лагерного лазарета в ДОСе и теперь не достаточно видна, напоминаю о справке ЦК от 1944 года — автор, правда, по ней и пока ещё неизвестному нам приложению к ней «прошёлся», да ведь это просто субъективное мнение автора, не более того. Предлагаю также ещё раз посмотреть на фотографию немцев, стоящих за обедом на фоне этого ДОСа. Ну где на фотографии «колючка» перед ДОСом? Строения, где содержались пленные, были обтянуты «колючкой». И что это никто из выживших военнопленных не вспомнил соблазнительных нелагерных запахов от немецких обедов, раздаваемых под окном? И вообще, повторяю, как насчет того, что немцы разместили лазарет в ДОСе, который вдали от собственно лагеря, на территории их (немцев) расположения? Или вот ещё вопрос. Автор считает, что № 20 на плане Винника, это не что иное, как ДОС с балконами посреди расположения немецкой комендатуры и охраны. Ну, согласимся, что абсурд это правда и № 20 это ДОС. И что получим? Посмотрите на план Винника. Получим, что по западную сторону ДОСа немцы получают обед, а за углом, по другую сторону этого же здания, виселица. Виселица в расположении немецкой охраны???!! Для чего?! Вешали же в наказание и для устрашения других военнопленных. Это что, немцы самих себя устрашали?

Автор написал: «а в другом, на окраине лагеря) 3-х этажном здании 14 (казарма) на плане Винника находилось инфекционное отделение лазарета»... Это теперь автор утверждает, что лазаретных трехэтажек в Масюковщине было две — и ДОС и казарма. Ну, а это утверждение на каком основании? Да, здание казармы действительно было лазаретным зданием, но откуда автор взял, что оно имело № 14? Упоминание в воспоминаниях Винника, что он попал в 14-й инфекционный барак означает, что барак № 14 является трехэтажной кирпичной казармой что ли? Откуда информация, что барак № 14 — трехэтажный?

Просто как бы кстати, отмечу, что в действительности вопросы о медицинском обеспечении и захоронениях военнопленных в Шталаг 352 не из легких, как может

показаться. Чего стоит хотя бы тот факт, что упомянутый Винником медицинский барак под № 20 пока ни в одном из ставших известными лагерных лазаретных документов не встретился. Зато встретился — с немалой уверенностью можно сказать, что это трехэтажное здание казармы — барак № 18.... Почему так?.. Видите, как всё непросто и как много ещё неизвестно. В настоящее время чисто этими вопросами занимаются несколько человек, в том числе два врача, для которых эти вопросы «родные». Пока что они в поиске и предварительные выводы делают довольно осторожно — уж слишком всё непросто...

А ТЕПЕРЬ НЕМНОЖКО О ДРУГОМ, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ КОМУ-ТО ИНТЕРЕСНО.

Карта. В первой части своей статьи автор написал, что на его немецкой карте военный городок показан на начало войны, но на фрагменте легенды карты, который любезно предоставил мне автор, отмечено, что в основе её аэрофотоснимки мая 42г и мая-октября 43г, так что правильнее, пожалуй, что это план по состоянию на середину — конец оккупации (ведь в конце 43го и начале 44го немцам было не до продолжения строительства бараков в лагере).

«Театр военнопленных был создан весной 1943 в бараке артистов (№ 6)», — написал автор в части 2 своей статьи и, думается мне, очень с этим поспешил. ... Барак № 6 был южнее трехэтажной казармы (лазаретного здания), а барак № 5 (довоенный красноармейский клуб со сценой и библиотекой) севернее той же трехэтажки (это каждый может увидеть на имеющихся в статье автора планах лагеря, вычерченных Зыковым и Краевым. Вот он настоящий довоенный клуб-барак, о котором и мне говорили очевидцы, а не мифический, упомянутый автором статьи. И военнопленные вспоминают в бараке-клубе (№ 5) сцену! ...Где конкретно давали концерты артисты из шестого барака, честно говорю, пока не знаю, но что в шестом, где они жили, нигде, кроме как в утверждениях автора, не видел. «В 50 м от казармы в хорошем состоянии сохранилось довоенное одноэтажное кирпичное здание клуба (лагерного театра)», — написал автор в 3 части статьи. Не согласны с Олегом Ивановичем в этом ни бывшие военнопленные Зыков и Краев, ни опрошенные мною очевидцы, — они показывают нам, где на самом деле был этот клуб. И был он деревянный, и до наших дней отнюдь не сохранился — не сохранился даже до середины 1950х годов. Сейчас приблизительно на месте того довоенного клуба — дом 109/2 военного городка (пятиэтажка). Это опять же очевидцы сказали и показали на местности.

«Злобный и жестокий капитан Липп создал группу (около 60 человек) артистов», — продолжил автор в своей второй части.... Ничуть с этим не спорю, так как Липпа многие, очень многие бывшие военнопленные вспоминали недобрым словом. Отмечу только, просто кстати, что Г.Хольный (сайт «я помню») представляет нам Липпа всё-таки несколько иначе.

Торфоразработки. Торфа в Беларуси хватает и его вполне могли добывать к северу от лагеря, где автор указал торфоразработки. Но всё-таки основным участком торфоразработок была, скорее всего, территория нынешних рынков Ждановичи/Лебяжий. Не знаю, как называется инструмент, похожий на вилы, для работы на торфоразработках. До двадцати его штыков и более был здесь слой торфа. Люди тонули. Пленных туда водили через западные ворота и далее через железнодорожный переезд, где теперь т.н. хоздвор (Сороковичи) — в то время там тоже был переезд, а не только у северо-восточной оконечности городка.

«С лета 1944 в бывшем военном городке и затем в нацистском Лесном лагере Шталага 352 находились уже немецкие военнопленные и их союзники. Немецкие

охранники Лесного лагеря не смогли убежать дальше Жданович (часть 3 статьи автора)»... Да ну, неужели хоть одного из охранников поймали возле Масюковщины в ходе её освобождения. Лагерь то немцы когда эвакуировали?... Потом уже — да, не спорю, — нашли кое-кого. Но чтобы «не дальше Ждановичей...(для тех, кто не знает, Ждановичи это в полчасе ходьбы от военного городка).

Кладбище немецких военнопленных. Старожилы утверждают, что на нем по неизвестным причинам были похоронены только немецкие офицеры»... «Война и плен», а также воспоминания двух немецких военнопленных (советского 168 лагеря, который потом размещался на территории бывшего шталаг 352 в Масюковщине) о захоронениях офицеров на нём — ни полслова. Скорее — наоборот.

"Застройка территории городка велась настолько плотно и интенсивно, что бывшие русские и немецкие военнопленные часто не могли сразу распознать очертания своего бывшего лагеря»,- написал автор статьи.... Нет, не плотно в том месте, где было большинство барачных лагерей. Плотнo там, где были лесопилка, стадион, бараки администрации и охраны. Но скоро, очевидно, плотно начнут застраивать и всё остальное.

План лагеря (из справки ЦК).
«Сергей мог бы сам найти и опубликовать для сравнения неопубликованный план лагеря (из справки ЦК)....У меня не было времени и желания искать план этого чиновника ЦК, который не захотела публиковать даже Черноглазова....В статье Черноглазовой нет уточнений, замечаний к плану Винника,.. Сергей хорошо знает Черноглазову и опубликовал в июне 2012 в электронной библиотеке её редкую (тираж 50 экз.) книгу, но замечаний и дополнений у Сергея к данной книге не имеется, хотя и у этой книги есть свои неизбежные недостатки....» — всё это написал автор и, ясное дело, в его словах правды немного. Во-первых, сам Винник свой план абсолютно верным не считал и честно указал на это (его замечание о масштабе на плане). Во-вторых, Зыков и Краев, также вычертившие планы, тоже бывшие военнопленные-очевидцы, но планы трёх очевидцев отнюдь не во всем совпадают. В-третьих, чиновник ЦК, конечно, не очевидец, и, конечно, мог выполнить поставленную ему задачу спустя рукава, но вот зато свободы ходить по лагерю по горячим следам и осматривать его у чиновника было в тысячу раз больше чем у очевидцев, а потому слишком уж пренебрежительно о чиновнике ЦК писать не следует. В-четвертых, уточнение Черноглазовой к плану Винника и не нужно, так как оно, как только что мною отмечалось, сделано на плане самим Винником. В-пятых, вопрос о плане-приложении к справке я Р.А.Черноглазовой задавал. Хотите ответ? Нет в музее ВОВ этого плана, и у неё нет. Ну и наконец. У автора «не было времени и желания искать план этого чиновника ЦК...», — а я, хоть у меня, как и у автора статьи, нет времени, план всё-таки ищу и желание найти его -огромное. Архив я запросил месяца три назад — оттуда пока молчок, но надежды не теряю. В связи с отсутствием пока что ответа из архива попросил бы О.И.Усачева воздержаться от делания по этому факту комментариев типа: «вот, не прислали план, значит этот план такой никчёмный, что...». Реальных же причин, если не пришлют план, может оказаться уйма.

Форумы.

Автор упомянул форумы по теме и категорию людей, участвующих в форумах. Особенно интересны такие его слова: «В форуме авиаторов...любители пофантазировать либо покритиковать других...». Не спорю, и фантазии и критика там присутствуют, хотя по части фантазий никто из участников форума самого Олега Ивановича не превзошёл... Но всё таки я о другом. Зайдите по теме на sgvavia.ru на страницу 7. Участник форума под ником Татарин поместил там самую известную всем интересующимся темой фотографию

лесного лагеря Шталаг 352, а рядом — современное фото этого же места (старую фотографию смотрите ниже). Человек идентифицировал исторический снимок!!! Вот Вам и «любители пофантазировать и покритиковать»...

Waldlager Stalag 352. Бараки в лагере

Об аргументах

и документах.

Автор написал: «(Сергей)...не опубликовал свой материал, а в спорах не подтверждает свою точку зрения убедительными документами и аргументами... Превосходно! Значит свидетельства, которые я получил от очевидцев и о которых проинформировал автора статьи и посетителей данного сайта, — это не аргумент, а рассказы неочевидцев, опрошенных автором о том же (предназначении зданий и пр.), — это аргумент!? Ну, раз свидетельства очевидцев для автора не аргумент, то, надеюсь, он примет за аргумент мои сегодняшние «математические» (с углами и шагами) разъяснения.

Выводы автора.

Автор написал: «Я не вижу целесообразности и причин закрытия доступа к моей статье и удаления надписей с фотографий»... Речь тут вот о чём. Я посоветовал Олегу Ивановичу на месяц-полтора сделать свою статью, в которой полно неправды, недоступной для посетителей сайта и доработать её... Что касается надписей при его фотографиях, то никак не имелась в виду его фамилия на них. Речь шла о надписях другого рода. «Немецкие солдаты получают обед на фоне лазарета» — неправда, не на фоне лазарета. «У входа на кухню немецкой роты охраны» — может да, а может и нет, несколько не факт, что это Масюковщина и вообще шталаг 352. «Подготовка карьера для захоронения умерших пленных» — никак нет, увеличьте картинку и приглядитесь к характеру работ. «Довоенное здание клуба в военном городке» — да ничуть, на месте довоенного клуба в городке сейчас стоит пятиэтажка. «Здание столовой (бывшей конюшни)» — никогда оно не было конюшней. .. Ну если автор считает, что эти нелепые надписи стоит оставить — это его право.

«Полагаю, что Сергей Карпов может предложить Вам на рассмотрение свой альтернативный вариант статьи о Масюковщине...», — продолжил автор... Возможно и предложу. Но не в ближайшее время. Остались белые пятна, в которых сначала хотелось бы обстоятельно разобраться.

С уважением

и всего

доброго!

С.К.

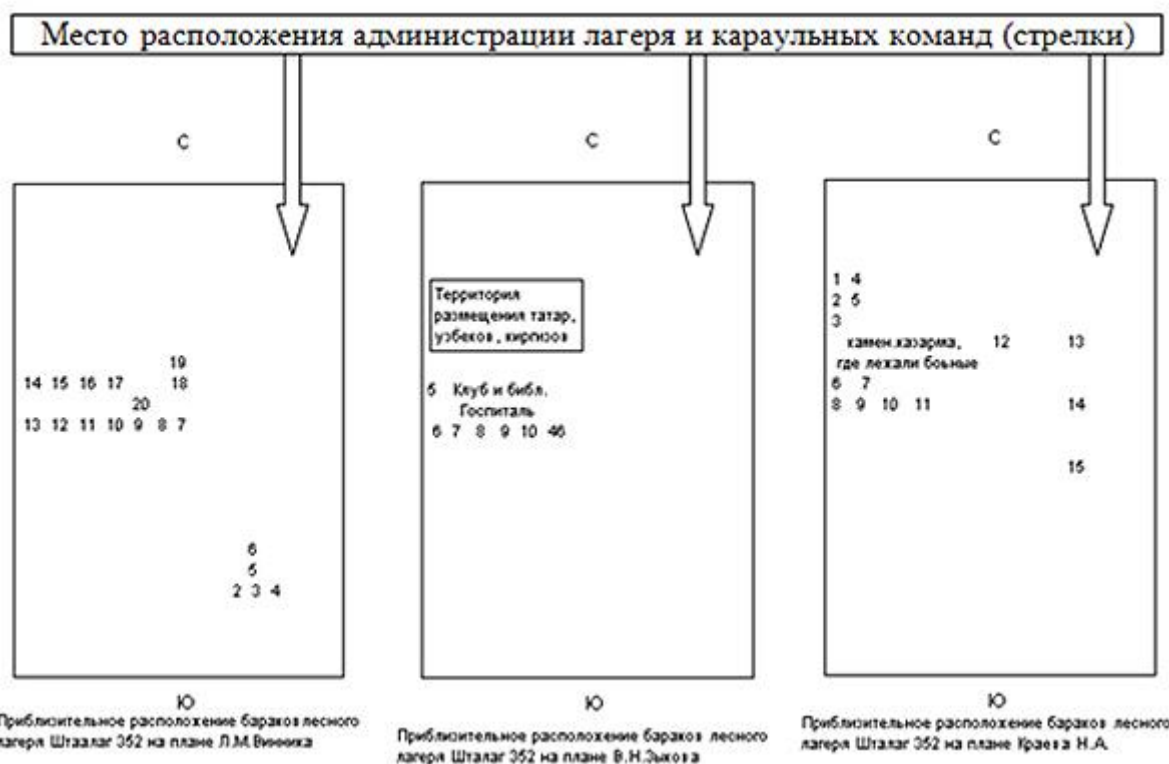
СПУСТЯ

ГОД

(2013)

Со дня публикации последнего комментария, прошло более года. Среди прочего я в этот период был занят поиском плана лагеря из справки ЦК КП (б)Б о Шталаг 352.

Причина, по которой его так хотелось найти, заключается в том, что планы, вычерченные бывшими советскими военнопленными, хоть безусловно и являются важными свидетельскими документами, но всё-таки они вычерчены узниками, передвижения которых по лагерю были ограничены. Кроме того, вычерчивались эти планы спустя много лет после войны. В них много нестыковок и противоречий. Вот как, например, вспомнили местоположение бараков Л.М.Винник, В.Н.Зыков и Н.А.Краев (само собой разумеется, что территория лагеря имела не прямоугольную форму).

план

Плана лагеря из справки ЦК не оказалось и в НАРБ и поэтому поиск приложений к справке ЦК, в том числе этого плана, затянулся. Недавно, наконец, его удалось получить в ГАРФ. Вот он (ниже, правая половина разворота дела).

План лагеря из ГАРФ

К сожалению, качество плана вызывает сожаление. Оно было плохим изначально, а спустя почти семьдесят лет стало совсем плохим — на нём мало что можно разобрать. Левая сторона плана вшита в дело. Середина плана не видна, так как затеняется левой половиной разворота открытого дела. Если увеличить снимок, то в восточной половине лагеря кое-как можно разглядеть его границы, дороги и ограждения. Ввиду вышеизложенного, придётся без плана Мазинга принять на веру свидетельства сразу четырёх человек (Винника, Зыкова, Краева, Мазинга), что в северо-восточной части лагеря располагалось не что-то иное, а администрация и караульные подразделения лагеря. Винник, Зыков и Краев единодушно указали это на своих планах, а Мазинг отобразил в справке:

«Пред-лагерь — северо-восточный участок лагеря был предназначен для караульных команд, состоявших из 3-х рот украинцев и 1 роты немецких войск, а также для руководства лагеря. Внутренние заграждения в этой зоне отсутствуют». Доступных свидетельств даже не четыре, а пять. Пятый свидетель — бывший советский военнопленный из Лесного лагеря Шталаг 352 В.Г.Караваев, который написал следующее: «Не все немцы были извергами-фашистами... Осенью же 41 г. меня направили помощником кочегара центрального отопления дома, в котором жили немцы. Однажды, в окне котельной, которое было на уровне земли, мы увидели котелок на шнурке. Мы моментально опорожнили его, и он уплыл. Как сейчас помню, в котелке была тушеная зеленая фасоль в стручках и соусе. И так было несколько раз. А когда было темно, наш «инкогнитовый» кормилец стучал по трубам отопления, котелок моментально опорожнялся и уплывал наверх»).

Дом, в котором проживала администрация Шталаг 352
(ныне – дом №71 по ул.Лынькова г.Минска)

Ведь домов в то время в военном городке Масюковщина было только два: ДОС с балконами в СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ части Шталаг 352, который Вы видите выше, да казарма в глубине Шталаг 352, которая в Шталаг была зданием лазарета, а остальное сплошь бараки.

Die Kompanie holt Essen

Waldlager Stalag 352. Лесной лагерь Шталага 352. Немецкая рота охраны в очереди на кухню за получением еды. На заднем плане лазарет

Благодаря О.И.Усачеву, мы увидели на сайте вот этот снимок. Такое же здание, с той же приблизительно точки фотографирования. Немцы выстроились за обедом. Конечно, не на фоне лазарета,.. Но с недавних пор я не осмелюсь и уверенно написать, что стоят они на фоне того самого ДОСа, в котором проживала лагерная администрация. Дом-то такой же, возможно и он же, но...

Если идти в этой северо-восточной части городка (пред-лагере) по дороге, которая тянется от восточных ворот в западном направлении и соединяется с главной дорогой городка, то по правую сторону стояли предположительно пять барakov, один из которых двухэтажный (предположительно, так как не знаю, все ли они были довоенной постройки, послевоенные их номера — 1, 4, 6, 7, 8 соответственно). По левую сторону дороги, слегка заглублено, стоял трехэтажный ДОС (верхний снимок, ныне это дом 71 по ул.Лынькова) и предположительно минимум три трёхподъездных барака (ближе к перекрестку с главной дорогой).

Итак, допустим, что на современном снимке ДОСа и нижнем снимке один и тот же дом. Видите первых двух немцев в очереди? За ними, на заднем плане, левая сторона улицы, где стояли пять барakov. И там действительно что-то стоит. Похоже это «что-то» на барак? Хотя бы на двухэтажный? А про одноэтажный не спрашиваю, так как та сторона лежит в низине относительно этой (Посмотрите на верхний снимок: дом, который Вы видите слева, — шестиэтажный, и его первого этажа, выкрашенного в белый цвет, почти не видно).

До этого вопроса я дошёл после общения с нынешним жителем этого ДОСа № 71 (который на верхнем снимке), сказавшим:

«Ну, видел я этот снимок (с немцами). Такого про наш дом понаписывали в Интернете. А знаете, сколько домов такого проекта по Беларуси?»

Качество семи фотографий, также являющихся приложением к справке ЦК КП (б)Б, в деле ГАРФ ещё более скверного качества. Цифровой фотоаппарат и обычный сканер их просто «не видит». Скорее всего, все семь фотографий, только значительно более лучшего качества, чем в Москве, имеются в Беларуси, но, возможно, очень немногие знают, что это именно те фотографии. Две из них хорошо известны и присутствуют как в книге Р.А.Черноглазовой, так и статьях О.И.Усачева. Вот они.

Фото №2 - приложение
к справке ЦК КП (б)Б

Фото №5 - приложение
к справке ЦК КП(б)Б

Из фотографий меня больше всего интересовало фото № 4, поскольку на нём должна быть изображена площадь перед лазаретом. Снимок в деле ГАРФ оказался очень плохого качества. На нём просматриваются два одноэтажных строения и одно трехэтажное здание, но детали на снимке видны настолько плохо, что можно сказать, что изображены два домика, деревца и широкая дорога, хотя едва видно ещё какое-то странное сооружение.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Беседуя в августе 2012 года с недавно ушедшей из жизни М.И.Зарецкой, жившей в военном городке Масюковщина с 1944 года, я показал ей фотографию Восточных ворот Шталаг 352 и спросил, помнит ли она здесь такие. -Нет, таких не помню. Удивительного в её словах не было ничего, ведь при освобождении Минска и окрестностей ворота эти могли уничтожить. -Не помню таких, но я, собственно, не ворота разглядываю, а дом, который за колючей проволокой справа. На фотографии именно дом, а домов здесь не было. Здесь были только бараки...

Видите, такая же история, как и с ДОСом. А ведь присмотреться к местности, на которых немецкие Восточные ворота Шталаг 352 и нынешние восточные ворота городка — ну, одно и то же. И горб на проезжей части за воротами, и небольшая возвышенность справа за воротами.

И если обоснованные сомнения возникают, когда наличие сходства снимков старых и снимков нынешних очевидно, как уж тут не предположить, что даже в серьёзных исторических книгах и статьях о каких-либо событиях или объектах могут присутствовать снимки, относимые к этим событиям или объектам, но в действительности к ним не относящиеся.

С уважением

и всего

доброго,

С.К.

Вот такая переписка. Надеюсь, заинтересованных людей она не оставит равнодушными и поспособствует установлению истины (или приближению к ней).

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/kommentarii-k-state-usacheva-oi-lager-voennoplennyh-i-memorial-v-masyukovshhine>

Лагерь военнопленных в Пушкинских казармах, часть 1

21.12.2013 4308

О.И.Усачев

Общее

В 1941 г. в плен попало 35 генералов и 1,7 млн. солдат и офицеров (*Наука и жизнь. 2005, № 3). По утверждению немецких историков всего за годы ВМВ в плен было взято более 5 млн. советских военнослужащих. Со сборных (Division Sammelstellen) дивизионных пунктов пленных направляли в сборные пункты армии (Armee-Gefangenensammelstellen, AGSSt), где регистрировалось лишь общее количество пленных. Затем пленных с прифронтовой полосы или ближней оперативной полосы армии по возможности быстро передавали во временные пересыльные (транзитные) лагеря (Durchgangslager, Dulag).

Пленный офицер. Лето 1941

Пленные танкисты. Октябрь 1941

Пленный еврей. Август 1941

Пленный еврей. Август 1941

Колонна пленных в Прибалтике. Август 1941

Колонна пленных на ул. Московской в Минске. Июль 1941

Колонна пленных. Июль 1941

Пленные. Лето 1943. Операция Цитадель (Курская дуга)

Доставка пленных в открытых грузовых вагонах в лагеря

Пленные в лагере под открытым небом

Раздача пищи пленным

В пересыльном лагере проводили первичную регистрацию пленных, которых выстраивали по алфавиту и составляли пофамильные (Aufnahmelisten) списки. Из временных пересыльных лагерей пленных по возможности быстро передавали в стационарные лагеря. Офицеров направляли в офицерские (Offizierslager, Oflag, офлаг) лагеря. Рядовой и сержантский состав направляли в шталаги (Mannschaftsstelllager, Stalag, шталаг), обычно представляющие собой крупные лагеря с многочисленными отделениями. Т.к. офицерских лагерей было значительно меньше, то при необходимости небольшое количество пленных офицеров временно размещали (отдельно) и в шталагах, где контрразведка (Абвер) после допросов перенаправляла их либо в офицерские лагеря, либо оставляла на месте для последующего уничтожения. В шталаге (писаря из числа пленных) на каждого пленного заводили учетно-регистрационную личную карточку, содержащую подробные сведения о пленном.

24526744 - 302 303

Личная карточка 1: личные показания военноплен-
ного — основной лагерь 337.

Фамилия Димитриев
имя Леонид
Год и место рождения 15.4.1919г.
Смоленск
Религия — вероисповедание Грикокатолик
Имя отца Николай
Девичья фамилия матери Толубова
Фотокарточка

Рост 171 Цвет волос Черный

Отпечаток правого указат. пальца

16.8.43г. - Сбелань.

Подпись личного опознавательного знака № 31402
Лагерь № 304
Подданство Русский
Звание, чин Сержант
Войсковая часть 915 мех. полка
Гражданская профессия Автомеханик
Опознавательный №
Пленен (место и дата) 12.8.41г. Германия
Здоров, болен, ранен
Подробное описание

Основа приметы два зуба отсут.

Фамилия и адрес, которого придется извещать на
родине военнопленного д-р. Смирнов
Братуштинского р-на,
Смоленской обл.

Подпись личного опознавательного знака № _____ лагерь _____ фамилия _____

Личная карточка учета военнопленного в Stalag 352

Советским военнопленным в лагерях немцы из отдела пропаганды напоминали, что Германия подписала Женевскую конвенцию (1929 г.) о нормах международного права в отношении военнопленных. СССР же еще при Ленине отказался быть правопреемником царской России, которая подписала Гаагские конвенции (1899 и 1907 гг.) и не подписала Женевскую конвенцию. Поэтому немцы утверждали, что нормы международного права не действуют в отношении советских пленных. Пленным часто давали читать советские газеты, в которых приводилось утверждение Сталина, что у него нет военнопленных, а есть только предатели и изменники Родины, нарушившие присягу и воинский устав, запрещающий советским воинам сдаваться в плен. В соответствии с приказом Наркомата обороны № 270 от 16.8.1941 предписывалось арестовывать семьи попавших в плен командиров и политработников, а семьи пленных бойцов лишать госпомощи. О трудном положении военнопленных подробно упомянуто в обширной статье отставного подполковника КГБ (Москва) И. Плугатарева, где упоминается, что " ... сдача в плен приравнивалась к измене Родины и в соответствии с п.22 ст. 193 УК СССР считалась преступлением, которое каралось расстрелом». *Игорь Плугатарев. Пленные сраму не имут?//Белорусская военная газета. 2011, 15-22 марта.

По этим причинам часть пленных отказывалась при регистрации сообщать о себе подробные данные, либо умышленно искажала их при записи личных данных в учетную карточку военнопленного, что впоследствии сильно затруднило поиск сведений о судьбе бывших военнопленных.

очень сильно удивлена тем, что за все послевоенное время ни один житель деревни не донес на нее.

В изданной Объединением Саксонские мемориалы (*info@stsg.smwk.sachsen.de * & * www.stsg.de) книге на русском и немецком языках (*Цайтхайн. Книга Памяти советских военнопленных. Дрезден, 2005) немецкие историки утверждают, что военнопленным в лагерях на территории Германии выдавали идентификационный личный жетон (Erkennungsmarke). В жетоне указывался код лагеря и учетно-регистрационный номер пленного.

Личный жетон советского военнопленного в Германии

Аналогичные жетоны (с округлыми краями) в Германии выдавали и угнанным на принудительные работы гражданским лицам, на которых вели еще и трудовые книжки. Жетон (как и для военнослужащих Вермахта) состоял из 2 половинок, Перед захоронением умершего жетон разламывали на две половинки. Одна вешалась на шею умершего, другая помещалась в личное дело с указанием места захоронения.

Половинка личного жетона умершего пленного

Половинка личного жетона умершего советского военнопленного в Германии

Можно предположить, что на оккупированных территориях личные жетоны советским военнопленным не выдавались. Вермахт на пленных вел подробную учетную документацию, которую передавал в свою Справочную службу. Это были — Личная карточка формы I (Personalkarte I), содержащая личные данные на пленного, передвижения по службе, судьба в лагере.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Persönliche Angaben Gefangenennamen-Stammregister: Stalag 304															Abteilung der Gefangenennamen: Nr. 2351 Page: Stalag 304									
Name: Walter Kramlich Vorname: Walter Geburtsort und -zeit: 23.11.1896, Lohr, G. D. D. Religion: Kath. Geburtsname des Vaters: Kramlich Familienname der Mutter:															Geburtsdatum: 23.11.1896 Geburtsort: Lohr, G. D. D. Matrikel-Nr. (Stammkarte des Reichsbürgers): Gefangenennamen (Vor- und Nachname): W. Kramlich Ob gesund, krank, verunziert eingetruhen: gesund									
Zusätzliche Angaben Größe: 1,76 Gewicht: 60 kg Haarfarbe: brun Augenfarbe: blau Blutgruppe: B Tätigkeitsbereich:															Körperliche Beschreibung Weitere Angaben: Name und Geburtsort der zu beschreibenden Person in der Heimat: Walter Kramlich, Lohr, G. D. D. Walter Kramlich, Lohr, G. D. D. Walter Kramlich, Lohr, G. D. D. Walter Kramlich, Lohr, G. D. D.									
																								
Handwritten notes: am 17.9.44 14030 am 18.9.44 K																								

Личная карточка на пленного

RUSSE		9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25																								
Personelle Angaben		Stalag IV B Mühlberg												Bestätigung der Gefangenschaft												
Name: <u>Темпук, Петрик</u>		IV B Mühlberg												Nr. <u>13884</u>												
Geburtsdatum und -ort: <u>23/5/1911, Dorf Pogrebskij, Kr. Wladiwostok</u>		Stalag IV B Mühlberg												Lager: <u>IFB</u>												
Religion: <u>orth.</u>		Staatsangehörigkeit: <u>SSSR Ukraine</u>												Dienstgrad: <u>soldat</u>												
Vorname des Vaters: <u>Semen</u>		Gruppenteil: <u>82 Inf Reg</u>												Rang: <u>star.</u>												
Familienname der Mutter: <u>Kutschma</u>		Zivilberuf: <u>Bauer</u>												Berufs-Ort: <u>7</u>												
Lichtbild		Matrikel Nr. (Nummer des Gefangenen):												Gefangenennahme (Ort und Datum): <u>15/12/41, D. Monastyrsk</u>												
		Ob gesund, krank, verwundet eingekerkert: <u>gesund</u>																								
Nähere Personalbeschreibung		Größe: <u>178</u>												Haarfarbe: <u>blond</u>												
Singeschrift des roten? Gefangenen		Name und Nachname der zu befreibenden Person in der Heimat												Ort und Datum der Befreiung												
		<u>Темпук, Петрик, Барановский</u>												<u>с. Монастырск</u>												
Gem. m. Ab. Liste № 39		<u>Stalag IV B Mühlberg</u>																								
		† am <u>24.9.42</u>												begrab. Russ.-Friedhof												
		Jacobsthal Parzelle: <u>409</u>												Block: <u>4</u> Reihe: <u>10</u>												
		am <u>25.9.1942</u>																								
OKW-Befehl v. 13.1.40 bestätigt		20 OKT 1942																								

Личная карточка на пленного

Ров для закапывания умерших пленных

Ров в Германии, в котором закапывали умерших пленных

Дополнительная информация о пленных в Германии хранится в архивах немецких фирм по месту работы пленных и в местных органах власти по месту захоронения советских граждан. Основная часть картотек Справочной службы Вермахта по советским военнопленным хранится в Центральном архиве Министерства обороны РФ в Подольске. После войны многие личные карточки пленных и дела репатриантов находились в областных архивах КГБ.

Айнзатцгруппы

Для зачистки ближнего тыла группы армий от нежелательных элементов (политически настроенная интеллигенция, политработники, коммунисты, сотрудники спецслужб, окруженцы, евреи, цыгане, асоциальные элементы и т.п.), за каждой группой армий следовал свой мобильный спецназ полиции безопасности и СД (Einsatzgruppe, EGr) численностью в 600 — 900 человек (сотрудники полиции безопасности и СД, полиции

правопорядка, подразделения войск СС, переводчики, радисты и т.д.). Айнзацгруппа и ее подразделения — Айнзацкоманды (Einsatzkommando, ЕК) по пути следования фильтровали при участии армейской контрразведки (Абвер) все лагеря военнопленных.

Пути следования Айнзацгрупп

В Минск с небольшими остановками на 3-4 дня в Волковыске и Слониме EGr_B численностью в 655 человек прибыла 6.7.1941 и задержалась в столице до 5.8.1941, после чего убыла в Смоленск. EGr_B возглавлял бывший полицейский А. Небе (Artur Nebe, 13.11.1894 — 3.3.1945, SS-Gruppenfuehrer und Generalleutnant der Polizei). Одни историки утверждают, что по приказу Небе в 1941 в Беларуси было уничтожено около 50 000 человек (преимущественно евреев), другие считают это приписками Небе, которого впоследствии казнили за участие в заговоре против Гитлера. В Минске его команда размещалась в Доме правительства (Hochhaus, «высотный дом»). Герб БССР на фасаде здания был весьма прочно закреплен анкерами. Видимо, его не могли сорвать без разрушения фасада и над ним Айнзацгруппа вначале повесила свой вымпел с символами SS, а затем герб БССР закрыли щитом с теми же символами SS. После ухода Айнзацгруппы из Минска этот щит был заменен щитом со свастикой.

После освобождения Минска герб (известные кадры кинохроники) БССР освободили от этого накладного щита со свастикой. В августе 1941 Гиммлер совершил инспекционную поездку в Минск. Генкомиссар Беларуси Вильгельм Кубе в Минск прибыл в Минск только 1.9.1941, поэтому Гиммлера в минском аэропорту встречал начальник EGr_B А. Небе, который еще 22.7.1941 докладывал ему, что в Минске больше не осталось представителей еврейской интеллигенции. Из-за угрозы распространения (на немцев) эпидемий (в большей мере тифа) временно было сделано исключение только для евреев-врачей. Гиммлер 14 — 15.8.1941 посетил уцелевшие достопримечательности города

(оперный театр, картинную галерею), концлагерь для гражданских лиц на ул. Широкой (сейчас ул. Куйбышева), присутствовал при показательном расстреле 100 евреев (в их числе 2 женщины) из минского гетто.

Названия и классификация лагерей

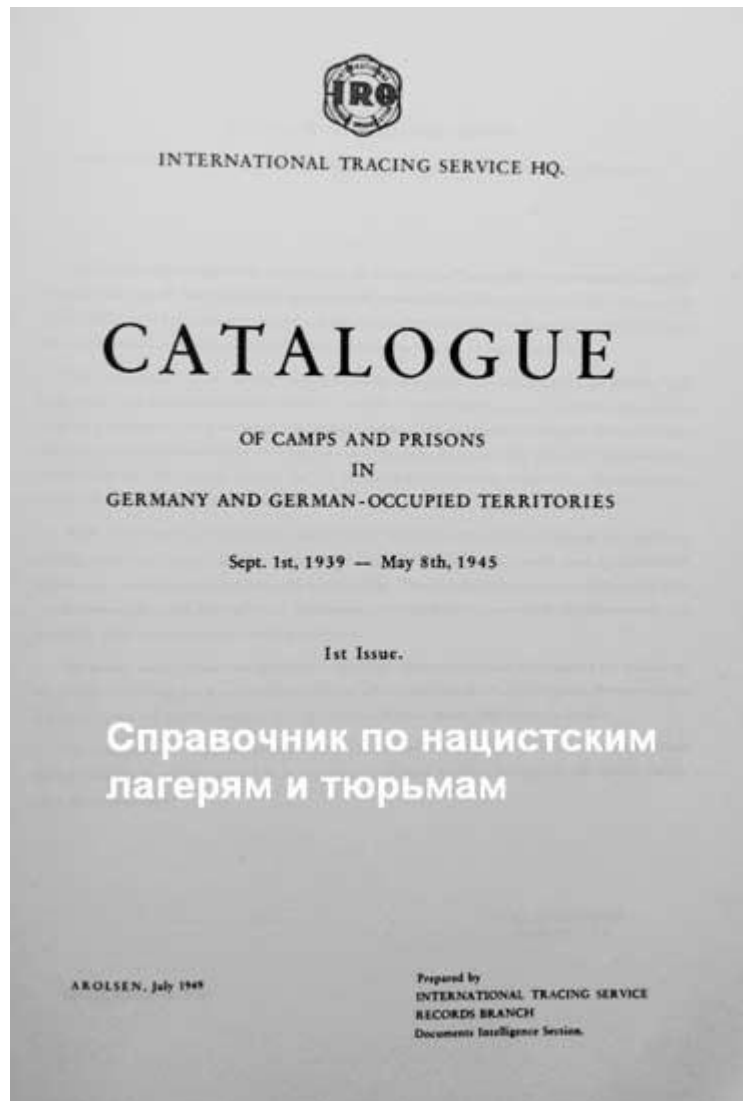
Согласно германской классификации лагеря военнопленных не назывались концентрационными. Вермахт на оккупированных территориях (Allgemeine Wehrmachtamt, AWA u. Abteilung Kriegsgefangenenwesen, Abt. Kgf)) сам содержал и осуществлял охрану лагерей военнопленных. Лишь осенью 1944 лагеря военнопленных были переданы СС. С весны 1942 г. военнопленные стали активно привлекаться для выполнения разного рода работ. Для охраны рабочих команд (обычно 1 охранник на 10 пленных) потребовалось большое количество охранников. Привлекаемых для охраны немцев-ополченцев стало ощутимо не хватать. В лагерях военнопленных пришлось создавать свою внутрिलाгерную вспомогательную полицию из числа военнопленных. По месту нахождения рабочих команд охрану пленных обеспечивала принимающая сторона.

Военнослужащим Вермахта запрещалось вступать в нацистскую партию. Нацисты военную службу проходили в разных структурах СА и СС (например, части охраны концлагерей, части спецназа, войска СС и т.д.). По требованию командования Вермахта такая служба нацистов не считалась государственной службой, а только военной службой у партии. Нацисты концлагерями (KL, KZ) называли лишь свои лагеря для гражданских лиц. Отличие состояло в том, что концлагеря (лагеря для гражданских лиц) находились в подчинении СС, возглавляемой Гиммлером, который еще был и начальником («шефом») всех видов полиции Германии. Охрану концлагерей в Германии осуществляли специальные части охраны концлагерей. Например, генкомиссар Беларуси Вильгельм Кубе перед войной служил в частях охраны концлагерей, где он первую половину года (1940) своей службы в концлагере Дахау был рядовым охранником, а затем командиром (Rottenfuehrer) полуотделения (5-6 подчиненных) лагерной охраны. На оккупированных территориях охрану концлагерей осуществляла полиция (Ordnungspolizei, OrPo, полиция охраны правопорядка). Сохранились кадры немецкой еженедельной кинохроники (Wochenschau), где показано посещение (в августе 1941) Гиммлером концлагеря (для гражданских лиц) на ул. Широкой (сейчас ул. Куйбышева) возле Комаровского рынка в Минске. В таких концлагерях временно могло содержаться и небольшое количество военнопленных. Некоторые любители истории ошибочно полагают, что на этих снимках показан неизвестный лагерь военнопленных в Минске, хотя Гиммлеру в 1941 г. лагеря военнопленных не подчинялись и он их не инспектировал.

Гиммлер возле концлагеря на ул. Широкой в Минске

Германская классификация лагерей была принята за основу при создании Международной классификации нацистских лагерей и тюрем (1933-1945). Основные сведения о них приведены в справочнике по нацистским лагерям, который общедоступен в минской библиотеке института им. Гете (Goethe-Institut Minsk, *&* www.goethe.de/minsk), которая в настоящее время находится на ул. В.Хоружей.

Справочник (каталог) по нацистским лагерям и тюрьмам

На территории Беларуси лагеря военнопленных находилось в более 60 населенных пунктах, где погибло более 800 тыс. пленных. Для сравнения можно упомянуть, что из капитулировавшей в Сталинграде армии Паулюса около 250 тыс. немецких военнослужащих попало в русский плен. Из них по утверждениям Международного Красного Креста из плена домой живыми вернулось только около 6 тыс. немецких пленных, что до сих пор периодически обсуждается немецкой прессой.

Самый крупный на территории СССР лагерь (Stalag 352) для военнопленных находился возле Минска в Масюковщине. Его городское отделение находилось в Пушкинских казармах на Логойском тракте Минска. Лагерь Stalag 352 имел около 22 филиалов и более 90 отделений на железнодорожных станциях Беларуси. К началу июля 1941 в Минске осталось около 150 тыс. жителей. В городе скопилось большое количество окруженцев, которых немцы объявили военнопленными и под угрозой расстрела принуждали к регистрации по месту нахождения.

Дополнительные сведения о лагере

Весьма подробно положение (русских и немецких) военнопленных в лагерях на территории Беларуси представлено в книге бывшего начальника отдела минского музея истории ВОВ (БГМИВОВ) Раисы Андреевны Черноглазовой*&* Р.А.Черноглазова.

Военнонопленные 1941-1956. Документы и материалы. Минск. Издатель Скакун В.В. 2003.-472 с. УДК 355.257.72(4) (091) <<1941/1956>>

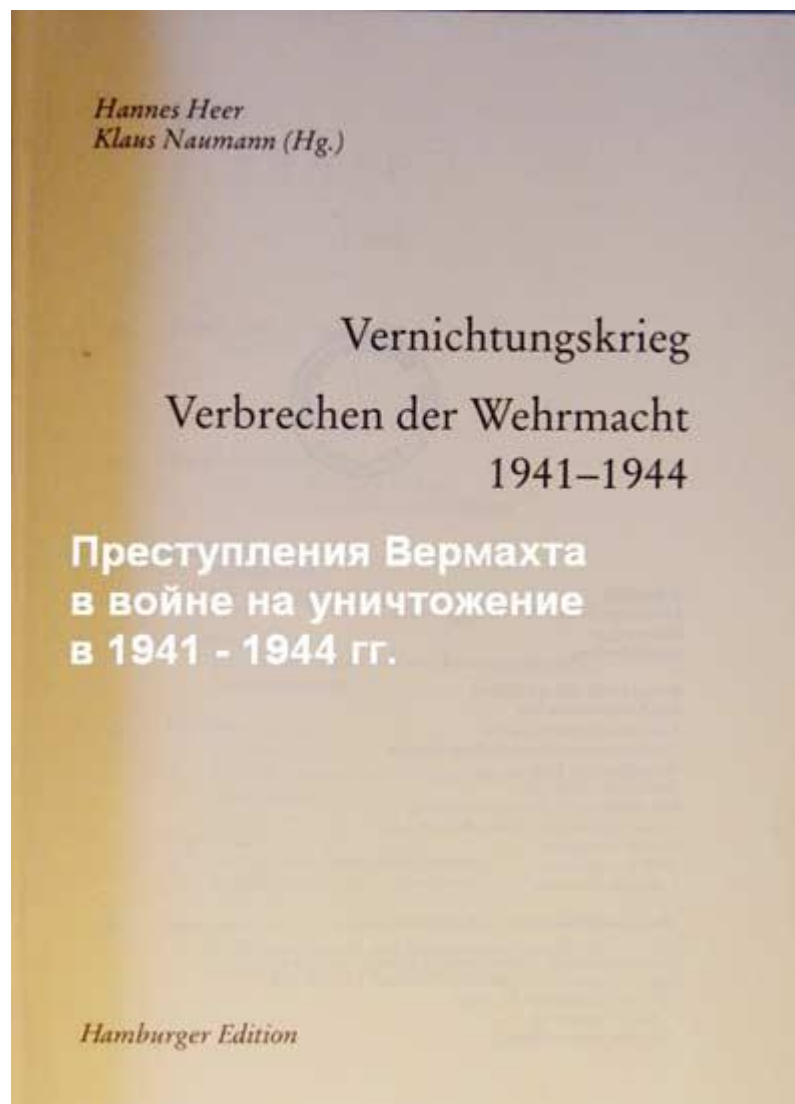
Сравнительно большой список архивных документов, хранящихся в Беларуси, России, Германии и краткие сведения о лагерях приведены в (изданном на немецкие деньги) немецко-русском справочнике по нацистским лагерям в Беларуси (с. 25, 83, 84 о Шталаге 352). (* В.Адамушко и др. Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944: справочник- Мн.: НАРБ, 2004. — 192 с.)

Сведения о погибших и пропавших без вести в годы ВОВ (в т.ч. и в Беларуси) и последующих локальных войнах военнослужащих представлены в созданной Минобороны РФ электронной базе данных «Мемориал», (www.obd-memorial.ru), содержащей отсканированные 9,8 млн листов архивных документов и более 30 тыс. паспортов воинских захоронений. База данных позволяет пользователям интернета самостоятельно найти информацию о судьбе погибших или пропавших без вести советских военнослужащих и месте их захоронения.

Первый крупный нацистский лагерь в Минске (около 100 тыс. окруженцев и 40 тыс. минчан призывного возраста) был создан 30.06.1941 на Переспе по Долгиновскому тракту (возле озера). (НАРБ, 3500-3—26, л.46 *&* <http://minsk-old-new.com/minsk-3274>). В середине июля 1941 пленников из переполненного временного лагеря на Переспе перевели в более просторный (под открытым небом) временный лагерь на берегу Свислочи в урочище Дрозды возле Минска. В нем после сортировки (НАРБ, 370-1-314, л.9-10) и расстрела 10 тыс. узников часть военнопленных отправили в спешно созданный стационарный Лесной лагерь в Масюковщине (Waldlager Stalag 352) для рядового и сержантского состава (<http://minsk-old-new.com/minsk-2755>) и во временный пересыльный лагерь (Dulag 126) в Пушкинских казармах по Логойскому тракту (сейчас ул. Я.Коласа).

Фотографии лагеря Stalag 352

19 июля 1942 комендант Шталага 352 майор Линсбауэр довел до своих подчиненных приказ по Вермахту, (ГА РФ, 7021-148-214, л. 171-173), запрещающий всем военнослужащим фотографировать расстрелы, повешения, а также трупы погибших русских пленных. Запрещалось ранее сделанные фотоснимки отсылать в Германию. Военнослужащим разрешалось проявлять фотопленки и печатать с них фотографии только в 2 минских фотоателье. Берлинский студент Kurt Wafner (1918 г.р.) до войны учился на электроинженера и был убежденным пацифистом. Из-за врожденного дефекта зрения его признали годным для военной службы только во время войны в качестве нестроевого в ополчении. 20 июля 1941 его зачислили в ополчение (Landesschuetzenbataillon 332) и через Восточную Пруссию, Литву направили в Минск. Здесь он проходил службу в лагере Пушкинские казармы, Лесном лагере (Масюковщина), лагере в Колодищах. Из-за плохого зрения его использовали на кухне и в вещевом складе. В лагере он не только сам фотографировал, но и после запрета фотографировать менял на сигареты у друзей и сослуживцев имеющиеся у них фотографии казней подпольщиков, пленных. Собранные фотографии в последний год войны он хранил в сумке с предметами первой необходимости. Во время сильных и частых бомбардировок Берлина он бежал с этими фото в сумке в бомбоубежище. После войны эти фотографии были опубликованы в книге о преступлениях немецкой армии на оккупированных территориях.

Книга о преступлениях немецкой армии на оккупированных территориях

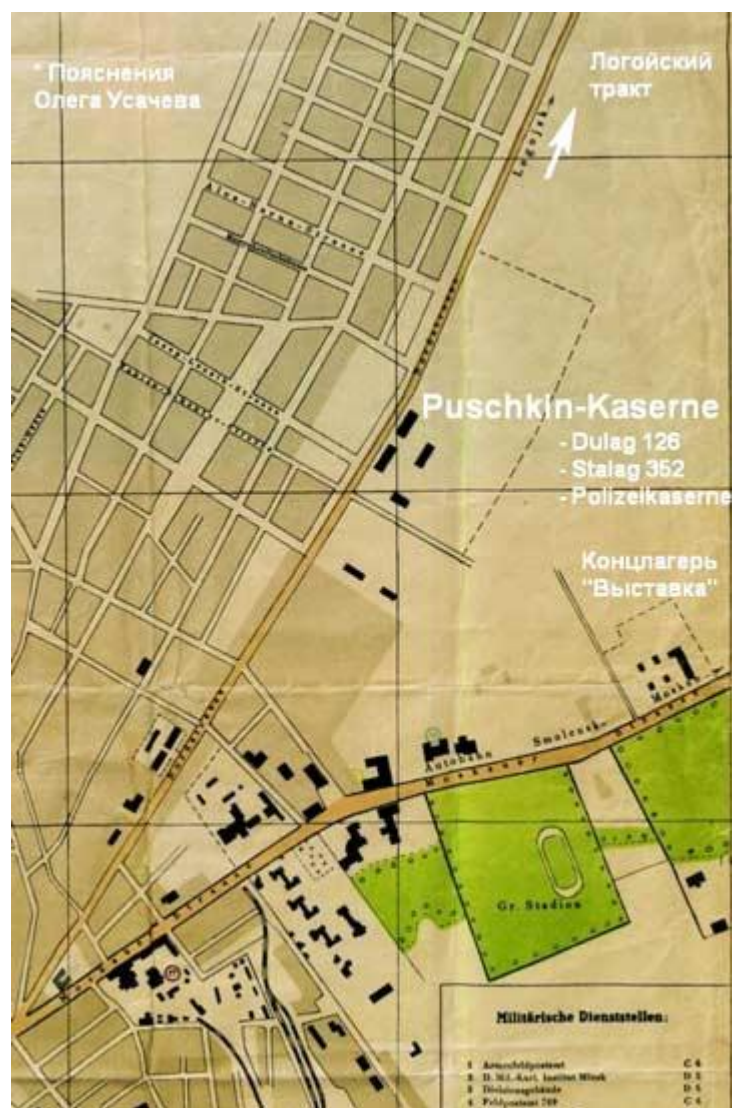
Книга общедоступна в библиотеке Института им. Гете. Копии этих фотографий (например, повешенные минские подпольщики, фото лагерей) экспонируются в минском музее истории ВОВ (БГМИВОВ), прессе и в интернете. Например, на <http://www.sgvavia.ru/forum/>

Пушкинские казармы

Перед войной на Логойским тракте возле Пушкинского поселка для военного городка артиллерийского полка успели построить только 3 кирпичных 3-х этажных типовых здания казарм (они стоят и сегодня на ул. Я.Коласа), (БГАНТД. 6-2-24, 6-2-25. Немецкий план Минска. 1943, 1944 гг.)

Фрагмент немецкого плана. Пушкинские казармы

Фрагмент нем. плана. Пушкинские казармы

Puschkin-Kaserne. Stalag 352
Пушкинские казармы. Шталаг 352

Фрагмент нем. плана. Пушкинские казармы

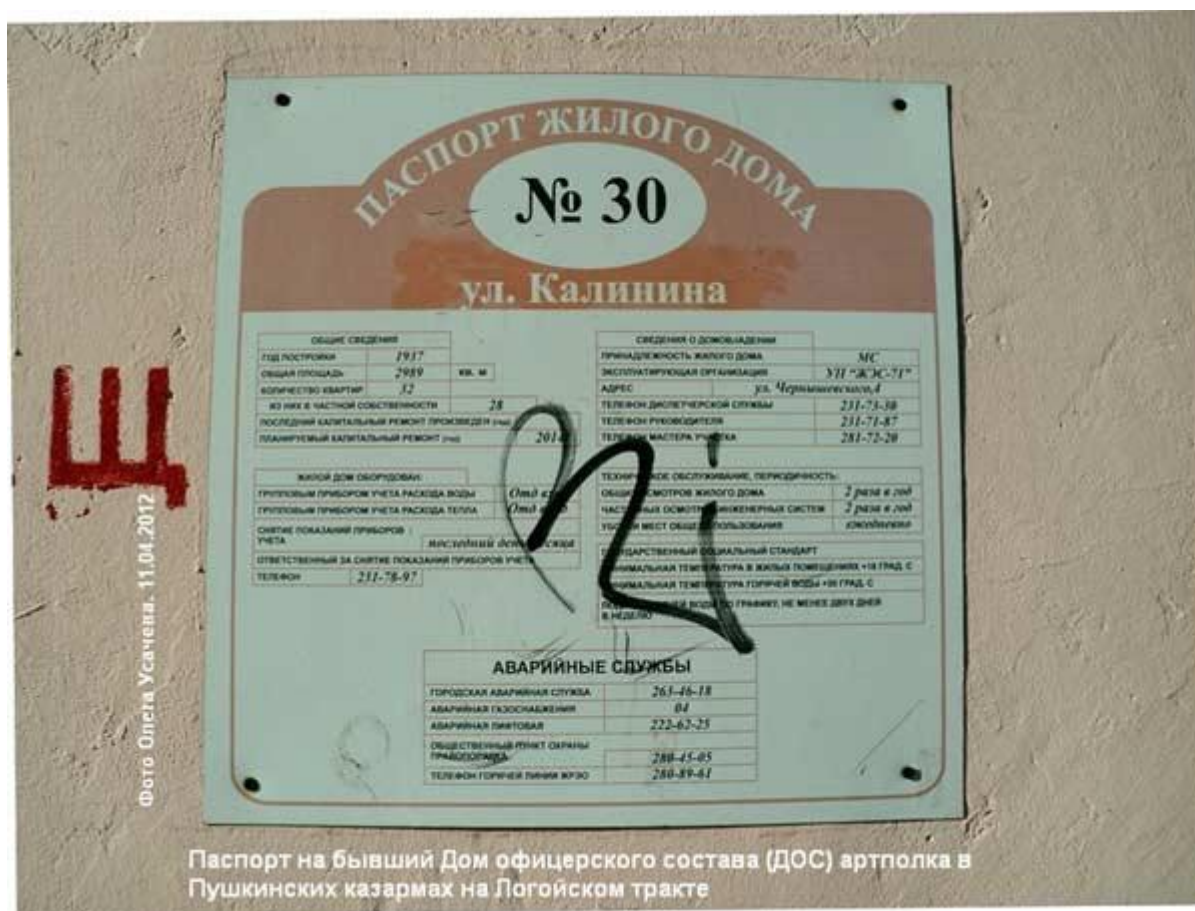

Puschkin-Kaserne. Minsk. Пушкинские казармы в Минске. Май 2007

Здания бывших Пушкинских казарм. Май 2007 которые называли Пушкинскими казармами, ангар для хранения орудий и автотракторной техники.

Забор вдоль бывших Пушкинских казарм на ул. Я. Коласа.
фото Олега Усачева. Минск 2007 г.

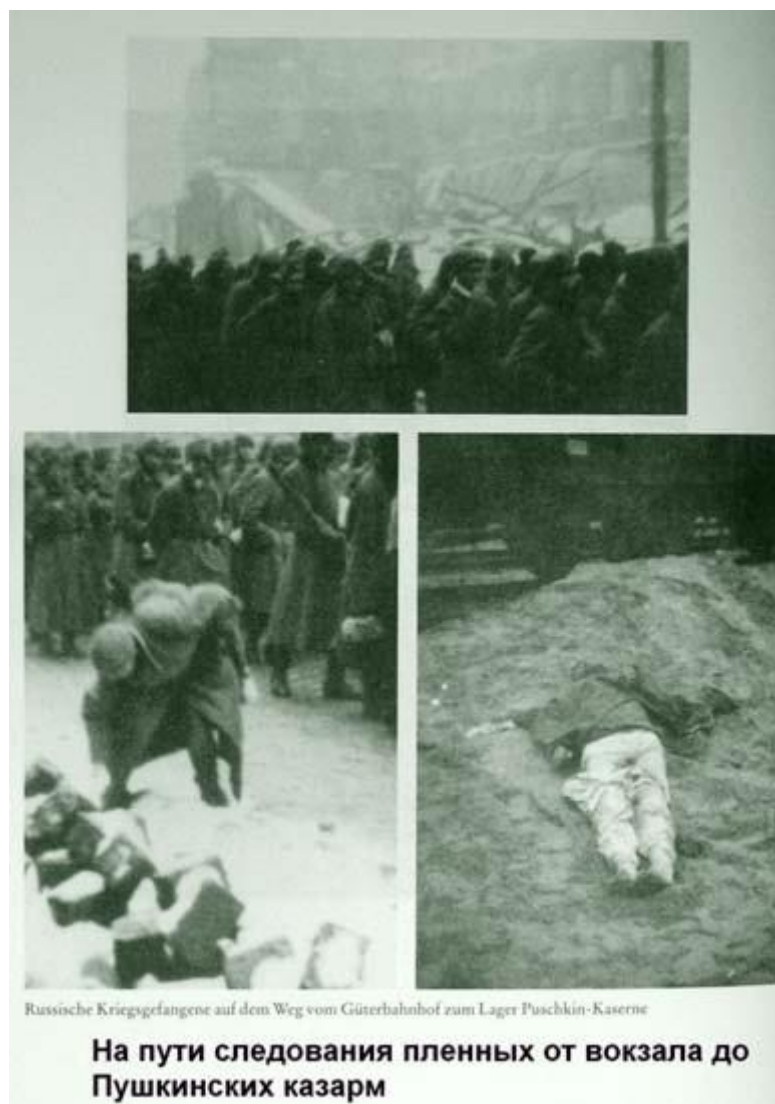
Паспорт на здание ДОС. 11 апреля 2012

Оно очень похоже на ДОС в Масюковщине и в других военных городках. Предположительно, строительную документацию на эти здания (и зданий Военного

госпиталя, документация сохранилась) разрабатывал «Военпроект». Служившие в Германии и Калининградской области полагают, что архитектурный стиль зданий ДОС очень похож на стиль довоенных зданий в Германии. Сейчас здание жилого дома (бывшего ДОС) оштукатурено и покрашено в светлые тона. Старожилы ДОС утверждают, что из подвала их дома за сохранившейся закрытой железной дверью в военный городок шел подземный ход, а в самом городке была широкая сеть таких подземных ходов. Лагерь военнопленных в Пушкинских казармах (Puschkin-Kaserne) существовал с июля 1941 до весны 1943 г.

Первоначально в казармах размещался пересыльный лагерь Dulag 126 с большим лазаретом. Первую крупную партию военнопленных в спешно созданный лагерь в Пушкинских казармах доставили в июле 1941 г. В это лето лагерь в Пушкинских казармах (и другие лагеря) был сильно переполнен. Для строительства новых зданий требовался стройматериал. В 1941-42 колонны пленных пешком направляли из Пушкинских казарм и из лагеря в Масюковщине на вокзал за кирпичом (НАРБ, 4683-3-918, л. 260-268). При возвращении в лагерь пленные несли по кирпичу в каждой руке и по кирпичу под мышками. В зимнее время при таком способе доставки кирпича на дороге оставались лежать тела умерших и замерзших пленных.

Доставка кирпича пленными в зимнее время

Stube in der Puschkin-Kaserne

Пушкинские казармы. В столовой

У входа в вещевой склад

За время существования лагеря Пушкинские казармы в нем (преимущественно в госпитале) умерло около 10 тыс. пленных. Они захоронены за зданиями казарм в массовых могилах, которые полностью не обозначены. Лагерь в Пушкинских казармах был городским отделением более крупного лагеря в Масюковщине, через который прошло около 140 тыс. пленных. Из них погибло около 80 тыс. пленных, которые были захоронены в глиняном карьере возле деревни Глинищи. Комендантом (начальником) лагеря военнопленных в Пушкинских казармах был старый подполковник, который в ПМВ находился в русском плену. У него был заместитель и адъютант. Комендатура (администрация) лагеря имела 5 отделов (Абвер, организационный, пропаганды, производственный, санитарный) и полностью состояла из немцев. Исключение составляли писаря из пленных, приданные в помощь переводчикам. Вся территория лагеря была обнесена забором из колючей проволоки, через каждые 100 м стояли вышки. Затем территорию лагеря дополнительно обнесли высоким деревянным забором. Охрану лагеря (НАРБ, 3500-4-186, л. 8, 9) несли 2 роты немецкого 332 батальона ополчения (Landesschuetzenbataillon 332).

Общелагерный госпиталь («лазарет») в Пушкинских казармах был рассчитан на размещение около 500 пленных. Начальником лазарета был немец, а главврачом Тарасевич. Санслужба насчитывала 208 медиков (50 врачей, 92 санитар, 46 фельдшеров,

19 медсестер). В конце августа 1941 лагерь разгрузили. Большую часть пленных из пересыльного лагеря Dulag 126 в Пушкинских казармах отправили в Масюковщину в «Лесной лагерь» (НАРБ, 845-1—64, л. 80-84 *&* НАРБ, 3500-2—1299, л.133). Небольшую часть пленных оставили в этом пересыльном лагере в большом ангаре, хозпостройках и в дополнительно сооруженных легкого типа бараках для обслуживания общелагерного лазарета. 7 ноября 1942 временный лагерь Dulag 126 в Пушкинских казармах * НАРБ, 46-83-3-918, л. 165) переименовали в стационарный лагерь Stadtlager Stalag 352 (Городской лагерь Шталага 352) и он стал городским отделением главного лагеря Stalag 352 в Масюковщине (Waldlager Stalag 352, Лесной лагерь Шталага 352).

Весной 1943 лагерь военнопленных в Пушкинских казармах закрыли, остатки пленных перевели в Масюковщину. В Пушкинских казармах разместили 2 роты 11 полицейского (ЦА КГБ РБ. 26571-1, л. 170, 178, 179 *&* ЦА КГБ РБ. 26571-2, л. 78-86, 100, 101, 200, 211- 215 *&* ЦА КГБ РБ. 5539-3, л. 183-186, 285, 288, 289) батальона. Этим батальоном командовал немец Краузе. 3-я рота этого батальона была переведена осенью 1943 из Борисова. Полицейские использовались для создания внешнего оцепления мест расстрелов евреев на старинном кладбище возле минского гетто, возле лагеря в Масюковщине, в Тростенце, непосредственно для расстрелов в других местах и публичных казней минских подпольщиков.

Памятник на территории воинской части

В апреле 2012 г. на территории бывшего военного городка Пушкинские казармы (теперь воинская часть) возле сохранившихся довоенных казарм стояло 2 памятника: Ленину и погибшим военнопленным.

Вид на одно из мест массового захоронения пленных на территории бывшего военного городка за казармами. 11 апреля 2012

Памятник погибшим военнопленным. Вид сбоку. 11 апреля 2012 г.

Надпись на памятнике на месте захоронения пленных. 11.04.2012 г.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
П А С П О Р Т
ВОИНСКОГО ЗАХОРОНЕНИЯ

1146

(учетный номер паспорта)

1. Место и дата захоронения: ул. Белинского, г. Минск,
(область, район, город, сельсовет,
1941 - 1944 г.г.
населенный пункт)
2. Тип захоронения: Братская могила
(кладбище, братская могила, индивидуальная могила,
место массового уничтожения)
3. Размеры захоронения: 4 м x 6 м
4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: памятник-обелиск
со звездой, металлический, окрашенный, с надписью о захоронении.
5. Количество захороненных:

ВСЕГО	В том числе по категориям						Из них		Примечание
	Военнослужащих		Участников сопротивления		Жертв войны		Известных	Неизвестных	
	Известных	Неизвестных	Известных	Неизвестных	Известных	Неизвестных			
521	0	521	0	0	0	0	0	521	

6. Персональные сведения о захороненных:

№ п.п.	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения	Откуда перезахоронен и дата
1	2	3	4	5	6	7

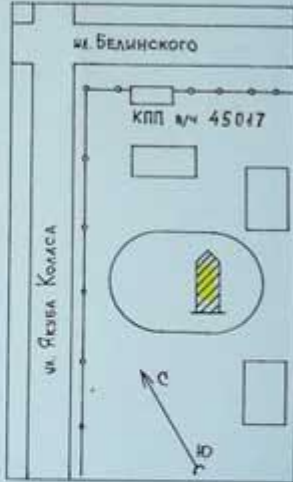
Памятник у бывших Пушкинских казарм

7. Кто осуществляет уход за воинским захоронением: Войсковая часть 45017

8. Фотоснимок воинского захоронения:

9. Схема расположения воинского захоронения:

10. Подписи, заверенные печатью, представителей:

органа местного управления

Глава администрации Первомайского района г. Минска

 В.А. Скаун

 2006 г.

Министерства обороны Республики Беларусь

Военный комиссар Первомайского районного военного комиссариата г. Минска

 А.Л. Ванкевич

 2006 г.

11. Дополнительная информация о захоронении:

Памятник у Пушкинских казарм

Паспорт на воинское захоронение на территории воинской части

Памятники в скверике расположены на пересечении улиц Я. Коласа (бывший Логойский тракт) и ул. Калинина возле бывшего здания ДОС и бывших Пушкинских казарм. Здесь раньше находился небольшой пустырь. В послевоенное время он использовался в качестве спортплощадки, где местная детвора играла в футбол и хоккей. Сегодня на этом месте находится маленький скверик, в котором в память о погибших (около 10 тыс.) в этом лагере пленных вначале был установлен небольшой памятник. Осенью 2011 г. возле этого памятника дополнительно была установлена скульптурная композиция и валуны. Скульптурная композиция пока не завершена и на ней к концу (2012) будет изображена фигура расстрелянного пленного.

Памятники в скверике у бывших Пушкинских казарм. 11 апреля 2012

Незавершенная скульптурная композиция у Пушкинских казарм. 11 апреля 2012

С исторической точки зрения художественное решение этой пока незавершенной (см. фото) композиции можно считать неудачным для данного места. Для усиления восприятия военнопленный изображен в шинели и босым. Следует отметить, что максимальный уровень смертности в нацистских лагерях Минска был зимой 1941- 42 гг. Пленные снимали для себя с умерших верхнюю одежду и обувь. По этой причине недостатка в обуви и в одежде не ощущалось. С весны 1942 пленных стали привлекать к работам и их положение немного улучшилось. Их стали лучше кормить и обеспечивать одеждой. В лагере существовала мастерская по ремонту обуви. При необходимости с вещевого склада пленным выдавали обувь взамен непригодной для дальнейшего использования. В Пушкинских казармах размещался общелагерный лазарет (точнее, госпиталь), где пленные умирали (называют 10 тыс.) от болезней, холода, голода, непосильной работы. О массовых расстрелах на территории этого лагеря автору ничего неизвестно. Более уместно было бы разместить эту скульптурную композицию на реальном месте расстрела наших военнопленных. Например, на стрельбище в Уручье (<http://minsk-old-new.com/minsk-3241>) расположено необозначенное до сих пор место захоронения (30 тыс.) расстрелянных советских военнопленных.

Новостройки на территории бывшего военного городка.

Местные жители утверждают, что на территории бывшего военного городка в котлованах новостроек (рядом с бывшими казармами) было найдено много костей пленных. Местные жители протестовали против строительства жилых зданий на месте массовых захоронений военнопленных, но их протест проигнорировали. Недавно на месте массового захоронения пленных построили для Министерства обороны еще один красивый высотный жилой дом, не радующий его обитателей.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/lager-voennoplennyh-v-pushkinskih-kazarmah-chast-1>

Лагерь военнопленных в Пушкинских казармах. Часть 2. Какую память мы оставляем

09.01.2014 1295

Олег Усачев

Олег Иванович Усачев

oleg.ussachoew@tut.by

ОБЩЕЕ. В годы ВМВ на территории Беларуси погибло большое количество жителей и военнослужащих. Ориентировочные людские потери на территории Республики Беларусь в годы Великой Отечественной войны (по официальным данным) составили 2 884 625 человек. Историки до сих пор спорят о числе погибших (http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_812917.pdf). Одни упоминают о каждом 4, другие о каждом 3 погибшем жителе. В настоящее время по учетным данным на территории Республики Беларусь захоронено 2 199 367 человек, а известны имена только 446 705 из них. Много учтенных воинских захоронений имеется и на территории Первомайского района Минска, где сохранились довоенные Пушкинские казармы, в которых в 1941-43 гг. размещался большой лазарет для военнопленных.

Общие сведения по воинским захоронениям

Район Первомайский

По состоянию на 08.09.2009 г.

	ВСЕГО	2-я мировая война	Локальные войны	Прим.
1. Всего захоронений	15	14	1	
В том числе воинов-интернационалистов	1	-	1	
Из них:	13	13	-	
братских могил	-	-	-	
воинских кладбищ	-	-	-	
мест массового захоронения	-	-	-	
индивидуальных могил	2	1	1	
2. Общее число погибших:	50805	50804	1	
в том числе воинов-интернационалистов	1	-	1	
Из общего числа погибших:				
известных	503	502	1	
неизвестных	50302	50302	-	
Из них:				
военнослужащие	10837	10836	1	
участники сопротивления	13	13	-	
жертвы войны	39955	39955	-	

Военный комиссар Первомайского районного
военного комиссариата г. Минска
полковник

А.М. Варвашеня

Сведения по воинским захоронениям

Возле этих казарм захоронено около 10 000 умерших военнопленных. Пока на территории бывшего лагеря Пушкинские казармы учтено (возле ул. Белинского) и охраняется государством только одно сравнительно небольшое (521 человека) массовое захоронение пленных.

Лагерь военнопленных Пушкинские казармы на немецком плане (1942) Минска

На территории Беларуси кроме воинских захоронений военнослужащих иностранных армий, погибших в ходе боевых действий в различные исторические периоды, имеются частично сохранившиеся захоронения иностранных военнопленных, которые размещались в Беларуси с 1944 до 1949 года в 246 лагерях и 42 рабочих батальонах. РБ заключила всего лишь три межправительственных соглашения, касающиеся ухода за воинскими захоронениями, из них два — действующие (с Республикой Польша и Итальянской Республикой) и одно — не ратифицированное Республикой Беларусь (с Федеративной Республикой Германия).

ПОИСКОВАЯ РАБОТА.

В советское время поисковая работа проводилась энтузиастами на общественных началах под общим руководством партии и комсомола. После развала СССР постановлением Совмина РБ № 763 от 1992 года в Комитете социальной защиты военнослужащих (Минск) было создано Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн численностью в 9 человек. Указом президента РБ № 231 от 1994 г. Управление было передано из ведения правительства в министерство обороны РБ, где было сформировано (в военном городке Заслоново Лепельского района Витебской обл.) специальное поисковое воинское подразделение — 52 отдельный специализированный поисковый батальон, который приступил к работе в марте 1995. Работа поисковиков усложнялась тем, что в 50-е местными органами власти с участием военкоматов было произведено в приказном порядке широкомасштабное перезахоронение отечественных воинских захоронений. В большинстве случаев оно производилось чисто формально (из братских могил перезахоранивали только несколько человек, затем ее сравнивали с уровнем земли и отчитывались о полном перезахоронении). В военкоматах (также) в приказном порядке уничтожили ранее собранные подробные сведения о воинских захоронениях, а по приказу НКВД сравнивали почти все немецкие (и их союзников) воинские захоронения. Затем постановление № 763 от 1992 было доработано и уточнено

постановлением Кабинета Министров № 85 от 09.02.1996 года, где были определены функции органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений в вопросах организации работы по увековечению памяти Защитников Отечества и жертв войн.

С 1996 в Министерстве обороны разрабатываются и реализовываются республиканские программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн (первоначально) сроком на два года каждая. Во исполнение постановления Кабинета Министров РБ от 9 февраля 1996 г. N 85 «Об улучшении работы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн» Министерство обороны РБ своим Постановлением № 2 от 15 февраля 2000 г. утвердило широкомасштабную республиканскую программу на 2000-2001 гг. В ней (среди прочих) предусматривалось выполнение (разными исполнителями) и таких работ как организация и проведение историко-архивных изысканий, экспертных и исследовательских работ в РБ и в других государствах по установлению сведений о погибших и без вести пропавших защитниках Отечества и жертвах войн (в т.ч. заключение договоров со специалистами и экспертами на проведение указанных работ); перевод иностранных текстов архивных документов, исследований и воспоминаний по данной проблеме, а также издание (печатание) необходимого количества экземпляров данных документов, в том числе и проведение поисково-исследовательских работ в архивных учреждениях РБ и других государств по выявлению сведений о количестве советских военнопленных и их имен, находившихся в немецком плену и погибших в различных лагерях на территории оккупированной Белоруссии, а также сведений о гражданах Белоруссии, погибших в немецком плену на территории других государств; проведение поисково-исследовательских работ по установлению общей численности граждан, погибших и пропавших без вести в годы войны на территории Белоруссии, а также граждан Белоруссии, погибших (пропавших без вести) на территории других государств. Эта работа продолжается и сегодня. Ниже с небольшими сокращениями приведен ответ (02.10.2013) ведущего специалиста МО РБ о наличии подробных сведений по истории учтенных воинских захоронений на территории бывшего лагеря ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ и на территории бывшего лагеря ВЫСТАВКА (бульвар Толбухина).

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УПРАВЛЕНИЕ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА
И ЖЕРТВ ВОЙН

220034, Ф-2, ул. Азгура, 4, г. Минск . Тел./факс (017) 286 80 34, 266 61 04. Тел. (017) 266 75 15 E-mail: upzo-jv@tut.by Усачеву О.И.Уважаемый Олег Иванович!
Ваше электронное письмо в управлении по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн рассмотрено. Информую, что управление не является архивным учреждением. Интересующих Вас документов у нас нет. На бульваре Толбухина находятся два учтенных воинских захоронения: № 1136 — числятся захороненными 10 000 человек (известны имена: военнослужащих-244, участников сопротивления-4, жертвы войны-1); № 1138 — числятся захороненными 4 человека (все имена известны). На территории, прилегающей к улице Белинского, находится учтенное воинское захоронение № 1146, в котором числятся захороненными 521 человек (фамилии не установлены). В паспорте воинского захоронения есть запись о том, что останки одного из погибших (522) Петруханова А.К., были кремированы и перевезены родственниками в Оренбургскую область.

С уважением А.Е.Лугин

В 2003 была утверждена (постановлением МО РБ № 60 от 22.10.2003 г.) ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЁТА ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 21, 8/10489 и pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor39/text39329.htm, примеры ее реализации в Витебской области на peopleandwar.ru/forum/viewtopic.php?f=882&t=11508). Сейчас выполняется госпрограмма по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2011 — 2014 годы (<http://www.pandia.ru/text/77/178/54040.php>), утвержденная постановлением СМ РБ от 3 декабря 2010 г. № 1772. В ходе выполнения этой программы (среди прочего) осуществляется совершенствование программного обеспечения автоматизированных банков данных «Книга Памяти» и «Воинские захоронения Республики Беларусь», впервые создается электронный банк данных «Участники партизанского и подпольного движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны». В настоящее время в Управлении (Минск) имеется 2 структурных подразделения, которые занимаются поиском неизвестных захоронений и контролем за состоянием взятых на учет захоронений погибших на территории Беларуси отечественных и иностранных военнослужащих. Это отдел организационной и поисковой работы, на который возложена деятельность всего управления (планирование, ведение делопроизводства, методическое и практическое руководство при проведении поисковых работ), и группа паспортизации, которая осуществляет государственный учет воинских захоронений и ведение автоматизированного банка данных «Книга Памяти».

С 2012 управление осуществляет (<http://www.mod.mil.by/news1.html#570>) пополнение автоматизированного банка данных «Книга памяти. Воинские захоронения». Управлению подчиняется 52 отдельный специализированный поисковый батальон (52 оспб, военный городок Заслоново, Лепельский район, штат 153 человека), состоит из двух специализированных поисковых рот (в каждой по два взвода) и двух рекогносцировочных поисковых групп (каждая из трех расчетов). Обычно начало поисковых работ осуществляется после письменного обращения граждан в военкоматы о неизвестном воинском захоронении, где они заполняют бланк информационного листа. Этот лист заверяется военным комиссариатом и райисполкомом. На основании сведений в информационном листе производится дополнительный опрос местного населения, поиск архивных документов.

Информационный лист является также и документальным основанием для выезда и предварительного обследования указанного места специальным рекогносцировочным подразделением, которое непосредственно на местности определяет наличие в указанном месте человеческих останков. Эксгумация останков этим подразделением производится только для одиночных или небольших групповых захоронений. Найденные большие захоронения, требующие большого объема работ, они не раскапывают, а проводят лишь рекультивацию грунта на месте проверки и определяют (спутниковым навигатором) географические координаты найденного захоронения для нанесения их на план местности, впоследствии прилагаемом к поисковому делу.

Затем (после согласования будущих работ) место массового захоронения непосредственно отрабатывается поисковыми подразделениями (belarmy.by/zhurnal-specnaz/dokopat-do-istiny-osobennos). Для ускорения работ на массовом захоронении местными органами власти часто привлекаются гражданские организации. С 2012 в поисковых работах на территории РБ участвуют и члены поисковых общественных организаций РФ (<http://www.mod.mil.by/news1.html#570>). Лицам, ведущим розыск судьбы без вести пропавших и погибших, полезно знать основные моменты законодательных

актов РБ по увековечиванию памяти защитников Отечества, что будет способствовать пониманию таких вопросов как, кто составляет и корректирует списки погибших, как фамилии заносятся в Книгу памяти и на памятник, где (лучше всего) запрашивать нужную информацию. Ниже приведено (с небольшими сокращениями) содержание основных статей действующего Постановления СМ РБ от 21.12.1992 N 763 **«Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн»** (по состоянию на ноябрь 2011 года).

2. Республика Беларусь осуществляет меры о увековечении памяти: воинов и партизан, погибших в ходе военных действий, партизанской борьбы или при выполнении других боевых задач, а также ветеранов войн; умерших от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении боевых задач; пропавших без вести в ходе военных действий или при выполнении других боевых задач; жертв войн — лиц, погибших во время оккупации или военных действий; погибших (умерших) в плену, где оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не изменивших Родине. 5. Решение вопросов по увековечению памяти возлагается на Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Министерство иностранных дел, Министерство культуры и печати, местные исполнительные и распорядительные органы.

9. Министерство культуры и печати: принимает участие в разработке и реализации программ по увековечению памяти; участвует в создании памятников и мемориалов на территории Республики Беларусь, оборудовании исторических мест сражений и битв, создании музейных экспозиций и выставок, а также в работе по благоустройству мест захоронений, реконструкции надгробий и памятников, классификации воинских захоронений и памятников;

10. Министерство обороны: разрабатывает и реализует республиканские программы по увековечению памяти; осуществляет руководство деятельностью по увековечению памяти, а также координирует работу в этом направлении местных исполнительных и распорядительных органов, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений; организует деятельность специальных воинских формирований на проведение поисковой работы в соответствии с республиканской программой по увековечению памяти.

12. Местные исполнительные и распорядительные органы: ведут учет и паспортизацию захоронений защитников Отечества и жертв войн, находящихся на их территории; осуществляют мероприятия по благоустройству захоронений защитников Отечества и жертв войн и содержанию в порядке имеющихся на них надгробий, памятников и мемориальных сооружений; принимают решения и участвуют в организации работы по поиску и выявлению неизвестных захоронений и незахороненных останков воинов, установлению имен погибших, а также нанесению выявленных фамилий на надгробные сооружения и внесению изменений в книгу «Память»; ведут работу на своей территории по выявлению сведений о гражданах, погибших (умерших), пропавших без вести при защите Отечества; организуют работу по подготовке историко-документальных хроник «Память».

14. Места захоронения защитников Отечества и жертв войн с находящимися на них надгробиями, элементами ограждения и техническим оборудованием, а также без них являются воинскими захоронениями. К ним относятся: мемориальные ансамбли и кладбища; воинские кладбища; отдельные воинские участки на общих кладбищах; братские и индивидуальные могилы, находящиеся на кладбищах и вне кладбищ; колумбарии и отдельные урны с прахом погибших. 15. Захоронение (перезахоронение) защитников Отечества осуществляется с воинскими почестями. Ответственность за захоронение, установление охранной зоны, оборудование и оформление могил и кладбищ погибших при защите Отечества возлагается на местные исполнительные и распорядительные органы по месту захоронения. Места захоронения погибших при защите Отечества оборудуются

и оформляются в установленном порядке и передаются по акту местным исполнительным и распорядительным органам. Захоронение непогребенных останков защитников Отечества и жертв войн организуют местные исполнительные и распорядительные органы.

16. Перезахоронение останков защитников Отечества и жертв войн из мест, указанных в пункте 14 настоящего Положения, запрещается. В исключительных случаях это может производиться местными исполнительными и распорядительными органами по решениям облисполкомов и Минского горисполкома, согласованным с Министерством обороны. 17. Все воинские захоронения подлежат государственному учету; учет ведется в местных исполнительных и распорядительных органах. На каждое воинское захоронение составляется паспорт и на каждом из них устанавливается государственный знак. Порядок государственного учета воинских захоронений, их содержания и благоустройства определяется Министерством обороны с учетом требований Закона Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» и настоящего Положения.

18. В целях обеспечения сохранности захоронений устанавливаются границы охранных зон. Вновь выявленные захоронения защитников Отечества и жертв войн до решения вопроса о принятии их на государственный учет подлежат охране. Проекты планировки, застройки и реконструкции городов и других населенных пунктов, где имеются воинские захоронения, подлежат согласованию с соответствующими местными исполнительными и распорядительными органами. Все виды работ, которые могут создавать угрозу для захоронений, запрещаются. В исключительных случаях работы могут проводиться только с разрешения Министерства обороны.

26. Все места воинских захоронений, мемориалы и памятники погибшим защитникам Отечества и жертвам войн охраняются государством. Ведение хозяйственной и иной деятельности в местах воинских захоронений, нарушающей требования настоящего Положения, запрещается.

Из этого положения следует, что местные исполнительные и распорядительные органы сами принимают решение об увековечении, а управление по увековечению только фиксирует у себя их решение. При необходимости и наличии иных сведений, управление вправе обоснованно рекомендовать местным исполнительным и распорядительным органам изменить свое решение. Для лучшего понимания состояния дел по увековечиванию памяти защитников Отечества необходимо знать и основные положения из **ИНСТРУКЦИИ ПО ГОСУЧЕТУ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ** (постановление МО РБ № 60 от 22.10.2003), которая (с сокращениями) приведена ниже:

4. Государственный учёт воинских захоронений осуществляется посредством их паспортизации и установки государственных знаков. 5. Документами государственного учёта воинских захоронений являются: паспорт воинского захоронения, сводная учетная ведомость воинских захоронений.

6. Государственный учёт воинских захоронений, находящихся на территории РБ, ведется местными исполнительными и распорядительными органами. 9. Паспортизации воинских захоронений на территории РБ подлежат захоронения военнослужащих, погибших в ходе боевых действий при защите Отечества или умерших в результате ранения (контузии), увечья, травмы или заболевания, связанных с боевыми действиями, на этапе эвакуации и в госпиталях, участников Сопротивления, военнопленных, жертв войн, погибших в концентрационных лагерях, во время оккупации или военных действий, участников боевых действий на территории других государств.

10. Паспортизация проводится путем составления райисполкомом на каждое воинское

захоронение паспорта воинского захоронения. Паспорт хранится в райисполкоме. Копии паспортов направляются в райвоенкомат и в управление по увековечению, где и учитываются в банке данных.

11. Сводные учетные ведомости захоронений ведутся уполномоченными должностными лицами районных и областных исполкомов. В райисполкомах учёт воинских захоронений осуществляется в сводной учётной ведомости воинских захоронений, которая составляется в трёх экземплярах. Первый экземпляр сводной учётной ведомости воинских захоронений хранится в райисполкоме, второй экземпляр направляется в облисполком, третий экземпляр — в облвоенкомат. В облисполкомах учёт воинских захоронений осуществляется в своей сводной учётной ведомости воинских захоронений.

12. Ежегодно к 1 декабря уполномоченные должностные лица районных и областных исполкомов осуществляют сверку учетных данных по воинским захоронениям в районных и областных военкоматах. Результаты сверки учётных данных облвоенкоматы представляют в управление по увековечению ежегодно к 15 декабря.

16. Изготовление бланков паспортов и госзнаков воинских захоронений осуществляется за счёт средств республиканских программ по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн.

18. Нумерация паспортов и госзнаков воинских захоронений осуществляется управлением увековечения по мере оформления паспортов. 21. Результаты паспортизации воинских захоронений, в том числе включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, заносятся в банк данных

ПОИСК СВЕДЕНИЙ О ПОГИБШИХ И ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ. В наше время интернета граждане вначале (часто) самостоятельно ищут в электронной базе данных <http://www.obd-memorial.ru/> МО РФ (МЕМОРИАЛ) сведения о своих родных. Затем для подтверждения этих сведений и занесения фамилий в Книгу памяти обращаются в МО РБ.

Ответ МО РБ на запрос гражданки РФ о судьбе своего родственника

Советы по самостоятельному осуществлению поиска, сведения о местах нахождения лагерей военнопленных и воинских захоронениях (в разных странах) лучше всего изложены на форуме сайта российских авиаторов sgvavia.ru/forum. Весьма полезные советы там даны в разделе sgvavia.ru/forum/73. Участники этого форума также помогают найти дополнительные сведения о погибших и пропавших без вести. Для получения дополнительной информации часто обращаются на сайты общественных объединений и поисковых отрядов.

КАКУЮ ПАМЯТЬ О ЛАГЕРЕ ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ НАМ ОСТАВИЛИ. Сейчас прилегающая к довоенным казармам территория по-прежнему занята военными, которые утверждают, что полностью переедут из них на новое место лишь в отдаленном будущем, хотя есть предположения, что в казарме (возле скверика) уже поселились коммерсанты. В статье (<http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>) упоминается, что за время (1941-1943) существования минского лагеря ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ (городского отделения STALAG 352) в лагере погибло (БГМИВОВ н/в 17684/15 ; н/в 17684/35) около 10 000 военнопленных. Особенностью лагеря было наличие большого общелагерного лазарета, где пленные преимущественно умирали от ран, болезней, холода и голода. Сведения (и ссылки на архивы) о лагере есть на форуме российского сайта авиаторов sgvavia.ru/forum/152-2465-1, а сведения общего (и субъективного) характера об этом минском лагере приведены в романе бывшего санитаря лагерного госпиталя (лазарета) С.П. Злобина на sgvavia.ru/forum/150-3391-1.

Скверик возле Пушкинских казарм на ул. Я. Коласа. Фото Олега Усачева. 2013

Памятник в скверике возле бывшего лагеря военнопленных Пушкинские казармы

Этот небольшой памятник установлен в маленьком скверике возле территории бывшего лагеря военнопленных на пересечении улиц Калинина и Я. Коласа. Надпись неточно утверждает, что памятник установлен на лагерной территории. Фактически же, в нынешнем доме 30 (ул. Калинина) до войны находилось офицерское общежитие артполка (Дом офицерского состава, ДОС). До войны это здание не находилось на территории военного городка, а лишь рядом с забором городка. В годы оккупации это здание также не находилось на лагерной территории, т.к. в бывшем ДОСе проживало немецкое лагерное начальство и комендант округа лагерей военнопленных подполковник Вольтке со своими офицерами (с. 4 в кн. Р. Черноглазовой <http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=64171>; sgvavia.ru/forum/150-3021-1; sgvavia.ru/forum/152-2465-10). Несомненно, немецкие офицеры опасались эпидемий тифа (ГА РФ 7021-87-9, л. 163-165), охвативших в 1941-42 минские лагеря, от которых умирала и немецкая лагерная охрана. Можно полагать, что по этой причине лагерное начальство не включило свой дом в лагерную территорию (см. ниже аэрофотоснимок и фрагмент наиболее подробного плана за 1944), да и в этом не было никакой необходимости. К тому же людская молва утверждала, что даже тифозная вошь любила комфортные условия жизни и с удовольствием прыгала на немцев.

Рядом с этим домом (ДОС) находился пустырь. Сейчас на его месте разбит небольшой скверик. На памятнике не указано название лагеря (Пушкинские казармы), время его существования (1941-1943), количество (10 000) погибших в нем пленных. Недавно в этом скверике установили скульптурную композицию (авт. Сергей Анатальевич Логвин), которая мало связана (<http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>) с конкретной историей лагеря Пушкинские казармы. Об этой композиции 2012-05-09 на city.dog упоминалось (с неточностями): «Гісторыя стварэння: гэта дыпломная праца Сяргея Логвіна (цяпер дацэнт кафедры скульптор Беларускай акадэміі мастацтваў) была створаная ў 1987 годзе. Спачатку планавалася, што яе паставяць у Парку Чалюскінцаў замест тыпавай

жалезабетоннай скульптуры. Але ў 1993 годзе скульптуру прыраўнялі да помніка архітэктуры. „Хацелася б, каб людзі падрабязней ведалі гэтую гісторыю, бо цягнуцца яна яшчэ з 37-га году, — расказвае сп. Логвін. — Немцы ведалі, што на гэтай тэрыторыі знаходзяцца пахаванні людзей, расстраляных за Сталіным, і не сталі рыць новых могілак — паверх іх клалі новых людзей“. На гэтым месцы немцы расстрэльвалі знямоглых, якія ўжо не маглі даехаць да канцлагапраў на Захадзе. „Гэта чалавек, які апошнімі сіламі хапаецца адной рукой за сцяну, каб не ўпасці, а другой з нянавісцю сціскае кулак,“ — распавядае аўтар».

Рядом со скульптурой установлен камень с надписью, которая также практически не связана с историей лагеря.

Надпись на камне в скверике у бывшего лагеря Пушкинские казармы

Вместо этой (общего содержания) надписи на камне можно разместить более информативную табличку с планом и историей лагеря военнопленных Пушкинские казармы. Т.к. памятник и скульптурная композиция установлены вне бывшей территории лагеря и не на месте захоронения, то у них нет учетного номера (воинского захоронения и историко-культурной ценности).

ПАМЯТНИК НА ТЕРРИТОРИИ (сейчас воинской части) бывшего лагеря ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ (<http://minsk-old-new.com/minsk-3344-ru.htm>; <http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>), прилегающей к улице Белинского. При производстве (около 15 лет тому назад) земляных работ военнослужащие на территории части нашли захороненные останки 522 военнопленных и один медальон. Сейчас на этом учтенном воинском захоронении № 1146 числятся захороненными 521 человек (их фамилии не установлены). В паспорте этого воинского захоронения указано, что останки одного из погибших (522) Петруханова А.К., были кремированы и перевезены родственниками в Оренбургскую область. Этот памятник является единственным памятником погибшим

пленным, который установлен непосредственно на территории бывшего лагеря ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ (STALAG 352), а захоронение — единственным учтенным захоронением на территории бывшего лагеря.

При внимательном рассмотрении текста надписи на памятнике можно заметить, что он составлен некорректно. В соответствии с действующим постановлением СМ РБ от 21.12.1992 N 763 за содержание текста на памятнике отвечают местные органы власти. В упомянутом тексте (надписи) на памятнике этот лагерь военнопленных ошибочно назван концлагерем, хотя так назывались только лагеря для гражданских лиц, создаваемых и содержащихся ведомством SS, а не Вермахтом; не указано название (Пушкинские казармы) лагеря, время (1941-1943) его существования и количество (521) захороненных в этом месте пленных. В российской базе данных по этому лагерю военнопленных указана более конкретная (не откорректированная) информация.

Информация о захоронении

Страна	Беларусь
Номер захоронения в ВМЦ	3375-549
Место захоронения (без страны и региона)	г. Минск, ул. Белинского, в/ч 03520
Дата создания современного места захоронения	___, 1942
Дата последнего захоронения	___, 1942
Вид захоронения	Братская могила
Состояние захоронения	хорошее
Количество могил	1
Захоронено всего	523
Захоронено известных	1
Захоронено неизвестных	522
Кто шефствует над захоронением	в/ч 03520

В соответствии с Инструкцией (МО РБ № 60 от 22.10.2003г) на учтенные воинские захоронения устанавливается государственный знак, который является символом, определяющим государственную принадлежность воинского захоронения. Можно отметить, что на установленном на памятнике госзнаке воинского захоронения не указан его (№ 1146) регистрационный номер.

НЕУЧТЕННЫЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ на территории бывшего лагеря Пушкинские казармы. Это городское отделение лагеря STALAG 352 историки относят к числу малоизвестных. После освобождения Минска (http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_812917.pdf) поиск (1944-1945) мест нахождения массовых захоронений осуществляла Минская городская, областная и республиканская комиссия содействия в работе ЧГК СССР (о массовом истреблении гражданского населения и военнопленных на территории Минска и его окрестностей в 1941 — 1944 гг.). Областную комиссию возглавлял председатель комиссии — генерал-майор Герой Советского Союза В.Козлов. Комиссии содействия в работе ЧГК СССР прекратили свою работу в конце 1945. Результаты их работы были переданы в Москву, а копии в местные управления НКВД. Акт Минской областной комиссии (о зверствах над военнопленными Шталага 352) доступен в минском нацархиве (*НАРБ. 4463-1-1946/6, л. 87-91*). По мнению автора статьи о захоронениях в лагере военнопленных ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ STALAG 352 там практически не упоминается. К тому же с весны 1943 до освобождения Минска (1944) в Пушкинских казармах размещался 11 полицейский батальон. Возможно, по этой причине спешившая собрать документы о лагерях (к Нюрнбергскому процессу) ЧГК этому сравнительно небольшому лагерю (с большим общелагерным лазаретом и разными местами захоронения пленных в нем) не уделила большого внимания. Места захоронения 10 000 пленных на территории лагеря (кроме одного, № 1146) пока не установлены.

В книге (с.9) Р.Черноглазовой (<http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=64171>) упоминается, что умерших в лагерном лазарете пленных хоронили в разных местах возле довоенных казарм. Сейчас Р.Черноглазова дополняет новым материалом содержимое своей книги и планирует ее издать в ближайшее время. По утверждению старожилов квартала во время строительства на большой бывшей лагерной территории (оно продолжалось и в 2013) часто (например, пер. Калинина 9 и др.) находили многочисленные человеческие останки. Их количество и дальнейшая судьба жителям квартала и автору данной статьи неизвестна. Можно предположить, что их (без огласки) утилизировали. По действующему законодательству при нахождении человеческих останков к их изучению должна подключаться районная прокуратура, местные органы власти и МО РБ (для воинских захоронений). Узнать у них что-либо об этих захоронениях практически невозможно. Последний раз многочисленные костные останки пленных находили при строительстве (работы начали в 2009, зимой 2009 строительство приостанавливали, дом сдан в 2011) многоэтажного жилого дома (ул. Калинина, д. 32 б) для семей военнослужащих, который видно на приведенных ниже фотоснимках. Это утверждение окрестных жителей, которые по разным причинам весьма активно протестовали против строительства дома на этом месте, не подтверждают сами жители дома, тщательно следившими за ходом его строительства. Для расширения дворовой территории этого строящегося (32_б) дома была значительно уменьшена прилегающая к казарме территории воинской части, было снесено (возле д. 32 на месте крыла будущей новостройки) одноэтажное кирпичное здание (построено приблизительно в 80-е) вещевого склада.

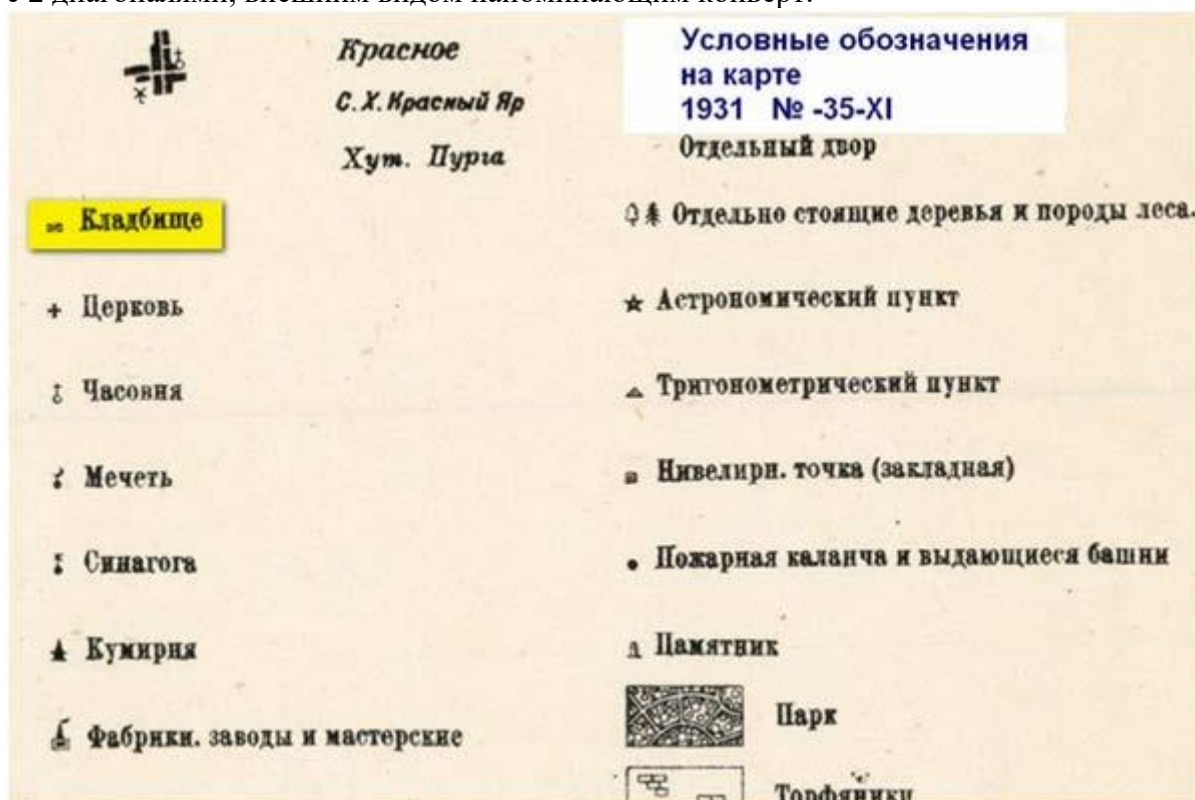
Территория воинской части, прилегающая к казарме в 2000

Прилегающая к казарме территория бывшего лагеря Пушкинские казармы в 2013

Следует отметить, что в прессе не сообщалось о находках человеческих останков при строительстве этого дома, а многие жильцы дома сегодня энергично отрицают факт нахождения человеческих останков при строительстве их дома. Другие жители квартала объясняют такую реакцию нежеланием создания плохой славы для этого дома, мешающей обмену квартир или выгодной их продаже.

ЗАБЫТАЯ БРАТСКАЯ МОГИЛА возле казармы на территории бывшего лагеря в военнопленных. Малого размера кладбища и компактные места массового захоронения на русских и германских военно-топографических картах (<http://greif.uni-greifswald.de/geogreif/-content/upload/rs/N-35-XI.jpg>) обозначались прямоугольником с 2 диагоналями, внешним видом напоминающим конверт.

На немецкой карте (1944, БГАНТД 6-2-25) использовано такое же обозначение для этой большой братской могилы, которая различима и на немецком аэрофотоснимке 1944.

Пушкинские казармы на фрагментах немецкого аэрофотоснимка 1944

На аэрофотоснимке видно, что «конверт» не оставляет тень на земле, т.е. значительно не возвышается над уровнем земли. Это означает, что он не является строением (как казармы). Комендантом этого лагеря был старый подполковник (с. 159, www.biglibrary.net/?act=bookinfo&book=64171), который в ПМВ был в русском плену. Можно предположить, что он не отличался жестокостью по отношению к пленным в своем лагере и позволил придать братской могиле форму условного знака массового захоронения (кладбища). Можно отметить, что в послевоенные годы на месте расположения братской могилы никогда не было каких либо строений. Лишь (приблизительно, в 80 годы) рядом построили небольшое одноэтажное кирпичное здание вещевого склада. Место

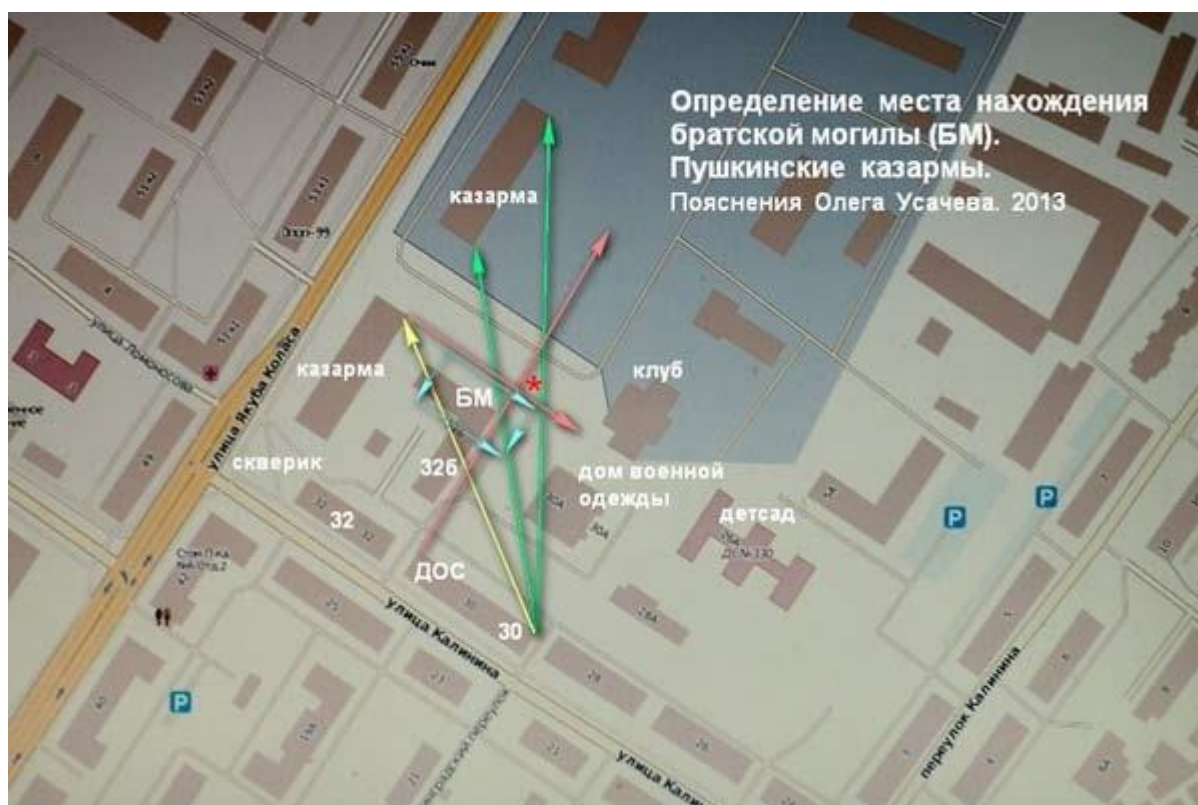
расположения братской могилы можно приблизительно определить, если в качестве ориентиров взять сохранившиеся довоенные здания казарм и ДОСа. Проще (не мешает тень) это сделать на фрагменте немецкой карты (1944). На ее полях указано, что она составлена на основе подробных трофейных русских карт с последующим уточнением по результатам геодезической съемки местности и аэрофотоснимкам местности.

Фрагмент немецкого плана 1944 (БГАНТД 6-2-25) Минска

Для определения масштаба необходимо учитывать шаг (1 км) координатной сетки на фрагменте плана. Необходимо также учитывать, что при данном сравнительно крупном масштабе невозможно достаточно точно определить координаты братской могилы (БМ). Для повышения точности можно воспользоваться в качестве опорных точек сохранившиеся довоенные здания казарм и ДОСа. Вначале можно определить точку (*) пересечения линий с торца казармы и торца ДОСа, которая должна находиться в определенном месте БМ. Затем можно провести линии от ДОСа до другого здания казармы. После этого такие же линии можно провести и на современном плане квартала и затем по точкам пересечения этих линий с обозначением БМ перенести это изображение БМ на современный план квартала. При этом можно учесть, что более длинная сторона братской могилы (БМ) проходит по одной линии с торцом казармы, узкая сторона БМ отстоит от ближайшей стены казармы на расстояние немного большее ширины здания казармы. Сейчас возле этого места проходит забор воинской части. Ширина БМ составляет около половины длины казармы. По длине БМ заходит на одну треть от длины здания ДОСа и почти в 2 раза больше ширины казармы.

Определенное таким способом место нахождения БМ является весьма приблизительным (отклонения могут составлять несколько десятков метров, т.к. и современный план квартала вносит дополнительную погрешность в конечный результат. Однако, это позволяет судить о месте, где надо искать БМ.

Для дальнейшего уточнения места нахождения братской могилы и жилого дома 326 можно воспользоваться спутниковым фотоснимком с указанием масштаба (*например, Google Earth, maps.yandex.ru*). Для строящегося дома 32_б за счет уменьшения территории воинской части возле казармы была расширена дворовая территория между этим домом и казармой и место расположения братской могилы оказалось вне территории воинской части.

Часть дворовой территории (2013) между казармой и домом 32-б

На заднем плане этого снимка у торца казармы видны автомобили на стоянке автотранспорта для жителей дома 32-б.

Вид на автостоянку и торец казармы

Вид с торца ДОСа на жилой
дом 326. Фото Олега Усачева. 2013

Косвенным подтверждением наличия братской могилы в указанном месте может быть подтверждение (райисполкомом) факта обнаружения человеческих останков при строительстве жилого дома 32_б. Отдельные жители квартала утверждают, что перед строительством группа протестующих жителей напоминала о наличии в этом месте массового захоронения, что при строительстве частично была затронута могила, а найденные человеческие останки не послужили началом основательного обследования прилегающей (к найденным останкам) территории. Обычно для братских могил пленные

выкапывали глубокие траншеи, в которые умерших укладывали во много слоев, что сейчас упрощает определение места нахождения братской могилы. Например, в парке (им.) Челюскинцев в братской могиле на 10 000 человек было 3 глубоких рва. Для подтверждения существования большой братской могилы достаточно взять схему инфраструктуры (прохождения возле дома инженерных коммуникаций, чтобы их не повредить) и по центру искомого многослойного захоронения пробурить несколько скважин. При этом необходимо учитывать, что траншеи с останками (шириной около 2,5 м) находятся на расстоянии друг от друга. Бурением дополнительных скважин можно более точно определить и границы массового захоронения.

БУДУЩЕЕ ЗАБЫТОЙ БРАТСКОЙ МОГИЛЫ на территории бывшего лагеря. После обнаружении останков пленных возле дома 326 их можно перенести на рядом расположенный скверик, где уже стоит памятник. Этот перенос потребует большую сумму денег на перезахоронение. На практике часто нарушают (без последствий) действующее законодательство, общечеловеческую мораль и оставляют все без изменений. Можно также предполагать и возникновение активного противодействия влиятельных жильцов дома распространению информации об этой братской могиле, которая им будет мешать (как и жителям Масюковщины, Переспы) выгодно продать или обменять свою квартиру. Отрицательный результат недавно уже был получен при сооружении (возле бывшего Сторожевского рынка) мемориала ПМВ на Переспе (<http://minsk-old-new.com/minsk-3274.htm>), где оставили нетронутыми давно (и многим) известные массовые захоронения пленных 1941, а также в Уручье (<http://minsk-old-new.com/minsk-3241>) возле 9 км. По этому поводу историк О. Лицкевич в своей статье (Олег Лицкевич. Мертвые среди живых. Беларуская думка, 2008, лістапад. С.60-64) справедливо напоминал, что память о военнопленных должна быть сохранена, если мы хотим, чтобы потомки помнили и о нас. Осталась надежда, что и в этих местах будут восстановлены основы общечеловеческого гуманизма.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/lager-voennoplennyh-v-pushkinskih-kazarmah-chast-2-kakuyu-pamyat-my-ostavlyаем>

Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине ч. 1

27.03.2013 3482

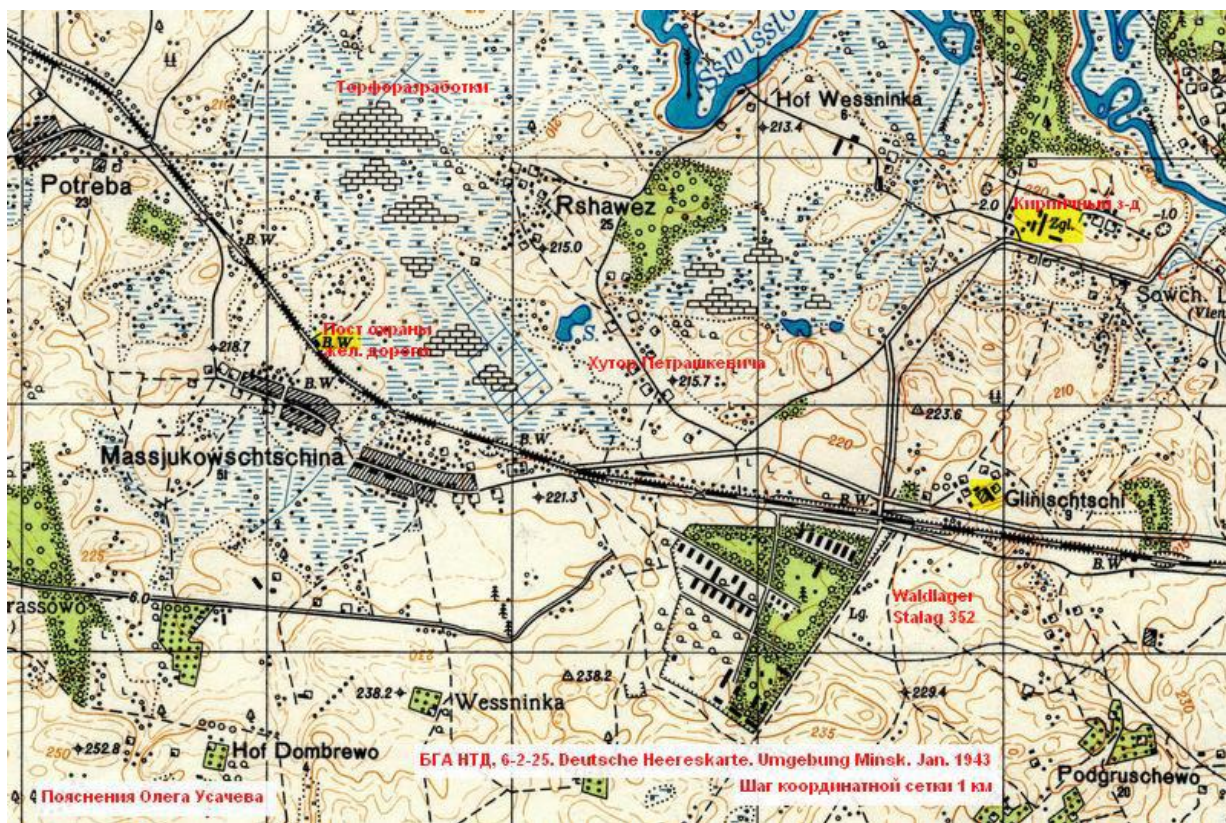
Олег Усачев

О.И. Усачев

Часть 1

Военный городок в Масюковщине.

История этого городка малоизвестна. До Второй мировой войны старая граница с Польшей проходила недалеко от Минска, что обусловило создание вблизи границы многочисленных военных городков и укрепрайонов. Старожилы городка утверждают, что несколько послевоенных командиров частей в этом военном городке длительное время собирали материал об его истории, но о дальнейшей судьбе этих материалов ничего не известно. Военный городок находился возле дер. Масюковщина (сейчас окраина Минска).

Расположение военного городка в Масюковщине. Фрагмент немецкой карты

В нем первоначально размещался один из кавполков 7 Самарской кавалерийской дивизии. Имя этой дивизии носил и рядом расположенный совхоз. В военном городке было 21 деревянная казарма (на 9,5 тыс. человек), клуб, автомастерская, гаражи, хозяйственные постройки, конюшни, склады для хранения сена, водонапорная башня (недалеко от клуба). С 1937 г. в военных городках начали строить и кирпичные здания. На немецком плане эти кирпичные здания имеют большую длину. Некоторые из них сохранились до сегодняшнего дня.

План военного городка в Масюковщине. Фрагмент немецкой карты

На этом плане военный городок показан на начало войны. Юго-западнее городка располагался тир, стадион, артиллерия полка. Северо-западнее городка располагался учебный полигон полка. В качестве вольнонаемных в военном городке работали местные жители. Первый крупный нацистский лагерь (НАРБ. 3500-3—26, л.46) в Минске (около 100 тыс. окруженцев и 40 тыс. минчан призывного возраста) был создан 30.06.1941 на Переспе (возле озера) по Долгиновскому тракту (<http://minsk-old-new.com/minsk-3274-ru.htm>). В середине июля 1941 пленников из переполненного временного лагеря на Переспе перевели в более просторный (под открытым небом) временный лагерь на берегу Свислочи в урочище Дрозды возле Минска. В нем после сортировки (НАРБ. 370-1-314, л. 9-10) и расстрела 10 тыс. узников часть военнопленных отправили в спешно созданный стационарный Лесной лагерь для рядового и сержантского состава в Масюковщине возле Минска (Waldlager Stalag 352) и во временный минский городской пересыльный лагерь (Dulag 126) в Пушкинских казармах (<http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>) по Логойскому тракту (сейчас ул. Я.Коласа).

История лагеря военнопленных в Масюковщине (план лагеря Waldlager Stalag 352, условия содержания военнопленных, архивные документы, воспоминания бывших пленных, фотографии) приведены в книге бывшего начальника отдела минского музея истории ВОВ (БГМИВОВ) Раисы Андреевны Черноглазовой (Р.А. Черноглазова. Масюковщина: Шталаг 352. 1941 — 1944: Документы и материалы — Мн.:Издательство «Четыре четверти», 2005. — 200 с. ISBN 985-6734-35-5). Сравнительно большой список архивных документов, хранящихся в Беларуси, России, Германии и краткие сведения о лагерях военнопленных приведены в (изданном на немецкие деньги) немецко-русском справочнике (В.Адамушко и др. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944: справочник- Мн.: НАРБ, 2004. — 192 с.) по нацистским лагерям в Беларуси.

Waldlager Stalag 352 (Лесной лагерь Шталага 352) советских военнопленных был создан в военном городке (сейчас Масюковщина) в июле 1941 г. и просуществовал до июня 1944. Согласно германской классификации лагеря военнопленных не назывались концентрационными или лагерями смерти. Концлагерями нацисты называли (<http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>) только свои лагеря СД для гражданских лиц. Вермахт на оккупированных территориях сам содержал и осуществлял охрану лагерей военнопленных. Лишь осенью 1944 Вермахт свои лагеря военнопленных передал СС. Международная классификация (категории) нацистских лагерей (1933-1945) и основные сведения о них приведены в справочнике (<http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>) по лагерям, который общедоступен в минской библиотеке (www.goethe.de/minsk) института им. Гете.

Место расположения лагеря Waldlager Stalag 352 было точно указано в 1944 г. в справке (ГА РФ. 7021-87-137, л. 35 — 39) Комиссии ЦК КПБ. Этот лагерь показан и на приведенном выше фрагменте немецкой карты. Т.е. лагерь для пленных располагался в военном городке, а не на месте их захоронения в деревне Глинищи.

Выбор места размещения лагеря военнопленных в этой лесистой местности обосновал комендант округа для размещения военнопленных капитан Маршалл в августе 1941 в своем рапорте (НАРБ. 4683-3-917, л. 68): «По территории лесной лагерь огромный. Он очень подходит для оборудования там Шталага, т.к. помещений и воды там достаточно. Имеются удобные помещения для размещения администрации и охраны лагеря».

Размер территории лагеря можно оценить с помощью достаточно подробной (М 1: 25 000, 1 см = 250 м) немецкой военно-топографической карты Минска и его окрестностей. Сегодня общедоступны копии немецких военно-топографических карт в минском музее истории ВОВ (старое здание БГМИВОВ недавно снесли, а строительство нового еще не завершено) и в минском архиве научно-технической документации (БГАНТД). В статье приведены фрагменты немецкой карты (БГАНТД. 6-2-25. Deutsche Heereskarte. Umgebung Minsk. Jan. 1943). Лучше всего оценку размера территории лагеря сделать по шагу (1 км) координатной сетки этого немецкого плана. Полагая, что территория лагеря уместается в половине квадрате координатной сетки, можно считать, что его территория занимала не менее 50 % квадрата со стороной в 1 км, т.е. около 0,5×1 кв. км. = 50 га. Утверждают, что предприятие «Проектреставрация » определило границы территории лагеря и указывало его несколько меньшие (16 га) размеры, отдельные историки называют 70 га, что ближе к истине.

Подробная схема лагеря Waldlager Stalag 352 с описанием и фотографиями была приведена еще в 1944 г. в справке Комиссии ЦК КПБ. Текст этой справки приведен в книге Р.Черноглазовой и взят из российского архива (ГА РФ, 7021-87-137, л. 35 — 39) . Дополнением к этой основной схеме (1) лагеря может служить немного неточная схема (2) лагеря, составленной бывшим его узником.

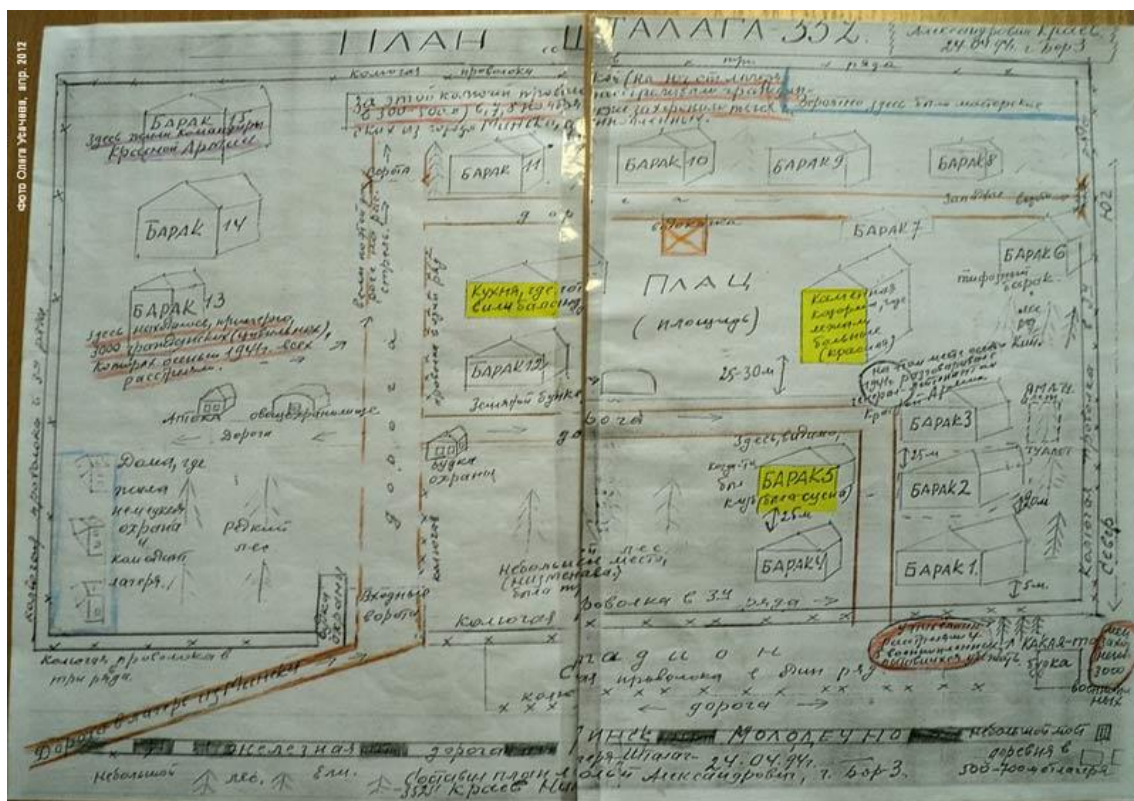
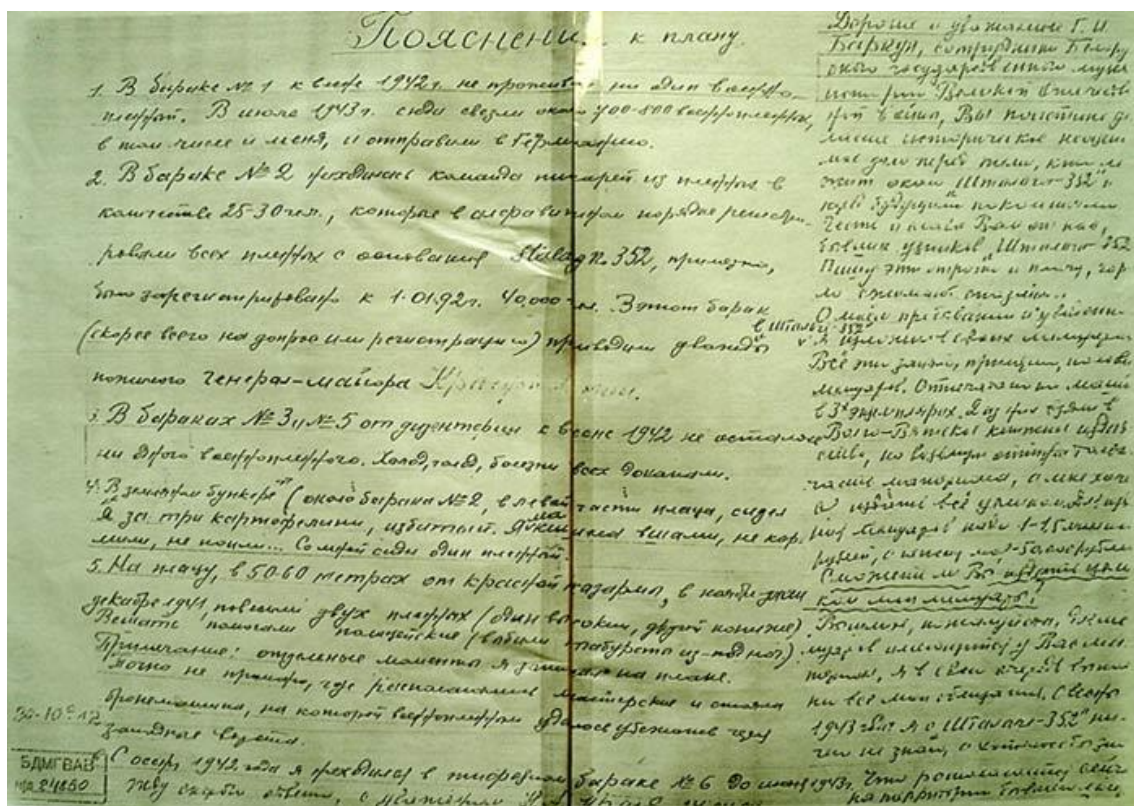

Схема лагеря Waldlager Stalag 352 (Лесной лагерь Шталага 352) в Масюковщине

Пояснения

K CXeMe

3 лагеря

Общее описание структуры лагеря взято из книги Черноглазовой и приведено ниже

Справка Комиссии по изучению Великой Отечественной войны при ЦК КП(б)Б о Шталаге-352

1944 г.

Лагерь советских военнопленных Шталаг-352, известный также под названием «Лесной лагерь», был расположен в 5 километрах западнее Минска, к югу от железнодорожной линии Минск—Вильнюс.

Лагерь в плане представляет собой неправильную трапецию, вытянутую с ССВ на ЮЮЗ, общей площадью около 50 га.

Вся территория лагеря окружена сложной системой заграждений, укреплений и сторожевых постов. Основным звеном этой системы является ограда высотой в 2 метра, состоящая из двойной сети колючей проволоки, укрепленной на столбах, врытых в землю двумя параллельными рядами, с расстоянием в два метра между ними, которое в свою очередь заполнено до высоты 70 см беспорядочными витками колючей проволоки. В дополнение к этому, внешний ряд столбов снабжен железными шилами (длиной до 0,5 м), обращенными вовнутрь, на которых натянуты добавочные ряды проволоки (фото 1).

С внешней стороны этой ограды были расположены сторожевые посты, примерно на расстоянии 300 м один от другого, а между ними ДОТы с пулеметными установками. На всех углах, а также около ворот сооружены сторожевые вышки (высотой до 18 м) с прожекторами на них. Аналогичные сторожевые вышки находились и внутри на перекрестках дорог (см. фото 2). Некоторые сторожевые посты были окружены предзонниками из колючей проволоки (см. план).

Вся эта система ограждений и учреждений в свою очередь была окаймлена сплошным предзонником, расположенным на расстоянии 100–300 м от наружной ограды лагеря. Предзонник представляет собой широкое заграждение из густо переплетенной колючей проволоки, укрепленной на кольях, имеющее в поперечном сечении вид полукруга, высотой до 70 см и шириной до 2 м (см. фото 3).

Вся эта система укреплений указывает на опасение нападения извне.

Северные ворота лагеря, ведущие от железнодорожной линии, открывают вход на широкую дорогу, прорезающую всю территорию лагеря с ССВ на ЮЮЗ на две, почти равные части: восточную — предназначенную в основном для караульных команд и служебных помещений и западную — место заключения военнопленных. Поперечными дорогами — улицами лагерь расчленяется на отдельные кварталы.

Вся территория лагеря подразделялась на несколько зон: пред-лагерь, лагерь А, лагерь В и лагерь С (см. план). Каждая такая зона занимала определенные кварталы и была ограждена со всех сторон двойной стеной проволоочных заграждений (аналогичных внешней ограде). В свою очередь каждая зона была разбита на клетки высокими двойными или одинарными колючими заграждениями, изолировавшими отдельные постройки.

Пред-лагерь — северо-восточный участок лагеря был предназначен для караульных команд, состоявших из 3-х рот украинцев и 1 роты немецких войск, а также для руководства лагеря.

Внутренние заграждения в этой зоне отсутствуют.

Справка комиссии ЦК КПБ о лагере в Масюковщине (с. 73)

Зона лагеря А — укреплена особенно сильно, ее окаймляет тройная стена проволочных заграждений. Здесь был расположен приемник военнопленных, состоявший из 6 барakov. Окна всех барakov переплетены колючей проволокой.

Зона лагеря С — занимала наибольшую часть всей территории лагеря. Вход в эту зону прегражден воротами, с караульным помещением и сторожевой вышкой, 4 прожектора которой прорезали лучом света все пересекающиеся дороги. Перед воротами — ДОТ с пулеметной установкой.

Небольшой восточный участок этой зоны был занят мастерскими, складами и другими служебными постройками.

Западная часть, за исключением небольшого квартала, занятого постройками характера (кухня, гараж и т. п.) была отведена для военнопленных (8 барakov) и главным образом под лазарет, где было замучено несколько десятков тысяч людей, где за один день умирало 50–60 человек. В частности, только за 8 м-цев, с октября 1941 г. по август 1942 г., по сохранившимся документальным данным здесь погибло около 10000 человек преимущественно от истощения. Лазарет занимал большое каменное 3-х этажное здание и 7 деревянных барakov. Также и здесь все постройки были отделены одна от другой заборами из колючей проволоки.

Перед зданием лазарета — обширная площадь (фото 4), на которой в 1942 г. был произведен массовый расстрел военнопленных. Поводом к расстрелу послужил небольшой пожар, возникший где-то на территории лагеря.

В этой же зоне находится карцер. Карцер (Arest Barake) представляет собой врытый в землю досчатый барак, длиной до 25 м, возвышающийся над поверхностью на 0,5 м (фото 5 и 6). Двойными досчатыми перегородками (полное пространство между которыми (шир. 20–25 см) заполнено торфом), карцер разделен на 8 камер, длиной в 3,5 м, шириной от 2 до 4 м. Маленькие окошки (20×40 см), переплетенные колючей проволокой, едва пропускают дневной свет. Камеры абсолютно пусты, отсутствует даже скамья для сиденья. Заключение вынуждены были проводить все время стоя, так как пол специально заливался водой. (Записано со слов б. военнопленного Трутнева Степана (гор. Барнаул), бежавшего из лагеря).

Стены и двери камер покрыты надписями. Привожу некоторые из них:

«Сидел за пропаганду. Ларин Н.И. и Монахов С.И. 20.VI-44 г.».

«Сидел за побег с 1-I-44 г. по 1-II-44 г. Тамашов Евгений, 1942 г., Калининской обл., Блоговского района, ст. Медведево».

«Сидел за побег с 22 мая по 5 июля. Из гор. Митава, Латвия Пибалти И.А. и Тимофеев А.А., гор. Сталинград».

«Фомич М.Ф., партизан, прибывший из Минской тюрьмы, в которой просидел 8 дней в одиночной».

«Товарищи, пленные бойцы и командиры, боритесь против немецких оккупантов и убийц. Скоро настанет час расплаты, когда фашистские гады заплатят за русскую кровь.»

Карцер вплотную обнесен колючей оградой, высотой в 2,5 м (см. фото 7).

Зона лагеря В — занимала крайний ЮЗ угол лагеря. Здесь, за конюшнями, торфяным складом и кузницей, находилось 6 каменных барakov-изоляторов. Эти холодные помещения, служившие ранее складами, предназначались также для заключения военнопленных.

Составной частью этого лагеря пыток и смерти является братское кладбище — свидетель злодеяний, совершенных фашистскими палачами. Оно расположено в нескольких десятках метров от лагеря, по другую сторону железной дороги.

На очень немногих могилах сохранились надписи с именами погибших людей. Большинство могил безвестных. Те же надписи, которые имеются, заключают в себе 5-6, иногда 12 имен и несколько десятков неизвестных.

Ст. научный работник
Комиссии при ЦК КП(б)Б
по истории Отечественной
Войны

О. Мазинг

Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 137. Л. 35-39.

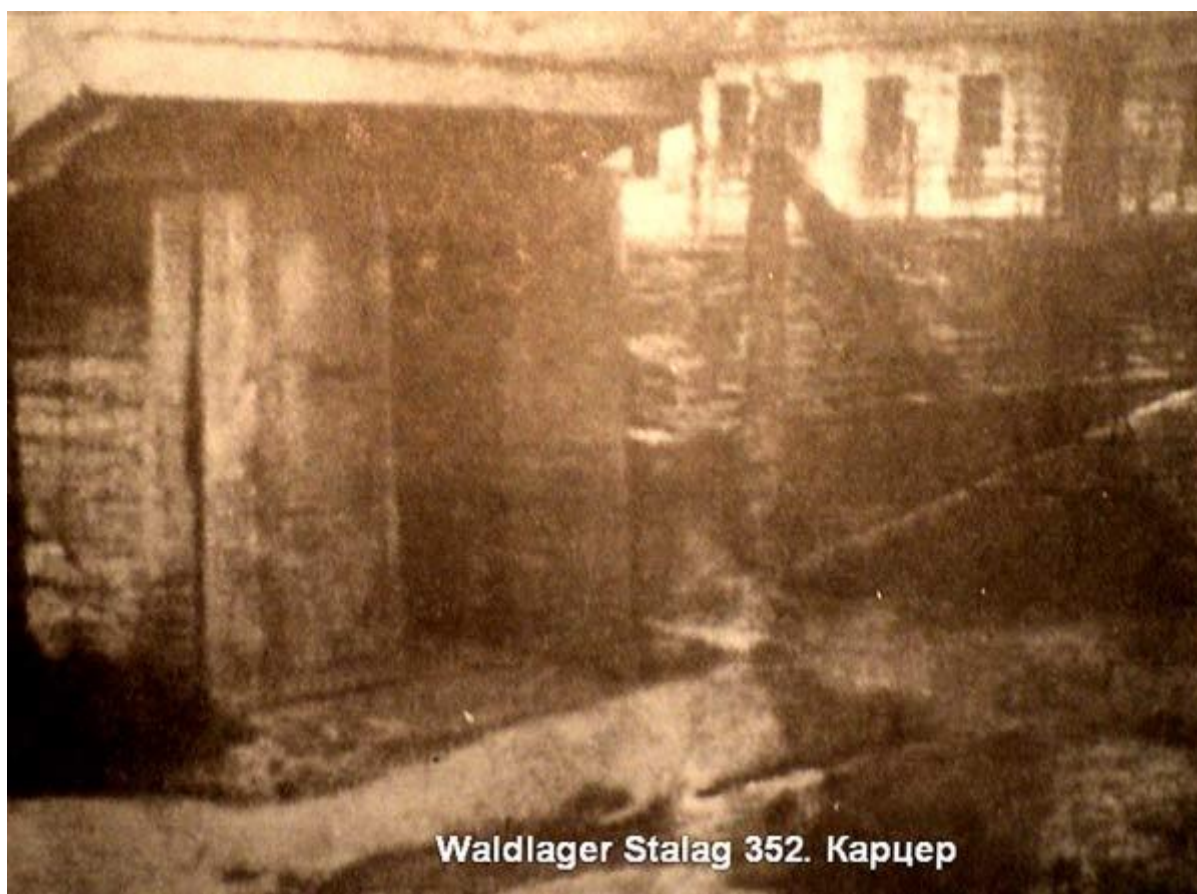
75

Справка комиссии ЦК КПБ о лагере (с. 75)

Сведения о лагере в Масюковщине есть и в немецком военном архиве (BAMA, RW6-v450-32... 118; -v451-6...106; RH53-17...42) во Фрайбурге (Bundesarchiv-Abteilung Militaerarchiv, BAMA. *&*79115 Freiburg/ Deutschland. Wiesentalstrasse 10. *&* militararchiv@barch.bund.de). Пока не опубликован картографический материал фонда RH 49 из этого Федерального военного архива во Фрайбурге, где на немецких картах нанесены планы лагерей военнопленных. Следует отметить, что в минских архивах историкам общедоступны не оригинальные подробные немецкие карты, а их отредактированные и изготовленные затем на минской картографической фабрике копии. Во время оккупации в Лесном лагере в Масюковщине вольнонаемными работали (красные пропуска) и местные жители. Например, на кухне работала беженка, жена

офицера, связная партизанского отряда Зина Погребная. После бегства родственников Вали Щуцкой (участницы убийства В.Кубе) из Масюковщины Зина поселилась в опустевшем доме Щуцких, где проживала до 1946 г.

Комендатура (администрация) лагеря подчинялась Управлению лагерей военнопленных Вермахта (в восточных оккупированных территориях OSTLAND), имела 5 типовых отделов (Абвер, организационный, пропаганды, производственный, санитарный). У лагеря были многочисленные отделения (в т.ч. и городское отделение в Пушкинских казармах, <http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>). В Лесном лагере (в организационном отделе) осуществлялась первичная регистрация пленных. Старшим писарем был В. Астахов. Писарям-военнопленным удалось в регистрационных документах около 500 офицеров оформить как рядовых и этим спасти их от уничтожения. Писари тайком составляли также списки предателей и пленных-героев, которые затем прятали во фляжки и закапывали возле барака № 4. В организационном отделе работало около 40 переводчиков, большей частью из поволжских немцев. Первым комендантом (20 августа 1941- дек. 1941) был майор Осфельд Максимилиан (ГАРФ, 7021-87-913, л. 32). Затем его сменили майор Г. Линсбауэр, полковник М.Поснике. Заместителями коменданта были Г.Липп, Р.Клебер, К.Хекер. Утверждают, на воротах главного входа была надпись LIPPTOR (ворота Липпа), который прославился злобной жестокостью.

Карцер для наказания пленных

Советские военнопленные роют себе могилу, 1941 г.

Waldlager Stalag 352, 1941

Пленные в лагере роют себе могилу. 1941

**Waldlager Stalag 352.
Расстрелянные в лагере пленные**

Расстрелянные в лагере пленные

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/lager-voennoplennyh-i-memorial-v-masyukovshhine-ch-1>

Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине ч. 2
27.03.2013 3046

Олег Усачев

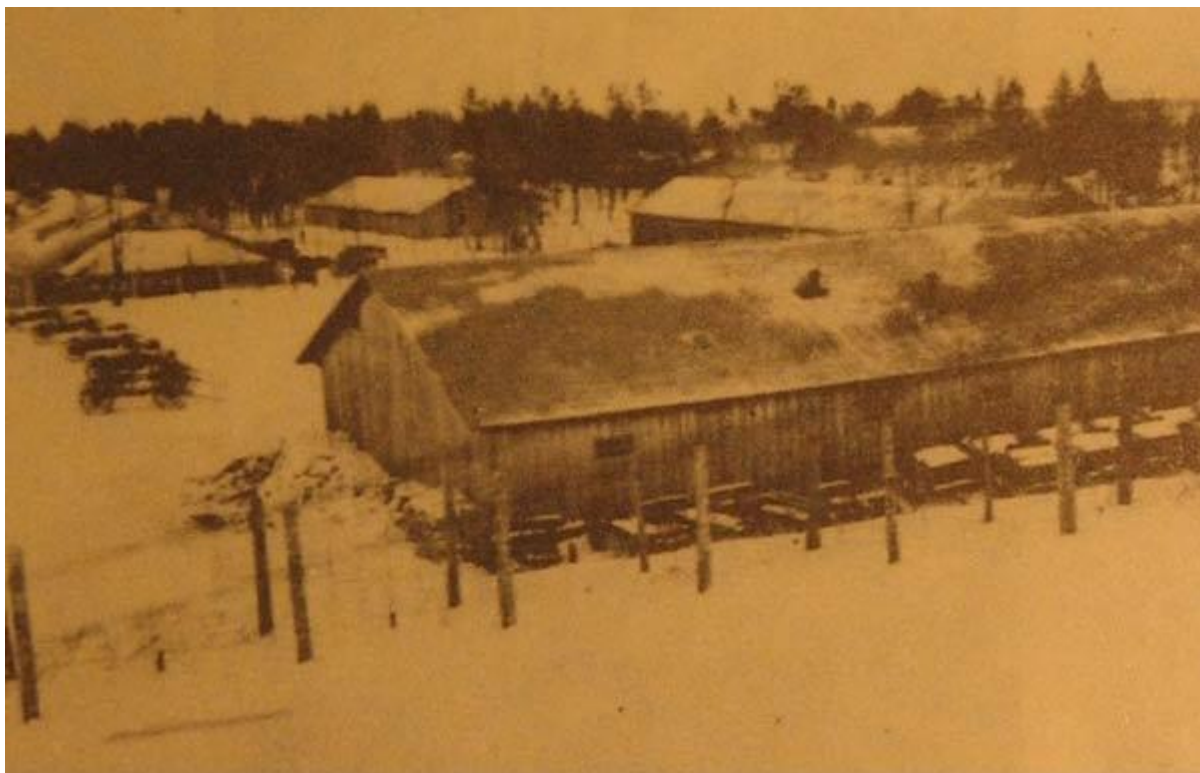
О.И.Усачев

Охрана лагеря. Вначале охрану лагеря осуществляли 2 роты батальона ополчения 332 (Landesschuetzenbataillon 332) и подразделения батальонов ополчения 473, 613, 624, 653 (НАРБ. 4683-3-918, л. 163, 140-142). Часто эти батальоны по временно выполняемой ими функции неточно называют охранными батальонами. За серьезные проступки (например, бегство пленных) ополченцев-охранников отправляли на фронт.

Waldlager: Osttor **Лесной лагерь Шталага 352. Восточные ворота. 1941**

Лагерные ворота

Waldlager Stalag 352. Бараки в лагере

Бараки в лагере. Забор из колючей проволоки

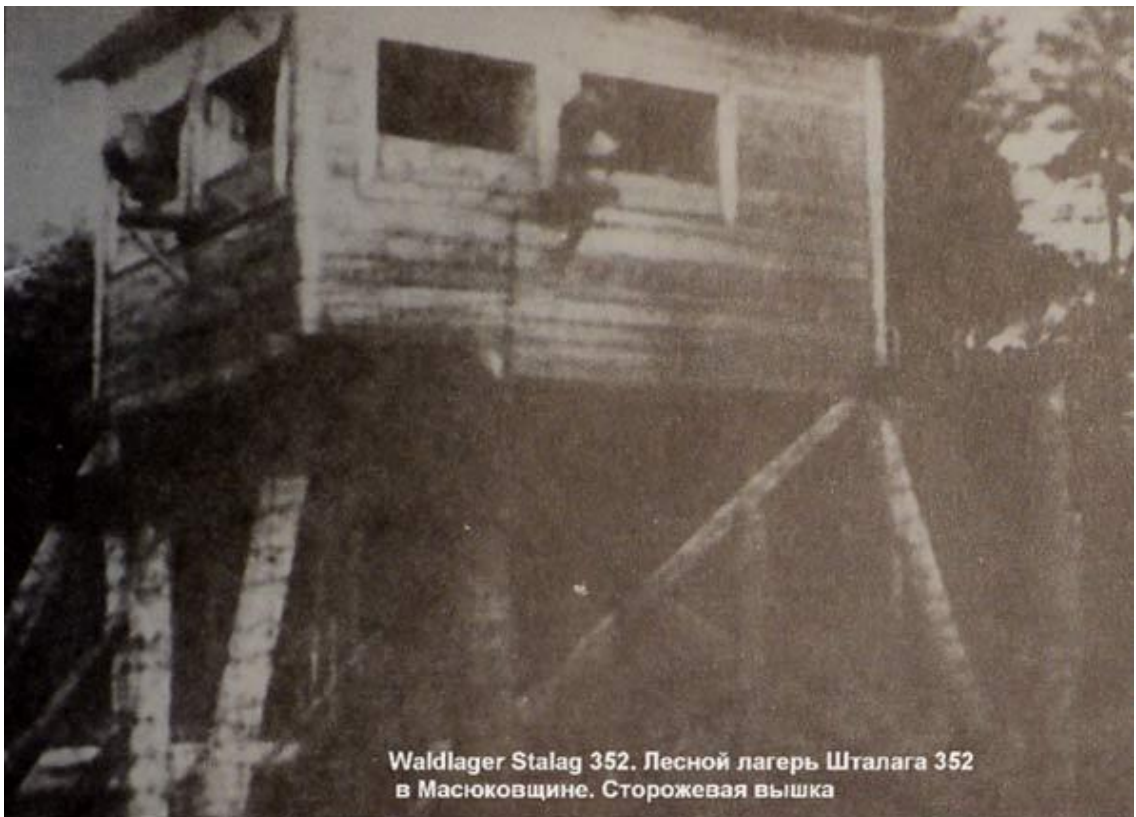
Waldlager Stalag 352. Бараки в лагере

Бараки в лагере

Ukrainische Wachposten. Waldlager Stalag 352. Лесной лагерь Шталага 352.
Украинские полицейские внутрилагерной охраны

Украинские полицейские

Waldlager Stalag 352. Лесной лагерь Шталага 352
в Масюковщине. Сторожевая вышка

Караульная деревянная вышка

Waldlager Stalag 352.
У входа на кухню немецкой роты охраны

Кухня немецкой роты охраны

Die Kompanie holt Essen

Waldlager Stalag 352. Лесной лагерь Шталага 352. Немецкая рота охраны в очереди на кухню за получением еды. На заднем плане лазарет

Немецкая рота охраны в очереди за получением обеда

С первых дней существования лагерь был переполнен. Силами пленных осуществлялось строительство новых жилых и хозяйственных построек.

Waldlager Stalag 352.

Рабочая команда ("взвод" = 30 пленных) перед выходом на работу

Строительство дороги в лагере

В 1941- 42 колонны пленных из Масюковщины пешком направляли в Минск (к вокзалу) за кирпичом. При возвращении из Минска (около 7 км) пленные несли (*НАРБ*. 4683-3-918, л. 260-268) по кирпичу в каждой руке и по кирпичу под мышками. Ослабевших пристреливали.

Waldlager Stalag 352.
Пленные строят дорогу в лагере

С весны 1942 пленных стали использовать для выполнения работ по заготовке и распиловке древесины, для заготовки торфа. В лагерь груз на двуколках пленные тащили сами.

Для охраны рабочих команд (обычно 1 охранник на 10 пленных) потребовалось большое количество охранников. Привлекаемых для охраны немцев-ополченцев стало ощущено не хватать. В лагере пришлось создавать свою внутрिलाгерную вспомогательную полицию (зеленые пропуска) из числа военнопленных, которая пресекала часто возникающие между пленными драки, охраняла лагерь и рабочие команды. Из пленных для борьбы с партизанами был создан полицейский батальон Абудари. Полицейским выдавали армейский паек для лиц вспомогательной службы (600 г хлеба, первое и второе на обед, папиросы, одежду). За каждого убитого охранника обычно расстреливали 10 пленных офицеров. Многочисленные (небольшие) отделения лагеря создавались на промышленных предприятиях, станциях железной дороги. Для их охраны пришлось уменьшить численность немецкой охраны в Масюковщине и компенсировать ее дополнительным увеличением охраны из числа военнопленных. По месту постоянного нахождения рабочих команд в разных отделениях лагеря охрану пленных обычно обеспечивала принимающая сторона. В августе 1942 к ранее распределенным по немецким подразделениям 165 добровольным украинцам-полицейским были добавлены новые украинские добровольцы. Всех их свели в 3 отдельные украинские роты, которые вместе с немецкой ротой охраны (ГАРФ. 7021-87-137, л. 35-39) обеспечивали охрану всего Лесного лагеря. Общее командование (ГАРФ. 70211-148-214, л. 161) украинской полицией осуществлял немец — ст. л-т Шульце. Для охраны лагеря было привлечено 3 овчарки с проводниками-немцами. С 1943 в лагерь начали прибывать пленные итальянцы (около 5 тыс.), отказавшиеся воевать на стороне Германии. Большая часть (НАРБ. 3500-4-336, л. 1-20) итальянцев вскоре умерла от холода, эпидемии малярии. При освобождении Минска (3.07.1944) в лазарете осталось только 98 тяжело больных итальянцев.

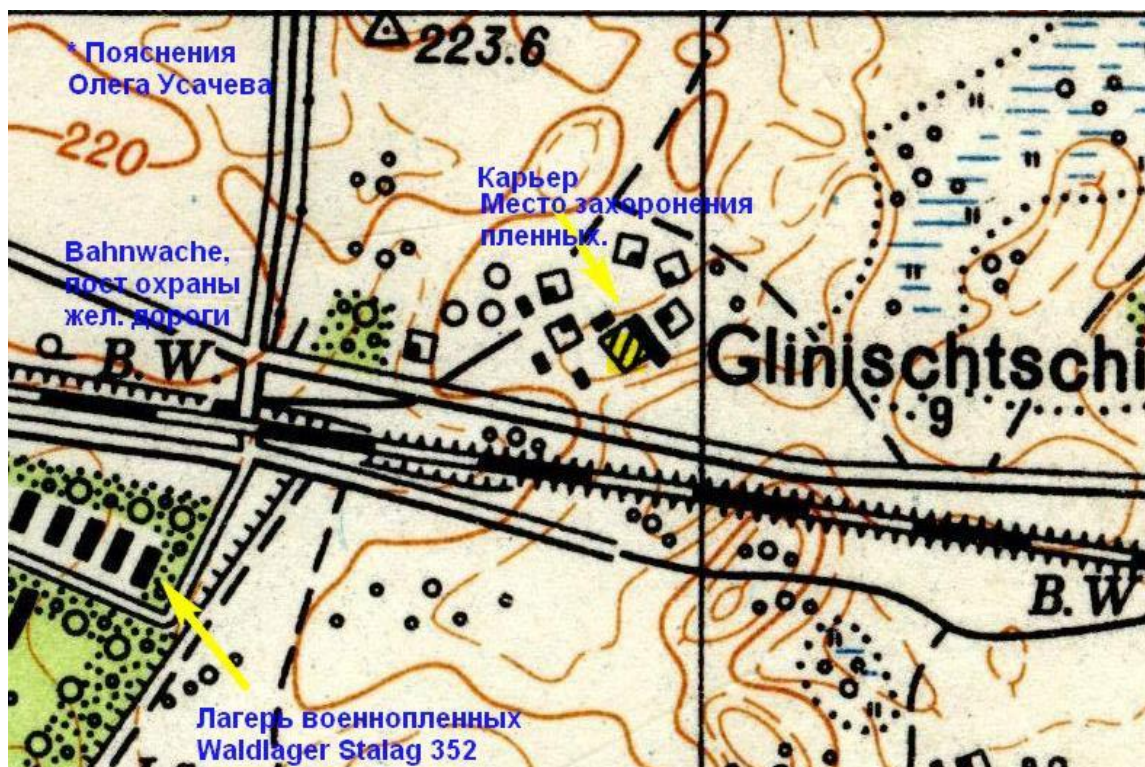
Лазарет (госпиталь) размещался в трехэтажном кирпичном здании довоенного офицерского общежития (Дом офицерского состава, ДОС). Он состоял из распределительного, хирургического, терапевтического, инфекционного, сыпнотифозного отделения и санитарной группы, которая собирала трупы умерших и застреленных (в тире, на чердаках барakov, у помойных ям) пленных. Госпиталь обслуживали русские медики (пленные врачи и медсестры). Врачи носили полевые сумки с красным крестом. Санитарная группа собранные трупы, отвозила их под конвоем и в сопровождении охранника с овчаркой для захоронения в карьер. Карантин находился в бывших конюшнях. В цокольном этаже лазарета находился санпропускник. По поручению Чрезвычайной Государственной комиссии в 1944 г. была создана (преимущественно из видных московских медиков) специальная Судебно-медицинская экспертная комиссия, которая по части сохранившихся в лазарете документов (истории болезни, справки, рапорты о смерти), свидетельским показаниям бывших узников лагеря установила качество медобслуживания пленных в лазарете и причины смерти (преимущественно истощение), в лазарете 9425 пленных. По сохранившимся (за 1941-42 гг.) в лазарете медицинским документам на 9425 умерших пленных Судебно-медицинская экспертная комиссия в 1944 г. (ГА РФ. 7021-87-137, л.422-427) установила, что причиной смерти 6829 пленных было истощение, 772 — колит, 665 — сыпной тиф.

Лагерная часовня находилась между лазаретом и гаражом. Службу проводил приходивший в лагерь местный священник.

Театр военнопленных был создан весной 1943 в бараке артистов (№ 6). Злобный и жестокий капитан Липп создал группу (около 60 человек) артистов, куда входили танцоры (в т.ч. танцор Е.Дианов из ансамбля И. Моисеева), джаз, хор, группа клоунов, группа акробатов, струнный оркестр. Артисты пели русские народные песни и свои собственные, созданные на мотивы немецких песен. Каждое воскресенье артисты успешно (НАРБ. 4683-3-918. л. 137-138) выступали перед администрацией лагеря и пленными. Концертная бригада выступала в других лагерях и в словацкой дивизии (в Уручье, сейчас окраина Минска).

Немецкие фотографии лагеря Stalag 352. 19 июля 1942 комендант Шталага 352 майор Линсбауэр довел до сведения своих подчиненных приказ по Вермахту (ГА РФ. 7021-148-214, л. 171-173), запрещающий всем военнослужащим фотографировать расстрелы, повешения, а также трупы погибших русских пленных. Запрещалось ранее сделанные фотоснимки отсылать в Германию. Сохранились отдельные фото лагеря, опубликованные в немецкой книге (<http://minsk-old-new.com/minsk-3309-ru.htm>). При разборке в послевоенное время старых довоенных зданий лагерной охраны были найдены фотографии из жизни лагерной охраны. На некоторых из них солдаты узнали местную жительницу, красавицу-жену одного из командиров воинской части. Фотографии передали в КГБ, жену арестовали. Дальнейшая судьба этих фотографий неизвестна.

Место захоронения погибших военнопленных. Бывший пленный Г.Дрынкин упоминал, что (ГА РФ. 7021-87-139, л. 74-75) 18 октября 1941 в лагерь к бараку № 35 прибыла большая группа немцев в черной униформе, которая в нем искали бывших политработников. Найти их не удалось, тогда обозленные немцы расстреляли на территории лагеря возле лагерной часовни около 1700 пленных из этого барака. По другую от лагеря сторону железной дороги в маленькой деревне Глинищи находился карьер, где добывали глину для небольшого и недалеко расположенного кирпичного заводика («цагельни») и для хозяйств местных жителей. На этот заводик гоняли на работу и пленных. Похоронная команда из пленных-санитаров по утрам собирала в бараках трупы умерших, грузила их на двуколку, запрягалась в нее, отвозила в карьер, закапывала, иногда ставила кресты на месте захоронения и указывала на них фамилии умерших.

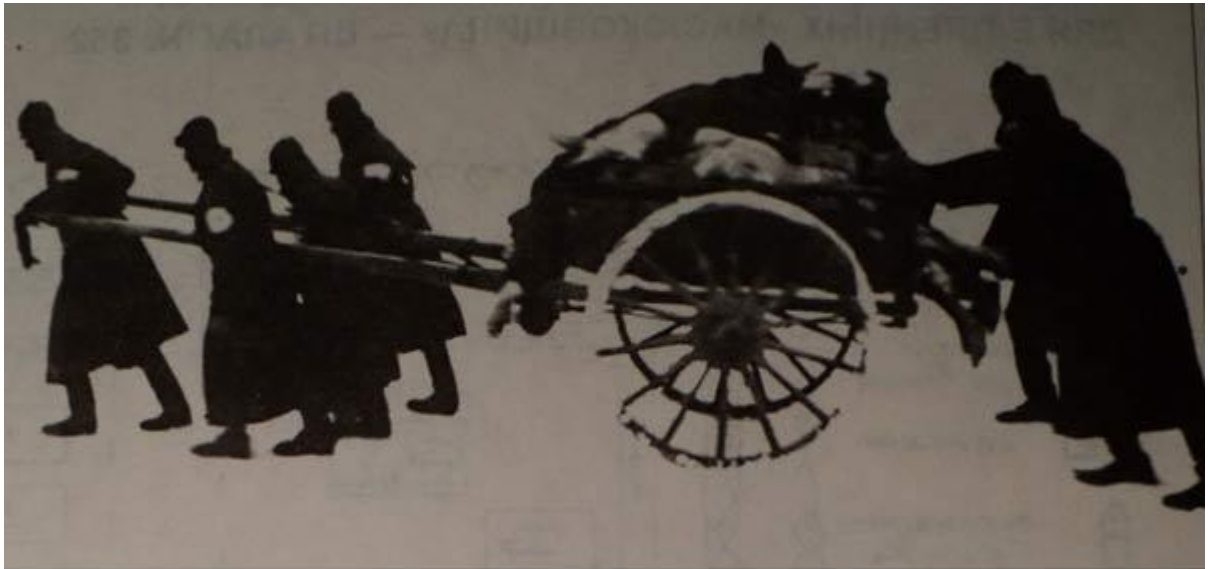

Расположение дер. Глинищи и карьера

Waldlager Stalag 352.
Подготовка карьера для захоронения умерших пленных

Подготовка ям в карьере для захоронения трупов (зимой)

Waldlager Stalag 352. 1942

Сангруппа вывозит из лагеря трупы пленных для захоронения в карьере

Вывоз трупов в карьер для добычи глины

Небольшое количество крестов с перечнем захороненных сохранилось до освобождения Минска. Зимой в карьере взрывчаткой делали ямы для захоронения умерших, но часто не успевали всех захоронить и тогда трупы складировались в штабеля как в самом лагере у ворот, так и в карьере для последующего захоронения. После освобождения Минска в карьере было насчитано 197 ям-захоронений.

Эвакуация лагеря. В первых числах июня 1944 в лагерь прибыла ликвидационная спецкоманда. По приказу военного коменданта Минска 3 июня 1944 началась эвакуация имущества лагеря, а с 26 июня 1944 началась эвакуация пленных из Лесного лагеря в Масюковщине в Восточную Пруссию (лагерь особого режима Гогенштайн) через Молодечно, Вильнюс, Ковно (Каунас), Алитус (временная остановка в Дулаге 230), Милав (Польша). По утверждению местных жителей в конце июня 1944 лагерь сильно бомбила советская авиация. 7 января 1945 узники Гогенштайна были освобождены советскими войсками.

Число погибших в лагере. Через Лесной лагерь в Масюковщине прошло более 150 тыс. пленных. Зимой 1941- 42 года в лагере содержалось до 140 тыс. узников. Около 80 % пленных размещались под открытым небом и на этот период приходится наибольшая смертность среди них. По утверждению бывших пленных ежедневно умирало более 300 человек. Бывший охранник (с собакой) этого лагеря К. Людвиг (*НА РБ. 4463-1-1946/6, л. 87 — 91*) в 1968 г. утверждал, что зимой 1941- 42 в лагере ежедневно умирало около 1000 пленных. В акте (1944) Минской областной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков над военнопленными Шталага 352 (*НА РБ. 4463-1-1946/6, л. 87 — 91*) указаны причины и обстоятельства гибели в лагере около 55 тыс. военнопленных. Впоследствии по уточненным данным (*НА РБ. 845-1-57, л.1, 15*) было установлено, что в 197 ямах карьера в деревне Глинищи было захоронено около 80 000 военнопленных. В немецко-русском справочнике (с. 83) по нацистским концлагерям в Беларуси (*В.Адамушко и др. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944 справочник-Мн.: НАРБ, 2004. — 192 с*) упоминается, что за время существования лагеря от голода, болезней, расстрелов погибло более 80 тыс. военнопленных. Эта цифра указана и на памятнике мемориального комплекса.

Надпись на памятнике

Неполные списки погибших в Лесном лагере Шталага 352 имеются в разных местах. 8 апреля 2005 РИА «Новости» (www.ria.ru) сообщило о презентации в штаб-квартире Исполнительного комитета СНГ в Минске книги «Война и плен. Мартиролог», содержащей списки советских солдат и офицеров, умерших от ран, голода и болезней в одном из крупнейших на территории СССР лагере военнопленных возле деревни Масюковщина в 1941-1944 годах. Список содержит около 10 тысяч фамилий, среди которых представители всех бывших республик Советского Союза, кроме прибалтийских: Россия — 3369 фамилии, Украина — 693, Белоруссия — 416, Казахстан — 52, Туркмения — 12, Киргизия — 28, Узбекистан — 32, Грузия — 40, Азербайджан — 34, Армения — 18, Таджикистан — 2, Молдавия — 2 фамилии. Вместе с советскими солдатами в период с декабря 1943 года по июль 1944 года в этом лагере (Шталаг 352) содержались пленные солдаты Италии. Сразу после (3.07.1944) освобождения Минска бывшие довоенные советские казармы и бараки бывшего нацистского лагеря стали наполняться пленными немцами и их союзниками. Здесь был создан лагерь НКВД БССР № 168. В книге впервые публикуется список умерших в этом лагере военнопленных Германии и ее союзников, до этого времени считавшихся без вести пропавшими (1098 имен). В одном из разделов книги помещены имена белорусов, погибших под Монте-Кассино, и список солдат русской армии, погребенных на одном из кладбищ Первой мировой войны неподалеку от города Береза Брестской области. В книге опубликована фотохроника Первой и Второй мировых войн, документы Вермахта, НКВД СССР и БССР, касающиеся содержания военнопленных в лагерях, воспоминания бывших пленных.

Уже несколько лет более полные сведения о погибших и пропавших без вести в годы ВОВ (в т.ч. и в Масюковщине) и в последующих локальных войнах военнослужащих общедоступны в созданной Минобороны РФ электронной базе данных "Мемориал" (www.obd-memorial.ru) содержащей отсканированные 9,8 млн листов архивных (русских и немецких) документов, а также более 30 тыс. паспортов воинских захоронений.

Эта база данных позволяет пользователям интернета самостоятельно найти информацию о судьбе погибших или пропавших без вести советских военнослужащих и месте их захоронения. Пояснения и советы по самостоятельному поиску в этой базе данных приведены на форуме (<http://www.sgvavia.ru/forum/>) «Воинские мемориалы военнопленных и погибших в боях. Лагеря в Белоруссии и России. Stalag 352 Minsk» российского сайта «Авиация СГВ» и на Форуме Поисковых Движений (forum.vgd.ru/181/19053). Представления военнослужащих к наградам доступны в Яндексе на ([подвигнарода.мил.ру](http://podvignaroda.mil.ru)). Пока не создана электронная база данных для бывших подпольщиков и партизан, погибших в нацистских тюрьмах и лагерях.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/lager-voennoplennyh-i-memorial-v-masyukovshhine-ch-2>

Лагерь военнопленных и мемориал в Масюковщине ч. 3

14.06.2013 2009

Олег Усачев

О.И. Усачев

Окрестности военного городка

Ветка железной дороги возле военного городка была построена пленными (разобрана в 70-е). По ней вывозили заготовленный вокруг лагеря лес, торф, бронетехнику после ремонта в лагерных мастерских. Здесь выгружали эшелоны с прибывшими евреями, которых сразу вели для уничтожения на полигоне военного городка или к хутору Петрашкевича.

За время существования концлагеря был вырублен почти весь рядом расположенный лесной массив с большой дубовой рощей за полигоном.

Кирпичный завод («цагельня») был построен еще задолго до революции как вспомогательное производство для изготовления глиняных литейных форм для небольшой старинной фабрики по изготовлению керамических и фаянсовых изделий на Переспе в Минске. Заводик выпускал кирпич, черепицу, емкости из глины. Небольшое количество пленных использовали для выполнения разных работ и на этом кирпичном заводике. Колонны пленных часто вели по дороге мимо кирпичного завода. Обессиленных пленных охрана пристреливала и оставляла лежать на обочине дороги.

Полигон военного городка нацисты использовали для систематического уничтожения (*НАРБ. 3500-2-1296, л. 96*) содержащихся в лагере советских офицеров и доставленных по железной дороге к лагерю минчан. На этот довоенный полигон (сейчас за большим массивом гаражей) минчан с ветки железной дороги колоннами вели к заранее отрытым пленными траншеям. Здесь спецкоманда СД, подразделение войск СС (из расквартированной в Минске роты войск СС), полицейские из 11 батальона заставляли их снимать верхнюю одежду, потводили ко рву и расстреливали. Бывший пленный Г.Дрынкин упоминал (*ГА РФ. 7021-87-139, л. 74-75*), что 7 ноября 1941 за 14 баракком (возле лагеря) было расстреляно около 14 тыс. гражданских лиц. Старожилы утверждают, что землю над расстрелянными укатывали танком (в лагере была мастерская по ремонту танков), но и после этого земля еще долго шевелилась. Полицейские (11 батальона) из внешнего оцепления не препятствовали местным детям осматривать одежду убитых в поисках спрятанных в ней ценных вещей (золотые монеты, кольца). После снятия оцепления некоторые жители Масюковщины забирали себе оставшуюся одежду казненных. С весны 1944 г. расстрелянных сразу сжигали. В акте Минской областной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков (*НА РБ, 4463-1-1946/6, л. 87 — 91*) упоминается, что в 300 м северо-западнее лагеря было расстреляно и захоронено

в 3 огромных ямах около 11 тыс. гражданских лиц. В 2010 г. на месте бывшего полигона на большую глубину (около 5 м) выбрали грунт с зеленоватым слоем от сгоревших тел для строительства на этом месте жилых домов нового микрорайона.

Хутор Петрашкевича находился на удалении около 1,5 км северо-западнее от лагеря и около 800 м от деревни Глинищи (и нынешнего мемориала). Возле этого хутора в небольшой низине было расстреляно по одним данным около 25 тысяч, по другим данным около 54 000 гражданских лиц. Весной 1944 г. военнопленные под надзором спецкоманды СД около двух месяцев (*ГА РФ. 7021-87-137, л. 192-193*) выкапывали захороненные тела расстрелянных минчан и сжигали их. Затем и этих пленных вначале расстреляли, а затем также сожгли. В акте Минской областной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков (*НА РБ. 4463-1-1946/6, л. 87 — 91*) указано, что в 450 метрах от бывшего хутора Петрашкевича обнаружены 8 ям-могил размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Возле каждой ямы-могилы находились большие кучи пепла, оставшегося от сжигания трупов. Среди пепла были найдены остатки обгоревших и обуглившихся костей, пучки волос, мелкие металлические вещи, обгоревшая женская и детская обувь. Следствием было установлено, что возле бывшего хутора Петрашкевича нацисты сожгли до 25 тысяч расстрелянных мирных жителей города Минска. Это место уничтожения гражданских лиц никогда не было обозначено на местности. Сегодня лишь небольшое число старожилов Масюковщины может указать место расположения бывшего хутора Петрашкевича и место уничтожения минчан возле него. В 2010 г. на этом месте по-прежнему находилась лишь свалка бытового мусора.

Уничтожение следов нацистских преступлений

Ранее захороненные трупы убитых на полигоне и возле хутора Петрашкевича пленные выкапывали под контролем спецкоманды СД (как в концлагере Тростенец), обливали нефтепродуктами, посыпали серебристого цвета порошком (похожим на термит) и сжигали. Образовавшиеся густые черные тучи ядовитого диоксида с резким и неприятным запахом горевших трупов достигали лагеря и деревни Масюковщина.

Лагерь НКВД № 168 для немецких пленных в Масюковщине
С лета 1944 в бывшем военном городке и затем в нацистском Лесном лагере Шталага 352 находились уже немецкие военнопленные и их союзники. Немецкие охранники Лесного лагеря не смогли убежать дальше Жданович (пригород Минска) и их разместили в лагере уже в качестве военнопленных. Пленные были разбиты на 15 батальонов, 4 отдельные роты (итальянцы, румыны, поляки, венгры, австрийцы) и 1 штрафную роту, которыми командовали сами пленные немцы. Во взводе было 50 человек и он состоял из отделений. Немецким комендантом лагеря был полковник Майер, его адъютантом — капитан Эстерман.

Начальником лагеря был подполковник НКВД-МВД Репин. В администрации лагеря было около 40 человек. Лагерь считался образцово-показательным. Военнопленных за забором из колючей проволоки охраняли военнослужащие 37-ой дивизии конвойных войск с овчарками.

В лагере на 2-х ярусных нарах в бывших казармах, конюшнях, складах (около 1,2 кв. м на человека) должно было содержаться около 12 500 военнопленных. Если во время ведения боевых действий вне территории Германии активно пропагандировался лозунг «хороший немец — мертвый немец», «убей немца», то с выходом советских войск в Восточную Пруссию начали отказываться от подобных националистических лозунгов. Директивой Ставки ВГК от 20 апреля 1945 было приказано «изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданским. Обращаться с немцами лучше». Под гражданскими подразумевались местные жители и интернированные немцы.

По постановлению ГКО СССР от 3 февраля 1945 г. и Приказу НКВД СССР Л.Берии от 6 февраля 1945 г. в советской оккупационной зоне на трудоспособных местных жителей проводились облавы. Работоспособных немцев, задержанных НКВД в Германии и Восточной Пруссии, направляли в СССР на принудительные работы. Это привело к бегству жителей Восточной Германии и к резкому (с 23 млн. до 16 млн.) сокращению их численности и впоследствии (в ГДР уже добавились и другие причины) к сооружению Берлинской стены.

Условия	содержания	пленных
В 1945 в лагере № 168 умерло (дистрофия, воспаление легких) 237 пленных. Всего умерло около 1 тыс. пленных, которых хоронили на краю лагеря. В апреле 1946 фактически (вместо 12 тыс. пленных) в лагере содержалось (НАРБ, 4-29-331, л. 35) 22 594 военнопленных, в лазарете содержалось 1850 больных. Заболевших и ослабленных поили питьевыми дрожжами и хвойной настойкой. Были созданы оздоровительные команды. На 3-х месячных антифашистских курсах слушателям выдавали хорошего качества трофейную немецкую униформу и улучшенное питание. Было создано подсобное хозяйство. К работам в хозорганизациях Минска в 1944 было привлечено около 36 %, к самообслуживанию было привлечено около 5 %, по разным причинам неработающих было около 18 % содержащихся в лагере пленных. В лагере успешно работал оркестр из 7 человек , которые были обеспечены музыкальными инструментами и костюмами, работал лагерный драмтеатр (как и в шталаге). Старожилам известно, что около 500 пленных немецких офицеров (ст. л-т — полковник) из этого лагеря восстанавливали Оперный театр. Для них между зданием театра и рекой было создано отделение лагеря военнопленных. Эти пленные были и первыми зрителями театра после его открытия. Проведенная в августе 1944 проверка комиссией НКВД состояния этого образцово-показательного лагеря выявила неудовлетворительное состояние жилого фонда и санитарного блока, небритых пленных неряшливого вида в расстегнутой грязной униформе, пленных-бродяг, которые с мешками, банками, котелками на территории лагеря занимались поиском пищи и окурков. Было выявлено отсутствие поощрительной системы питания при перевыполнении заданий. За работу платили советскими деньгами, если пленный зарабатывал больше, чем обходилось его дорогостоящее содержание. Каждый трудоспособный пленный за 1 день должен был выполнить работу на 12-10 руб. Эти нормы часто недовыполнялись и задолженность по фактическому содержанию временами доходила до 45 %.		

При репатриации немцев им запрещалось вывозить из СССР советские деньги. С сентября 1945 началась репатриация военнопленных (кроме немцев, австрийцев, венгров) через Брест в лагерь № 68 во Франкфурте-на-Одере. До создания ГДР охрану лагеря осуществлял НКВД, а затем охрану передали МВД ГДР. В качестве охранников в лагере № 68 использовали бывших узников немецких концлагерей, среди которых было много немецких поляков, оставивших плохую память о себе жестоким обращением с пленными. С 1948 началась репатриация больных и мало работоспособных пленных (и интернированных) пожилого возраста. Репатриация из лагеря НКВД № 168 завершилась в феврале 1950. 5 мая 1950 г. ТАСС заявило об окончании репатриации. В СССР осталось только 13 500 военнопленных, осужденных за военные преступления. Среди них в Минске были и пленные, которых НКВД осудила за «шпионаж» во время проведения работ по восстановлению сильно разрушенного Минска. При содействии Немецкого Красного Креста, представителей Евангелистской церкви Германии, канцлера К. Аденауэра осенью 1955 на родину вернулись и эти последние осужденные немецкие военнопленные, а в СССР была объявлена амнистия для советских преступников.

Кладбище немецких военнопленных. Старожилы утверждают, что на нем по неизвестным причинам были похоронены только немецкие офицеры и его называли офицерским. На могилах стояли кресты. Кладбище располагалось возле послевоенной водонапорной башни.

Водонапорная башня возле бывшего кладбища немецких пленных

После возвращения в городок советских воинских частей (приблизительно в 60-е годы, по приказу бывшего командующего БВО) кладбище сровняли с землей. На его месте были высажены фруктовые деревья и кустарники, растущие до сих пор. При сооружении (около 1977 г.) ангаров для автотранспорта была затронута и часть этого кладбища. В котлованах для фундамента было найдено много человеческих останков. Место находки было оцеплено милицией и военными. Судьба найденных человеческих останков неизвестна.

Военный городок после вывода лагеря военнопленных
После отправки домой немецких пленных военный городок снова заняли воинские части. Были снесены одни здания, начато строительство кирпичного здания бани и других зданий. В первую очередь в 1955 г. в городке параллельно железной дороге (ул. Лынькова) начали строить малоэтажное (двухэтажное) жилье для семей военнослужащих.

Техпаспорт (1955) на жилой дом на ул. Лынькова

В последующие годы число размещаемых в городке воинских частей постепенно уменьшалось. Освободившуюся территорию городка частично заняли коммерческие структуры, а другую часть использовали для строительства жилых зданий.

Во время строительства зданий в котлованах для фундамента находили человеческие останки. По сохранившейся на ногах обуви определяли национальную принадлежность покойника. Много костей находили даже при строительстве детского сада, но и это не остановило застройку городка жилыми домами фактически на костях пленных. В Австрии, Германии, Польше и т.д. земля значительно дороже, чем у нас, но на местах бывших концлагерей создали музеи, а в местах массовых захоронений никогда не строят жилье.

У нас же было пущено ложное утверждение, что лагерь военнопленных находился не в военном городке, а по другую сторону от железной дороги в деревне Глинищи, т.е. на месте нынешнего мемориала. В воинских частях продолжали работать вольнонаемными местные жители, от которых была известна подлинная история военного городка. Однако, на территории бывшего военного городка до сих пор нет даже памятной таблички о лагере военнопленных. Застройка территории городка велась настолько плотно (см. фото новостоек) и интенсивно, что бывшие русские и немецкие военнопленные часто не могли сразу распознать очертания своего бывшего лагеря.

Что сохранилось до сегодняшнего дня. Ныне в застроенной жилыми домами части военного городка сохранилось только одно довоенное здание офицерского общежития (Дом офицерского состава, ДОС) на улице Лынькова. Это 3-х этажное здание было построено по типовому проекту в 1938 г. Сейчас оно покрыто термшубой, оштукатурено и покрашено в светлые тона. Вначале в нем преимущественно жили отставные сверхсрочники. Со временем (после обмена жилья) их число уменьшилось.

Здание бывшего Дома офицерского состава (ДОС) и лагерного лазарета

Фото Олега Усачева. Лазарет

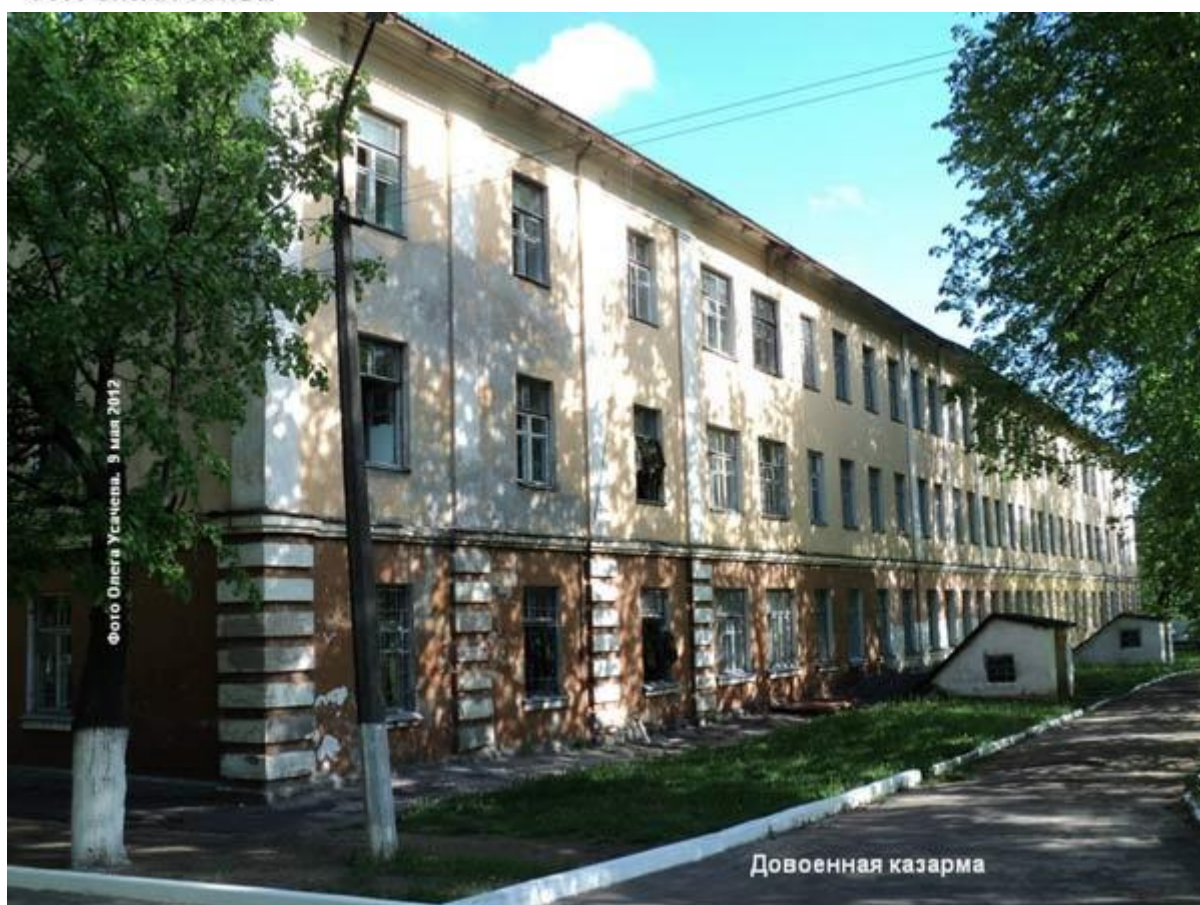

Waldlager Stalag 352. Паспорт на бывшее здание довоенного Дома офицерского состава (ДОС), затем лазарета лагеря военнопленных

Это здание внешне очень похоже на ДОС в других военных городках. Предположительно, строительную документацию на эти здания (и зданий Военного госпиталя, документация сохранилась) разрабатывал «Военпроект». На территории городка, пока еще занятой воинской частью возле упраздненного бывшего дисбата, сохранилось 3 кирпичных довоенных здания (казарма, клуб, столовая).

Военный городок в Масюковщине. Вышка бывшего дисбата. 9 мая 2012.
Фото Олега Усачева.

Эта казарма при немцах имела № 14 и была инфекционным отделением лагерного госпиталя (см. [схему лагеря](#), составленную бывшим пленным Винником). В ней преимущественно содержались чесоточные больные. У лазарета был № 20. В зданиях № 15-17 размещалось терапевтическое отделение госпиталя.

Военный городок в Масюковщине. Сохранившееся здание довоенной казармы.
Вход в спортзал в цокольном этаже казармы. Фото Олега Усачева. 9 мая 2012

Вход в спортзал в цокольном этаже здания казармы

В 50 м от казармы в хорошем состоянии сохранилось довоенное одноэтажное кирпичное здание клуба (лагерного театра).

Вход в здание клуба

Фото Олега Усачева- 9 мая 2012

Довоенное здание клуба в военном городке в Масюковщине

Фото Олега Усачева

Довоенное здание клуба в военном городке в Масюковщине.
9 мая 2012

Старослужащие офицеры, ссылаясь на работающих у них весьма пожилых вольнонаемных (электрика и сантехника из дер. Масюковщина, которые бывали в этом

городке еще при немцах), утверждают, что напротив здания клуба сохранилось еще и кирпичное здание довоенной конюшни, в котором сейчас находится столовая.

Здание столовой в военном городке в Масюковщине

Небольшие размеры нынешней столовой вызывают ряд вопросов, но несколько лет тому назад работающий здесь электриком старожил Масюковщины Павлов неоднократно и весьма старательно уклонился от беседы с автором этих строк, хотя офицерам части он охотно и подробно рассказывал об истории военного городка.

Опустевшая территория воинской части (послевоенное здание медсанчасти)

После окончательного вывода остатков воинской части из этого места довоенное здание казармы, клуба, столовой могут снести для очередного строительства на этом месте высокодоходного коммерческого жилья. Активная общественность микрорайона, сотрудники музея истории ВОВ и районный архитектор райисполкома еще много лет тому назад предлагали (взамен нереализованного проекта создания филиала музея ВОВ на территории мемориала) создать музей лагеря военнопленных *Waldlager Stalag 352* в зданиях клуба и казармы, но положительное решение до сих пор не принято.

Дополнение

Уже несколько лет любители военной истории (среди них есть и медики) тщательно анализируют частично сохранившуюся (и доступную в интернете) меддокументацию лагеря военнопленных *Stalag 352*, содержащую сведения о лазарете в минском городском лагере ПУШКИНСКИЕ КАЗАРМЫ и о лазарете в ЛЕСНОМ ЛАГЕРЕ в нынешней Масюковщине. Ход их исследований представлен на форуме сайта авиаторов (sgvavia.ru/forum/152-441-.....; sgvavia.ru/forum/152-2465-.....). Одним из многих направлений исследований является определение структуры лазаретов в филиалах этого лагеря, времени их существования, установление численности и личности медперсонала, определение уровня медобслуживания. Для уточнения структуры лазаретов необходимо знание планировки зданий в которых они размещались. Например, из-за отсутствия этих сведений на упомянутом выше форуме авиаторов возник спор о месте размещения отделений лазарета.

Упомянутый в лагерной медицинской документации 3-этажный кирпичный барак N18 содержал в разные периоды времени отделения, обозначаемые как 18a, 18b, 18c, 18-I, 18 -II, 18 —III, 18-I N, 18-I S, 18 -II N, 18 -II S, 18 -III N, 18 -III S. Предполагается, что эти дополнительные символы использовались для обозначения места расположения 3-х отделений лазарета и они привязаны к этажам здания и сторонам света их расположения.

Окончательное решение можно принять при сравнении выполняемых отделением функций и наличием места для их реализации. Минчанин и директор ГУП Институт «Военпроект» Сергей Карпов в передаче на столичном телевидении «Минск и минчане» (СТВ, 27 февраля 2013) утверждал, что этот проектный институт существует с 1918 г., а с 1937 г. он называется «Военпроект». Этот институт проектировал военные городки для Беларуси, а в первые дни войны (на Комаровке) сожгли хранившуюся в нем секретную документацию. Историки утверждают, что в «Военпроекте» разрабатывались первые типовые проекты общежитий для офицеров (Дом офицерского состава, ДОС) и казарм. Небольшая часть этих довоенных зданий-двойников сохранилась до нашего времени в разных местах Беларуси (например, в Витебской области).

Основная проблема в установлении структуры лагерных лазаретов по сохранившейся меддокументации состоит в отсутствии у историков поэтажных планов зданий, либо общих сведений о планировке зданий, используемых для размещения разных отделений лазарета. Из довоенных зданий военного городка в настоящее время (в жилой части) сохранилось лишь одно довоенное кирпичное 3-этажное здание ДОСа (ул. Лынькова, 71), превращенного в жилой дом. Кроме него на территории выводимой воинской части хорошо сохранилась довоенная казарма в 3-этажном кирпичном здании. В сильно перестроенном виде возле казармы сохранились и здания, приспособленные под клуб и столовую воинской части.

Здание ДОСа. Можно отметить, что сегодня фасад здания ДОСа имеет 3 отдельных входа.

Входы в здание ДОСа со стороны ул. Лынькова

Входы в здание ДОСа с дальней от ул. Лынькова стороны

С тыльной стороны здания ДОСа для цокольного этажа также имеется 3 отдельных входа.

Все 3 входа в цокольный этаж ДОСа

Вход 1 в цокольный этаж здания ДОСа

Вход 2 в цокольный этаж здания ДОСа

Вход 3 в цокольный этаж здания ДОСа

На форуме авиаторов (с. 62) приводится вид сверху на здание ДОСа (*фото со спутника* <http://wikimapia.org/#lat=53.9279537&lon=27.4750471&z=19&l=1&m=b&v=8>) и отмечается, что здание ДОСа разделено на 3 части двумя капитальными стенами. Проверить это утверждение можно (опросом жильцов) на месте, либо по планам этажей здания, которые должны храниться в домоуправлении (КЭЧ).

Здание казармы имеет 2 входа, которые расположены по краям здания. Довоенное (типовое) здание казармы разделено капитальной стеной на 2 части. Каждая половинка имеет (на своем этаже) большое спальное помещение и ряд небольших вспомогательных помещений (для умывания, просушивания обуви и одежды, чтения прессы, кабинеты для командования и т.д.). Каждая половинка здания кроме (стандартной ширины) основной лестницы дополнительно имеет узкую боковую лестницу, ведущую на чердак.

КПП у дороги к довоенной казарме

Вид сбоку на казарму со стороны КПП

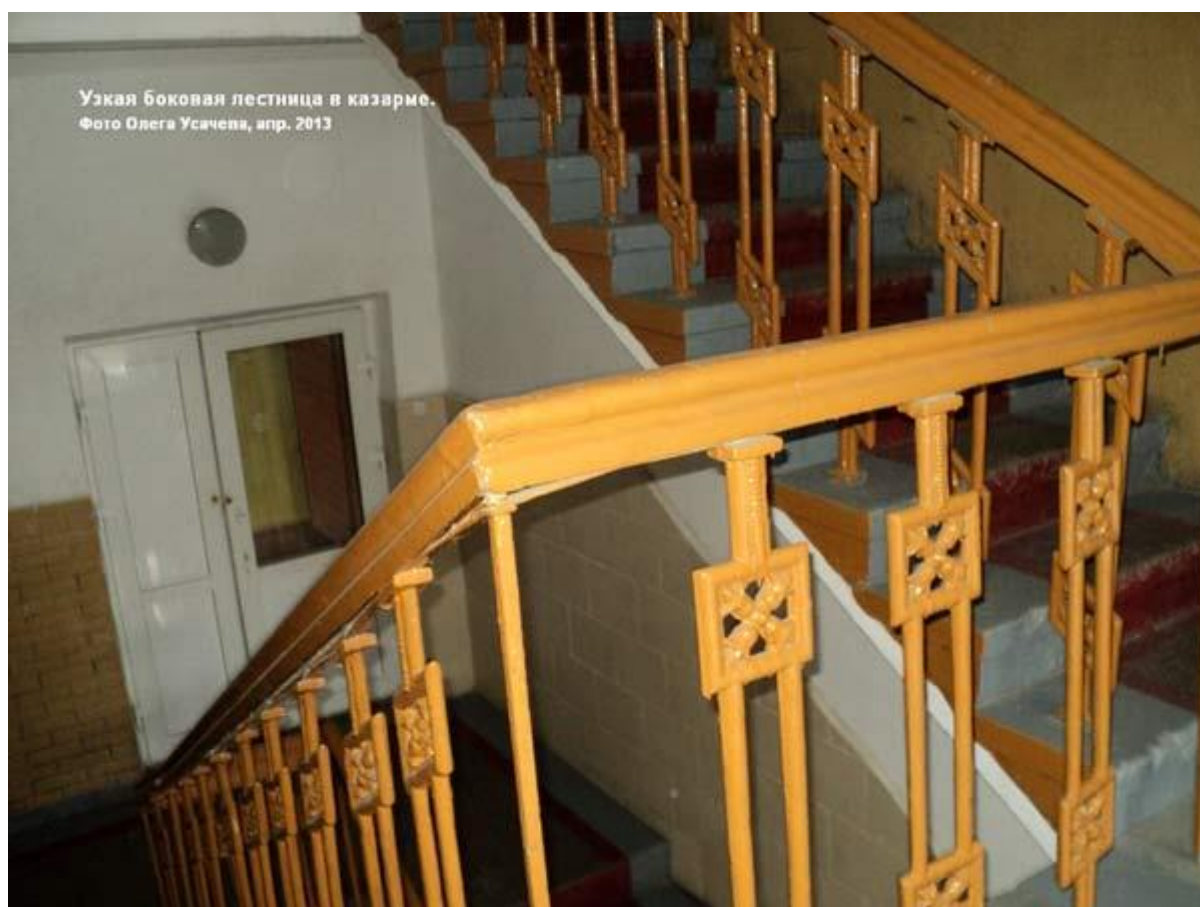
Вид на казарму с тыльной стороны

Вход в спальное помещение в казарме

Спальное помещение в казарме

Боковая лестница, идущая на чердак

Помещение для умывания

Столовая. Здание нынешней столовой было перестроено (как и здание клуба) из старого довоенного здания. Недалеко от столовой была довоенная водокачка.

Здание нынешней столовой

Внутри здания столовой

На небольшой возвышенности возле столовой сохранилось еще одно перестраиваемое (коммерсантами и на 2013 г. законсервированное) сооружение, история и назначение которого автором данной статьи достоверно не установлены.

Законсервированное перестраиваемое сооружение

Перспективы. Можно полагать, что стремление к большой коммерческой выгоде привело к тому, что на сегодняшний день в Беларуси на месте бывших лагерей военнопленных и концлагерей (для гражданского населения) в сохранившихся в старых довоенных зданиях не создано (в отличие от Австрии, Германии, Польши) ни одного музея. К тому же в советские времена официально утверждалось, что лагерь военнопленных в Масковщине находился не в самом военном городке, а на месте мемориала. Исходя из существующей тенденции можно предположить, что в ближайшем будущем все ещё сохранившиеся старые здания городка снесут, а на их месте возведут новое высокодоходное жилье, не задумываясь об украденной у потомков исторической памяти.

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/lager-voennoplennyh-i-memorial-v-masyukovshhine-ch-3>

27.03.2013 2230

Олег Усачев

О.И. Усачев

Мемориал в Масюковщине

Благоустройство захоронений в Масюковщине началось во второй половине 1944 г. В 1949 г. здесь был установлен временный памятник (типовой проект Володько). История создания типовых проектов малых и больших памятников (в т.ч. и для Масюковщины) кратко представлена на <http://minsk-old-new.com/minsk-3241-ru.htm>. В 1964 г. к 20-летию освобождения Беларуси на месте захоронения советских военнопленных в деревне Глинищи (сейчас она не существует, последний деревенский дом снесли в 2007 г.)

Деревня Глинищи — место захоронения советских военнопленных

[illegible]

ала видно, что территория мемор
выглядит сейчас. На ней в правой
памятными плитами и оградой. Уст
памяти, изготовленную в 4 экз.

Табличка у входа в мемориал содержит неточное название лагеря и расплывчатое указание на место его нахождения.

Памятная табличка у входа в мемориал в Масюковщине

Табличка у входа в мемориал. 9 мая 2012

Табличка у входу в мемориал 80 000 узников, погибших в концлагере Waldlager Stalag 352

Надпись на табличке у входа в мемориал. 9 мая 2012

Светильники у входу и памятника. Можно отметить, что у входа в мемориал и у памятника в процессе реконструкции мемориала были обрезаны низкие стойки светильников и взамен их установлены новые более высокие и менее доступные (деградировавшим лицам) для вывинчивания (кражи) электроламп из светильников.

Waldlager Stalag 352. Светильники у входа в мемориал в Масюковщине.
Июль 2007

Фонари у входа в мемориал

Памятник. В пояснительной записке проекта мемориала отмечалось, что был выбран типовой проект с невысоким памятником,

гармонизирующим с высокими рядом растущими соснами. Общий текст на фасаде памятника дополнили (см. фото) пояснительной надписью. Содержание пояснительной надписи на памятнике является неточным, т.к. на этом месте не уничтожали, а только хоронили умерших военнопленных. В лагере гражданские лица не содержались.

Вечный огонь, который сейчас горит у подножия памятника, первоначальным планом мемориала не предусматривался.

Вечный огонь у памятника

К мемориалу до сих пор не подвели линию от магистрального газопровода. Автоцистерна раз в месяц заводит и закачивает в емкость возле мемориала 800-1000 куб. м сжиженного газа.

Место хранения привозного сжиженного газа

Автор этих строк неоднократно (например, в 70-е, 90-е, 2011, апрель 2012) видел погасший (по финансовым или техническим причинам) Вечный огонь.

Погасший Вечный огонь

Для устранения неоднократных проблем с подачей газа для Вечного огня можно подвести к памятнику газопровод и установить на нем счетчик потребляемого газа, либо

изменить статус Вечного огня и зажигать его только по большим праздникам (когда вывешивают государственные флаги).

Братские могилы. После освобождения Минска в карьере для добычи глины (дер. Глинищи) было найдено 197 хаотично расположенных ям, в которых было захоронено около 80 000 советских военнопленных. При проектировании и благоустройстве мемориала (см. проект мемориала) число символических братских могил уменьшили до 60. На каждой могиле установлены небольшие стандартные памятные плиты (надгробия) без надписей.

Фото Олега Усачева

Мемориал в Масюковщине. Надгробия на братских могилах.
Сентябрь 2007

Фото Олега Усачева, Апрель, 2012

Надгробие на братской могиле. Мемориал в Масюковщине

Ротонда первоначально не была запланирована. Ее соорудили за памятником на месте (запланированной) клумбы практически в центре массовых захоронений для хранения в ней Книги памяти со списком погибших в 1941 — 42 гг. пленных.

Фото Олега Усачева

Мемориал в Масюковщине. Ротонда с Книгой памяти.
Сентябрь 2007

Фото Олега Усачева. 11 апреля 2012

Waldlager Stalag 352.
От ротонды до памятника. Апрель 2012

Дорожка от памятника до ротонды

Один экземпляр Книги памяти первоначально был размещен в ротонде. Из-за сырости в ротонде и хулиганских действий (взламывали замок, разбивали остекление, вырезали страницы из книги, вносили в книгу нецензурные записи) подлинный экземпляр

Книги памяти заменили символической книгой из гранита. Запланированная (2004) замена ротонды фигурой воина-освободителя не была реализована.

Мемориал в Масюковщине. Символическая Книга памяти из гранита в ротонде. Сентябрь 2007

Сейчас этот изъятый из ротонды экземпляр Книги памяти хранится в Спецкомбинате бытового обслуживания (= "похоронное бюро") у замдиректора С.Тура.

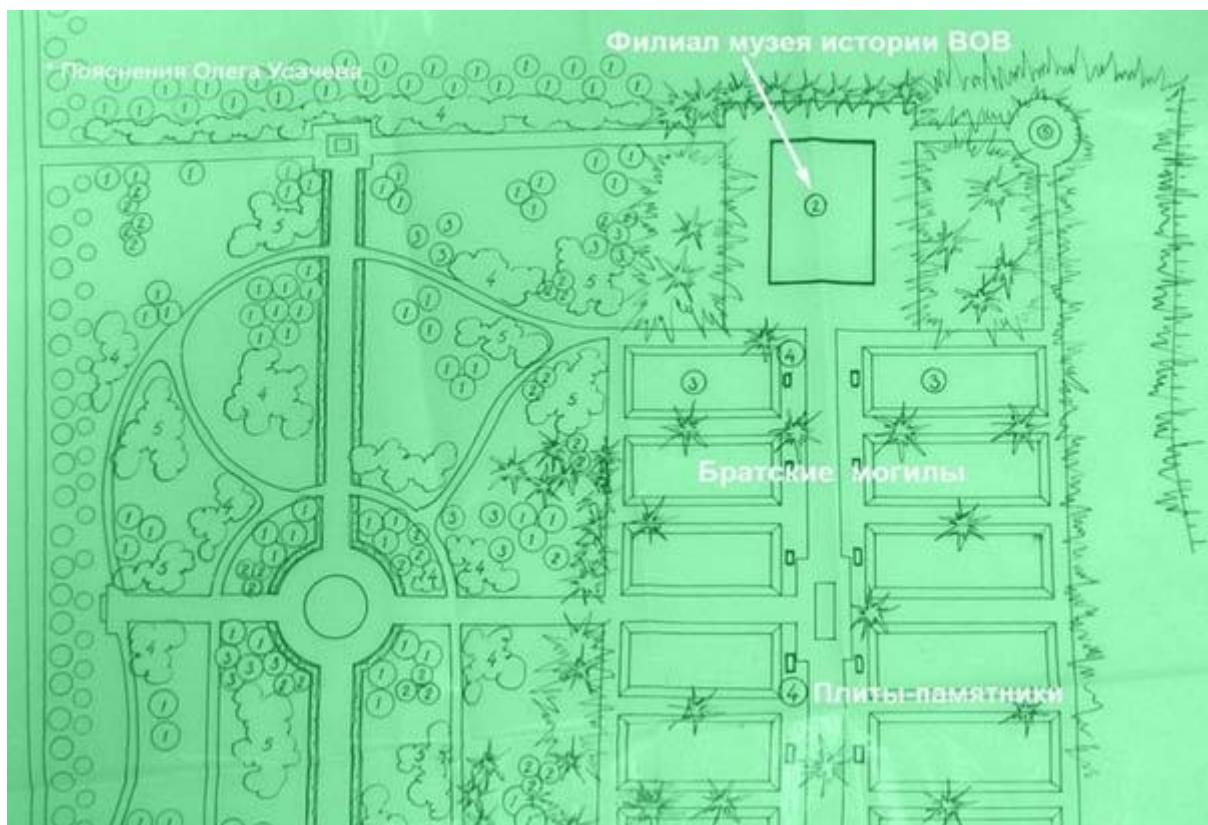
Березки по углам мемориала. Планировалось их высадить по 4 углам мемориала. Отсутствующая в небольшом четырехугольнике возле каждого угла мемориала четвертая березка (как это было в Хатыни) по замыслу авторов должна была символизировать погибшего каждого четвертого жителя Беларуси. Сейчас по уточненным данным в Беларуси погиб каждый 3-й. Вероятно, по этой причине в Масюковщине и отказались от этого замысла.

Угол мемориала без 3 берез

Одинокие березки по углам мемориала

Филиал музея ВОВ. В дальнем правом углу мемориала было запланировано возведение филиала минского музея истории ВОВ.

Место для запланированного филиала музея истории ВОВ.

Проект. Музей истории ВОВ (БГМИВОВ) оплатил разработку проектной документации для сооружения своего филиала, но его не построили. Сейчас возле этого места растут березы.

На месте не построенного филиала музея ВОВ в мае 2012

Дорожки мемориала по первоначальному плану мемориала должны были выполнены (по традиции того времени) из укатанной кирпичной крошки и сверху посыпаны белым песком. Сегодня дорожки выполнены по-другому и имеют темно-серый цвет.

Книга памяти. Бывший начальник отдела БГМИВОВ Р.Черноглазова в своей книге (Р.А.Черноглазова. *Военнооннопленные 1941-1956. Документы и материалы.* Минск. Издатель Скакун В.В. 2003.-472 с. УДК 355.257.72(4) (091) <<1941/1956>>) упоминала, что после освобождения Минска представители Минской областной и городской комиссии в Чрезвычайной государственной комиссии по вывлению и расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в лазарете обнаружили большое количество брошенных документов (9425 историй болезни, справки, акты, рапорты о смерти пленных за 1941- 42 гг.), которые впоследствии были использованы для составления списка погибших пленных и последующего внесения этого списка в Книгу памяти. В дальнейшем в ходе поиска сотрудникам БГМИВОВ и общественности удалось установить новые фамилии погибших. Теперь один (из 4 экземпляров) Книги памяти хранится в БГМИВОВ. 2 экземпляра Книги памяти хранится у замдиректора по идеологии Спецкомбината коммунально-бытового обслуживания Мингорисполкома Сергея Владимировича Тура, осуществляющего уход за этим мемориалом и другими воинскими захоронениями. По его утверждению в октябре 1944 г. во время раскопок рядом с лазаретом было обнаружено 2 металлических ящика со списками советских военнопленных, которые составляли на свой страх и риск (ценою жизни) работники лазарета. Всего было записано 10 063 фамилий, которые и вошли в последующем в Книгу памяти.

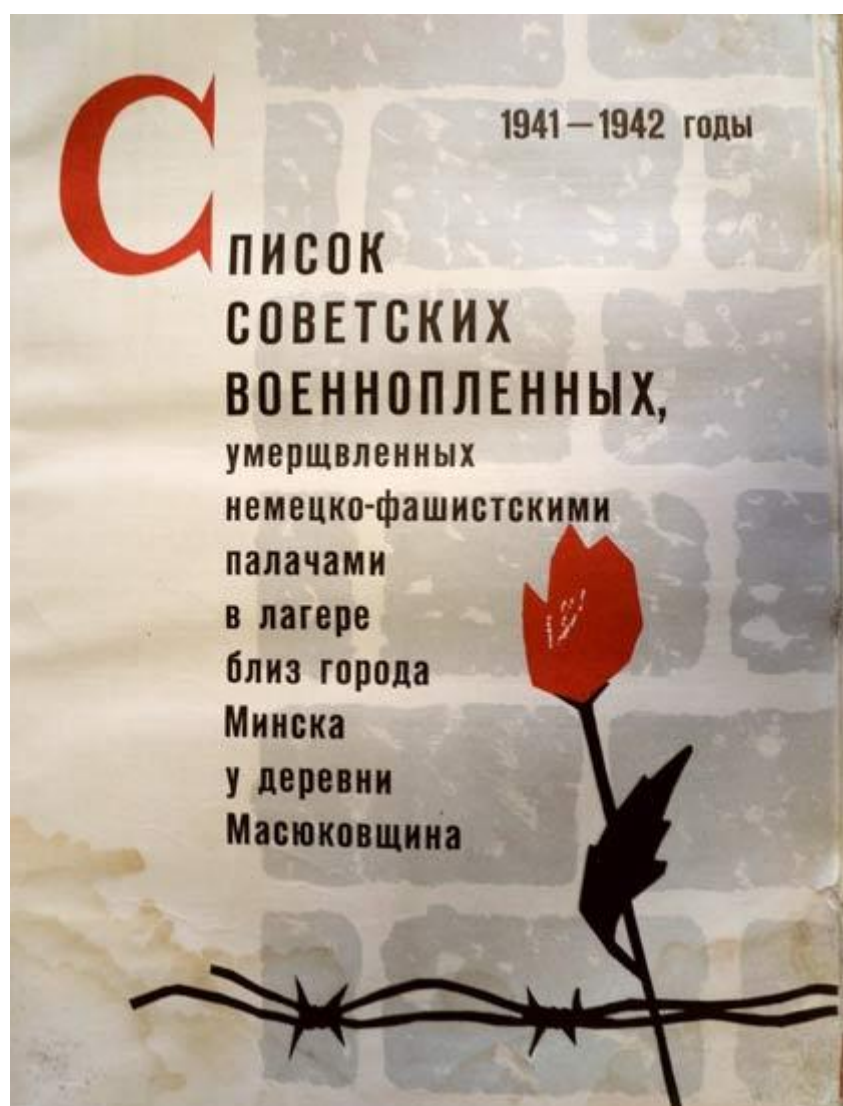

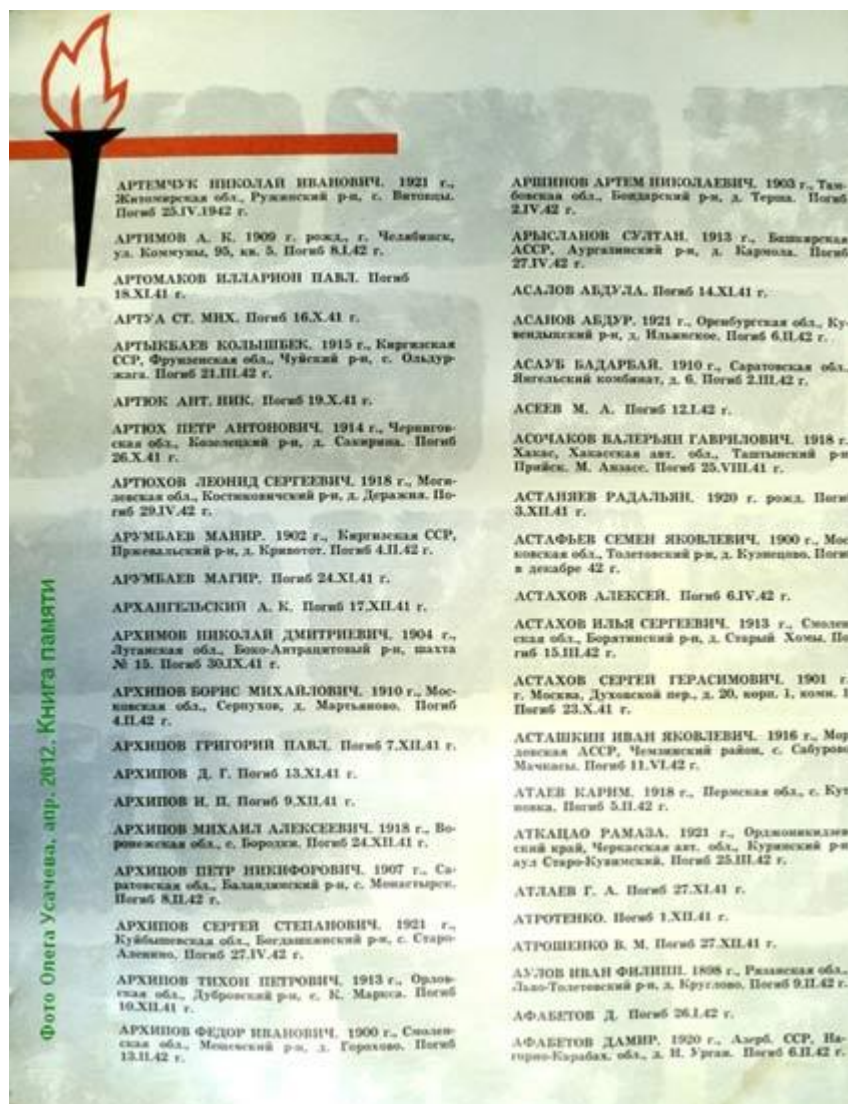
Книга памяти со списком погибших (1941-42) узников лагеря Waldlager Stalag 352 (Лесной лагерь Шталага 352) в Масюковщине

Книга памяти. Waldlager Stalag 352

Книга памяти, хранящаяся в Спецкомбинате бытового обслуживания. 2012

На письменные запросы родственников пленных, погибших в этом лагере, о наличии сведений о них в Книге памяти отвечает и (*Республика Беларусь. 220073. Минск, ул. Ольшевского, 12. Тел. (+375 17) 253 37 66*) замдиректора по идеологии Спецкомбината С.Тур.

Паспорт на воинское захоронение. В паспорте (= учетная карточка) на это воинское захоронение также ошибочно утверждается, что лагерь военнопленных находился на месте их захоронения (сейчас мемориал), а не в военном городке.

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА
воинского захоронения

Приложение № 2
к директиве Министерства обороны СССР
1990 года №

Республика Беларусь

страна

№ 1154

3

номер карточки

Район Мастоковщина близ г. Минска
1941 - 1942 г.г.

1. Место и дата захоронения

2. Вид захоронения

Братская могила, находящаяся в кр. воин-
ского кладбища. Памятник - монумент
на месте концлагеря.

3. Размеры захоронения и его состояние

200 м x 100 м.
в хорошем состоянии.

4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении

Памятник - монумент. Состоит из
камень длиной - 20 м, шириной - 2 м,
высотой - 5 м, с надписью: "Здесь нахо-
дился концентрационный лагерь, где по-
гибло свыше 80 тыс. советских людей.
Перед входом горел военный флаг.
Убито свыше 80 тыс. советских людей.
Убито свыше 80 тыс. советских людей.
Убито свыше 80 тыс. советских людей."

* Примечание. Олег Усачев неточности в карточке выделил
желтым цветом

11. Дополнительная информация о захоронении

Историческая справка.

Лагерь (штылаз № 352 - лесной лагерь) создан в июле 1941 г.
немецко-фашистскими захватчиками для массового уничто-
жения советских людей (военнопленных и гражданских).

В соответствии с решением Облисполкома № 51

в 1949 г. установлен Памятник - монумент.

Постановлением СМ БССР № 32 от 18.02.88 г. Памятник - мону-
мент на месте концентрационного лагеря смерти в микрорайоне
Мастоковщина внесен в Перечень памятников республиканского значения

Аннотация к памятнику.

"Здесь находился концентрационный лагерь, где погибло
свыше 80 тыс. советских людей." (так в Перечне).

Известные данные:

Расстреляно и замучено - свыше 80 тыс. человек
известно фамилий - 10063 человек
из них военнослужащих - 10063 человека

Основано: данные 1. Управления культуры Мингорисполкома
2. Общества по охране памятников.
3. Особого отдела КГБ СССР по КБВО

4. Количество захороненных:

Всего	Военнослужащие	Всего числ:	
		мужчины	женщины
80000		9831	70231

6. Персональные сведения о захороненных

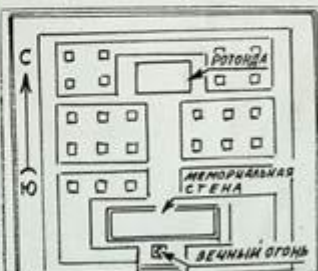
№	Воинские зачеты	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения на кладбище, участок кладбища	Окружающие похороны
1	(См. вех прилагается)					
2						
3						

7. Кто шефствует над захоронением: Воинская часть 31495, Спецкавалерия КБС. Машинка, СШ-150.

8. Фотографии захоронения

9. Схема расположения захоронения

10. Представитель Министерства обороны СССР

Представитель местных органов власти

Место почта

18. июня 1992г.

Фрунзенский районный комитет Минска
полковник А. М. Кравченко
Председатель Исполкома Фрунзенского
районного народного депутатства
Радкевич

Паспорт на мемориал в Масюковщине

Паспорт на воинское захоронение в Масюковщине

Стоянка для автотранспорта посетителей мемориала. Из плана (см. фото) мемориала видно, что первоначально была запланирована непосредственно у ближнего левого угла. Сейчас стоянка автотранспорта сооружена немного дальше от запланированного места. Возле дальнего угла мемориала сооружено кольцо для троллейбусов и автобусов.

Масюковщина. Здесь была запланирована стоянка автотранспорта посетителей мемориала. Апрель 2012

Место запланированной стоянки автотранспорта

Реконструкция мемориала. Захоронение трупов пленных производилось в карьере для добычи глины. Известно, что глина препятствует доступу кислорода и разложению трупов, затягивая этот процесс и усадку верхнего слоя насыпного грунта на неопределенно длительное время. Проекты временных памятников (*БГАНТД, 105-1- 8*) на братских могилах Беларуси разработал в 1946 архитектор Белгоспроекта Володько. Первый временный памятник погибшим пленным в деревне Глинищи был установлен в 1949 г. В 1960 г. был разработан проект (*БГАНТД, 3-1-1711*) благоустройства и озеленения мемориала. Архитектурно-строительная часть рабочего проекта (*БГАНТД, 3-1-1552*) была разработана в 1964 г. Строительные работы на мемориале были завершены к 1965 г. Неустойчивый грунт мемориала по-прежнему требует частых реконструкций. Территория мемориала включена в охранную зону, где обычно разрешена только прокладка инженерных коммуникаций в присутствии представителей Минкультуры. В 2004 г. была полностью переделана фронтальная стена памятника, обновлены архитектурные элементы. К 60-летию (май 2005) была завершена очередная реконструкция мемориала. Последняя реконструкция мемориала была осуществлена в 2011 г. ОАО Минскводострой. Бетонным кирпичом была выложена дорожка от памятника к ротонде и площадка вокруг ротонды. Сегодня также заметна значительная усадка грунта в центре мемориала, создающая видимость неглубокой воронки, которая со временем будет увеличиваться и потребует выполнения дополнительных работ.

Мемориал в Масюковщине. Ротонда с Книгой памяти.
Сентябрь 2007

Усадка поверхности грунта мемориала

Растущие на территории старые деревья будут препятствовать выравниванию ее поверхности. Мемориал часто навещают родственники погибших даже из дальних уголков России. Иногда они на деревьях мемориала прикрепляют фотографии своих погибших родственников.

Примечание Весьма редкая (тираж всего 50 экз.) книга Р.А.Черноглазовой с июня 2012 доступна в интернете «Масюковщина: Шталаг 352. 1941-1944». <http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=64171>

Немецко-русский справочник (по концлагерям Беларуси) доступен на сайте Саксонских мемориалов (PDF) «Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944» и в обычном виде на <http://www.sgvavia.ru/forum/30-506-1>

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/lager-voennoplennyh-i-memorial-v-masyukovshhine-ch-4>

Деревня Глинищи и мемориал в Масюковщине ч.5

01.11.2013 2040

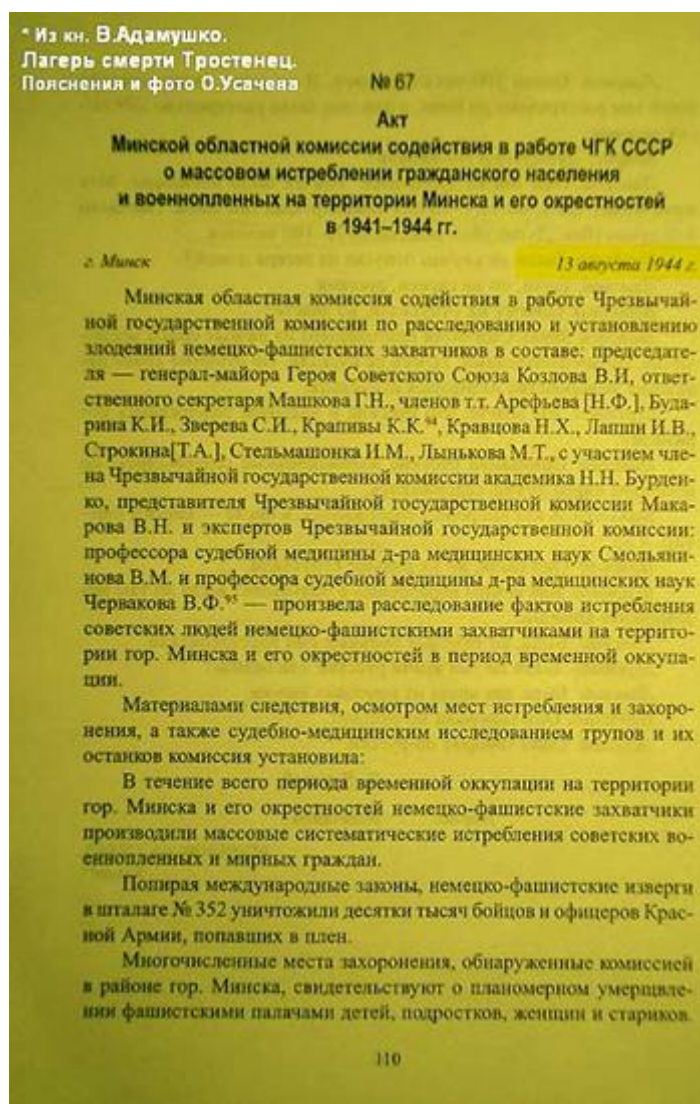
Олег Усачев

ОБЩЕЕ.

ЧГК СССР была создана 16.3.1943 (*НАРБ*, 845-1-26-л.78) Постановлением СНК СССР за подписью председателя СНК СССР Сталина «*О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков*» (ЧГК СССР). Постановление предписывало создать соответствующие республиканские, краевые, областные комиссии, содействующие работе ЧГК СССР, возглавляемые первыми секретарями и в состав которых должны входить соответствующие начальники управлений НКВД и несколько местных представителей. В соответствии с этим постановлением 16.3.1943 для Беларуси была создана **республиканская комиссия** во главе с первым секретарем КПБ П. Пономаренко и 12 областных комиссий, в состав которых кроме инспекторов по разным направлениям проводимых расследований включались также юристы, переводчики, топографы. По мере освобождения Беларуси в 1944 в структуру комиссий были введены соответствующие отделы. Для выполнения раскопок на месте захоронений обычно привлекались пленные немцы. Места захоронений военными топографами обозначались на планах-схемах местности, а результаты раскопок пояснялись фотоснимками. Позднее акты ЧГК были признаны на Нюрнбергском процессе в качестве судебных доказательств.

Минскую областную комиссию содействия в работе ЧГК СССР о массовом истреблении гражданского населения и военнопленных на территории Минска и его окрестностей в 1941 — 1944 гг. возглавлял председатель комиссии — генерал-майор Герой Советского Союза В.Козлов. Материалы республиканской комиссии (с картами-схемами захоронений пленных и гражданских лиц, фотографиями) в 1944 г. были опубликованы в отдельном сборнике. 15 ноября 1945 г. копия материалов ЧГК по Беларуси была передана в следственную часть НКГБ БССР. Белорусская республиканская комиссия содействия в работе ЧГК СССР прекратила свою работу в конце 1945. Один экземпляр собранных документов был передан в Москву. В 1946 г. все собранные ЧГК по Беларуси документы вошли в общий сборник материалов ЧГК СССР. Текст Акта Минской областной комиссии (от 13 авг. 1944) о лагере пленных Stalag 352 приведен (с. 110-116) в сборнике документов нацархива (*Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы./ Сост. В.И.Адамушко, Г.Д.Кнатъко и др. — Мн.: НАРБ, 2003.- 292 с.*), составленным авторским коллективом ведущих специалистов Комитета по архивам и делопроизводству при СМ РБ, НАРБ, БГМИВОВ, Белорусского республиканского фонда «Взаимопонимание и примирение» со ссылкой на основной архивный документ (*НАРБ. 4-29-159а, л. 25-33*). К тексту дано

примечание, что в НАРБ хранятся и копии этого документа (НАРБ. 750-1-230, л.1-8; 845-1-26, л.41-45; НАРБ. 845-1-63, л. 1-5)

Фрагменты текста Акта Минской областной комиссии в книге В.Адамушко

С целью сокрытия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы в специально построенной ими печи у дер. М. Тростенец.

Немцы совершили в Минске чудовищное преступление, подвергая сожжению вместе с трупами живых людей.

В районе гор. Минска и его ближайших окрестностей комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: на кладбище военнопленных у деревни Глинищи, у хутора Петрашкевича, на территории урочища Уручье, на еврейском кладбище, в парке культуры и отдыха, в урочище Дрозды, в Благовощине, в урочище Шашковка и в деревне М. Тростенец.

Комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов в следующих пунктах:

I. Кладбище военнопленных у деревни Глинище. В 5-ти километрах от гор. Минска у железной дороги Минск — Молодечно возле деревни Глинище комиссия обнаружила 197 могил различных размеров, массовых — размером 35×25 метров, единичных — 2,5×1,5 метра. На большинстве могил поставлены деревянные кресты, на некоторых из них имеются надписи с указанием фамилий или общего количества захороненных. Как правило, указанные на крестах цифры захороненных не соответствовали фактическому количеству трупов, которых при раскопках оказалось значительно больше. Трупы в могилах найдены сваленными в беспорядке, в подавляющем большинстве без одежды, голые или в нижнем белье. Это были трупы мужчин в возрасте 20–40 лет. Судебно-медицинским исследованием трупов установлено наличие на некоторых из них повреждений костей черепа и головного мозга, нанесенных тупыми твердыми тяжелыми предметами со значительной силой. В двух случаях выявлено размятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами ребер. Показаниями свидетелей и медицинскими документами, имеющимися в распоряжении комиссии, установлено, что содержащиеся в лагере военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима при непосильном изнуряющем физическом труде, антисанитарных условий, неизбежно вызывающих массовые инфекционные заболевания (сыпной тиф, дизентерия и другие), фактического лишения медицинской помощи, истязаний и расстрелов.

Комиссия считает, что на кладбище похоронено около 80 000 советских военнопленных, содержащихся в штабате № 352.

Фрагменты текста Акта Минской областной комиссии в книге В.Адамушко

дипломатской экспертизы и осмотра мест захоронения жертв фашистского* террора установила:

I. С первых дней оккупации Минска и области немцы проводили систематическое истребление советских военнопленных и мирного гражданского населения. Методы истребления применялись самые различные. Советские военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в лагерях при непосильном изнуряющем труде, создания антисанитарных условий, вызывавших массовые инфекционные заболевания, избиений и расстрелов.

В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы и отравления окисью углерода в «душегубках».

С осени 1943 года немцы, стремясь скрыть следы своих ужасающих злодеяний, начали маскировать могилы, что имело место в урочище Благовишна и на кладбище в дер. Глинице, и приступили к массовому извлечению ранее захороненных трупов и их сжиганию. С той же целью скрытия следов своих преступлений немцы сжигали трупы непосредственно после расстрелов, для чего осенью 1943 года ими построена специальная кремационная печь-яма. Однако немцы путем сожжения трупов не смогли уничтожить следы своих колоссальных преступлений. Оставшаяся кремационная печь, многочисленные могилы с пеплом и костями человеческих трупов, свидетельские показания, данные судебно-медицинской экспертизы и документы неопровержимо изобличают немецко-фашистских палачей в содеянных ими преступлениях.

Комиссия, по еще неполным данным, считает, что в Минске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в обследованных местах истреблено советских граждан — 300 тысяч человек, не считая сотни тысяч граждан, сожженных в кремационной печи.

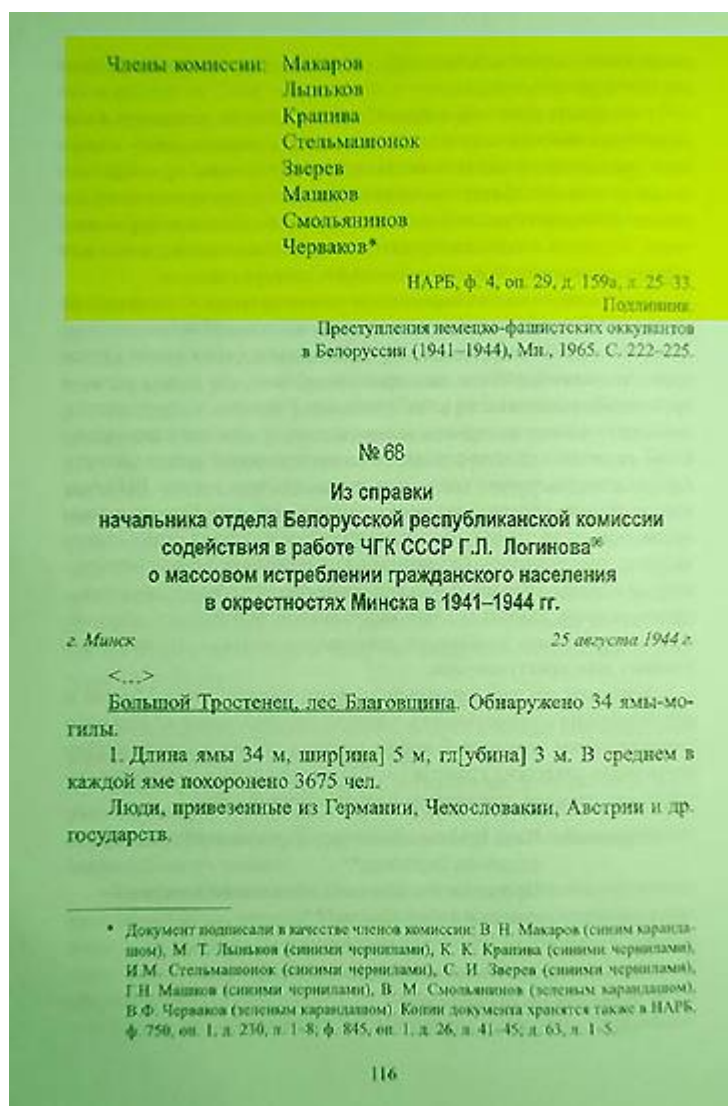
Подписали: Член Чрезвычайной госуд[арственной] комиссии —
академик Бурденко**
Председатель Минской областной комиссии —
генерал-майор Козлов***

* Дописано над строкой синими чернилами.

** Подписался красным карандашом.

*** Подписался синим карандашом.

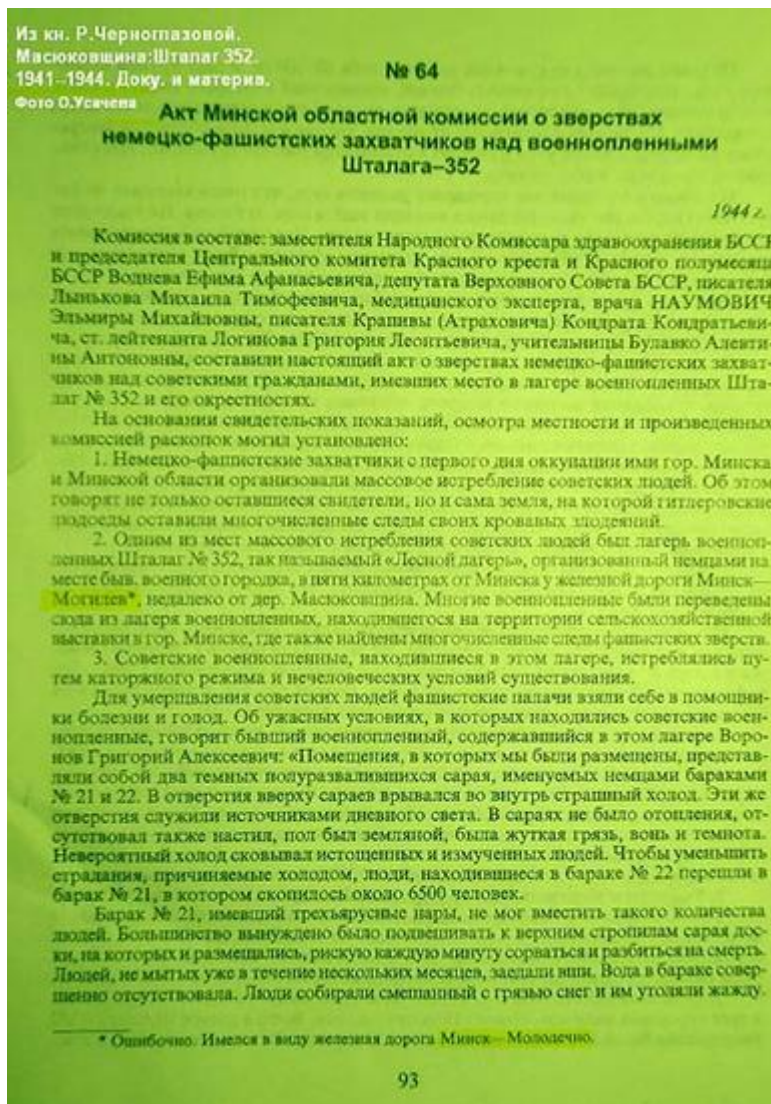
Фрагменты текста Акта Минской областной комиссии в книге В.Адамушко

Фрагменты текста Акта Минской областной комиссии в книге В.Адамушко

Комиссия утверждала, что у железной дороги Минск-Молодечно возле дер. Глинищи в массовых могилах (35×25 м) и единичных могилах (2,5×1,5 м) захоронено (всего 197 могил) около 80 000 советских военнопленных. Здесь следует отметить, что комиссия обычно (т.е. в других случаях) указывала точное количество массовых могил и полные их размеры (т.е. и глубину), позволяющие по объему могилы и их количеству приблизительно оценить общую численность захороненных пленных. Отсутствие опубликованных подробных фотографий вскрытых траншей-могил, описания методики подсчета общего количества захороненных пленных обуславливают существование сомнений (<http://www.sgvavia.ru/forum/152-441-35>) по количеству (80 000) захороненных в деревне Глинищи на площади 1,8 га (=180×100 м) пленных. По поручению ЧГК СССР специально созданная (1944) судебно-медицинская экспертная комиссия произвела судебно-медицинскую экспертизу на основании документальных материалов о «Шталаге № 352» и лазарете при этом лагере утверждала (ГА РФ. 7021-87-137, л. 422-427; <http://www.sgvavia.ru/forum/152-441-1>) о наличии возле «Шталага № 352» отдельного кладбища с 197 могилами и похороненными в них 80 тыс. трупов советских военнопленных. Здесь следует отметить, что сохранилась только часть меддокументации, которая до сих пор полностью не разделена (<http://www.sgvavia.ru/forum/152-441-35>) между разными отделениями лагеря, находившимися в разных местах (например, лазарете Пушкинских казарм и лазарете Лесного лагеря). Есть еще и текст Акта Минской областной

комиссии (1944) касательно лагеря военнопленных в Масюковщине, который приведен в (доступной в интернете) книге (с.93-95) бывшего начальника отдела минского музея истории ВОВ (БГМИВОВ) Р.Черноглазовой (*Масюковщина: Шталаг 352. 1941-1944:Документы и материалы/Р.А.Черноглазова — Мн.:Издательство «Четыре четверти», 2005-200 с.)* со ссылкой уже на другой архивный документ (НАРБ. 4463-1-1946/6, л. 87-91).

Фрагменты текста Акта Минской областной комиссии в книге Р.Черноглазовой

Питание состояло из суточной выдачи хлеба 80–100 гр. и двух кружек перлового супа, сваренного с примесью гнилой, промерзшей картошки вместе с соломой. В течение двух недель все те, которые вначале ели могли передвигать ноги, совершенно обессилели. Смертность от голода, холода и побоев достигала невероятных размеров. Каждое утро из сараев вытаскивали 100–150 трупов, которые сваливали, как дрова, в общую кучу.

Однажды в обычный час кормления разнесся слух, что пищу выдавать не будут. Через несколько часов раздалась команда выйти всем из барака. На улице всех нас построили и повели на плац и оставили на воздухе. Через несколько время явился переводчик, который объявил нам, что лагерным офицером Линн военнопленные наказаны за поломку нар, — оставляем без пищи на плацу в течение суток.

Это было в середине ноября, на улице был сильный холод. Среди нас было много больных, раненных и совершенно раздетых. Таким образом нас держали на холоде более 7 часов, в этот раз на плацу осталось более 200 человек замерзших.

Голод, страшная скученность, ужаснейшее антисанитарное состояние лагеря, зверское обращение доводили людей до крайнего истощения. Из докладных записок начальников отделений лагерного лазарета, поданных начальнику лазарета, явствует, что для восстановления трудоспособности больных от истощения военнопленных потребовалось бы усиленное питание в течение одного-двух месяцев. Но восстановление здоровья советских военнопленных было не в интересах лагерной администрации. Она преследовала противоположную цель и ее усилия увенчались успехом. В лагере свирепствовала эпидемия тифа, широко распространены были заболевания гемоколитом и авитаминозом. Тяжелые желудочные заболевания вызывали непереваренная гречиха и древесные опилки, которые добавлялись в скудную пищу военнопленных.

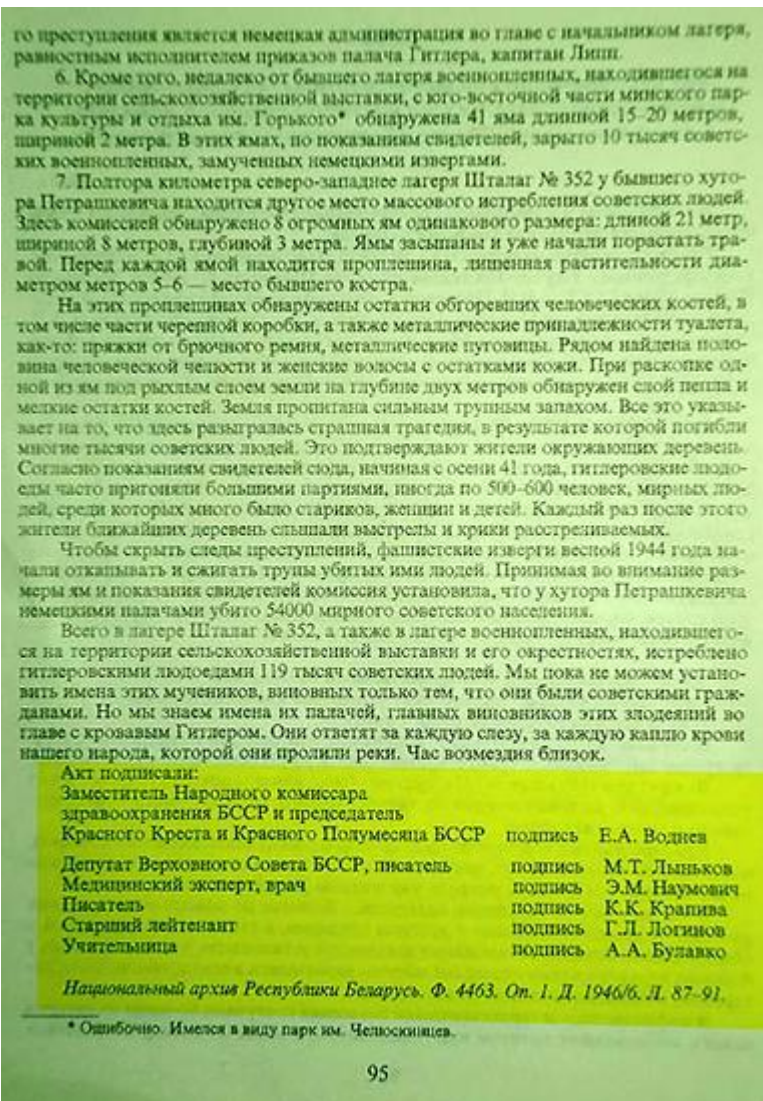
Болезни и голод вызывали среди военнопленных огромную смертность по пяти сот человек в день. Только за ноябрь и декабрь 1941 года в лазарете умерло 25 тысяч военнопленных.

Истощенных до крайности людей немецкие палачи гоняли на работу, бессмысленность которой была для всех очевидна. Их заставляли носить кирпичи из Минска в лагерь на расстоянии 5 км. Кто падал под тяжестью непосильной ноши, того фашистские изверги пристреливали на месте. Всякий раз после этого дорога от Минска до лагеря была усыяна трупами советских военнопленных.

4. Кроме того, что военнопленных расстреливали за каждую малейшую провинность или неосторожность, в лагере практиковались и массовые расстрелы. Так, в октябре м-це 1941 г. немцы распустили по лагерю провокационный слух, что всех в гражданской одежде, будут отпускать по домам. Обманутые военнопленные всякими способами старались раздобыть себе гражданскую одежду. После этого всех переодетых в гражданскую одежду немцы объявили комиссарами и политруками, большими партиями стали вывозить за город и расстреливать. Расстрелы производились в течение трех дней, всего было убито 8000 советских военнопленных.

5. Умерших и расстрелянных в лагере людей вывозили на кладбище, находившееся в 400 метрах юго-восточнее лагеря... Назначенные для этого команды часто не успевали своевременно зарывать свеженные на кладбище трупы и они лежали огромными штабелями по несколько дней, иногда целыми месяцами. На этом кладбище находится около двухсот общих могил, в которых похоронено 45000 человек.

Другое кладбище находится в трехстах метрах северо-западнее лагеря. На нем в трех огромных ямах похоронено 11 тысяч человек. Всего в лагере Шталаг № 352 умерщвлено более 55 тысяч советских военнопленных. Виновником этого ужасно-

Фрагменты текста Акта Минской областной комиссии в книге Р.Черноглазовой

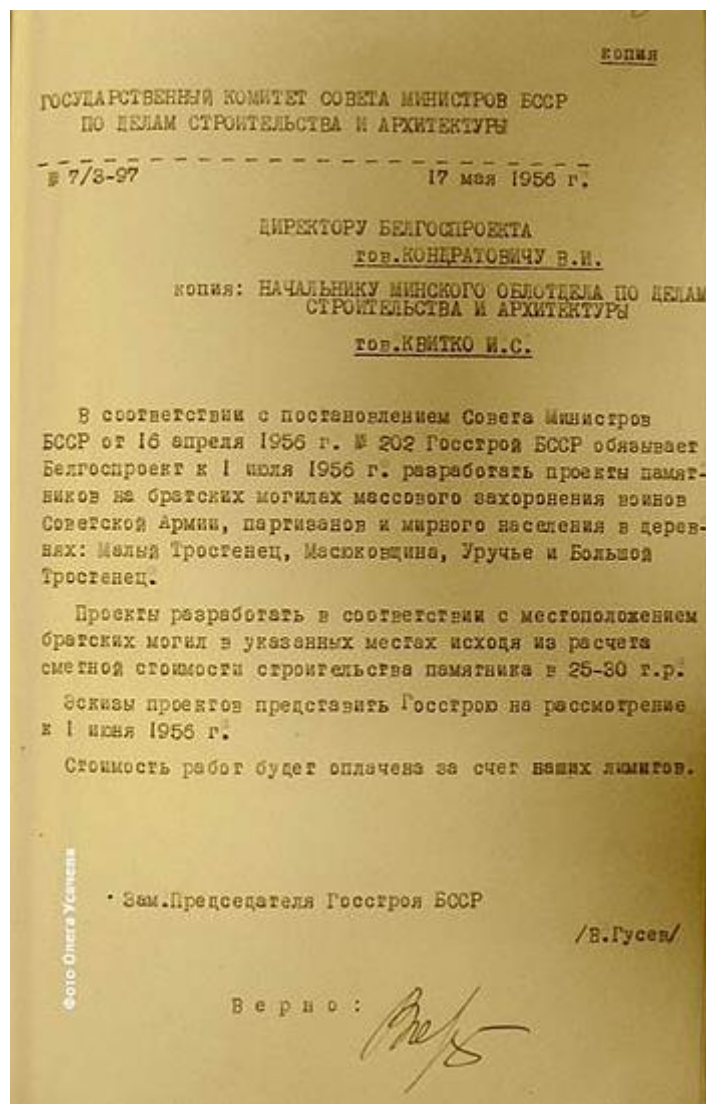
В приведенном в книге Р.Черноглазовой Акте утверждается (с отдельными отмеченными звездочками неточностями, что (п.2) «одним из мест массового истребления советских людей был лагерь военнопленных Шталаг № 352, так называемый „Лесной лагерь“, организованный немцами на месте быв. военного городка, в пяти километрах от Минска у железной дороги Минск-Могилев (правильно Минск-Молодечно), недалеко от дер. Масюковщина,» а также (п.6) " умерших и расстрелянных в лагере людей вывозили на кладбище, находившееся в 400 метрах юго-восточнее (правильно северо-восточнее)лагеря ...На этом кладбище находится около двухсот общих могил, в которых похоронено 45 000 человек«. Здесь следует отметить указанную в этом документе меньшую цифру захороненных пленных, которая близка к цифрам, упоминаемым на форуме sgvavia.ru/forum/152-441..., основанным на величине учетно-регистрационных номеров пленных. Старожилы Масюковщины утверждают, что для ЧГК были произведены выборочные раскопки лишь на левой части нынешнего мемориала, что на кладбище немцы хоронили и умерших пленных итальянцев, а после закрытия лагеря (№ 168) НКВД для пленных немцев в правой части мемориала хоронили и найденные в процессе послевоенного строительства жилья в военном городке и останки пленных немцев.

ПАМЯТНИК ПЛЕННЫМ. Постановление СМ СССР № 629-51 об отводе земельных участков для благоустройства мест массового захоронения и последующее Постановление СМ БССР № 248 от 8 апреля 1959 г. «О благоустройстве мест захоронения воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941-1945 гг. и об увековечивании знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР» повлияли и на судьбу места захоронения военнопленных в деревне Глинищи. Характерным для того времени было отсутствие решений об установке памятников военнопленным. Решение о строительстве больших памятников возле Минска (в Уручье, Масюковщине, Тростенце, Хатыни и др.) согласовывалось в Москве. Можно предположить, что по этой причине в тексте для памятника в Масюковщине упоминались вместо погибших пленных лишь воины Советской Армии и гражданское население, которое не содержалось в лагере военнопленных, но упоминание о них сохранилось до сегодняшних дней в тексте надписи на памятнике.

ВРЕМЕННЫЙ ПАМЯТНИК. В 1949 г. на месте захоронения пленных в деревне Глинищи был сооружен временный памятник в виде невысокого (около 2 м) оштукатуренного столбика-пирамиды из кирпича, который быстро разрушился до 0,5 м. На форуме сайта www.sgvia.ru/forum/152-441-1 об этом памятнике неточно упоминают как о стеле из черного мрамора. Вскоре почти полностью разрушенный непогодой и временем памятник снесли и многие годы на этом месте вообще не было даже памятного знака.

КАЧЕЛИ. Молодежь деревни Глинищи приблизительно в 1956-57 годы, когда на месте захоронения пленных уже не было временного памятника, на растущих соснах соорудила качели (2 шт), тросы которых сняли перед сооружением мемориала. Т.к. официально утверждалось, что лагерь военнопленных находился не в военном городке, а на месте захоронения пленных, то впоследствии экскурсоводы посетителям мемориала показывали сохранившиеся перекладины качелей и ошибочно утверждали, что это остатки бывших лагерных виселиц, которые реально существовали только в лагере по другую сторону железной дороги.

МЕМОРИАЛ. Проектную документацию на мемориал разрабатывали в Минске. Осенью 1958 на месте захоронения военнопленных в деревне Глинищи (сейчас эта часть города называется Масюковщиной) с одобрения и при активной поддержке П. Машерова по проекту архитектора-художника В.Волчека соорудили существующий и сегодня памятник, благоустроили вход к памятнику и месту захоронения, сделали площадку вокруг памятника. Затем (во второй очереди возведения мемориала, 1959-1964) было произведено благоустройство всей территории мемориала, осуществлена разбивка аллей, выполнено оформление могил, произведена посадка зеленых насаждений (проект 1960 г. благоустройства и озеленения братских могил (БГА НТД, 3-1-1711), возведена вокруг мемориала каменная ограда.

Письмо — приказ Госстроя о сооружении памятников

СТРОИТЕЛЬСТВО МЕМОРИАЛА И ЗАРЕЦКИЕ. Хорошо известная среди старожилов в военном городке семья Зарецких вначале проживала в (построенном до войны) бараке № 6 городка и только в 1957 переселилась в первый построенный для семей военнослужащих 2-х этажный дом на ул. Лынькова. Мария Иосифовна Зарецкая (дев. Гронская) до войны была самой активной и лучшей ученицей начальной школы в Масюковщине. Весьма прочное (из камня и кирпича) и впоследствии заброшенное 2-этажное здание бывшей школы (1928 г. постройки) в дальнем конце деревни на бывшем Подгорном переулке (похожее по архитектуре на маленький деревенский костел) к огорчению местных жителей разрушили несколько лет тому назад. Во время проживания в бараке (№ 6) ее сын (и 6 других детей в бараке) заболели тяжелой инфекционной болезнью **поли(миэ)елитом**. Для своего сына Мария Иосифовна после торгово-экономического техникума и заочного отделения Московского торгового института закончила еще и медучилище, что способствовало успешному лечению сына, который впоследствии стал врачом. Мария Иосифовна успешно возглавляла в военном городке женсовет гарнизона в Масюковщине, одновременно работала старшей медсестрой во 2-й стоматологической поликлинике (тогда напротив кинотеатра «Центральный») вместе с женой (и ее сестрой) П. Машерова, который (и его брат генерал-политработник) часто и подробно расспрашивали Марию об истории военного городка в Масюковщине. Семья Машеровых не только утверждала, что и погибшие пленные достойны уважения и памяти,

но и по мере своих возможностей содействовала этому. По утверждению М. Зарецкой первую очередь мемориала сооружали военно-дорожные строители, размещавшиеся с 1946 в военном городке. Их подразделение в городке называли ДОРДЕПО. Строительством мемориала руководил недавно умерший муж Марии — подполковник Владислав Владимирович Зарецкий, который капитаном прибыл в Масюковщину в 1946 г. Его заместителем на момент строительства мемориала был комбат майор Александр Бондаренко (жил в бараке № 6), прибывший в 1955 г. из Камчатки в Масюковщину. Т.к. у А.Бондаренко не было специального технического образования (только общее), то на строительстве мемориала он выполнял преимущественно организационные функции. Для сооружения мемориала в помощь воинской части В. Зарецкого дополнительно выделялись солдаты из всех воинских частей гарнизона в Масюковщине. В их числе были и солдаты (недавно упраздненного) дисбата, которым тогда командовал подполковник Бондаренко. Участие двух однофамильцев (Бондаренко) в строительстве памятника внесло неточности в изложение истории строительства мемориала, где упоминали только об одном подполковнике Бондаренко и забыли о В.Зарецком, который был назначен руководителем строительства памятника по прямому указанию П.Машерова. Более подробно об участниках строительства мемориала и поиске бывших пленных и их родственников упоминается (см. с.17) в книге Р.Черноглазовой (*Масюковщина: Шталаг 352. 1941-1944: Документы и материалы*). Подразделением Зарецкого в 1946 была заасфальтирована и первая дорога в военном городке (сейчас на ней асфальта уже нет).

ДЕРЕВНЯ ГЛИНИЩИ непосредственно примыкала к нынешней территории мемориала, расположенного на небольшой (в несколько метров) возвышенности. Автору этой статьи не удалось в прессе найти описание истории дер. Глинищи и воспоминания ее жителей. Это не удивительно, т.к. летом 2007 в дальнем от города конце дер. Масюковщина прокладывали рядом (и параллельно) с железной дорогой траншею для труб (Д 300 мм) «канализации» (=водоотведения). В одном из котлованов (Д 5 м) для колодца этой трассы были обнаружены человеческие останки (жители называли около 30 скелетов). Котлован для колодца через несколько дней закрыли приблизительно на месяц железобетонными плитами. Опрашиваемые автором этих строк старожилы деревни ничего не знали об этом захоронении. Лишь некоторые полагали, что это были останки погибших в довоенное время людей. Спустя месяц эти останки без огласки были удалены из котлована, а их происхождение и дальнейшая судьба по-прежнему осталось таинственной загадкой для большинства жителей Масюковщины. Любители истории много интересного о дер. Глинищи, Масюковщине и др. местах могут узнать из недавно вышедшей книги Дмитрия Дрозда «Землевладельцы Минской губернии. 1861 — 1900 гг.», содержащей выписки из минского исторического архива (НИАБ). Интересные отклики читателей о книге Д. Дрозда представлены на генеалогическом форуме ВГД (*Всероссийское генеалогическое древо* — <http://forum.vgd.ru/203/9479/...>) Примечательно, что деревня Дрозды (и одноименное урочище) получила свое название от ее владельца Павла Дрозда, являющегося предком автора этой книги (dmitriy_drozd@hotmail.com). В годы немецкой оккупации в поселке Дрозды минское СД создало стационарный малоизвестный и небольшой (около 2 000 человек) концлагерь для содержания гражданских лиц (*НАРБ. 4п-29-112, л.524-560*). Более известен временный лагерь (военнопленных и гражданских лиц) на берегу Свислочи в урочище Дрозды. КАРЬЕР. Захоронение пленных в деревне Глинищи (по мнению О.Усачева и отдельных старожил !!!) проводилось в бывшем дореволюционном карьере для добычи глины. Этим можно объяснить возможность захоронения на малого размера (около 1,8 га = 180×100 м) участке большого (около 80 000) количества пленных. Отдельные любители военной истории и старожилы утверждают (<http://www.sgvavia.ru/forum/152-441-3>; <http://minsk-old-new.com/minsk-3344-ru.htm>), что в деревне Глинищи вообще никогда не было глиняного

карьера, а место массового захоронения пленных находилось не в центре деревни Глинищи, а в стороне от деревни, т.е. в изображенном на (русской и немецкой) карте небольшом перелеске.

Место захоронения пленных на фрагменте немецкой карты (1943 г.)

На нем. карте видно, что перелесок был расположен недалеко от бывшего железнодорожного переезда. На фрагменте нем. карты перелесок обозначен (автором данной публикации) цифрой 2. Сейчас к этому месту подходит выход подземного перехода.

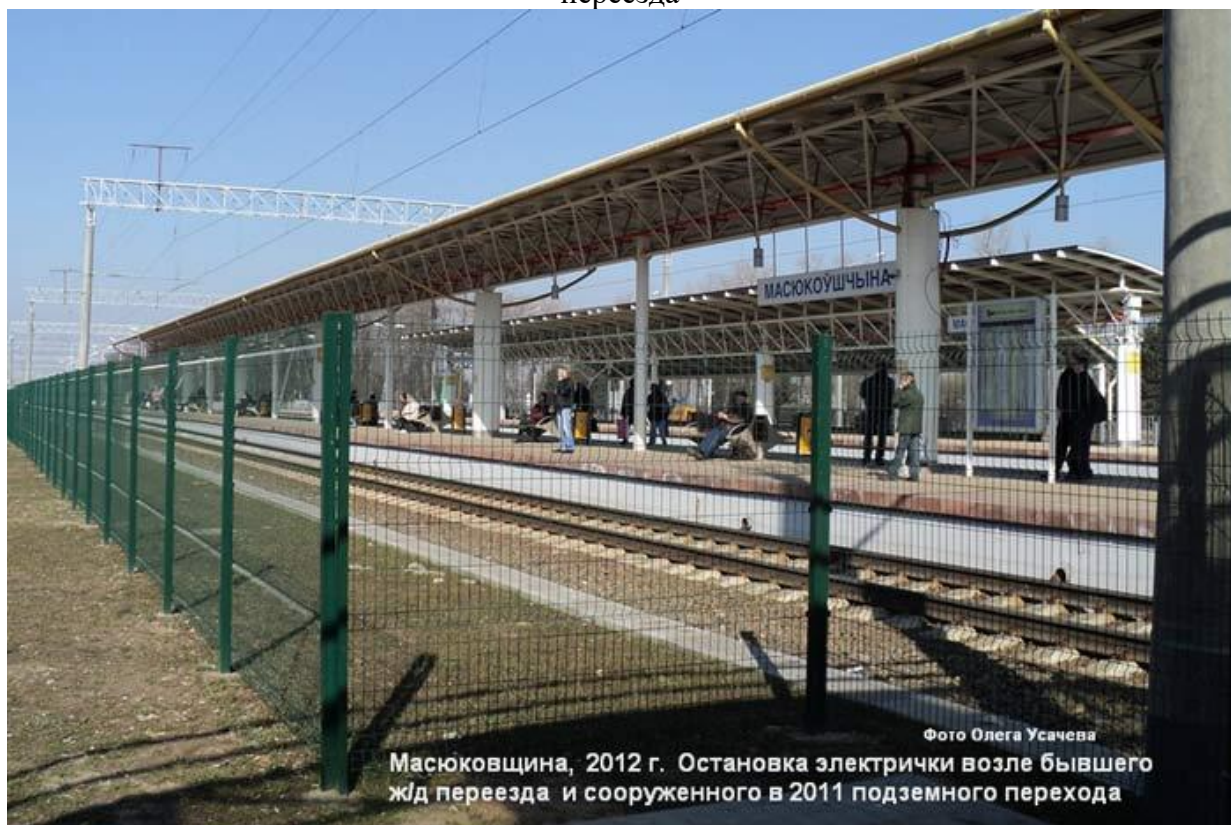
Фото Олега Усачева

**Масюковщина, 2007 г. Бывший ж/д переезд у военного городка.
Пересечение улиц Тимошенко и Лынькова возле мемориала.**

Мемориал в Масюковщине. Сентябрь 2007. Фото Олега Усачева

Вид на мемориал с ул.Тимирязева у ж/д
переезда

Вид с ул. Лынькова (2012)

Остановка электрички у бывшего ж/д переезда. Вид с ул. Тимирязева (2012)

Выход из подземного перехода к мемориалу в Масюковщине. Вид со стороны ул. Тимирязева. Слева ул. Нарочанская.
Фото Олега Усачева, 26 августа 2012

Вид на мемориал в Масюковщине со стороны выхода из подземного перехода на пересечении ул. Тимирязева и Нарочанской.
Фото Олега Усачева, 26 августа 2012

Ул. Тимирязева от выхода подземного перехода (слева) до мемориала (справа).
В центре стоянка автотранспорта, за ней диспетчерская "Веснянка" (авт. и тролл.)
Фото Олега Усачева. 26 августа 2012

На русских военно-топографических картах 1933 — 1939 гг. и немецких картах можно видеть, что в деревне Глинищи вокруг одного места 5 деревенских дворов (из 9) образуют замкнутое кольцо, а не расположены по одной линии. Лишь несколько местных старожилов объясняют такое кольцообразное расположение дворов существованием внутри этого круга дореволюционного карьера для добычи глины, по краям которого на небольшой возвышенности и располагались 5 этих домов, а их сады и огороды располагались в соседней низине с небольшим озерцом. На немецкой карте (1943) это замкнутое из 5 домов кольцо разорвано наличием подхода со стороны лагеря пленных, обеспечивающим непосредственный доступ к этому месту. Наличие карьера на этом месте косвенно подтверждает воронкообразная форма усадки грунта (см. предыдущие публикации) на месте захоронения пленных. На немецкой фотографии этого карьера хорошо видна его форма в виде воронки. Отдельные любители истории голословно (по принципу «о чем не знаю — того не было») утверждают, что изображенный на этой фотографии карьер находился где-то в другом месте, а не в деревне Глинищи. Существует и безосновательное предположение (<http://www.sgvavia.ru/forum/152-441-4>), что эта воронкообразная впадина на нынешнем мемориале является следствием эксгумации. Местные старожилы утверждают, что на месте захоронения пленных для ЧГК был снят только небольшой (около 40 см) верхний слой грунта, что видно на опубликованном в интернете фото из фондов минского музея истории ВОВ (БГМИВОВ).

Место захоронения пленных (1944) в деревне Глинищи

КАРТЫ, ПЛАНЫ. Здесь следует отметить, что на (приведенном автором данной публикации) фрагменте немецкой карты местность обозначена подробнее и точнее, чем на русской карте 1944 г. Причина этого состоит в том, что немецкие карты за основу взяли русские довоенные трофейные карты, которые потом каждый год корректировали по результатам своей топографической съемкой местности и аэрофотоснимкам. Издатели советских генштабовских карт не имели такой возможности, а информацию из трофейных немецких карт в большинстве случаев игнорировали. На немецких картах частично сохранились и внесенные из русских карт неточности. Например, на русских довоенных планах Минска неправильно показана конфигурация и ориентация нынешнего театра им.Я.Купалы и Красного костела. Эта же ошибка сохранилась и на изданном в январе 1944 немецком плане Минска. Сохранилась и орфографическая ошибка в написании названия реки Свислочь («Срослочь»). Можно полагать, что для маскировки лагеря в Масюковщине немцы сохранили деревья на его территории, но активно вырубали деревья и кустарники вдоль дорог, возле дальнего конца Масюковщины полностью вырубали дубовую рощу с вековыми деревьями, рубили силами пленных и лес. Для нужд отопления корчевали даже пни. Срубленную древесину запряженные в двуколки пленные доставляли в лагерь, где ее обрабатывали на лагерной лесопилке. Лесоматериал и пиломатериал использовали как для собственных лагерных нужд, так и отправляли в другие места по железной дороге. На приведенном фрагменте нем. плана лагеря не показаны дополнительно сооруженные пристройки. Например, не показана пристроенная к казарме немецкой роты охраны кухни (см. фото в предыдущих публикациях). В беседах со старожилами Масюковщины на нем. плане не удалось найти отдельные дома, которые были перевезены в Масюковщину перед войной в период принудительной коллективизации и переселения окрестных хуторов в дальнюю часть (Малая Масюковщина, Масюковщина 2) деревни. Т.е. немцами корректировка карт и планов проводилась не сплошная, а выборочная, что отмечалось

на полях нем. карты. По этой причине в предшествующей публикации касательно плана военного городка отмечалось, что нем. план (1943) военного городка и его окрестностей изображен по состоянию на 1941 г. Этот же нем. план военного городка (без изменений) повторен и на русском послевоенном плане (1946), который доступен в минском архиве НТД (*БГА НТД*, 3-3-211). Относительно рисунка с условным планом лагеря Винника следует отметить, что рисунки это не чертежи, их принято составлять без учета масштаба и Винник (на всякий случай) об этом напомнил сам. На рисунке Винника показано взаимное расположение бараков, их назначение и нумерация. Отсутствие масштаба на рисунке сидевшего в этом лагере Винника некоторые любители истории истории некорректно используют для обоснования ошибочности его утверждений касательно назначения бараков, их нумерации и места расположения. На плане Винника показано, что место захоронения пленных соседствует с пашней (т.е. не леском). Наличие белых пятен в истории мемориала в Масюковщине обусловили появление разных предположений. Например, на форуме <http://www.sgvavia.ru/forum/152-441-1>; [sgvavia.ru/forum/152-441-3](http://www.sgvavia.ru/forum/152-441-3) и на сайте <http://minsk-old-new.com/minsk-3344-ru.htm> ошибочно упоминают о разных местах захоронения пленных.

Следует отметить, что и комиссия рвы называла ямами. Обычно массовые захоронения осуществлялись в предварительно выкопанных (длиной 15-30 м и шириной около 2 м) рвах. Например, так делали возле военного городка в Масюковщине на бывшем военном полигоне по соседству с нынешними гаражами на ул. Лынькова и у расположенного рядом хутора Петрашкевича, куда погибших сбрасывали навалом в несколько слоев. Журналист и историк О. Лицкевич в своей статье (*Олег Лицкевич. Людские потери Беларуси в войне //Беларуская думка, 2009, № 5, с. 92-97*), ссылаясь на опыт раскопок массовых могил, производимых военнослужащими УПРАВЛЕНИЯ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА И ЖЕРТВ ВОЙН (220034, Ф-2, ул. Азгура, 4, г.Минск. тел./факс (017) 286 80 34, 202 61 04 и тел. (017) 66 75 15, E-mail: upzovjv@gtai.com) отмечал, что в 1944 г. общее количество жертв для ЧГК определяли по объему типичной ямы-могилы (=траншеи), исходя из соотношения 5 останков (*Усачев О.И., возможно, эта цифра завышена*) в 1 куб. метре и общего количества ям.

МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ пленных показано на немецкой карте (наиболее подробной из имеющихся у автора этой статьи) заштрихованным прямоугольником. Подтвердить это утверждение можно определением расстояния от мемориала до достоверно известной точки отсчета. В качестве такой точки отсчета можно взять угол пересечения ул. Лынькова и Тимошенко, который соответствует северо-восточному углу территории лагеря на немецкой карте.

Пустырь на месте бывшей деревни Глинищи . Фрагмент плана Минска (2000)

Удобнее для наглядности и простоты восприятия через эту точку провести вертикальную линию и определять расстояние от нее до предполагаемого захоронения пленных. Следует отметить, что место захоронения пленных из лагеря Waldlager Stalag 352 (как и многие другие места массовых захоронений пленных и гражданских лиц) на нем. картах не обозначено условными символами как кладбище. Хотя место захоронения пленных находилось в маленькой деревне Глинищи, вместо нее часто упоминают значительно большую соседнюю деревню Масюковщина. Расстояние на карте проще всего определять по шагу координатной сетки (зд. 1 км), который не зависит от степени увеличения изображения на экране монитора (компьютера). Из приведенного фрагмента нем. карты можно установить, что расстояние (цифра 1) от условной вертикальной линии, проходящей возле ж/д переезда через северо-восточный угол городка, до места захоронения пленных («кладбища») в деревне Глинищи составляет около 300 м. Следует учитывать, что для удобства эта вертикальная линия проведена немного левее переезда, а в послевоенное

время место расположения переезда было немного передвинуто вправо (в сторону города). Это видно из планов Масюковщины за разные годы, хранящихся в минском архиве НТД, где имеется подробный план (1946-1949) военного городка (совпадает с немецким, но худшего качества) в Масюковщине (БГА НТД, 3-3-211) и план (1959) окрестностей Масюковщины (БГА НТД, 3-4-546). В настоящее время мемориал (место захоронения пленных) находится приблизительно на расстоянии около 300 м от этой условной вертикальной линии (сейчас здесь проходит правая сторона ул. Нарочанской), что подтверждает нахождение захоронения пленных на нем. карте в месте, обозначенном на карте заштрихованным прямоугольником.

ПЕРЕЛЕСОК как место захоронения пленных. Среди отдельных любителей военной истории (в т.ч. и жителей военного городка в Масюковщине) существует мнение (<http://minsk-old-new.com/minsk-3344-ru.htm>), что место захоронения пленных находилось в небольшом перелеске, который на приведенном фрагменте нем. карты обозначен цифрой 2. Это утверждение можно считать ошибочным, т.к. расстояние от этой условной вертикальной линии до этого перелеска не превышает 100 м. Сейчас к этому месту подходит один из выходов подземного перехода. С 2007 г. до 2012 г. на территории между этой условной линией (ул. Нарочанская) и мемориалом прокладывали густую сеть инженерно-технических коммуникаций (преимущественно сети энергоснабжения для новостроек) и в траншеях для силовых электрокабелей не находили человеческих останков. Аналогичный вывод можно получить и при определении расстояния (не в шагах или «попугаях», а в метрах с учетом масштаба нем. карты) непосредственно от угла военного городка до места захоронения пленных, как это предложено на <http://minsk-old-new.com/minsk-3344-ru.htm>. На нем. карте с учетом масштаба видно, что существующий мемориал, созданный на месте захоронения пленных, отстоит на расстоянии около 300 м от вышеупомянутой условной вертикальной линии и на расстоянии около 400 м от северо-восточного угла военного городка возле бывшего ж/д переезда. Это же расстояние (400 м) указано и в (п.5) Акта Комиссии ЧГК (1944 г.) по Минской области (НАРБ. 4463-1-1946/6, л. 87-91). Для определения расстояния от упомянутого угла военного городка до мемориала можно воспользоваться и более точным современным средством — фотоснимками и картой со спутника с указанием масштаба (Google). Полученный автором этой статьи результат (около 400 м) совпал с определенным по карте и указанным комиссией ЧГК расстоянием. Это подтверждает наличие места захоронения пленных на нем. карте в месте, обозначенном заштрихованным прямоугольником.

КЛАДБИЩЕ КРУПЦЫ. На форуме www.sgvavia.ru/forum/152-441- ... встречаются и другие безосновательные предположения, что умерших пленных хоронили в овраге неподалеку от мемориала, что пленных первоначально хоронили (см. стр. 3 и 5 форума) на старинном кладбище возле бывшей деревни Крупцы, которое обозначено на довоенных русских картах и на нем. картах. Известно (wikimapia.org/10939463/ru/Кладбище... ; prodki.narod.ru/images/drozdy-web/i...; dmdrozd.narod.ru/albom/Geneology.htm), что открытое в 1876 г. кладбище и деревня Крупцы в 1972 г. стало территорией города. По соседнему поселку его стали называть «Пионерским». Сегодня оно расположено на проспекте Победителей (быв. просп. Машерова, см. приведенные зд. фрагменты плана Минска) возле Академии физического воспитания. В 1973 г. кладбище закрыли, а с июня 2012 (до окт. 2013) его начали реконструировать. Старинные кресты на могилах (тел. 204 32 86) заменили однотипными надгробными плитами, проложили (по старым могилам) новые пешеходные дорожки. В процессе реконструкции кладбища на нем не были обнаружены захоронения пленных. Не упоминают о них и местные жители.

КЛАДБИЩЕ на ул. Нарочанской. На расстоянии около 800 м от мемориала возле пересечения ул. Нарочанской и пр. Победителей раньше располагалось еще одно малоизвестное (опрашиваемые местные жители не знают его названия) старинное небольшое кладбище, где часто хоронили окрестных жителей (дер. Глинищи, Масюковщина и др.). Еще в 2007 г. на этом углу можно было видеть (тогда еще не тронутые строителями) два больших валуна-памятника на обозначенных местными жителями могилах, украшенных цветами. В 2012 г. здесь (вдоль правой стороны ул. Нарочанской) продолжалось строительство многофункционального жилого комплекса, а валуны-памятники уже отсутствовали. Местные старожилы отрицают факт захоронения пленных и на этом деревенском кладбище.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ жителей деревни Глинищи. К моменту сооружения мемориала в деревне Глинище проживали Нестеровичи, Ярошевичи (2 дома), Красковские, Шарупо, Буйницкие, Карповичи. Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 29 декабря 1983 г. № 3384-X «О включении в городскую черту города Минска деревни Глинище Ждановичского сельсовета Минского района Минской области» жители деревни Глинищи стали горожанами. Первыми (1990) из Глинищ переселили жителей, проживающих возле ограды мемориала у несуществующего уже (см. карту) небольшого озерца. Возле ограды мемориала еще в 2007 г. на ул. Тимирязева были видны остатки фундаментов этих 2 деревенских домов (см. нем. карту), полузасыпанный глубокий колодец между ними и оставшиеся от сада старые яблони.

Фото Олега Усачева. Сентябрь 2007
Мемориал в Масюковщине

**Остатки бетонного крыльца и фундамента деревянного дома.
Бывшая деревня Глинищи. Сентябрь 2007**

Старая яблоня (справа) в бывшем саду дер. Глинищи.
На заднем плане ограда мемориала и памятник. Фото Олега Усачева. 26 августа 2012

Старая яблоня бывшего сада в дер. Глинищи. На заднем плане мемориал.

Фото Олега Усачева. 26 августа 2012

Яблоня на пустыре (возле дальней части мемориала) в бывшем саду (ул. Тимирязева) дер. Глинищи (2012)

После проведения (2012) земляных работ возле ограды мемориала остатков фундаментов уже не видно. Остальных жителей деревни (всего было 10 домов) в 1991 г. переселили в разные места Минска. По утверждению прессы опустевшие дома в деревне Глинищи снесли в 2005 г. На плане Минска 2006 г.

Фрагмент плана Минска (2006 г.)

название исчезнувшей деревни Глинищи перешло (с ошибкой в написании по примеру с похожим населенным пунктом Глинище в Могилевской обл.) в название проезда Глинище на ул. Тимирязева. Сейчас на месте бывшей деревни Глинищи остался заброшенный пустырь с несколькими старыми еще плодоносящими яблонями, напоминающими о забытой уже деревне.

Новостройка (2005) на ул. Тимирязева возле пустыря на месте бывшей деревни Глинищи. Справа ограда мемориала. 26 августа 2012

Ближе к центру города от этого пустыря на ул.Тимирязева в 2005 г. построили небольшой квартал, жители которого практически ничего не знают о ранее располагавшейся рядом с ними маленькой деревеньке Глинищи. В 2007 (возле пересечения ул. Нарочанской с ул. Тимирязева) у автобусной остановки (на Ждановичи) еще стоял последний пустой, заброшенный (с заколоченными окнами) деревенский деревянный дом, который вскоре снесли при создании инженерной инфраструктуры на этом месте. В 2011 г. в связи с появлением скоростной электрички исчез железнодорожный переезд и взамен его появился подземный пешеходный переход с многочисленными выходами, один из которых ведет к мемориалу.

Можно надеяться, что история Масюковщины будет дополнена и другими авторами, а неизбежные неточности и ошибки уйдут со временем.

К сведению Один из посетителей сайта, Николай Погребнов из Ростовской области, прислал сообщение: «еще в 1975 г. в Масюковщине существовало немецкое кладбище. Стояли столбики с номерами, на небольших холмиках. Создавалось впечатление что за кладбищем кто-то ухаживал — всегда было чисто. Кладбище находилось сразу за оградой в/ч — там был не большой заброшенный песчаный карьер, мы туда ходили в самоволку купаться. Рядом был военный городок».

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/derevnya-glinishhi-i-memorial-v-masyukovshhine-ch5>

Пересыльный лагерь военнопленных Dulag 126 в Минске

27.03.2013 1508

Олег Усачев

Олег Иванович Усачев

ОБЩЕЕ. Сведений об этом временном пересыльном лагере очень мало, а имеющиеся содержат неточности, что вызывает продолжительные споры среди любителей военной истории как о месте нахождения, так и о времени существования лагеря.

ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ пересыльного лагеря Дулаг 126 в Минске автором этой статьи абсолютно точно не установлено. В немецкой электронной энциклопедии по Вермахту (<http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/Kriegsgefangenenlager/Dulag-R.htm>) приведена (на немецком) таблица со сведениями о расположении пересыльных лагерей (Dulag) и указанием времени их существования. В ней ошибочно указано, что Дулаг 126 существовал в Смоленске с 13.03.1941 по 16.09.1944, а Дулаг 130 с 10.10.1941 по 27.08.1944 в Рославле.

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ лагеря и более достоверные сведения (в виде таблицы) о первых лагерях военнопленных в Беларуси указаны в минском (НАРБ) нацархиве («Перечень лагерей для советских военнопленных по местам дислокации и окружным комендатурам, 23 июля 1941- 6 января 1942». НА РБ. 4683-3-916, л. 12 — 19). В этой таблице указывается, что на 23.07.1941 в Минске размещался армейский сборный пункт военнопленных № 19 и два (Дулаг 126 и Дулаг 130) пересыльных лагеря. Точное место расположения армейского сборного пункта пленных № 19, из которого военнопленные направлялись в дулаги, автору этой статьи не известно. В этой таблице указано, что комендантом пересыльного лагеря военнопленных Дулаг 126 в Минске на 23.07.1941 был майор Елеверс (адъютант ст. лейтенант Радке). Лагерь подчинялся 87 егерной дивизии. На 6.01.1942 Дулаг 126 уже находился в Смоленске, где его комендантом был майор Ригер (адъютант ст. л-т Радке).

Краткие сведения о лагерях пленных (с перечнем ссылок на архивные документы) приведены в изданном (тираж 1 тыс. экз.) в Минске немецко-русском справочнике по лагерям военнопленных в Беларуси «Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941-1944», который в электронном виде доступен на немецком сайте Саксонские мемориалы (в формате PDF) и в обычном виде на российском форуме авиаторов (<http://www.sgvavia.ru/forum/30-506-1>). В этом справочнике (с. 51) указывается, что Дулаг 130 в начале июля 1941 находился в 10 — 12 км от Минска.

ДУЛАГ 126 НА ПЛАНЕ Минска впервые указан на выпущенном в июле 1941 немецком схематичном плане города, копия которого сейчас хранится в минском архиве НТД (БГА НТД, 6-2-23).

Фрагмент схематического плана Минска с перечнем казарм. Июль 1941 г.

На этом плане показано первое переименование главных минских улиц, а в перечне казарм указан и первый минский пересыльный лагерь военнопленных Dulagkaserne (квадрат G2), расположенный на улице Nordstrasse (Северная ул.). Из плана (1941) и названия лагеря следует, что лагерь размещался в казармах военного городка. Более подробные сведения о переименовании немцами минских улиц приведены в многотомнике по истории Минска (И.И.Сацукевич. Новые назвы на картах і планах Мінска. Памяць (Мінск), т.4, с. 59-60). Этот (июль 1941) немецкий план-рисунок и полный немецкий план (январь 1942) Минска имеют одинаковый масштаб, одинаковую (полностью совпадающую) координатную сетку. Автор этой статьи для удобства отметил на полях более полного (1942) плана Минска (БГА НТД, 6-2-24) желтым цветом место нахождения квадрата G2 и привел на плане (белым цветом) пояснительные надписи.

Фрагмент немецкого плана Минска с местом расположения дулага. Январь 1942 г.

Фрагмент советского плана Минска с местом расположения дулага. Апрель 1944 г.

Информация на немецком плане (1942) указана достаточно подробно, что облегчает сравнение немецкого плана (1942) с современным планом города. Из сравнения этих планов можно заключить, что в Nordstrasse (Северная ул.) был переименован старинный Логойский тракт (сейчас эта часть тракта называется ул. Я. Коласа. На форуме (с. 21) российского сайта авиаторов (sgvavia.ru) упоминается, что рядовой Илья Ядовитов был взят в плен 29.07.1941 возле Минска и помещен в Дулаг 126, а из приведенного на этом форуме протокола (в виде анкеты, от 27.07.1941) допроса (офицером Абвера из Дулага 126)

62

Dulag 126
Gruppe Abwehr

O.U. den 27.7.41.

Fragebogen

Für Gefangenen- und Überläufer-Vermehrungen

I. Personalien.

- 1.a. Poljakoff Sergey Jefimowitsch (Russe)
- b. 16.3.05. (Sohn eines Gfistlichen)
- c. Tamboff
- d. Jaroslawl
- e. verheiratet mit Maria Sergejewna geb. Bogdanow in Jaroslawl
- f. Holzflösser , Angestellter
- g. 1 Kind

2. Mutter Maria Feodorowna geb. Romanowa in Tamboff, Vater im Konz. Lager

3. 1 Schwester, 1 Bruder

4. Mittelschule in Tamboff 7 Jahre. Dann Arbeiter. 1927 Militärdienst 1 Jahr, 1928 in die Reserve entlassen als jüngerer Kommandeur. Als Angestellter im Kontor gearbeitet. Holzflösserangesehenshaft. Jedes Jahr zur Reserve-Übung von 4 Wochen meist im Sept. einberufen. Am 2. Febr. 1940 wieder einberufen, Finnlandkrieg. 278. Res. Inf. Reg. Zur Auffüllung einer Division wurde dieses Reg. nach Finnland geschickt. Dort aber nur zu Aufräumarbeiten verwendet, da der Krieg zu Ende war. Von Finnlandkrieg zur Besetzung der Baltischen Staaten. Das Reg. blieb Holodetschno. 1 Teil der Reservisten wurde dort entlassen, der andere Teil nicht, da es an aktiven Offizieren mangelte, von denen viele im Finnlandkrieg gefallen waren. Angeblich sollte er am 21. Juni 41 entlassen werden. Stellv. Btl. Chef. Alter. Ltn. d. Reg.

II. Truppenteil

1. 7. Schts. Reg.
2. Holodetschno
3. 3 Btl. zu je 5 Kp. und 1 MG Kp. u. 1 Minwerf. Kp. 1 Nachr. Kp. ferner 2 Battr. Pak zu 4,5 u. 7,5 cm.
4. Von Holodetschno nach Lida. Von dort begann der Rückzug. Richtung Minsk. Er war verwundet. In der Nähe von Minsk gefangengenommen.
5. Jedes Jahr 4 Wochen, meist im September.
6. Das Reg. gehörte zur 24. Schts. Div. Zur 3. Armee.
7. Armee Komm. Generalleutnant Kusnietzow
Div. " " Major Galitski
Reg. Komm. Oberstleutnant PosjakoFF
Btl. Komm. Kapitän Alexojeff

Протокол (с.1-2) допроса пленного в лагере DULAG 126

63

8. Ersatz aus Bezirk Twer, auch Grusinier u. Ukrainer. Verschied. Jahrgg.
9. 21 Uffz. aktiv. in der Kp.
10. Jede Kp. 9 L.MG. Die MG-Kp. 12 schw.MG. Jede Schts.Kp. 3 Minenwerf. 5 cm. Automatische Gewehre 2 Stück in jeder Gruppe.
11. unbekannt.
12. Pistole, Gasmaske. Stahlhelm
13. 1 Nachr. Kp. Fernspr. Funkgerät. schlecht ausgerüstet. ca. 80 Mann
14. Mantel, Sommer-, Winterkleidung. Decke. Stiefel.
15. 4 Pferde in der Kp. das Btl. insgesamt 63.
16. gute Pferde. 5 kg Hafer, 5 kg Heu
17. Verpflegung während des Feldzuges ungenügend. In der Feldküche gekocht.
18. Frühere polnische Kaserne. Sehr ordentlich. Betten. Wasogräume.
19. 2 Ärzte beim Reg. Sanitätsabteilung. Bei jeder Kp. ein Feldscher. Gesundheitszustand gut. Impfungen.
20. In letzter Zeit sehr streng. Verhältnis zwischen Offz. und Uffz. mehr dienstlich.
21. Stimmung: Sie wollten nach Hause. Die Soldaten gehörten meist nicht der Partei an. Meist Analphabeten. Als Sohn eines Priesters erscheint es glaubhaft, dass er nicht der Partei angehört hat.
22. Gasmaske. Bei Soldaten viele keine.
23. 1940 vereidigt.
24. ----
25. nicht informiert.
26. Schon ausgebildete Leute. Keine Übungen. keine Märsche.
27. Bei Minsk. Am 6. Juli 41.
28. -----
29. Intelligent. Sagt willig aus. Seinen Angaben kann man Glauben schenken, auch hinsichtlich seiner Nichtzugehörigkeit zur Partei.

für die Richtigkeit *Lequ*

Dolmetscher	Oberleutnant u. stellv. Abwehroffizier
-------------	--

Verteiler	
Armee Rück Mitte = 2	
Kommand. Dulag 126 1	
Lagerführung 1	
S.d.A. 1	
5	

Протокол (с.1-2) допроса пленного в лагере DULAG 126

взятого в плен (6.07.1941) зам. командира батальона 7 С.П. (24 С.Д., 3 армия Западного фронта) ст. л-та Сергея Полякова видно, что Поляков отступал со своей частью из Молодечно через Лиду к Минску, где был ранен и взят в плен.

Впоследствии Дулаг 126 переместился в Смоленск, а в Пушкинских казармах располагалось городское отделение стационарного лагеря военнопленных Stalag 352 с крупным общелагерным лазаретом и командным составом (в Доме офицерского состава, ДОС) этого весьма большого и разветвленного шталага. Умерших в минском лагерном (Дулаг 126 и Шталаг 352) госпитале пленных (всего около 10 000) хоронили возле Пушкинских казарм. Более подробно о Пушкинских казармах на Логойском тракте, где размещался Дулаг 126, см. на <http://minsk-old-new.com/minsk-3309>

<https://minsk-old-new.com/life/war1941-1945/peresylnyj-lager-voennoplennyh-dulag-126-v-minske>

Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Часть 1

14.02.2016 879

Олег Усачев

Фасады здания довоенной казармы

oleg.ussachoew@tut.by

Общее. На странице сайта [Довоенная казарма в Масюковщине](#) уже упоминалось, что в разных странах (например, Австрии, Германии, Польше и т.д.) на местах расположения бывших лагерей военнопленных давно созданы соответствующие музеи. В Беларуси до сих пор на таких местах не создано ни одного музея, посвящённого погибшим советским военнопленным. Минский лагерь военнопленных рядового и сержантского состава (Stalag 352) был весьма крупным. С появлением свободного доступа (по интернету) в базу данных ЦА МО РФ (Подольск) значительно увеличилось число бывших граждан СССР, старающихся посетить место гибели своих родных, которые раньше числились без вести пропавшими.

Казарма до 2014 г. находилась на закрытой территории военного городка и в ней размещалась воинская часть. В советские времена минский музей истории ВОВ (БГМИВОВ) затратил большие деньги на разработку проектной документации для строительства (на краю бывшего лагерного кладбища и созданного там мемориала) филиала своего музея, но этот проект (по неизвестным автору причинам) не был реализован.

В последние годы православная церковь возле мемориала при активном участии православного священника Олега Кунцевича планирует возвести православный храмовый комплекс, в котором будет уделено внимание и погибшим в этом лагере военнопленным.

*

<http://minsk-old-new.com/minsk-3437-ru.htm>

* <http://sgvavia.ru/forum/152/441-28>

Задолго до убытия военных из бывшего военного городка в Масюковщине у многих жителей города и военных историков возник вопрос о будущем этой довоенной (1937 г. постройки) казармы как объекте исторической памяти и целесообразности создания в здании казармы музея, посвященного многочисленным лагерям военнопленных в Беларуси. Размещение в этом здании музея спасло бы от уничтожения (до сих пор) достаточно прочного здания казармы. Несомненно, финансирование создания и содержания такого (национального значения) музея должно осуществляться из республиканского бюджета. Можно отметить, что содержание такого музея могут

осуществлять и городские власти. Т.к. здание казармы состоит из 2 симметричных половин, разделенных противопожарной перегородкой (брандмауэром), то для уменьшения финансовых затрат по содержанию музея можно привлечь к решению этой проблемы БРСМ и заинтересованных лиц. В одной половине можно создать центр молодежного туризма с дешевой гостиницей для гостей города (всех возрастов), мини-столовой, киосками для продажи сувениров, автостоянкой и т.д. В другой половине разместить музей.

Для того, чтобы не упустить (даже слабую) надежду на возможность сохранения здания казармы и создания такого музея, автор заранее обращался к сотрудникам БГМИВОВ, писал письма во Фрунзенский райисполком и Министерство культуры.

Усачев О.И.
г. Минск, 220123
ул. []

О рассмотрении обращения

Уважаемый Олег Иванович!

В дополнение к ранее направленной информации о минском лагере военнопленных в микрорайоне Масюковщина, администрация Фрунзенского района г.Минска информирует.

В микрорайоне Масюковщина во время Великой Отечественной войны располагался минский лагерь военнопленных Waldlager Stalag 352. До настоящего времени на этой территории располагалась войсковая часть.

По информации предоставленной войсковой частью сообщаем, что в связи с передислокацией войсковой части в октябре 2013 г. все высвобождаемое имущество передается на баланс УП «ЖРЭО №2 Фрунзенского района г.Минска». Завершить передачу имущества планируется в первом полугодии 2014 года.

На основании полученной информации от Мингорисполкома и Министерства культуры Республики Беларусь поясняем, что в соответствии с законодательством (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.06.2006 № 762 «Об некоторых вопросах архивно-историко-культурной спадщины») любое физическое или юридическое лицо может внести предложение в Министерство культуры Республики Беларусь о присвоении статуса историко-культурной ценности в письменной форме с обязательным обоснованием. Министерство культуры Республики Беларусь выносит на рассмотрение Белорусской республиканской научно-методической раде все подготовленные материалы. По результатам рассмотрения обоснования, Научно-методическая рада принимает решение о присвоении объекту статуса историко-культурной ценности.

Со своей стороны мы готовы оказать Вам методическую помощь. Ваши вопросы относительно создания музея и размещения его в казарме, будут рассмотрены после передачи имущества на баланс УП «ЖРЭО №2 Фрунзенского района г.Минска».

На основании статьи 20 Закона Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-3 «Об обращениях граждан и юридических лиц» ответ на Ваше обращение Вы вправе обжаловать в вышестоящую организацию.

Заместитель
главы администрации

Н.В.Проскурова

16 Круг 204 41 64

* Выделил желтым и пометил красным
О. Усачев

Из письма райисполкома видно, что и они эту проблему доводили до сведения Мингорисполкома и Министерства культуры. Там (по известной советской традиции и) решение этой проблемы было переадресовано на проявившую инициативу нижестоящую сторону.

Автор не питал надежды на поддержку этой идеи в Управлении идеологии Мингорисполкома, сотрудники которого привыкли больше контролировать и «надзирать», а не самим создавать нужное и полезное, а так же и в Министерстве культуры.

Автора порадовало, что в райисполкоме нашли студента, заинтересованного в положительном исходе решения этой проблемы, который оформил для Министерства культуры все необходимые документы. Здесь можно отметить, что ныне покойная Р.А.Черноглазова практически всю свою жизнь проработала в минском БГМИВОВ, издала свою (толстую, сейчас доступную в интернете) книгу о лагере Stalag 352. Ссылки на эту книгу, или исторической справки из БГМИВОВ, по мнению автора, должно было вполне хватать для рассмотрения на заседании Рады вопроса присвоения зданию казармы статуса культурно-исторической ценности, что спасло бы это здание от уничтожения. Со слов студента представитель Рады высказал ему (странное) замечание, что в поданных документах не показана художественная ценность здания казармы. После этого студент-доброволец исчез из поля зрения автора, а райисполком не ответил на вопрос автора о решении Рады и будущем здания казармы.

Состояние здания казармы на момент передачи военными гражданским властям было хорошим. После передачи здания на баланс ЖРЭО 2 для сохранения здания входы и окна были закрыты решетками. С утра до позднего вечера вокруг здания ходил сторож. Однако, это не спасло здание казармы от тайного проникновения в неё аморальных личностей (пьяниц, наркоманов и т.п.), которые взламывали решетки и проникали в здание. Автору приходилось видеть, как внутри здания ходили (тайно) проникшие туда (и выглядывавшие в окна) лица (молодых и старых людей разного пола), хотя в это время вокруг здания ходил сторож. Эти лица оставляли после себя пустые бутылки, шприцы, а также ломали и били всё попавшее под руку. В таких случаях сторожу приходилось неоднократно вызывать наряд милиции. В августе 2015 г. в здании казармы было 2 пожара. Вначале (небольшой) в торце левого крыла на 1 этаже, а затем (большой) на закрытом на замок чердаке левого (дальнего от КПП) крыла здания.

Автор выражает свою благодарность студенту (Эдварду), который оформил необходимые для Министерства культуры документы в 2014 г. и прислал автору ряд ранее неизвестных фотографий (план и аэрофотоснимок военного городка, схему расположения помещений в торце левой части цокольного этажа, фотографии состояния помещений цокольного этажа до пожара и т.д.), часть которых приведена в данной статье. Остальные фото автор сделал осенью (окт.) 2015 и зимой (января) 2016 г.

На российском сайте авиаторов (SGVAVIA) длительное время и активно работает группа медиков и любителей истории. Одной из многих их задач является воссоздание истории минского лагеря военнопленных Stalag 352, структуры его лазаретов, структуры инфекционного отделения (в казарме) лазарета в Масюковщине. Для понимания структуры лазарета (на основании частично сохранившейся меддокументации) важно знать планировку здания. С этой целью в данной статье автор привел сведения о помещениях в казарме, способствующие пониманию планировки бывшей казармы.

Можно отметить, что планировка помещений на всех этажах казармы была одинаковой и соответствовала типовой (отработанной за века) планировке казарм, в т.ч. и дореволюционных, в которых бывал автор.

Внешний вид здания за последние годы (особенно после 2 пожаров) сильно изменился, что видно из приведенных ниже на фото.

1-10-1. После пожара (1 э) в левом крыле здания казармы, 25.10.2015

1-10-2. Сгоревшая крыша в левой половине казармы, 25.10.2015

2-20-3. Сгоревшая крыша в левой половине казармы, 16.01.2016

2-20-1. Сгоревшая крыша в левой половине здания казармы, 16.01.2016

2-20-5. Левый торец здания казармы со сгоревшей крышей, 16.01.2016

1-15-1. Вход в левую половину казармы, 25.10.2015

1-15-2. Входная дверь левой половины казармы, 25.10.2015

2-20-8. Вход в левую половину здания казармы, 16.01.2016

2-20-9. У входа в правую половину здания казармы, 16.01.2016

Поджог чердака здания привёл к уничтожению крыши левой половины здания казармы, что влечет за собой разрушение верхней части здания. Наиболее опасно это в весеннее время, когда под яркими лучами весеннего солнца тает собравшийся в верхней части здания снег и подтапливает верхнюю часть здания. По ночам вода замерзает и образовавшимся льдом сильно разрушает верхнюю часть здания казармы.

Отсутствие заинтересованности (и инициативы) Мингорисполкома и Министерства культуры в сохранении добротного здания бывшей казармы способствует его уничтожению в ближайшее время. Местные жители с огорчением утверждают, что 2016 г. будет последним годом существования казармы и тогда от лагерного лазарета останется только одно трехэтажное здание, в котором до войны было офицерское общежитие (ДОС), а после войны и до сих пор многоквартирный жилой дом. Его жильцов раздражают частые визиты родных погибших в этом лагере военнопленных с просьбами рассказать об этом лагере.

<https://minsk-old-new.com/flow/unichtozhenie-istoricheskoy-pamyati-v-masyukovshhine-chast-1>

Олег Усачев

Цокольный этаж казармы

Олег Усачев: oleg.ussachow@tut.by

Общее. С 1937 г. большие здания проектировались и строились с большим подвальным помещением, которое могло использоваться как бомбоубежище. Обычно, в него был вход внутри здания и запасной выход возле здания. Автор полагает, что внутренний вход (в послевоенное время) был замурован, а оставлен только вход с лицевого фасада. Причиной этого могло служить другое назначение цокольного этажа. В последние годы он (в основном) использовался как спортзал с многочисленными тренажерами, а на остальных этажах размещались большие спальные помещения с вспомогательными (бытовыми) и служебными помещениями. Входы в каждую половину казармы располагались у торцов здания. Внутри здания (у входной двери) межэтажная лестница обеспечивала доступ с первого этажа казармы на каждый последующий этаж и чердак здания. Проход от входной двери идет до центрального коридора. По обе стороны этого коридора у торца расположены небольшие помещения разного назначения. Дальше центральный коридор идёт в большое спальное помещение. Середину здания разделяет брандмауэр (противопожарная перегородка) с проходом в другую половину здания. Этот брандмауэр защитил (2015) от распространения пожара во вторую (правую) половину здания, которая значительно пострадала не от пожара, а только от варварства проникавших в неё аморальных лиц-вандалов.

Окна в цокольном этаже были защищены козырьками для защиты оконных ниш и оконных проемов от попадания в них атмосферных осадков. Сейчас большая часть этих козырьков разрушена, что позволит воде через разбитые окна проникать в цокольный этаж, подтапливать его во время сильных и продолжительных дождей и разрушать здание. В неблагоприятном случае цокольный этаж может превратиться в бассейн. Инженерные сети (в т.ч. и отопление) в здании отключены и замерзающая вода в цокольном этаже будет сильно разрушать здание.

Разрушенные защитные козырьки над окнами цокольного этажа, 25.10.2015

Разрушенные козырьки на тыльной стороне казармы, 25.10.2015

Окно цокольного этажа с разрушенным защитным козырьком, 25.10.2015

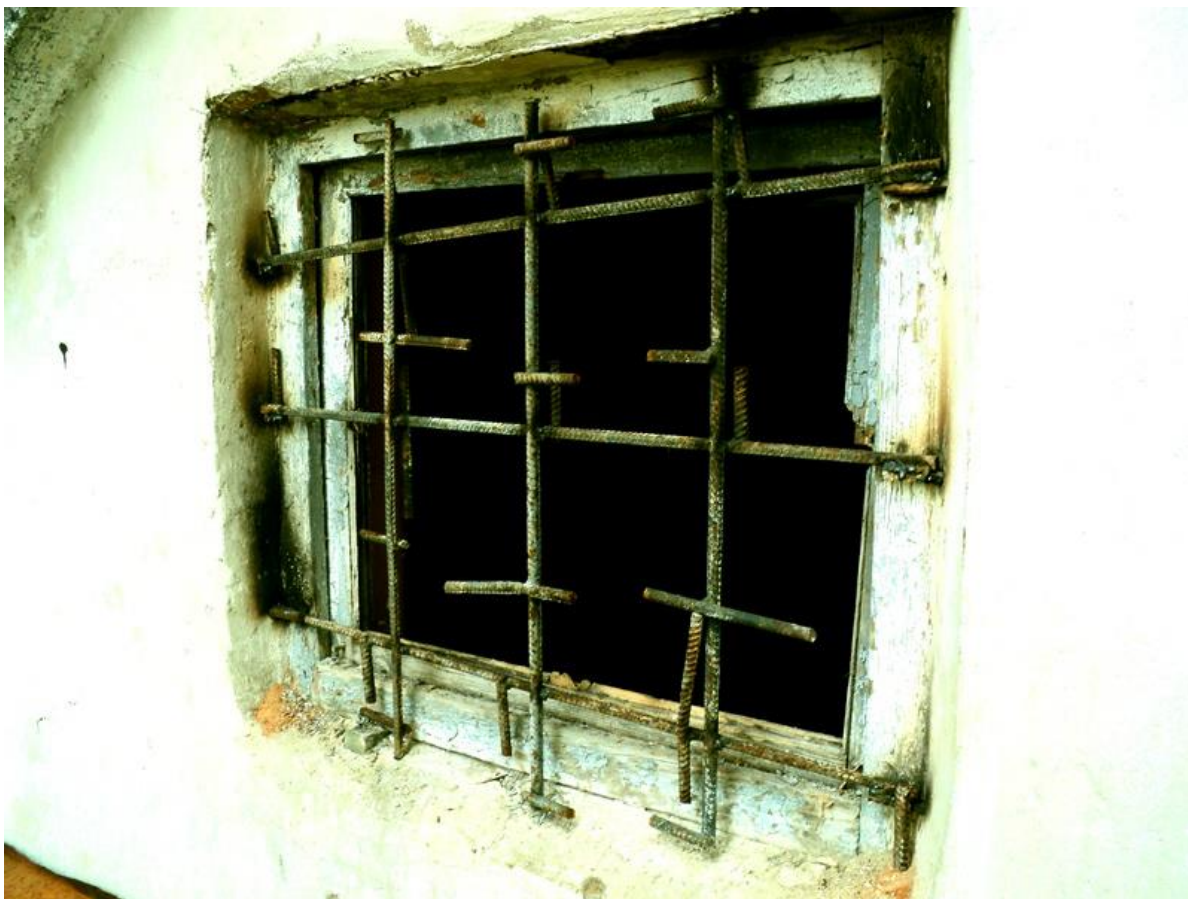

Окно цоколя с разрушенным козырьком, 25.10.2015

Вход в цокольный этаж в каждой половине здания казармы имеет свой большой кирпичный козырек с боковыми стенами и одним окном в боковой стене.

Отдельный вход (большой козырек) в цокольный этаж с тыльной стороны левой половины казармы после пожара, 25.10.2015

Окно (на боковой стене большого козырька) входа в левую половину цокольного этажа с тыльной стороны казармы, 25.10.2015

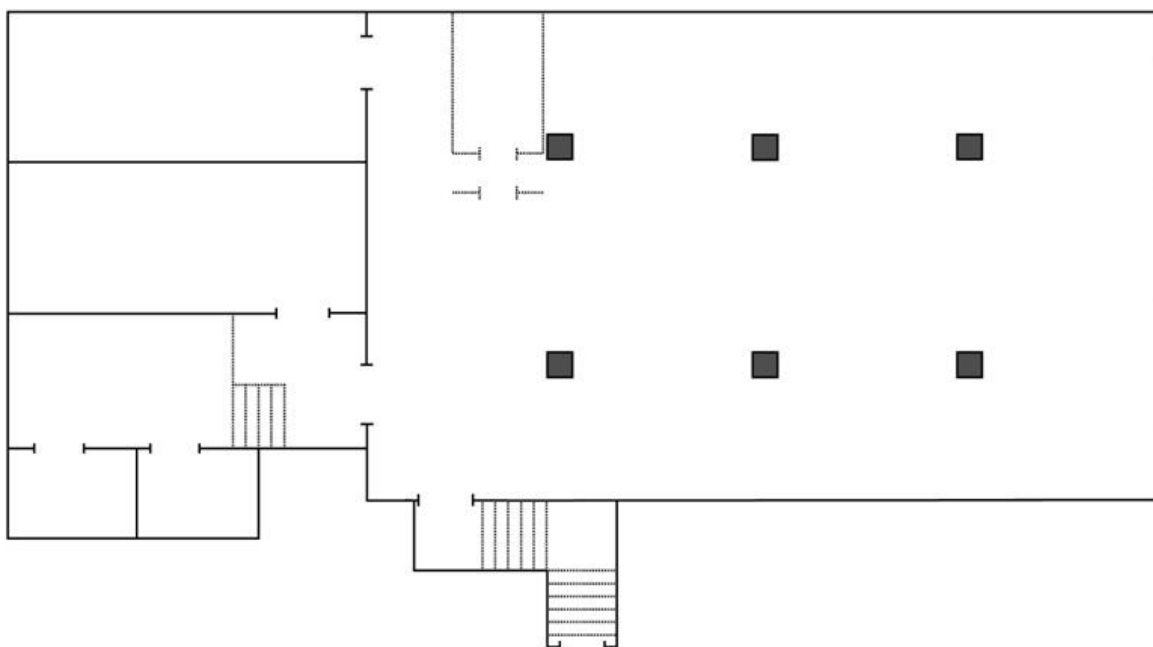

Схема расположения помещений в цокольном этаже левой половины казармы, окна не показаны, 2014

Дверь прохода (из большого козырька) в цокольный этаж левой половины казармы, 2014

На этом снимке (возле двери входа в цоколь) видна стена-перегородка, отделяющая вход (по лестнице) в цокольный этаж (из большого козырька) с тыльной стороны здания от основного входа на первый этаж через входную дверь в переднем фасаде здания.

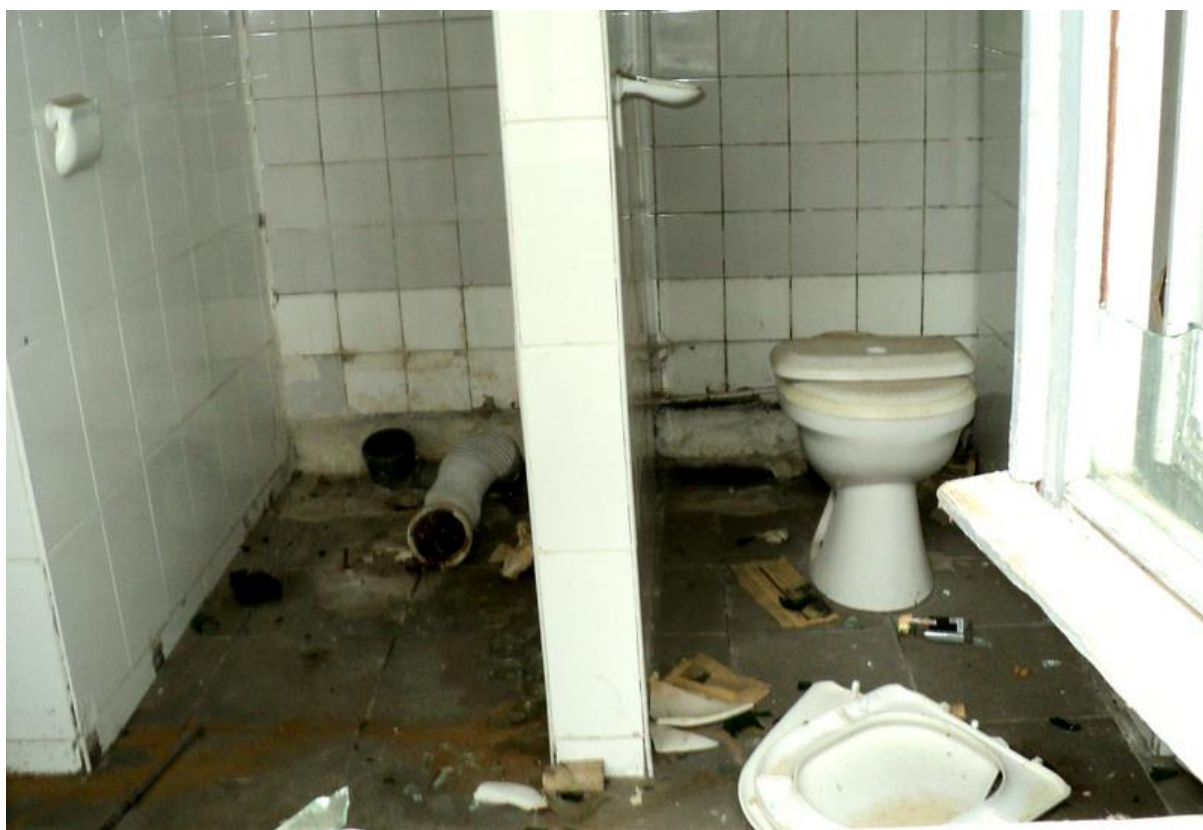

Большое помещение в цокольном этаже левой половины казармы, 2014

В дальнем левом углу видны остатки макета тренировочной комнаты и проникающий через окно свет. В верхней части видны мощные железобетонные плиты межэтажного перекрытия.

Разгромленное помещение для умывания в левой половине цокольного этажа, 25.10.2015

Разгромленный туалет в левой половине цокольного этажа, 25.10.2015

Сушилка в левой половине цокольного этажа казармы, 25.10.2015

Здание казармы было построено в 1937 г. с большим запасом прочности для нормальных условий эксплуатации. Разрушение защитных козырьков цокольного этажа может нанести зданию казармы большой вред, чем поджог 1 этажа, и привести к разрушению нижней части казармы.

О.И.Усачев

<https://minsk-old-new.com/flow/unichtozhenie-istoricheskoy-pamyati-v-masyukovshhine-chast-2>

Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Часть 3
17.02.2016 747

Олег Усачев

Первый этаж правой половины здания казармы
oleg.ussachoew@tut.by

Общее. Планировка первого этажа правой половины здания казармы аналогична планировке на других этажах. Правая половина здания казармы пострадала не от пожара, а от проникавших в неё варваров. Для ЖРЭО это здание было убыточной и непосильной ношей. Здание не давало дохода, но требовало дополнительных финансовых расходов на содержание здания и его охрану.

3-2-1 Очаг пожара на 1 этаже, левая половина здания казармы, 25.10.2015

3-2-2 Помещение на 1 этаже левой половины здания казармы, 25.10.2015

*3-5-1. За входной дверью в правую половину здания казармы, разломанный электрошкаф,
16.01.2016*

3-5-8 Проход в правую половину здания казармы, слева межэтажная лестница, впереди центральный коридор и окно служебного помещения. 25.10.2015.

*3-6-1 Лестница с 1 на 2 этаж, правая половина здания казармы, слева вход в здание,
16.01.2016*

3_6_2_Вход в здание и лестница ,_правая половина здания казармы, 16.01.2016

3-6-3 Вход на 2 этаж правой половины здания казармы, 16.01.2016

3-6-4 Лестница на 2 этаж правой половины здания казармы, 16.01.2016

3-7-2 Боковое помещение в правом торце здания казармы, 1 э, 16.01.2016

3-7-4 Помещение на 1 этаже правой половины здания казармы, 16.01.2016

З-7-5 Помещение на 1 этаже правой половины здания казармы, 16.01.2016

*3-7-8 Проход в большое помещение на 1 этаже правой половины здания казармы,
16.01.2016*

3-7-10 Вход в большое (спальное) помещение на 1 этаже правой половины здания казармы, 16.01.2016

3-7-12 Большое (на всю ширину здания) помещение на 1 этаже правой половины здания казармы, 16.01.2016

3-7-13 Большое помещение на 1 этаже правой половины здания казармы, 16.01.2016

В целом правая половина казармы пострадала меньше, чем левая. Старожилы утверждают, что ЖРЭО дешевле снести это здание, чем содержать его. Местные жители утверждают, что перед разрушением здания из него уже вывозят уцелевшее оборудование (преимущественно сантехнику).

<https://minsk-old-new.com/flow/unichtozhenie-istoricheskoy-pamyati-v-masyukovshhine-chast-3>

Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Часть 4

14.02.2016 737

Олег Усачев

Соседние с казармой здания

О.И.Усачев (Минск) oleg.ussachow@tut.by

Соседним с довоенной казармам зданиям повезло больше. Здание послевоенной казармы из силикатного кирпича находится рядом с довоенной казармой. Обычно, такие здания возводили в середине 70 годов. Это опустевшее здание никем не используется, входы в него закрыты, бомжи в него не лезут.

Надпись на соседней послевоенной казарме, 16.01.2016

Здание послевоенного клуба не претерпело больших внешних изменений.

Здание послевоенного клуба, 25.10.2015

Здание послевоенного клуба, 25.10.2015

Военные ещё до переезда увезли (на новое место) с переднего края площадки памятник своим военнослужащим, погибшим в Афганистане, а новые хозяева здания удлиннили козырек над входом в здание.

Сторож у входа в здание бывшего клуба, 16.01.2016

Теперь на этом здании висит табличка аптечного склада.

Табличка на дверях бывшего клуба, 16.01.2016

Ни сторож, ни директор (бывший капитан) не разрешили автору (как до этого и всем остальным желающим) заглянуть во внутрь здания. Причину этого местные жители видят в том, что в этом здании не только хранят, но и изготавливают медикаменты.

Здание бывшей послевоенной столовой сохранилось без внешних изменений. Старожилы утверждают, что после войны старое довоенное здание (конюшни) на этом месте перестроили для размещения в нём столовой.

Послевоенное здание столовой, 16.01.2016

Левое крыло бывшей столовой, 16.012016

Табличка с надписью на здании столовой отсутствует, здание охраняется сторожом, который выходит посмотреть на подозрительных посторонних лиц. У входа в здание

расчищена тропинка .

Утверждают, что летом 2015 возле столовой было обнаружено большое захоронение. Сторож столовой автору заявил, что об этом ничего не слышал. В прессе об этом не сообщали. Фрунзенский райисполком на вопрос об этом автору не дал ответа.

Из перечисленного видно, что из всех соседних зданий сильно пострадало от бомжей, наркоманов и пьяниц только здание довоенной казармы.

<https://minsk-old-new.com/flow/unichtozhenie-istoricheskoy-pamyati-v-masyukovshhine-chast-4>

Уничтожение исторической памяти в Масюковщине. Часть 5

17.02.2016 849

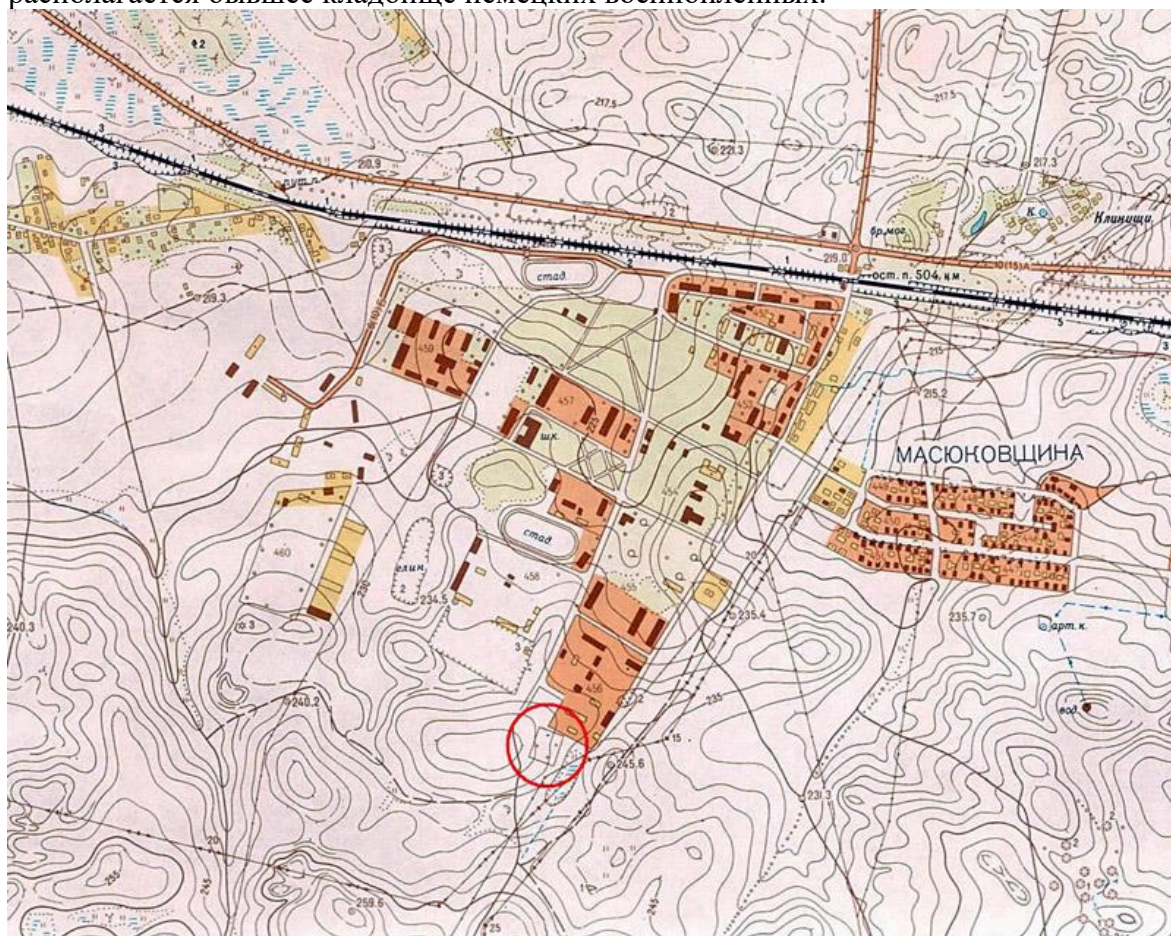

Олег Усачев

Бывшее кладбище немецких военнопленных

Олег Усачев: oleg.ussachow@tut.by

За последние годы территория бывшего военного городка в Масюковщине застраивалась преимущественно вдоль улицы Тимошенко. В конце этой улицы располагается бывшее кладбище немецких военнопленных.

Кладбище немецких военнопленных в бывшем военном городке в Масюковщине, 1963

Кладбище немецких военнопленных на аэрофотоснимке, 1968

Местный житель бывшего военного городка в Масюковщине рассказал автору (2015), что от бывшего охранника (НКВД) лагеря немецких военнопленных ему приходилось слышать, что умерших пленных немцев хоронили без одежды и обуви, завернув в шинели. Предварительно с них снимали личные жетоны. Этот охранник целое ведро таких жетонов высыпал в небольшой водоем возле кладбища. Этот житель в молодости был поисковиком в Новгородской области.

Для проверки сообщения бывшего охранника этот житель нашел (уже бывший) пересохший водоем и в указанном месте обнаружил много личных жетонов немецких пленных. По немецким данным на этом кладбище было захоронено около 5 тыс. немецких военнопленных. Около 500 человек выкопали военные поисковики и перезахоронили их на сборном кладбище в Березе. Затем этот процесс перезахоронения был остановлен.

В последние годы немецкая сторона в Беларуси продолжает перезахоронение найденных немецких останков и планирует перезахоронить (в Березе) и остальные останки пленных с этого кладбища .

Раньше хорошим ориентиром для нахождения места расположения кладбища была заброшенная водонапорная башня из силикатного кирпича.

Водонапорная башня возле кладбища, 25.10.2007

В августе 2015 башню взорвали и от неё почти не осталось следов.

Кирпичи на месте взорванной водонапорной башни, 25.10.2015

Место, где раньше стояла водонапорная башня, 25.10.2015

Точка зрения автора на существующие проблемы. В настоящее время в Минске существует тенденция уплотнения существующей застройки. На чистом месте это выгодно лишь застройщикам, т.к. это уменьшает их затраты на создание инфраструктуры. Проблемы у застройщика возникают на местах, где могут находиться ранее неизвестные крупные захоронения. Известно, что в обе мировые войны, гражданскую войну большие людские потери были от эпидемий тифа. Захоронения тифозных больных и сегодня представляют большую опасность. Наиболее просто решают проблему с местами захоронения репрессированных. При обнаружении таких захоронений у нас в большинстве случаев их ликвидируют без огласки (нет захоронений — не было больших репрессий). В райисполкомах и военкоматах практически не ведут работы по предварительному обнаружению мест массовых захоронений. Обычно, райисполком выделяет застройщику место строительства без указания его предыстории. На вопрос застройщика, могут ли на этом месте быть массовые захоронения, в разных инстанциях пожимают плечами и советуют копать, а при находке захоронения сообщать об этом.

В соответствии с действующим законодательством (Закон о погребении) запрещается строить жилье на местах массового захоронения, а вокруг этих мест должна создаваться санитарная зона. Застройщик после разработки проектной документации, её согласования и утверждения начинает рыть котлован для строящегося дома. Если на этом месте или рядом обнаруживается большое захоронение, то строительные работы останавливаются (застройщик несет убытки), на место находки приглашают представителей райисполкома, райвоенкомата, прокуратуры, РУВД. Обычно, работники прокуратуры заявляют (как на Переспе при строительстве мемориала), что их судебно-медицинские эксперты (при отсутствии сопутствующих предметов) не в состоянии отличить костные останки ПМВ от останков ВМВ. Если сопутствующие предметы обнаружены, то по ним (специалисты-археологи) приблизительно определяют время захоронения и судьбу погибших. Например, при частичной эксгумации останков на этом

кладбище их принадлежность к немецким военнопленным определяли по сохранившимся крючкам на шинелях, в которые были завернуты трупы при захоронении.

Братские могилы (воинских захоронений) разрешается переносить на новое место в исключительных случаях с разрешения МО РБ. В этом случае застройщик всю работу должен начинать заново и на новом месте. Бывают и исключения. Например, ещё до строительства жилого дома возле Пушкинских казарм местные жители активно протестовали против строительства жилья на костях военнопленных, умерших во время эпидемии тифа. В ходе строительства жилого дома частично затронули большую братскую могилу, строительство было приостановлено приблизительно на месяц, а затем продолжено. На 2016 г. МО РБ запланировало проведение поисковых работ по обнаружению сохранившейся части этой большой братской могилы под окнами этого большого многоквартирного дома.

В Масюковщине в этом отношении ситуация сложная. Например, местные жители утверждают, что даже детский сад в бывшем военном городке построила на костях пленных, которые потом часто выкапывали при последующей посадке деревьев. В лучшем случае эту часть городка можно не застраивать (такого мнения был раньше районный архитектор), а превратить в зеленую зону как это было до войны. По этой причине в последние годы жилые дома здесь возводили преимущественно вблизи ул. Тимошенко, где вероятность нахождения массовых захоронений мала. Сейчас застройка на этой улице приближается к бывшему кладбищу немецких военнопленных.

Можно надеяться, что немецкая сторона получит разрешение райисполкома на очередное перезахоронение своих соотечественников на сборном кладбище в Березе. Здание довоенной казармы находится на сравнительно «чистом» месте, к которому уже подведены инженерные сети. Для потенциального застройщика это место весьма привлекательно для строительства элитной многоэтажки.

Можно полагать, что жажда получения больших денег в самое ближайшее время уничтожит здание казармы, а с ней и важный элемент исторической памяти. Что будет — покажет время. Народная мудрость утверждает, что деньги — зло, но каждый хочет их иметь. Характерно, что на территории бывшего военного городка до сих пор нет (возможно, стараниями «идеологов») даже памятной таблички с указанием границ и плана этого лагеря, его истории. Большинство жителей военного городка считает, что лагерь находился где-то в дальнем конце городка, а не на месте их проживания.

<https://minsk-old-new.com/flow/unichtozhenie-istoricheskoy-pamyati-v-masyukovshhine-chast-5>